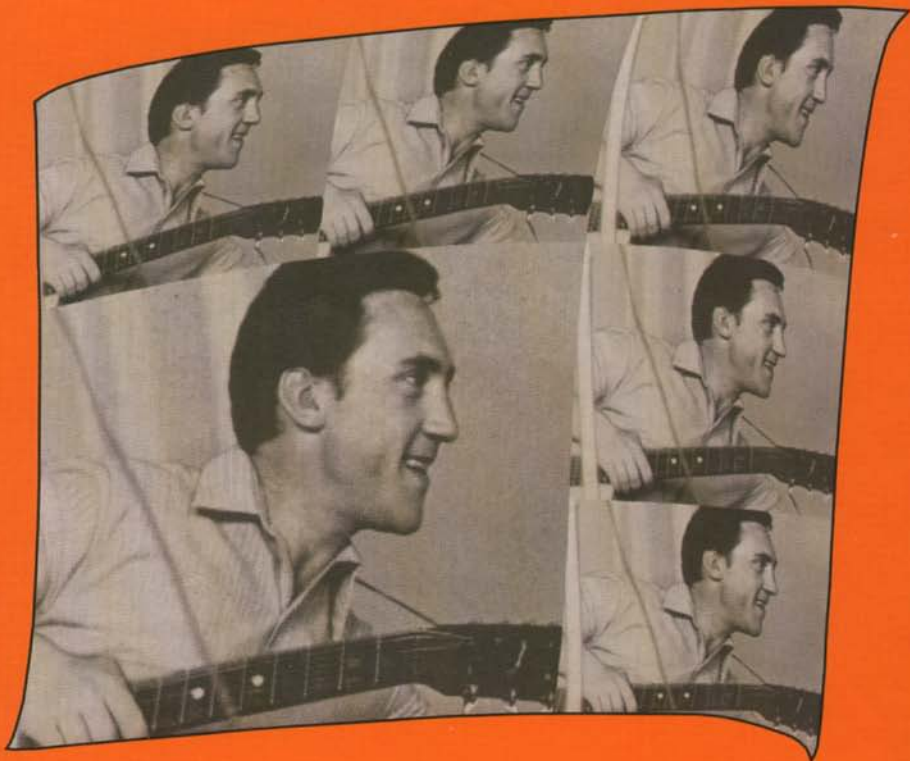

ЖИВ ЕК ПЛЮС

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ВИТАЛИЙ БАТОВ

ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ: ХУДОЖНИК И ЧЕЛОВЕК

///ГРАФ

ВИТАЛИЙ
БАТОВ

**ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ:
ХУДОЖНИК И ЧЕЛОВЕК**

Опыт психогерменевтики

///ГРАФ

МОСКВА

2011

УДК 159.97
ББК 88.48
Б 284

Серия «XXI век +»
Междисциплинарные исследования

Разработка серии
В.П. Руднева

Рецензент: доктор психологических наук *В.Е.Лепский*,
Институт философии РАН

Оформление
Людмилы Митич

Батов Виталий Иванович.

Б 284 Владимир Высоцкий: художник и человек. / Опыт психогерменевтики. — М.: Аграф, 2011. — 240 с. ISBN 978-5-7784-0407-6.

Виталий Иванович Батов — кандидат психологических наук, доктор культурологии, действительный член Международной педагогической академии. В своей шестой книге он продолжает психогерменевтические исследования на материале личности Владимира Высоцкого. Художник и человек — два разных образа одной личности. Можно ли связать эти образы? В чем сущность «народного кумира»? Что такое «душа», что такое «психика»? Автор отвечает на эти вопросы, изучая психологический портрет личности, который создается на основе анализа продуктов словесного творчества (художественного и эпистолярного). В исследовании воссоздаются разные стороны личности выдающегося деятеля российской культуры второй половины XX века.

Книга адресована всем, кого интересует личность В.С.Высоцкого, а также новые направления в психологии.

УДК 159.97
ББК 88.48

9 785778 404076

© Батов В.И., 2011
© Издательство «Аграф», 2011

Предисловие

Почему герой моей книги — Владимир Семенович Высоцкий? Ответ очевиден и понятен всякому: потому что он мне нравится. Но есть и более глубокие причины. Главная из них состоит в неимоверной популярности — вплоть до сегодняшнего дня — этого Человека и Художника, ставшего народным кумиром.

Феномен лидерства сопровождает человечество во все века его истории. И все это время его пытаются разгадать. Объяснения экономического, политического, социального, этнографического характера в нашем багаже уже имеются. Но едва ли не главный аспект лидерства — психологический — до сих пор остается в сфере интеллектуальных домыслов, а то и простого обывательского мифотворчества. В этой книге все внимание уделяется именно психологической проблематике «феномена Высоцкого», остальные аспекты остаются «за скобками». К особенностям подхода, быть может, следует отнести и то, что все исследование совершается на материале продуктов речевой деятельности В. Высоцкого.

К числу других важных обстоятельств выбора героя следует отнести особенности времени его жизни и творчества. Мой герой жил и творил в государстве, которого уже нет. Несмотря на весьма незначительный срок своего существования, оно оставило глубочайший след в истории человечества. И одна его черта самым непосредственным образом касается нашей темы. Эту черту принято называть невыразительным словом «тоталитаризм». Как ни кощунственно это звучит, в СССР были созданы идеальные условия для изучения поведения человека в тоталитарной среде. Каково

это — быть Художником в тоталитарном обществе? Высоцкий всей своей жизнью ответил на этот вопрос. Нам остается услышать его ответ.

Бесспорно, история знает и другие — и даже более яркие — примеры тоталитарных государств. А раз так, то и в различного рода инсургентах недостатка не было. Все они в полном соответствии с занятой позицией бывали изгоняемы, побиваемы, а часто и попросту убиваемы. Так что Владимир Высоцкий здесь никакое не исключение.

Однако трудно найти пример, когда бы лидер-изгой становился душой народа. То есть был бы значительнее, чем «простой» притесняемый кумир, становился бы больше, чем «заурядный» неофициальный лидер; блистал бы ярче, чем «обычная» гонимая «звезда». Случай с Высоцким в этом смысле уникален. Наперекор всем мыслимым барьерам, возведенным властью, Высоцкий превратился в Художника, «тотально» признанного своим народом. Его известность стала шире, чем это позволено иметь одной человеко-единице — она шире целых субкультур, в его время уже начавших активно размножаться. Признание Высоцкого произошло на глазах (или в сердцах?) одного поколения. Одним поколением, однако, дело не ограничилось. Мощное влияние Высоцкого захватило и поколения «до» и поколения «после».

Среди людей, так или иначе снискавших почет и уважение соплеменников, Владимир Высоцкий отличался еще одним качеством — языком, на котором он думал, говорил и творил. Нельзя указать ни одно место на карте бывшего СССР, где бы он не был внятен. От Курил до Прибалтики и от Закавказья до самых ледовитых морей имя Высоцкого произносили и продолжают произносить с любовью. И дело здесь не в государственном статусе русского языка и даже не в особом его богатстве — дело в Высоцком. Особой силой духа одного человека в весьма пестрой и сложной языковой среде русский язык приобрел цементирующие свойства. Можно сказать, что во Владимире Семеновиче Высоцком воплотилась пресловутая «национальная идея» — *idée fixe* наших современных идеологов, над разработкой которой они, кажется, уже и биться устали.

Наконец, меня, как психолога, интересует вопрос «возра-

ста» Владимира Высоцкого. Увы, он не единственный из российских Художников, чья жизнь оборвалась на взлете. Конечно, судьба каждого из них уникальна. И жизненный путь Владимира Высоцкого также несет на себе неповторимый отпечаток характера этого Человека и Художника. В чем состоит эта неповторимость, прежде всего в психологическом плане, я и пытаюсь по мере свои сил выяснить.

* * *

Приятный долг автора, поставившего последнюю точку, — воздать должное людям, без чьей помощи его работа могла бы осложниться, а то и не состояться. Я глубоко признателен программистам *Александру Чистопольскому* и *Валерию Варнаве*, книговеду *Марине Каменевой*.

И, конечно, слова особой благодарности я должен произнести в адрес сотрудников Государственного культурного центра-музея В. С. Высоцкого «Дом Высоцкого на Таганке» — *Галине Бояновне Урвачевой*, *Елене Юрьевне Илютиной* и *Марине Эрнестовне Кууск*.

Спасибо.

Заговори, чтоб я тебя увидел.

Сократ

Давно ль умолк Перун его побед,
И гул от них стоит доселе в мире.

Ф. И. Тютчев

Я есть другой.

А. Рембо

Дух сумрачный, томящийся желаньем
Познания и стремящийся за ним,
Как за звездой, упавшей с небосклона,
За тот предел, который ограничил человека.

А. Теннисон

ВВЕДЕНИЕ

Необычный путь обычного человека

Мне казалось, когда я впервые его услышал (где-то в конце 1960-х годов), что Владимир Высоцкий — это «халиф на час». Прозрение пришло гораздо позже. Я, как и многие его поклонники, вдруг обнаружил, что он — герой моей теперешней книги — говорит обо мне в первом лице. Это было удивительно и потрясало. Откуда взялся мой «двойник»? Как случилось, что этот человек смог проникнуть в мысли и переживания, которые я хранил только в себе? Тогда в моем обыденном арт-сознании (сейчас это называют массовой культурой) произошел переворот. На задний план отошли такие культовые фигуры, как Пресли, Битлз, «Роллинги», Пиаф, Ив Монтан, Адамо, Мирей Матьё, Шарль Азнавур (французы мне были ближе). Высоцкий если и не заместил их, то изрядно потеснил.

Как хорошо известно, я был не одинок. Наступила пора «высоцкомании». Означенная болезнь, однако, способна принимать самые уродливые формы. Поэтому ни тогда, ни сейчас я не в состоянии солидаризоваться со слишком уж одержимыми воздыхателями. И тогда, и сейчас я равнодушен к фанатическому экстазу и чрезмерно пылким признаниям в любви, зачастую показушным. Вот и настоящая работа — это не фанатизм «обреченного любить», это попытка человека, некоторым образом связанного с наукой, объяснить природу поклонения кумирам.

Негласное правило начинать с изложения биографических сведений в нашем случае могло бы быть и нарушено. Во-первых, жизнь всенародного кумира Владимира Высоцкого достаточно хорошо известна. Во-вторых, в эпоху Интернета ничего не стоит набрать в любом поисковике слово «Высоцкий» — и любопытство будет с лихвой удовлетворено. А самое главное, в-третьих, методология настоящего исследования в подробной биографии героя не особенно-то и нуждается. Однако не будем нарушать традицию.

Владимир Семенович Высоцкий родился 25 января 1938 года в Москве в семье военного. На фронте отец познакомился с другой женщиной и создал новую семью. Вскоре вышла замуж и мать. В 1941—1943 годы с матерью Ниной Максимовной он находился в эвакуации под Оренбургом. В 1947—1949 годы жил в семье отца — Семена Владимировича в городе Эбервальде (Германия).

В школе В.В. был не хуже и не лучше других. Средняя успеваемость, «среднее» для мальчика поведение. Бывало, школа и «прогуливалась». Иногда на квартире кого-нибудь из друзей играли в карты, частенько совсем по-взрослому выпивали.

В 1955 году В.В. поступает в Московский инженерно-строительный институт. Возможно, в выборе института свою роль сыграла престижность профессии инженера-строителя, в то послевоенное время еще существовавшая. А может быть и совсем просто: институт находился сравнительно недалеко от дома. В те годы это для многих было решающим фактором. Проучившись полгода и поняв, что попал не туда, В.В. навсегда покидает ниву технической деятельности.

Летом 1956 года В.В. поступил в Школу-студию МХАТ. На втором курсе он познакомился со студенткой Школы Изой Мешковой-Жуковой. Осенью 1957 года она переехала из общежития к нему на квартиру, а в мае 1958 года они сыграли свадьбу. Молодой муж, однако, продолжал посещать мальчишники, и вскоре в семье начались ссоры.

Осенью 1961 года в Ленинграде, на съемках фильма «713-й просит посадку», В.В. познакомился с молодой киноактрисой Людмилой Абрамовой. Обстоятельства знакомства бы-

ли, мягко говоря, не совсем обычны. Л. Абрамова описывает их так: «Я его совершенно не знала в лицо, не знала, что он актер. Ничего не знала. Увидела перед собой выпившего человека. И пока я думала, как обойти его стороной, он попросил у меня денег. У Володи была ссадина на голове, и, несмотря на холодный дождливый ленинградский вечер, он был в расстегнутой рубашке с оторванными пуговицами. Я как-то сразу поняла, что этому человеку надо помочь. Попросила денег у администратора, та отказала. Потом обошла несколько знакомых, которые жили в гостинице, — безрезультатно. И тогда я дала Володе свой золотой перстень с аметистом действительно старинный, фамильный, доставшийся мне от бабушки. С Володей что-то произошло в ресторане, была какая-то бурная сцена, он разбил посуду. Его собирались не то сдавать в милицию, не то выселять из гостиницы, не то сообщать на студию. Володя отнес в ресторан перстень с условием, что утром он его выкупит. После этого он поднялся ко мне в номер, там мы и познакомились». Через несколько дней после этой встречи В.В. отбил телеграмму другу: «Срочно приезжай. Женюсь на самой красивой актрисе Советского Союза»».

В ноябре 1962 года у Л. Абрамовой и В.В. родился сын Аркадий. Когда через год речь зашла о еще одном ребенке, В.В. был против: он сидел без работы и без денег. Однако 8 августа 1964 года у них родился сын Никита.

Семейная жизнь постепенно стала расстраиваться. Своему другу Валерию Золотухину В.В. говорил: «Детей своих я не вижу. Да и не любят они меня. Полчаса в неделю я на них смотрю, одного в угол поставлю, другому по затылку двину. А они орут. Разве это воспитание? Да и с женой не лучше. Шесть лет живем, а у меня ни обедов нормальных, ни чистого белья, ни стиранных носков...».

В июле 1967 года, в дни работы Пятого Московского кинофестиваля, В.В. познакомился с французской актрисой — звездой мирового экрана Мариной Влади. Кинодива пришла на спектакль Театра на Таганке «Пугачев», радушными хозяйевами была отведена за кулисы, здесь-то и состоялось знакомство. На следующий день на заключительном банкете в гостинице «Москва» В.В. без конца приглашал французскую гостью танцевать и весь вечер никому не позволял

отнять у него партнершу. Марина Влади не придавала значения ухаживаниям русского актера. И даже просила своих московских знакомых избавить ее назойливого поклонника. В те дни у Марины Влади был серьезный роман с молодым румынским актером.

Все изменилось через год. Летом 1968 года она приехала в СССР для участия в фильме и остановилась на квартире друзей в Москве. В.В. нашел ее и признался, что жить без нее не может. И Влади ответила ему согласием: «Всей ночи нам не хватило, чтобы до конца понять глубину нашего чувства»¹.

Законной жене Людмиле Абрамовой оставалось собрать вещи и уйти. Так она и поступила.

Между тем, В.В. уже постоянно пил и неоднократно ложился на лечение от алкоголизма. В январе 1970 года В.В. избил и чуть не задушил Марину Влади, специально прилетевшую из Парижа выводить любимого из запоя. При этом он разбил в своей квартире окна и сорвал с петель дверь. Это не помешало им 1 декабря того же года официально расписаться в ЗАГСе. Через полтора месяца В.В. вновь запил, а Влади собрала вещи и улетела во Францию, не выдержав «этилового безумия».

К 1978 году В.В. и М. Влади заметно устали: первый — от пьянства и наркомании, вторая — от того, что приходилось все это терпеть.

23 июля 1980 года они в последний раз поговорили по телефону. Он пообещал ей прилететь в Париж 29 июля.

25 июля 1980 года Высоцкого не стало.

Владимир Высоцкий — артист, поэт, певец

В 1960—1964 годы работает (с перерывами) в Московском драматическом театре им. А. С. Пушкина, а в 1962 году — несколько месяцев в Московском театре миниатюр. Снимается в эпизодических ролях.

В 1960—1961 годы появляются первые песни. Первое опубликованное стихотворение — «Татуировка» (1961).

¹ Все подробности знакомства Марины Влади с В. Высоцким приведены ею в книге «Владимир, или Прерванный полет».

В конце 1964 года В.В. поступил в Московский театр драмы и комедии на Таганке, где работал до 1980 года. Играл в спектаклях «Антимиры», «Берегите ваши лица» (оба по стихам А. Вознесенского), «Десять дней, которые потрясли мир» (по Дж. Риду), «Послушайте» (по стихам В. Маяковского), «Павшие и живые» (по стихам поэтов военного поколения). Им были сыграны такие роли, как Галилей и безработный летчик Янг Сун в спектаклях по пьесам Б. Брехта «Жизнь Галилея» и «Добрый человек из Сезуана», беглый каторжник Хлопуша в спектакле «Пугачев» по драматической поэме С. Есенина, Лопухин в «Вишневом саде» А. Чехова. Последней премьерой Высоцкого на сцене стала роль Свидригайлова в спектакле «Преступление и наказание» по Ф. М. Достоевскому в инсценировке Ю. Карякина (1979). Но самой значительной работой Владимира Высоцкого в театре осталась его заглавная роль в шекспировском «Гамлете» (1971), которая была им сыграна 317 раз. Спектакль был удостоен театральных премий в Югославии, Франции и Польше. Песни В. Высоцкого звучали во многих спектаклях как театра на Таганке, так и Театра сатиры («Последний парад» А. Штейна), «Современник» («Свой остров» Р. Каугвера), Театра имени М. Н. Ермоловой («Звезды для лейтенанта» Э. Володарского).

В 1965 году Владимир Высоцкий начал петь свои песни со сцены. Сначала это были совместные выступления с группой коллег – актеров Московского театра драмы и комедии на Таганке, затем сольные.

18 января 1967 года в ленинградском клубе «Восток» состоялось его первое официальное выступление. С этого времени его все чаще стали приглашать на концерты в институты, на заводы, в клубы. Взлет популярности приходится на лето 1967 года, когда на экранах страны появился фильм «Вертикаль» с его песнями.

В.В. участвовал в создании 30 художественных и телевизионных кинофильмов. Известны его работы в кинофильмах «Хозяин тайги» (1968), «Четвертый» (1972), «Плохой хороший человек» (1973), «Сказ про то, как царь Петр арапа женил» (1976). Особую популярность В.В.-киноактеру принесли две роли в телевизионных фильмах: Жеглова («Место встречи изменить нельзя», 1979) и Дона Гуана («Маленькие трагедии», 1980).

Во многих фильмах звучат его песни: «Я родом из детства» (1965), «Опасные гастроли» (1969), «Война под крышами», «Сыновья уходят в бой» (1971), «Ветер надежды» (1975) и других.

В 1968 году вышла первая гибкая пластинка с песнями из «Вертикали», а в 1973–1976 годы еще четыре авторских миньона.

В 1977 году фирма «Мелодия» выпустила в виде двойного альбома запись дискоспектакля «Алиса в Стране Чудес» с песнями В.В. Песни, записанные там же для дисков-гигантов, при его жизни так и не вышли.

В 1968–1969 годы автор подвергался нападкам в прессе. Позднее фигуру В.В. власти предпочитали замалчивать. Множество ролей оказались несыгранными, песни не входили в фильмы часто по причине запрета на одно его имя. Остались нереализованными и драматургические опыты.

В 1979 году Высоцкий стал участником неофициального альманаха «Метрополь». Из-за чинимых ему препятствий вынужден был отказаться от предполагавшегося режиссерского дебюта на Одесской киностудии.

Благодаря браку с французской актрисой Мариной Влади, с 1972 года он получил возможность выезжать за рубеж, выступал в Болгарии (во время гастролей Театра на Таганке), Венгрии (на киносъёмках), а также во Франции, Канаде, Германии, США. Во Франции вышли три авторских диска Высоцкого.

Высоцким написано более 600 стихотворений, более половины из которых стали песнями; сыграно более 20 ролей на сцене театра, 30 ролей в кинокартинах и телефильмах, 8 в радиоспектаклях, из которых 5 записаны на пластинки. В.В. объездил с полуофициальными концертами всю страну. Последнее выступление Высоцкого состоялось 16 июля 1980 года в подмосковном Калининграде (ныне Королев).

Пролегомены к «феномену Высоцкого»

Я убедился сам и надеюсь убедить (пусть и немногих) других в том, что «душа» и «психика» — это совсем не одно и то же.

Замысел этой работы возник почти случайно. Хотя, конечно же, случайность в этом мире — понятие «случайное», предназначенное только для нас, людей, в своем несовершенстве неспособных узреть даже малой части неизмеримого количества отношений своего существования. Гораздо интереснее обратить внимание на слово «почти».

Дело в следующем. В своей предшествующей книге о Высоцком я говорил только о нем. Но «феномен Высоцкого» был создан не самим Высоцким¹, а нами — людьми его поколения². И если раньше меня интересовала личность народного кумира, то сейчас я задался вопросом: что же это такое — народное признание, любовь и поклонение?

Этот вопрос я пытаюсь решить в психологическом и отчасти в философском плане. Различные социологические, социально-психологические и исторические подходы для моей цели неприемлемы: они не предлагают проверяемых опытом решений, опираясь лишь на многочисленные «возможно» и «может быть», вытекающие из случайных наблюдений или субъективных воспоминаний «очевидцев» и соратников.

Итак, вопрос. Что делает человека «кумиром», «звездой», «вождем», «гуру», наконец — просто лидером?

Поклонники и «фанаты» сбиваются в тесную и безликую толпу, объединенную только одним — необузданной любовью, обожанием и поклонением, следствием чего являются «зомбированная» преданность, слепая верность, униженное поклонение. Да, социологи конца позапрошлого и начала прошлого века весьма активно занимались этой проблемой. Но и они, и современные исследователи в центр своего внимания ставят толпу, само объединение случайных людей, рассматривая это образование в виде самостоятельного организма. Они пытаются найти причины сплочения, механизмы притяжения и коллективного сознания в самом этом отдельном организме.

¹ Батов В. И. Владимир Высоцкий: Психогерменевтика творчества. М., 2002.

² Я отношу к «поколению Высоцкого» людей всех возрастов, задевших его творчеством.

Такой подход методологически ошибочен. Попробуйте, например, узнать особенности интерьера какого-нибудь дома по его экстерьеру, то есть извне. Ничего не получится. Понятно, что для этого необходимо войти в дом. В случае же с «толпой поклонников» методологически неверен даже «включенный эксперимент»¹, так как результаты исследования опираются только на мнение одного человека из толпы — на мнение самого исследователя. Истинность последнего весьма сомнительна во многих смыслах, и прежде всего в том, что касается мотивов «включения» в изучаемое сообщество.

Здесь мы сталкиваемся с метафизической проблемой отношения между «феноменом» и «ноуменом». Звучит загадочно, но на самом деле проблема формулируется достаточно просто. Например, если я стою перед каким-то домом, то внешний вид (экстерьер) этого дома для меня — феномен (я, по крайней мере, могу видеть какую-то часть этого дома). Всё же, что находится внутри дома (интерьер), для меня — ноумен (я могу только гадать, более или менее верно, что там находится). Здесь главное: феномен — то, чему мы верим безоговорочно, ноумен — то, что мы предполагаем на основании нашего опыта.

В многочисленных исследованиях отдельных кумиров, идолов, звезд, вождей и проч. ответ на вопрос о природе «заражения популярностью» не может быть найден в принципе — именно потому, что в этих работах внимание обращается прежде всего на «отдельность», особенность, непохожесть героя на... нас с вами. Я же считаю, что «инфекция» поклонения и обожания исходит не от особенностей кумира, а от его типичности, похожести, узнаваемости, — от того, чем только и может быть порождено сопереживание, участие, единение.

Таким образом, дилемма «кумиры и/или поклонники» всегда как-то ускользала от серьезного изучения — она превратилась в некоторую «очевидность» для обывателя и в «метафизическую проблему» для ученого.

¹ Позиция, когда исследователь надевает маску исследуемого, помещая себя в соответствующее сообщество.

Начнем с действительно очевидного факта: мы все разные! Разные и по внешности, и (что особенно важно в контексте настоящей работы) по своему психологическому укладу. Этот факт не вызывает никаких сомнений. Для меня лично особенно важно то, что этот факт не вызывает также и... удивления. А удивляться есть чему. Удивление само собой должно возникать в силу следующего бесспорного утверждения: мы все — единство. Мы все — одно создание, один продукт, одна тварь, одна вещь. Мы все — это Человек.

Мы одинаковы телесно, соматически, тварно: одна голова, две руки, одно сердце...

Мы одинаковы генетически: одно число набора хромосом, одна форма спирали ДНК...

Мы одинаковы химически: одни и те же процессы обмена веществ, одни и те же процессы выработки электричества...

Мы одинаковы психологически: одни и те же пять органов чувств запускают одни и те же механизмы ощущения, восприятия, памяти, мышления, внимания, воли, эмоций, речи...

И все же мы разные!

Итак, мы разные, но мы... одинаковые. Парадокс? Думаю — мнимый. Тогда в чем дело? Ответы типа: «различия заложены в еще нерасшифрованных генах» — меня не устраивают. Тем более что я вполне допускаю: окончательное прочтение генетической «упаковки» человека — это задача сродни постижению Бога. Нельзя. Запрещено. Чревато. И что же, мы должны успокоиться на этом? Нет. Познать самого себя — не совсем (а может «совсем не»?) то же самое, что познать Бога. Поэтому «нельзя» исключаем, «запрещено» обходим, «чревато» преодолеваем.

Проблема теперь фокусируется на поиске «единого», выраженного во «множестве». Здесь я должен вернуться к «ноуменально-феноменальной» проблематике.

«Феномен» — сущность множественная. О «ноумене» мы утверждать ничего не можем, так как «умопостигаемое»

практически равно «произвольному». Следовательно, я вправе приписать ноумену в равной степени характеристики и множественности, и единственности. Я приписываю ноумену характеристику «единственности».

Следующим возникает вопрос: что же в человеческом облике мы вправе отнести к феномену? Конечно же, все то, что мы воспринимаем с помощью наших органов чувств — зрения, слуха, осязания, обоняния, вкуса. Но это именно и есть то, что мы называем «психологическими явлениями»¹. Следовательно, психика — это сущность явлений, сущность внешних свойств, внешних проявлений. Здесь я настоятельно советую обратить внимание определение «внешний» («внешние свойства», «внешние проявления»).

Дело в следующем. Обычно мы «помещаем» психику внутрь человека, в какой-то орган его тела: сегодня — это мозг (а ранее помещали и в другие телесные органы). Но, понятно, оттого, что мы ее туда помещаем, вовсе не означает, что она там находится. К примеру, принятая в отечественной психологии культурно-историческая теория психической деятельности Выготского — Леонтьева видит истоки происхождения и развития психики во внешней деятельности. Тогда психика представляет собой результат интериоризации, то есть «вращивания» внешних действий во внутренний план человеческой деятельности. Отсюда нетрудно сделать вывод, что психика — это не первосущность человеческой деятельности, психика — это, скорее, конгломерат свойств, являющихся выражением (отражением) какой-то первосущности. Необходимость же существования первопричины вытекает уже из того, что психика, как «конгломерат свойств», как вторичное явление, есть лишь видимое, нами наблюдаемое отражение чего-то гораздо более общего и, главное, единого и неделимого².

Как мы называем умопостигаемое, но недоступное непосредственному опыту? Ноумен. Что может служить перво-

¹ Понятно, что о соматических, то есть телесных, органических явлениях я здесь говорить не буду.

² Нами видимое извне — как поведение; нами же видимое изнутри — как рефлексия.

причиной того явления, которое мы называем «психикой человека»? Общим, единым и неделимым из уже известных понятий и одновременно — подходящим под определение «ноумен»? Я думаю, что это понятие целиком и без остатка можно выразить одним хорошо известным словом — «душа»¹.

Но *«это только присказка, сказка впереди»*.

* * *

Итак, психика — «конгломерат» феноменов, душа — ноумен. Если эмпирическое изучение психики в ее феноменах не вызывает каких-либо принципиальных сомнений², то «ноумен» по определению такому изучению недоступен.

Тогда как же доказать правомерность высказанного положения о том, что душа и психика — разные сущности?

И как с этим утверждением связана «проблема Высоцкого»?

Вначале — коротко о принципиальной возможности не только умопостигаемого (умозрительного), но и эмпирического изучения души.

Непосредственно исследовать то, что называется «душой», мы не сможем, по-видимому, никогда³. Но это возможно, я думаю, опосредованно⁴ — с привлечением какого-то промежуточного звена. Эмпирия исследования требует, чтобы таким звеном стало что-то онтологическое, бытийное, существующее в форме, пригодной для познания нашими органами чувств, а не только разумом. Такой формой

¹ Никакого «строго научного» определения «души», разумеется, быть не может.

² При условии пересмотра некоторых методологических положений, о чем я уже говорил в книгах «Психогерменевтика словесного творчества» (М., 2008) и «Рефлексия словесного творчества» (М., 2008).

³ Душа (ноумен) есть другое обозначение кантовской «вещи в себе», непостигаемой в принципе.

⁴ Здесь уместна аналогия с изучением элементарных частиц в физике, когда сами частицы исследуются по результатам их столкновений между собой, то есть по следам своего существования.

промежуточного звена может стать «психика», точнее, психика в своих явлениях (феноменах), которые вполне познаются и нашими органами чувств, и нашим разумом. Но как эмпирически могут быть связаны между собой «душа» и «психика»? Решение этой задачи требует выдвижения некоторых предварительных утверждений (гипотез).

Утверждение первое. Среди различных форм психической деятельности должны существовать такие, которые бы позволяли исследовать психические явления «отстраненно», извне Я, с позиции Наблюдателя. Только такой методологический подход позволит избежать крайней субъективности в понимании и объяснении психических явлений. Формой психической деятельности, в наибольшей степени отвечающей этому требованию, может служить Слово, Язык, Речь.

Утверждение второе. Слово, воплощенное в человеческом Языке и зафиксированное в письменной Речи, несет в себе разнообразную информацию. Значительная часть этой информации — о Человеке, ставшем создателем (автором) этого вербального (словесного) текста. Эта часть информации содержится в структуре, которая называется «психологической тканью текста»¹. Со стороны «объектности» (объекта изучения) психологическая ткань текста представляет собой многоуровневое образование, включающее грамматические, семантические, стилистические и прагматические структуры. Такая представленность информации позволяет стороннему Наблюдателю, находящемуся, конечно же, извне Я-автора, изучать психологические феномены последнего².

Утверждение третье. Психика, раскрывающаяся в психических явлениях, — это феномены, которые изучаются эмпирически со стороны языка, а в объектном отношении — со стороны текста. За феноменом должен стоять

¹ Понятие, которое первым, по-видимому, использовал К. Г. Юнг.

² Что с успехом вот уже больше столетия и делается при помощи различных экспериментальных, математических и инструментальных методов исследования.

ноумен — общее и единое, но эмпирически непознаваемое. отождествлять единичный феномен с ноуменом запрещено «по определению», но можно провести процедуру отождествления одного множества феноменов с другим аналогичным множеством. Понятно, что в случае их статистического совпадения мы вправе сделать вывод о вероятной идентичности соотносимых множеств. Тогда, признавая, что ноумен служит фактором, порождающим феномены, можно делать вывод о вероятной идентичности ноуменов этих множеств феноменов. Иными словами, в случае тождественности двух (и более) множеств феноменов мы вправе сделать вывод о единственности ноумена, порождающего феномены соотносимых множеств¹.

Утверждение четвертое. Пора ставить вопрос о выборе соотносимых объектов, феномены которых мы собираемся изучать. Коль скоро нас интересуют психические сущности, то, естественно, таким объектом становится человек (именуемый уже субъектом). Говоря точнее (и чуть выше об этом упомянуто), объектом исследования должен быть материальный продукт деятельности человека, а еще точнее — текст как продукт художественного творчества.

Утверждение пятое. Понятно, что вышеприведенным условиям отвечает любой человек. В таком случае представляется само собой разумеющимся выбрать такие субъекты (и соответствующие им объекты — тексты), которые подходили бы для решения и другой, текущей и актуальной задачи. Для меня такой задачей является «феномен Высоцкого», или, что означает то же самое, я ставлю вопрос: в чем же секрет кумира, то есть секрет народного признания, любви и поклонения?

Утверждение шестое. Обобщение всего, что сказано выше, позволяет сформулировать следующую простую гипотезу: *народный кумир — это человек с такой психической организацией, которая идентична коллективной душе всех его поклонников.*

Если гипотеза не подтвердится, «*значит сказка дрянь*».

¹ Собственно, подобные утверждения и есть умопостигаемое, или теоретическое, в науке.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Художник

Наедине с разным Владимиром Высоцким

Предваряя разговор о Высоцком, целесообразно сделать несколько замечаний.

Здесь будет показан разный Высоцкий — в соответствии с тем, что было сказано во Введении. Это касается как его внешнего облика (фотографии охватывают практически весь жизненный период моего героя), так и психологического портрета, что, понятно, для психолога является главной заботой. Отбор текстов для анализа осуществлялся мной и носит совершенно произвольный характер. Принцип, по которому к конкретному тексту подбиралась та или иная фотография, также достаточно случаен и подчинен только моему ощущению совпадения «видимого» и «читаемого». Другой автор наверняка подобрал бы и другие фотографии. «Случайность» и «произвольность», однако, в нашем случае принципиально важны: они до определенной степени обеспечивают «чистоту» анализа, сводя до минимума возможное влияние посторонних (временных = биографических, ностальгических и др.) факторов.

В психологических портретах, следующих за текстами, нередко используются специальные термины, которым здесь же дается внятное, как я надеюсь, толкование. Целесообразность их использования объясняется следующим обстоятельством: последний штрих к психологическому

портрету я выражаю лаконичной формулой, которая (чтобы быть именно лаконичной) только и может быть выражена в адекватных терминах. То же требование лаконичности заставляет меня включать в эти формулы лишь наиболее значимые из всех выявленных в конкретном психологическом статусе Высоцкого свойств.

Характеристики, выраженные теми или иными терминами и понятиями, которые и составляют конкретный психологический портрет Высоцкого, следуют в порядке убывания их значимости. Думаю, что это вполне понятно и вытекает из неоднородности нашей психики в каждый из переживаемых нами моментов времени. Сейчас, например, «я думаю», уже через мгновение — «я переживаю»; сейчас «я веселый», а спустя секунду — «я грустный».

Психологический портрет строится на основе базы, ограниченной семьюдесятью характеристиками. Но семьдесят — это далеко не предел проявлений нашей психики, поэтому повторы характеристик в разных портретах попросту неизбежны. Чтобы упростить читателю его работу, при повторах я не отсылаю к уже имеющимся описаниям, а в соответствующих местах ввожу фрагменты ранее использовавшихся характеристик, выделяя их более мелким шрифтом.

Необходимо, хотя бы коротко, остановиться и на вопросе объема, или числа характеристик психологической палитры. Используемая в настоящей работе компьютерная программа «Лингва-экспресс»¹ имеет Базу, состоящую из семидесяти характеристик (свойств, качеств). Суть работы программы заключается в следующем: на основе грамматико-семантического анализа текста из этой Базы исходных психологических качеств вычерпываются² только те, которые соответствуют данной грамматико-семантической структуре. Понятно, что фактически конкретная палитра какого-то текста будет насчитывать число, гораздо меньшее, чем объем всей базы. Обычно средняя палитра состоит из 12–15 характеристик. Вариации индивидуальных палитр, правда, бывают

¹ Блок-схема программы «Лингва-экспресс» приведена в Приложении 1.

² Вычерпывание, отбор характеристик осуществляется на основе эмпирических уравнений (регрессий).

весьма значительными. Опыт работы с программой показывает, что конкретный объем психологической палитры – это своеобразное «окно» в душевный склад автора анализируемого текста: чем больше качеств показывает автор, тем больше он «открыт» для психологического наблюдения. И наоборот: чем меньше объем палитры, тем более «закрытым» становится автор для психологического наблюдения¹. Качества, показанные в конкретной палитре, представлены ПРОПИСНЫМИ буквами.

Качества (свойства, характеристики) психологической палитры не являются элементарными психологическими единицами. В используемой программе каждая из таких характеристик включает в себя до четырех более простых психологических признаков. Хотя эти более «простые» признаки таковыми в действительности не являются, в контексте настоящей работы они принимаются за элементарные свойства, или единицы психологического содержания. Эти психологические единицы в приводимых психологических портретах выделены курсивом.

Итак...

Текст 1

Ходу, думушки резвые, ходу!
Слѳва, строченьки милые, слѳва!..
В первый раз получил я свободу
По указу от тридцать восьмого.

ПАЛИТРА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТКАНИ ТЕКСТА 1 (13 характеристик)

Из текста, сопровождающего данную фотографию, следует, что В.В. здесь прежде всего ЭПАТАЖЕН. В контексте обсуждаемого исследования это означает одновременное присутствие в психологическом укладе автора двух, по крайней мере, составляющих: *шизотимии* и *гипомании*. Подобное сочетание «раскованности ума» (*шизотимии*) и предельной активности (*гипомании*) характерно для людей,

¹ У Б. Н. Ельцина, например, редко удавалось обнаружить больше десяти качеств.

стремящихся «показать себя», не оглядываясь на оценку окружающих, не опасаясь последствий своего поведения.

Далее следует не менее колоритный тандем: та же *шизотимия* плюс *истерия*, — создающие качество, которое можно назвать **ЭКСТРАВАГАНТНОСТЬЮ**. Здесь мы наблюдаем зарождение «артистизма», но весьма примечательного свойства: оказывается, что дар творчества, в частности талант актера (*истерия*), далеко не спонтанен, далеко не безусловен, далеко не врожден. Одаренность лицедея вполне может базироваться на критическом и остром уме (*шизотимия*), интеллектуальности — при условии, правда, что этот ум будет самодостаточным и не всегда логичным, а результат поведения не всегда предсказуемым.

Оригинальность мышления и некоторая «отдаленность» от внешнего мира (*шизотимия*) служит связующим свойством еще для двух наблюдаемых качеств психологической палитры В.В. — **НОВАТОРСТВА** и **РЕФЛЕКСИИ**.

Первое качество дополняется такими свойствами, как *решительность* и *самоконтроль*. Действительно, что может более отчетливо характеризовать склонность и способность к художественному творчеству, как не желание и умение решительно идти к намеченной цели, к «звездам», преодолевая возводимые недоброжелателями «тернии». Кроме полета фантазии и упорства творцу новаторского продукта необходимо, конечно же, и уметь управлять своими чувствами, быть способным к самоограничению.

Второе качество — рефлексия — это обращение к самому себе, «смотрение вовнутрь». Понятно, что без способности к оригинальному мышлению такое обращение вряд ли состоится. Но необычность мышления еще не гарантирует «обращения»: рефлексия требует успокоения, отвлеченности, что достигается умеренной угнетенностью чувств. И одна из форм такого угнетения, подавления чувств — неглубокая *депрессия*.

Именно на это нам указывает факт присутствия в палитре В.В. качества **ОСТОРОЖНОСТИ**.

Артистизм, черты которого «упакованы» в *истиерию*, сочетается с высокой активностью психической деятельности (*гипомания*), что формирует качество **ФАНАТИЧНОСТИ**. Сейчас это понятие стало расхожим, но в нашем

случае оно несет два основных свойства В.В.: очень высокий потенциал художественного творчества и не менее высокую трудоспособность.

В.В. показывает, что он весьма **ОБЩИТЕЛЕН**. Причем это качество «открыто», то есть в данном случае В.В. **ЭКСТРАВЕРТИРОВАН**. *Экстраверсия* и *интроверсия* — сейчас уже достаточно широко известные и часто употребляемые понятия. Но все же напомним, что они в первую очередь отражают характер психологической ориентации: экстраверсия — на внешние, интроверсия — на внутренние факторы. Иными словами, экстраверт — это человек, поведение которого в очень большой степени зависит от окружения. И мотивы, и намерения, и ожидания, и, наконец, поступки такого человека во многом зависят от того, как будет реагировать на все это та среда обитания, в которой он пребывает в данный момент. Интроверт — практически полная противоположность: и мотивы, и намерения, и ожидания, и, конечно же, поступки здесь определяются своим собственным решением, исходящим из собственных представлений о текущих событиях и фактах. Следует добавить, что психическая ориентация — явление достаточно переменчивое, так как формируется под воздействием не только психологических, но и социальных факторов.

Соприсутствие в одном наборе качеств экстравертированности и эпатажности, предполагающей, в конечном счете, пренебрежение к требованиям среды, требует особого комментария. Неразрешимого противоречия здесь нет, а для В.В. это, пожалуй, центральный вопрос всей его жизни.

Дело в том, что В.В. пытается преодолеть, и безуспешно, «недостатки» собственной психической организации, в частности, экстравертированную направленность. Он наступает на «горло» собственного здоровья; он пытается «испортить песню», которая является его душой; он пишет свою, не данную ему природой «песню души». Не стоит даже говорить о том, что это очень тяжелый груз, и он далеко не всем по плечу.

Здесь же (и далее мы еще неоднократно встретимся с этим качеством, присущим психологическому укладу В.В.) мы наблюдаем психологический феномен, который обозначается термином **АМБИВАЛЕНТНОСТЬ**. Этот термин

означает одновременное присутствие двух действительно противоположных тенденций в психической деятельности. С одной стороны, человек испытывает состояние *депрессии*, то есть подавленности, меланхолии, тревоги, что, конечно, не благоприятствует продуктивной деятельности. С другой стороны, тот же человек и в то же самое время *гипоманиаколен*, то есть активен, деятелен, продуктивен. Может ли такое быть? Может, но в не совсем «нормальных» условиях. В состоянии амбивалентности человек может находиться только под воздействием сильнодействующих внешних стимулов. Такими стимулами могут быть гипноз и различного характера интоксикации — алкогольная или наркотическая.

Наконец мы встречаем качество, которое, собственно, и создало для В.В. ореол народного кумира. Речь идет об АРТИСТИЗМЕ. Но и здесь мы находим особенности, позволяющие различать разные «артистизмы». Выше я уже касался вопроса о том, что артистический талант может быть не только врожденным, не только бессознательным, и даже больше — далеко не только эмоциональным, чувственным, «сопереживательным». Я говорил об интеллектуальной составляющей художественной одаренности. Здесь же мы наблюдаем связь артистизма именно с явлениями бессознательного, точнее, с феноменом, который великий психоаналитик К. Г. Юнг назвал «архетипом». В данном случае речь идет об архетипах «мужского» (анимус) и «женского» (анима) начал в организации бессознательного: В.В. демонстрирует нам связь артистизма с *анима*. Пока из этого наблюдения можно сделать только один достаточно осторожный вывод: отношения с матерью у В.В. сложились более благополучно, чем с отцом.

Склонность и способность к творческой художественной деятельности служит у В.В. сдерживающим, блокирующим фактором в потенциальном развитии депрессии. Обычно это ведет к формированию критической жизненной позиции, и не только по отношению к окружающему (людям, событиям, фактам), но и по отношению к самому себе. Добавлю, что эта критическая позиция В.В. «бивалентна»: критика распространяется в равной мере как в положительном, так и в негативном направлениях. Поэтому

здесь вполне допустимо говорить, что В.В. КРИТИЧЕН вообще.

И последнее, что целесообразно отметить в результате анализа этого текста. Склонность к меланхоличности и способности к художественному творчеству делают В.В. РАНИМЫМ, но в то же время и ЗАБЫВЧИВЫМ — этим обеспечивается «вытеснение» неблагоприятных для жизни факторов.

Наконец вопрос о преимущественном выражении художественного таланта — литератор или артист — здесь решается в пользу первого.

В итоге лаконичная формула психического статуса В.В., вытекающая из текста 1, выглядит следующим образом:

Литератор = ЭПАТАЖЕН + ЭКСТРАВАГАНТЕН + НОВАТОР + РЕФЛЕКТИВЕН...

Текст 2

Я вырос в ленинградскую блокаду,
Но я тогда не пил и не гулял.
Я видел, как горят огнем Бадаевские склады,
В очередях за хлебушком стоял.

ПАЛИТРА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТКАНИ ТЕКСТА 2 (16 характеристик)

Психологический облик В.В., вытекающий из текста 2, — уникален. Я много лет занимаюсь исследованием психологической ткани текстов¹, но ничего подобного до сих пор не встречал. Необычность — в заметной противоправной направленности психических проявлений В.В. в момент написания этого текста. Правда, сразу же отмечу, что эта противоправность имеет неявно выраженный характер.

Итак, ведущими в психологическом статусе В.В. являются две характеристики: ДЕВИАНТЕН и ЦИКЛОТИМИЧЕН.

ДЕВИАНТНОСТЬ — это отклонение от «заданного» курса. Правда, кем или чем и когда задан этот курс — вопрос

¹ Исследования текстов достаточно большого числа авторов приведены в моей книге «По ту сторону слова: От Иисуса Христа до Владимира Высоцкого» (М., 2001).

открытый. Обычно это связывают с принятыми в данной социальной среде нормами поведения и взаимоотношений. В данном случае наблюдаемое отклонение от социальной нормы достаточно четко выражено, о чем говорит факт наличия в этой характеристике таких признаков, как паранойдность (психиатрические термины — почти эквиваленты — «застревание», «маниакальность», «фобия») и психопатия. Значение последнего термина прямо указывает на нарушение именно общественно принятых норм, на одну из форм «революционности», бунтарства, на активный протест против навязываемых правил общежития и поведения. Понятно, что такой «тандем» маниакальности и отклонения от социальных норм порождает активную «протестную личность». Но в случае с В.В. эта «протестная личность» теряет свойство... активности. Другими словами, здесь протест не выливается в поведенческий акт демонстрации агрессии, насилия или просто подавления возникающих препятствий. Более того, блокирующим фактором для В.В. служит эпизодическая «хандра», меланхолия, тревожность и даже подавленность. Естественно, возникает вопрос: на какую же форму протеста указывает обсуждаемая характеристика? Ответ: на протест в форме литературного произведения, в форме продукта художественного творчества¹.

Вторая ведущая характеристика в психологической ткани рассматриваемого текста — **ЦИКЛОТИМИЧНОСТЬ**. Это часто встречающееся сочетание эйфории и подавленности, маниакальности и депрессии, жизнерадостности и угрюмости. В этом отношении В.В. принадлежит к подавляющему большинству людей, относимых к циклоидному (по Кречмеру, учитывая телосложение, — пикническому; в соответствии с международной терминологией психиатрии — маниакально-депрессивному) типу личностей.

Чуть меньший, но все же значительный вес в статусе В.В. имеет характеристика **ДЕЛИНКВЕНТЕН**. «Делинквентность» — это то же социально-отклоняющееся (девиантное)

¹ Русская художественная и публицистическая литература плотно «засеяна» подобными протестами. Вспомним хотя бы «Философические письма» Чаадаева, уже первое из которых стоило ему психиатрического надзора.

поведение, но без «тормозов», то есть без блокировки социальной агрессивности, без какой-либо правоприемлемой компенсации протеста. Если бы эта характеристика стала ведущей в статусе В.В., то его можно было бы назвать почти «криминальной личностью»¹. Мы уже видели, однако, что в психологическом статусе В.В. присутствует весьма сильный сдерживающий фактор, не только гасящий выраженную психопатию, но часто вызывающий депрессию, тревожность, уныние, опасения и даже страхи. Сам же факт наличия делинквентности, конечно же, акцентирует и усиливает впечатление о мятежности, бунтарстве, эпатажности характера В.В.

Необычности психологического облика В.В., спроецированные на обсуждаемый текст, на этом, однако, не заканчиваются. С одной стороны, мы говорим о бунтарстве и социальном протесте, переходящем в психопатию. Перед нами явный мятежник. Но в то же самое время В.В. показывает, что он ЗАМКНУТ, ИНЕРТЕН, ИНТРОВЕРТИРОВАН², ЗАСТЕНЧИВ, ДЕЗАДАПТИРОВАН и даже АСТЕНИЧЕН. И, как и в прошлый раз, мы наблюдаем доминирование архетипа АНИМА.

Создается впечатление, что в момент создания обсуждаемого текста В.В. находился в каком-то безынициативном состоянии, в состоянии полного погружения в себя (характеристика гипомании здесь имеет отрицательное значение); он «прокручивает» свои протестные идеи исключительно во внутреннем плане. Я бы сказал, что это парадоксальное состояние: внешний вид – состояние прострации, внутренний мир – человек активен: мыслит, переживает.

Вопрос о преимущественном выражении художественного таланта – литератор или артист – здесь решается в пользу второго.

¹ «Почти» потому, что характеристика делинквентности сама по себе еще не вполне достаточна для уверенного вывода о криминальном типе. Она должна быть дополнена признаком высокой активности, гипомании, что в данном случае отсутствует.

² Напомню, что интроверсия – пора мотивации на внутренние факторы. Здесь же произошла инверсия направленности.

В итоге лаконичная формула психического статуса В.В., вытекающая из текста 2, выглядит следующим образом:

Артист = ДЕВИАНТЕН + ЦИКЛОТИМИЧЕН + МАНИАКАЛЕН + ДЕЛИНКВЕНТЕН...

Текст 3

Где твои семнадцать лет?
На Большом Каретном.
Где твои семнадцать бед?
На Большом Каретном.
Где твой черный пистолет?
На Большом Каретном.
А где тебя сегодня нет?
На Большом Каретном.

ПАЛИТРА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТКАНИ ТЕКСТА 3 (20 характеристик)

Здесь мы впервые сталкиваемся с феноменом «почти тождественности» облика В.В. Психологический портрет, вытекающий из текста 3, в основном (по наиболее выраженным характеристикам) повторяет текст 1. Различия касаются более «тонкой» психологической ткани, то есть представлены характеристиками менее выраженными. Но менее выраженное не означает менее значимое. Различные конфигурации «незначимых» характеристик часто образуют совершенно различные психологические облики.

Итак, в первых четырех наиболее весомых характеристиках мы видим практически повторение начального фрагмента психологического портрета, составленного на основании текста 1. Единственное отличие состоит в том, что в обсуждаемом тексте качество РЕФЛЕКСИВЕН уступает место качеству ОРИГИНАЛЕН, следуя сразу же за ним. Как и было оговорено, соответствующий фрагмент психологического портрета, составленного на основании текста 1, приводится мелким шрифтом.

Из анализируемого текста следует, что В.В. здесь прежде всего ЭПАТАЖЕН. В контексте обсуждаемого исследования это означает одновременное присутствие в психологическом укладе автора двух, по крайней мере, составляющих: *ши-*

зотимии и *гипомании*. Подобное сочетание «раскованности ума» (*шизотимии*) и предельной активности (*гипомании*) характерно для людей, стремящихся «показать себя», не оглядываясь на оценку окружающих, не опасаясь последствий своего поведения.

Оригинальность мышления и некоторая «отдаленность» от внешнего мира (*шизотимия*) служит связующим свойством для такого качества психологической палитры В.В., как **НОВАТОРСТВО**. В свою очередь это последнее качество дополняется такими свойствами, как *решительность* и *самоконтроль*. Действительно, что может более отчетливо характеризовать склонность и способность к художественному творчеству, как не желание и умение решительно идти к намеченной цели, к «звездам», преодолевая возводимые недоброжелателями «тернии». Кроме «полета» фантазии и упорства, творцу новаторского продукта необходимо, конечно же, и уметь управлять своими чувствами, быть способным к самоограничению.

Далее следует не менее колоритный тандем: та же *шизотимия* плюс *истерииотимия*, — создающие качество, которое можно назвать **ЭКСТРАВАГАНТНОСТЬЮ**. Здесь мы наблюдаем зарождение «артистизма», но весьма примечательного свойства: оказывается, что дар творчества, в частности талант актера (*истерииотимия*), далеко не спонтанен, далеко не безусловен, далеко не врожден. Одаренность лицедея вполне может базироваться на критическом и остром уме (*шизотимия*), интеллектуальности — при условии, правда, что этот ум будет самодостаточным и не всегда логичным, а результат поведения не всегда предсказуемым. **ОРИГИНАЛЕН**, потеснившего ранее более весомое качество **РЕФЛЕКСИВЕН**.

Рефлексия — это обращение к самому себе, «смотрение вовнутрь». Понятно, что без способности к оригинальному мышлению такое обращение вряд ли состоится. Но необычность мышления еще не гарантирует «обращения»: рефлексия требует успокоения, отвлеченности, что достигается умеренной угнетенностью чувств. И одна из форм такого угнетения, подавления чувств — неглубокая депрессия.

Именно на это нам указывает факт присутствия в палитре В.В. качества **ОСТОРОЖНОСТИ**.

Ядром, следующим по весу, но не по значимости для портрета В.В., является блок из следующих качеств: **АКТИВЕН**, **ОБЩИТЕЛЕН**, **АМБИВАЛЕНТЕН**, **ФАНАТИЧЕН**,

ПУНКТУАЛЕН. «Стержнем» этого блока служит характеристика *гипомании* — сравнительно высокая активность и продуктивная работоспособность, сопряженная с рядом других характеристик.

Одной из таких дополняющих характеристик является *экстраверсия*. Обращаю внимание на то, что в данном случае произошла инверсия (обращение) направленности: интроверсия предыдущего текста здесь переходит в экстраверсию.

Еще одним связующим звеном этого блока служит характеристика *депрессии*. Здесь эта характеристика играет, в основном, роль сдерживания, блокировки каких-либо экстремальных актов поведения. Ожидания таких «экстремумов» провоцируют уже известные нам качества «амбивалентности» и «фанатичности». Последнее обстоятельство заставляет пристальнее рассмотреть качество **ПУНКТУАЛЬНОСТИ**. Я обращаю внимание на это качество по двум причинам.

Первая причина состоит в следующем. Как показали наблюдения, это всем понятное и весьма простое, казалось бы, качество (точность, аккуратная исполнительность, своевременность) в своем психологическом содержании оказывается очень и очень непростым. Оно формируется на основе нескольких психологических характеристик облика В.В., среди которых следует отметить *экстраверсию*, блокирующую *депрессию* и высокую *активность*.

Действительно, не вызывает сомнения, что функция «исполнительности» должна опираться только на требования внешнего окружения, то есть этот акт поведения не может не быть *экстравертированным*.

Далее, «аккуратность», «точность» и «своевременность» выполнения действия должны быть контролируемы, то есть все доминанты какого-либо другого поведения должны быть подавлены или блокированы, что и является функцией «мягкой» *депрессии*.

Наконец, названные признаки пунктуальности неотделимы от фактора времени, которое может быть и достаточно большим для решения, например, сложных задач. Но понятно: чем больше времени требуется для выполнения задачи, тем выше должен быть потенциал *активности* и работоспособности человека.

Вторая причина лежит гораздо глубже, и она связана с вопросом о принципиальной возможности осуществления функции пунктуальности в психологической (включая и творчество) деятельности В.В.

Обратим еще раз внимание на присутствие в рассматриваемой палитре девиантных (отклоняющихся от общей «колеи») характеристик: фанатичности и амбивалентности. Не вызывает сомнения тот факт, что эти свойства препятствуют исполнению функции пунктуальности. Больше того, эти свойства противоположны рассматриваемому качеству. Но, и это главное, эти противоположные и взаимно противодействующие характеристики сосуществуют в одном блоке, в одной пачке, в одном кластере психологического статуса В.В. Это означает, что они действуют одновременно и в одном психологическом поле. Каков будет результат этого противостояния, противоборства и взаимоподавления? В рассматриваемом случае успех на стороне позитивных тенденций, то есть на стороне пунктуальности, тогда как в предшествующем случае успех был явно не на их стороне.

Яркой особенностью обсуждаемого облика В.В. является факт инверсии архетипа АНИМА в архетип АНИМУС. Причины такого обращения в условиях настоящего исследования назвать невозможно, так как они лежат в реалиях жизни В.В. в период создания текста. На основании же данных, которыми я располагаю, можно говорить о том, что архетип «мужского начала» здесь отчасти отражает период «сгущения» маскулинизации в личности В.В. Корректнее было бы придать этому архетипу функцию защиты от тех нежелательных последствий, которые обусловлены постоянно присутствующей неглубокой депрессией. Наконец, вполне можно допустить, что этому архетипу принадлежит функция положительной компенсации возникающих время от времени трудностей преодоления тормозящих процесс творчества негативных факторов. Действительно, аллегорически-мифологическая опора на отца-покровителя способствует возникновению чувства если и не уверенности, то надежды на успех в борьбе Я (личность, самость) со сверх-Я (социальные и бытовые нормы, требования, запреты). На такие функции архетипа отчасти указывает факт его связи с

функцией «вытеснения», являющейся эпифеноменом (сопровождающим основную функцию) истериотимии.

Последнее, что я хотел бы отметить в психологическом статусе В.В., — это несколько наивная, но привлекательная оппозиция «РАНИМОСТЬ — РЕШИТЕЛЬНОСТЬ». Действительного противостояния между этими качествами нет, эта диада — одна черта характера. Обычно такую черту имеет человек, долгое время остающийся в «ауре» своего детства. Отсюда он черпает безрассудную решительность в поступках, оставаясь при этом ранимым и обидчивым.

Вопрос о преимущественном выражении художественного таланта — литератор или артист — здесь решается в пользу первого.

В итоге лаконичная формула психического статуса В.В., вытекающая из текста 3, выглядит следующим образом:

**Литератор = ЭПАТАЖЕН + НОВАТОР + ЭКСТРАВА-
ГАНТЕН + ОРИГИНАЛЕН...**

Текст 4

И когда мне так уж тошно, хоть на плаху, —
Пусть слова мои тебя не оскорбят, —
Я прошу, чтоб Леша расстегнул рубаху,
И гляжу, гляжу часами на тебя.

ПАЛИТРА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТКАНИ ТЕКСТА 4 (20 характеристик)

Психологический облик В.В., показанный им в тексте 4, во многом отличается от уже обсужденных. Первое, на что я обращаю внимание, — это перемещение характеристик, занимавших самые низкие значения в предшествующем анализе, на места самых высоких значений. Подобный сдвиг характеристик, естественно, повлек за собой весьма ощутимое изменение психологического портрета В.В.

Так, ведущим в блоке самых значимых является качество ЗАМКНУТ, ставшее результатом сопряжения *интроверсии* и *депрессии*. Сразу сделаю два замечания. Первое: признак замкнутости в обсуждаемом случае пронизывает (связывает) практически всю палитру психологического статуса В.В.

Второе: мы снова наблюдаем инверсию социальной направленности личности В.В.: предшествующая экстраверсия переходит в интроверсию.

Оригинальность мышления и некоторая «отдаленность» от внешнего мира (*шизотимия*) служат связующим свойством для такого качества психологической палитры В.В., как **НОВАТОРСТВО**. В свою очередь, это последнее качество дополняется такими свойствами, как *решительность* и *самоконтроль*.

Функция же последней характеристики (*самоконтроль*) в контексте обсуждаемой палитры становится весомее, чем в предшествующем тексте, где она, в основном, играла роль блокатора, буфера между Я и негативными факторами внешней среды. Здесь эта характеристика обретает свои «настоящие» черты: уныние, подавленность, депрессия.

Отвечу на ожидаемый мною вопрос: как могут сочетаться такие разные качества, как «новаторство» и «уныние»? Ответ простой: новаторство — это интеллектуальная деятельность, уныние — это эмоция, чувство. Хотя эти формы психических явлений, конечно же, как-то связаны между собой, но они, подчеркиваю, все же «приписаны» разным сферам психической деятельности человека, а именно: когнитивной и эмоционально-волевой соответственно. Известно много случаев, когда скучный, пессимистичный и даже унылый по характеру человек остается творцом не только новых идей и произведений, но и создателем хорошего, радостного настроения¹.

Здесь же (и далее мы еще неоднократно встретимся с этим качеством, присущим психологическому укладу В.В.) мы наблюдаем психологический феномен, который обозначается термином **АМБИВАЛЕНТНОСТЬ**. Этот термин означает одновременное присутствие двух действительно противоположных тенденций в психической деятельности. С одной стороны, человек испытывает состояние *депрессии*, то есть подавленности, меланхолии, тревоги, что, конечно, не благоприятствует продуктивной деятельности.

¹ Аркадий Арканов, внешне меланхоличный и строгий, в произведениях - сатирик и остролов.

С другой стороны, тот же человек и в то же самое время гипоманиаколен, то есть активен, деятелен, продуктивен. Может ли такое быть? Может, но в не совсем «нормальных» условиях. В состоянии амбивалентности человек может находиться только под воздействием сильнодействующих внешних стимулов. Такими стимулами могут быть гипноз и различного характера интоксикации — алкогольная или наркотическая.

Следует обратить пристальное внимание на то обстоятельство, что в рассматриваемом случае «амбивалентность» поднялась в ранге палитры характеристик ранее показанных психологических портретов с одного из последних мест к одному из первых. Пока рано комментировать этот переход, но бесспорно, что это знак «укрепления позиций» неблагоприятных факторов в жизнедеятельности нашего героя. По крайней мере, этот «знак» указывает нам, что жизнедеятельность В.В., и прежде всего его творческая деятельность, осуществляются в процессе психического состояния, которое нельзя назвать комфортным. На таком высоком уровне актуализации амбивалентность становится опасной уже и для здоровья.

Свойство *депрессии* (это и меланхолия, и плохое настроение, и плохое самочувствие) связывает и весьма привлекательные для многих людей качества характера В.В.: РЕФЛЕКСИВЕН, КРИТИЧЕН (когнитивная сфера психической деятельности) и ЗАСТЕНЧИВ, РАНИМ (эмоционально-волевая сфера психической деятельности).

Напомню значение одного из «сложных» качеств.

Рефлексия — это обращение к самому себе, «смотрение вовнутрь». Понятно, что без способности к оригинальному мышлению такое обращение вряд ли состоится. Но необычность мышления еще не гарантирует «обращения»: рефлексия требует успокоения, отвлеченности, что достигается умеренной угнетенностью чувств. И одна из форм такого угнетения, подавления чувств — неглубокая депрессия.

Практически ту же задачу выполняет «депрессия» и в формировании других приведенных в списке характеристик.

Занятную картину мы наблюдаем в конце палитры. О том, что «низко-рейтинговые» характеристики здесь становятся «высокорейтинговыми», я уже говорил. Оказывается, здесь

же верно и обратное: все, что в предшествующих наблюдениях лежало высоко (значимо), сейчас лежит низко (малозначимо). Я думаю, что этот факт весьма многозначителен: симметричное перемещение целых блоков психологических характеристик должно означать смещение, даже трансформацию практически всех жизненных установок, включая, разумеется, и глубокие изменения в психической деятельности.

Так например, рассматриваемый психологический портрет В.В. нам показывает, что архетип АНИМА снова занимает положенное ему место, выполняя роль первоосновы артистического дара. Однако «вес» этой роли здесь гораздо скромнее, чем в предшествующих случаях. О чем это говорит? Думаю, что о больших колебаниях в процессе актуализации художественного таланта. Во внешнем поведении эти колебания, как правило, отражаются в соответствующих перепадах исполнительского мастерства актера. Это предположение становится утверждением, когда мы обратимся к роли архетипа «женского начала» в формировании такой характеристики, как *истерия*. Пребывая в «ауре» глубокой интроверсии и одновременно в состоянии шизофрении, В.В. должен демонстрировать аутичное поведение, для которого характерны замкнутость в себе, самодостаточность, недостижимость Я для окружающих. В таких условиях анима способствует актуализации именно процессов истероидного характера: вытеснению негативных факторов, забыванию причин эмоциональных вспышек и аффектов. Вообще феномен *вытеснения*, подавления отрицательных воздействий и соответствующих им переживаний имеет очень большое значение в психологическом статусе В.В. Казалось бы, процессы такого свойства должны оказывать только положительное действие на организм человека. Но это далеко не так. Ведь в основном подавляются (уходят в бессознательное «Оно») именно те негативные воздействия и переживания, которые должны «говорить» человеку о внешних и внутренних аномалиях. Только в случае, если человек «слышит» эти сигналы, если они доступны сознанию, он способен их преодолевать или, по крайней мере, бороться с ними, создавая и воплощая разные сценарии своего поведения. В подавленном же состоянии эти аномалии оста-

ются в полной сохранности, а следовательно, продолжают отрицательно воздействовать на организм и психику.

И последнее, о чем целесообразно сказать.

Если такие свойства, как ЭПАТАЖЕН, ЭКСТРАВАГАНТЕН, ФАНАТИЧЕН в ранее приведенных описаниях занимали в облике В.В. ведущее положение, то здесь те же свойства выражены достаточно скромно. Это еще раз свидетельствует, я думаю, о циклоидности характера моего героя. Бунтарство «уходит в тень» тех характеристик, которые более существенны в психологической облике «постоянного» В.В.

Вопрос о преимущественном выражении художественного таланта — литератор или артист — здесь решается в пользу второго.

В итоге лаконичная формула психического статуса В.В., вытекающая из текста 4, выглядит следующим образом:

Артист = ЗАМКНУТ + НОВАТОР + АМБИВАЛЕНТЕН + РЕФЛЕКСИВЕН...

Текст 5

В меня влюблялася вся улица
И весь Савеловский вокзал.
Я знал, что мной интересуются,
Но все равно пренебрегал.

ПАЛИТРА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТКАНИ ТЕКСТА 5 (8 характеристик)

Психологический облик В.В., показанный им в тексте 5, во многом отличается от приведенных выше, этот облик — «другой». Первое, на что следует обратить внимание, — сравнительно бедная палитра характеристик, пожалуй, одна из самых небогатых среди всех психологических обликов В.В., проанализированных в настоящей работе. И это далеко не случайно, скорее закономерно, если внимательно рассмотреть содержание обсуждаемой палитры.

Ведущая черта — МАНИАКАЛЕН. В контексте всей палитры — это застревание и доминирование, то есть состояние одержимости одной идеей, одной задачей при подавлении любой другой активности (эмоциональной, моторной). Напомню, что доминанта — это психофизиологический

процесс преобладания одного над всеми другими процессами, протекающими одновременно с первым. Доминанта — это очаг возбуждения (например, в какой-то зоне коры головного мозга), подавляющий и подчиняющий все остальные зоны активности и тем самым повышающий энергию собственной зоны.

В то же время обсуждаемый психологический портрет — с не очень большим преувеличением — показывает нам... ступорозное состояние В.В., то есть моторное оцепенение, сопровождаемое ослабленными реакциями на внешние раздражители. Об этом говорят такие характеристики, как *психастеничен* (невроз, характеризующийся навязчивыми состояниями, сомнениями, тревожностью, мнительностью, неуверенностью в себе) и *малоактивен* (стеничен). Эту картину, составленную значимыми характеристиками, подтверждает, дополняет и уточняет блок менее значимых характеристик, таких как *интровертирован, тревожен, подавлен и инфантилен*.

Возможно ли сочетание маниакальности и психастении? Да, если иметь в виду раздельность моторной (двигательной) и когнитивно-эмоциональной сфер психической деятельности. Нам нетрудно представить себе и даже вспомнить из собственного опыта ситуации, когда человек, всецело поглощенный какой-то мыслью, пребывает как бы в состоянии прострации, ступора, не замечая ничего вокруг, не реагируя на внешние раздражители. Иногда творческие люди называют такие состояния — вдохновением.

Теперь становится понятным бедность психологической палитры текста 5: все характеристики рассмотренного облика В.В. составляют однородную, а потому лаконичную структуру, выражаемую одним словом — «одержимость».

Вопрос о преимущественном выражении художественного таланта — литератор или артист — здесь решается в пользу второго.

В итоге лаконичная формула психического статуса В.В., вытекающая из текста 5, выглядит следующим образом:

Артист = МАНИАКАЛЕН + ПСИХАСТЕНИЧЕН + МАЛОАКТИВЕН + АНИМА...

Текст 6

Я из дела ушел, из такого хорошего дела!
Ничего не унес — отвалился в чем мать родила, —
Не затем, что приспичило мне, — просто время пришло,
Из-за синей горы погнало другие дела.

ПАЛИТРА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТКАНИ ТЕКСТА 6 (10 характеристик)

Здесь В.В. отчетливо показывает фазовую периодичность своих устремлений, мотивов, настроения и поведения, он *циклотимик*.

Периодическая смена психического состояния — от эйфории и возбужденности до подавленности и малоактивности — сопровождает человека всю его жизнь. Различия касаются лишь двух количественных параметров этих состояний: длительности фазы текущего состояния и его глубины. Рафинированных психологических типов не существует. Явно выраженная периодичность (например, во внешнем поведении) и глубина погружения в текущее состояние указывают на «чистого» *циклотимика*¹. В.В. относится именно к этому психологическому типу. Фаза, в которой находился В.В. в момент порождения исследуемого текста, может быть названа равновесным (синтонным) состоянием. На это указывают близкие по значимости, но противоположные по действию факторы. С одной стороны, В.В. ЗАМКНУТ (*интроверсия* плюс неглубокая *депрессия*), РАВНОДУШЕН (неглубокая *депрессия* плюс *гипоактивность*), КРИТИЧЕН, ЗАСТЕНЧИВ и АСТЕНИЧЕН (здесь: вялость, утомляемость). Следует сделать повторный комментарий наиболее «размытого» термина — КРИТИЧЕН.

Склонность и способность к творческой художественной деятельности служит у В.В. сдерживающим, блокирующим фактором в потенциальном развитии депрессии. Обычно это ведет к формированию критической жизненной позиции, и не только по отношению к окружающему

¹ *Циклотимик* — это норма, *циклоид* — это акцентуированная (чуть смещенная от нормы) личность, *циклофреник* — это патология (личность с маниакально-депрессивным синдромом).

(людям, событиям, фактам), но и по отношению к самому себе. Добавлю, что эта критическая позиция В.В. «бивалентна»: критика распространяется в равной мере как в положительном, так и в негативном направлениях. Поэтому здесь вполне допустимо говорить, что В.В. *гетерокритичен*.

С другой стороны, В.В. показывает пусть и не столь явную, но все же заметную РЕШИТЕЛЬНОСТЬ и МАНИАКАЛЬНОСТЬ (*целеустремленность*).

Подводя краткий итог проведенному анализу, я резюмировал бы так: В.В. — уравновешенный (синтонный) психологический тип с равновероятным прогнозом развития, как в сторону закрепления позитивных качеств, так и в сторону образования психопатологии.

Вопрос о преимущественном выражении художественного таланта — литератор или артист — здесь решается в пользу второго.

В итоге лаконичная формула психического статуса В.В., вытекающая из текста 6, выглядит следующим образом:

Артист = ЦИКЛОТИМИЧЕН + ЗАМКНУТ + РАВНОДУШЕН + КРИТИЧЕН...

Текст 7

Я лег на сгибе бытия,
На полдороге к бездне, —
И вся история моя —
История болезни.

ПАЛИТРА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТКАНИ ТЕКСТА 7 (20 характеристик)

Сейчас мы снова рассматриваем психологический портрет, очень похожий на те, которые созданы текстами 1 и 3. Правда, порядок следования значимых качеств немного отличается как от того, и от другого.

Оригинальность мышления и некоторая «отдаленность» от внешнего мира (*шизотимия*) служит связующим свойством для НОВАТОРСТВА и РЕФЛЕКСИИ.

Первое качество дополняется такими свойствами, как *решительность* и *самоконтроль*. Действительно, что может более отчетливо характеризовать склонность и способ-

ность к художественному творчеству, как не желание и умение решительно идти к намеченной цели, к «звездам», преодолевая возводимые недоброжелателями «тернии». Кроме «полета» фантазии и упорства, творцу новаторского продукта необходимо, конечно же, и уметь управлять своими чувствами, быть способным к самоограничению.

Второе качество – рефлексия – это обращение к самому себе, «смотрение вовнутрь». Понятно, что без способности к оригинальному мышлению такое обращение вряд ли состоится. Но необычность мышления еще не гарантирует «обращения»: рефлексия требует успокоения, отвлеченности, что достигается умеренной угнетенностью чувств. И одна из форм такого угнетения, подавления чувств – неглубокая депрессия.

ЭПАТАЖЕН – сочетание «раскованности ума» (*шизотимии*) и предельной активности (*гипомании*), характерное для людей, стремящихся «показать себя», не оглядываясь на оценку окружающих, не опасаясь последствий своего поведения.

Отличие рассматриваемой палитры состоит в присвоении знака весомости уже известной нам «плохой» характеристике – АМБИВАЛЕНТЕН.

Этот термин означает одновременное присутствие двух действительно противоположных тенденций в психической деятельности. С одной стороны, человек испытывает состояние *депрессии*, то есть подавленности, меланхолии, тревоги, что, конечно, не благоприятствует продуктивной деятельности. С другой стороны, тот же человек и в то же самое время *гипоманиаколен*, то есть активен, деятелен, продуктивен. Может ли такое быть? Может, но в не совсем «нормальных» условиях. В состоянии амбивалентности человек может находиться только под воздействием сильнодействующих внешних стимулов. Такими стимулами могут быть гипноз и различного характера интоксикации – алкогольная или наркотическая.

Какой вывод можно сделать из приведенного анализа «весомой» части психологического портрета В.В.?

Первое, что не может не привлечь внимания, – уже встречавшееся сочетание качеств НОВАТОРСТВА и РЕФЛЕКСИИ. Бесспорно, способности к самоанализу, поиску причин и следствий своего поведения просто обязаны

служить основой для творческой (тем более — художественной) деятельности. Но в случае В.В. эта радужная картина несколько омрачается столь же частым проявлением примыкающего качества *амбивалентности*. Создается впечатление, что для В.В. творчество не может вершиться без влияния раздражителей, действующих в «потустороннем» направлении. Во всяком случае, во мне все более крепнет уверенность в том, что «выход из колеи», то есть проявление в его психологическом облике таких бунтарских качеств, как *эпатажность* и *экстравагантность*, спровоцировано именно употреблением тонизирующих препаратов. Конечно же, истоки подобного пристрастия лежат не в самой творческой деятельности, они глубже — в биологической организации человека. Но беда в том, что состояние наркотического «улета» почти всегда благоприятствует более активному проявлению творческих способностей и художественных талантов. В течение какого-то времени (оно различно для разных людей) это сочетание закрепляется и переходит на бессознательный уровень, исполняя роль мощного стимула в уже сознательной деятельности.

Оптимизм, по крайней мере в рассматриваемый период, вызывает то, что В.В. «спасают» блокирующие качества, такие как РАНИМ, ЗАСТЕНЧИВ, ОСТОРОЖЕН, КРИТИЧЕН, АУТИЧЕН и ЗАМКНУТ, — формирующиеся, как различные сочетания *интроверсии*, неглубокой *депрессии* и архетипа женского начала — *анима*.

Отрадно, что и здесь В.В. остается верен своему предназначению — быть продуктивным творцом. Речь идет о том, что целая группа характеристик рассматриваемого портрета «работает» на актуализацию творческих талантов В.В. Причем, как мы наблюдали и ранее, ядром и стержнем здесь снова служит архетип женского начала — АНИМА.

В данном случае В.В. нам демонстрирует связь *артистизма* с *анима*. Пока из этого наблюдения можно сделать только один достаточно осторожный вывод: отношения с матерью у В.В. сложились более благополучно, чем с отцом.

Характеристики, способствующие реализации творческих потенций В.В., следующие: АКТИВЕН, ИСТЕРИОТИМИК (*невротик*, фантазер, театральность поведения),

АРТИСТИЧЕН, РЕШИТЕЛЕН и ФАНАТИЧЕН. Последняя характеристика, возможно, слишком «крута», а потому требует небольшого комментария. Фанатизм В.В. здесь должен пониматься как тесная связь между высокой активностью (*гипоманиакальность*), невротической театральностью (*истериотимия*) и женским архетипом (*анима*). Два последних признака, как нетрудно догадаться, обычно присущи людям с выраженным артистическим дарованием.

Вопрос о преимущественном выражении художественного таланта — литератор или артист — здесь решается в пользу второго.

В итоге лаконичная формула психического статуса В.В., вытекающая из текста 7, выглядит следующим образом:

Артист = НОВАТОР + РЕФЛЕКСИВЕН + ЭПАТАЖЕН + АМБИВАЛЕНТЕН...

Текст 8

Мне славно жить в стране —
Во рву, на самом дне —
В приятной тишине.
Лучи палят — не надо дров, —
Любой — ко мне заходи!
Вот только жаль — не чинят кров,
А в этом лучшем из миров
Бывают и дожди.

ПАЛИТРА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТКАНИ ТЕКСТА 8 (20 характеристик)

В.В. снова преподносит сюрпризы. Действительно, «во первых строках» палитры психологического статуса мы видим завидные — и уже отмеченные ранее — качества несомненной одаренности и признаки недюжинного таланта: **НОВАТОР** и **РЕФЛЕКСИВЕН**. Напомню:

Оригинальность мышления и некоторая «отдаленность» от внешнего мира (*шизотимия*) служит связующим свойством еще для двух наблюдаемых качеств психологической палитры В.В. — **НОВАТОРСТВА** и **РЕФЛЕКСИИ**.

Первое качество дополняется такими свойствами, как *решительность* и *самоконтроль*. Действительно, что может

более отчетливо характеризовать склонность и способность к художественному творчеству, как не желание и умение решительно идти к намеченной цели, к «звездам», преодолевая возводимые недоброжелателями «тернии». Кроме «полета» фантазии и упорства, творцу новаторского продукта необходимо, конечно же, и уметь управлять своими чувствами, быть способным к самоограничению.

Второе качество — рефлексия — это обращение к самому себе, «смотрение вовнутрь». Понятно, что без способности к оригинальному мышлению такое обращение вряд ли состоится. Но необычность мышления еще не гарантирует «обращения»: рефлексия требует успокоения, отвлеченности, что достигается умеренной угнетенностью чувств. И одна из форм такого угнетения, подавления чувств — неглубокая *депрессия*.

Присутствие этих «успешных» качеств в психологической ткани словесного продукта В.В. нас уже не удивляет; наоборот, было бы странно, если бы эти качества отсутствовали или же их значимость была незначительной. Но далее возникает повод для удивления: следом за качествами одаренности идут качества «потерянности», неадекватности — РАСТЕРЯН и ЗАМКНУТ. Как такое может сочетаться? Я думаю, что сейчас уже можно попытаться вразумительно ответить на этот вопрос.

Дело в том, что в психологическом статусе В.В. мы все чаще выявляем депрессию. Причем в самых различных сочетаниях с другими первичными свойствами. В данном случае депрессию несут в себе девять (!) качеств из двадцати. Сам по себе этот факт не говорит о фазе угнетения или подавленности. Присутствие этой характеристики в сложных качествах свидетельствует лишь о ее защитной, блокирующей, подавляющей неблагоприятные воздействия роли. Прямое действие депрессии проявляется, пожалуй, только в обращении психологической направленности в сторону *интроверсии*. Но мы уже знаем, что в психологическом облике В.В. весьма часто происходит переориентация, изменение психо-социальной направленности. Это лишь подтверждает тот факт, что жизненные обстоятельства и условия для творчества складывались у В.В. очень непросто. В данном случае мы наблюдаем отчаянную борьбу В.В. с «покушением» на комфортность его

существования. Пока эта психологическая борьба ведется успешно, но какой ценой будет оплачена победа, мы не знаем наверняка. Здоровьем? Вполне может быть.

Я бы назвал обсуждаемое состояние В.В. так: «Здравствуй, грусть»¹. Легкий налет грусти, флёр меланхолии, скупость эмоций — все это создает портрет очень мягкого, интеллигентного, воспитанного и отзывчивого человека. И действительно, в палитре психологической ткани В.В., пусть и ниже по значимости, мы находим целый блок таких характеристик: **ЗАСТЕНЧИВ**, **ОСТОРОЖЕН**, **РАНИМ**, **АУТИЧЕН** (самодостаточен), **ЗАБЫВЧИВ**. Эти безусловно привлекательные черты, однако, не являются сущностью характера В.В. Не они образуют костяк его характера, они — временные. Эти свойства отражают и сопровождают поиск цели и пути самоназначения В.В. Основное же их назначение состоит в блокировании и, по возможности, в ликвидации неблагоприятных внешних и внутренних факторов. Именно благоприятное сочетание «успешных» свойства и поддерживающих их «буферных» характеристик обеспечивают «пока-победу» самости² В.В. над своей «тенью» (термин К. Г. Юнга).

Весьма колоритная теневая сторона личности В.В., выявленная в обсуждаемом эпизоде, возвращает нас к нелюбимому психологическому «лику» В.В. второго текста.

Подтверждением сказанному о «пока-победе» служит блок весьма пестрых качеств психологического статуса В.В., обладающих отрицательным действием на жизнедеятельность любого человека. Ядром этого блока являются уже хорошо известная нам **АМБИВАЛЕНТНОСТЬ** и сопровождающая ее **АСОЦИАЛЬНОСТЬ**. «Сателлитами» этого революционного ядра служат не столь, казалось бы, «плохие», но, к сожалению, тесно связанные с двумя первыми качества: **БЕЗРАССУДСТВО**, **ЭПАТАЖНОСТЬ**, **ЭКСТРАВАГАНТНОСТЬ**, **ФАНАТИЧНОСТЬ** и **ДЕЛИНКВЕНТНОСТЬ**. Нового комментария требуют впервые появившиеся **АСОЦИАЛЬНОСТЬ** и **БЕЗРАССУДСТВО**.

¹ Так назывался первый роман Франсуазы Саган.

² Здесь: истинная сущность, основа и единство личности.

Напомним, однако, сущность амбивалентности: уж слишком часто появляется это качество в психологических портретах В.В.

АМБИВАЛЕНТНОСТЬ – это одновременное присутствие двух действительно противоположных тенденций в психической деятельности. С одной стороны, человек испытывает состояние депрессии, то есть подавленности, меланхолии, тревоги, что, конечно не благоприятствует продуктивной деятельности. С другой стороны, тот же человек и в то же самое время *гипоманиаколен*, то есть активен, деятелен, продуктивен.

Итак, первое комментируемое качество из «бунтарского» блока – асоциальность – представляет собой «симбиоз» таких первичных характеристик, как *психопатия*, *решительность* и *интроверсия*. Собственно говоря, только первые две характеристики дали наименование всему качеству: последняя – интроверсия – указывает на «бездеятельную» асоциальность. Это означает, что В.В. лишь создает сценарии революционного поведения, не принимая активного участия в погромах и баррикадных боях. Эти сценарии, правда, могут обретать материальные формы, например как художественное произведение.

Второе качество – безрассудство – это сопряжение таких первичных характеристик, как та же *психопатия* и *истерия*. Толковать подобное сочетание можно по-разному. У меня есть основания, почерпнутые, естественно, из контекста всего исследования, трактовать подобный симбиоз именно как «безрассудство», то есть как спонтанный, кратковременный, сумбурный и неконтролируемый выплеск уже продуманных и еще только обдумываемых тем социального характера. На это, в частности, указывает присутствие в палитре уже знакомой характеристики архетипа женского начала – анимы. В контексте рассматриваемой палитры анима показывает глубину погружения В.В. в проблематику социальной действительности: здесь анима – это архетип отечества, родины, первоосновы существования Я.

Вопрос о преимущественном выражении художественного таланта – литератор или артист – здесь решается в пользу второго.

В итоге лаконичная формула психического статуса В.В., вытекающая из текста 8, выглядит следующим образом:

Артист = НОВАТОР + РЕФЛЕКСИВЕН + РАСТЕРЯН + ЗАМКНУТ...

Текст 9

Не помогли мне ни Верка, ни водка:
С водки — похмелье, а с Верки — что взять!
Лечь бы на дно, как подводная лодка, —
И позывных не передавать!..

ПАЛИТРА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТКАНИ ТЕКСТА 9 (26 характеристик)

Чем дальше мы продвигаемся в анализе «разного» В.В., тем узнаваемее, стабильнее выглядит его психологический статус. Это естественно и понятно. В данном случае, последнее из значимых качеств (ЭКСТРАВАГАНТЕН) отличается от качества того же ранга в палитре предшествующего текста (ЗАМКНУТ). Кроме того, как и раньше, здесь мы наблюдаем отличия в порядке следования качеств по их значимости в психологической палитре. Но главное, что разнит обсуждаемый облик В.В. от уже рассмотренных, — это богатство, объем, количество свойств — красок палитры. Показанное В.В. число свойств в полтора раза (!) превышает среднюю психологическую палитру¹. Это означает, что «окно» психологического содержания В.В. не просто приотворено или открыто — оно распахнуто. Для всех, кто мало-мальски умеет видеть и более или менее правильно понимать психологию другого человека, внутренний мир В.В. — нараспашку. Уже факт максимального объема палитры заставляет присмотреться к ней попристальнее.

Начнем с уже известного.

¹ Напомню: норма программы «Лингва-экспресс» рассчитывается на основании нескольких сотен текстов. Обычная палитра — около пятнадцати характеристик. Самые широкие палитры (более тридцати качеств) были показаны лишь в двух случаях. И это — тексты первого десятилетия XX века... Ленина и Сталина.

Оригинальность мышления и некоторая «отдаленность» от внешнего мира (*шизотимия*) служит связующим свойством еще для двух наблюдаемых качеств психологической палитры В.В. – **НОВАТОРСТВА** и **РЕФЛЕКСИИ**.

Первое качество дополняется такими свойствами, как *решительность* и *самоконтроль*. Действительно, что может более отчетливо характеризовать склонность и способность к художественному творчеству, как не желание и умение решительно идти к намеченной цели, к «звездам», преодолевая возводимые недоброжелателями «тернии». Кроме «полета» фантазии и упорства, творцу новаторского продукта необходимо, конечно же, и уметь управлять своими чувствами, быть способным к самоограничению.

Второе качество – рефлексия – это обращение к самому себе, «смотрение вовнутрь». Понятно, что без способности к оригинальному мышлению такое обращение вряд ли состоится. Но необычность мышления еще не гарантирует «обращения»: рефлексия требует успокоения, отвлеченности, что достигается умеренной угнетенностью чувств. И одна из форм такого угнетения, подавления чувств – неглубокая **депрессия**.

Далее следует не совсем обычная связка качеств: **РАСТЕРЯН** и **ЭКСТРАВАГАНТЕН**. Что их объединяет и что означает подобное сочетание?

Вначале необходимо сказать, что верхняя (наиболее значимая) треть палитры «пронизана» характеристикой *шизотимия*. Если раньше «растерянность» была погружена в «грусть», то в данном случае то же качество сопрягается с оригинальным, острым и гибким умом. Растерянность появляется именно потому, что В.В. теряется в поисках конечной цели своей деятельности, еще не знает места приложения своему воображению, своим выдумкам, продуктам своего неординарного творчества. Отсюда и экстравагантность – как хоть какой-то выход своим задумкам (пока временный, но, как мы увидим далее, весьма продолжительный). В правильности такой интерпретации нас убеждают по крайней мере два факта.

Во-первых, экстравагантность, кроме *шизотимии*, жидется на *истерииотимии*, что и служит необходимым (став-

шим уже хрестоматийным) условием для внешне нелогичного, сумбурного и неадекватного поведения¹.

Во-вторых, всем ясно, что растерянность продолжается только до того момента, пока «растерянный» человек не нашел рационального выхода. До этого все психологические «перипетии» свершаются во внутреннем плане, не выходя наружу². Здесь же мы наблюдаем и слабую форму ЗАМКНУТОСТИ, когда еще не созревший продукт принадлежит только Я, находится во внутреннем плане, В.В. с ним еще работает.

Еще один штрих в подтверждение сказанному: сразу же за «экстравагантностью» следуют ЭПАТАЖНОСТЬ и ОРИГИНАЛЬНОСТЬ. Повторю то, что уже говорилось об эпатаже именно В.В.

В.В. пытается, и не безуспешно, преодолеть «недостатки» собственной психической организации, в частности — экстравертированную направленность. Он наступает на «горло» собственного здоровья; он пытается «испортить песню», которая является его душой; он пишет свою, не данную ему природой «песню души». Не стоит даже говорить о том, что это очень тяжелый груз, и он далеко не всем по плечу.

На то, что для В.В. не представляет особого труда эпатировать окружение и при этом не скатываться до грубого цинизма и аморальности, указывает качество ОРИГИНАЛЬНОСТИ — качество тонкого, острого и подвижного ума.

«Наступая на пятки» нормативным качествам, снова проявляет себя, активно участвуя в построении психологического портрета В.В., «ненормативное» качество — АМБИВАЛЕНТНОСТЬ.

Здесь же (и далее мы еще неоднократно встретимся с этим качеством, присущим психологическому укладу В.В.) мы наблюдаем психологический феномен, который обозначается термином АМБИВАЛЕНТНОСТЬ. Этот термин

¹ Когда мы видим у человека эмоциональный срыв, мы говорим: «Это истерика».

² Именно поэтому человек — растерян.

означает одновременное присутствие двух действительно противоположных тенденций в психической деятельности. С одной стороны, человек испытывает состояние депрессии, то есть подавленности, меланхолии, тревоги, что, конечно, не благоприятствует продуктивной деятельности. С другой стороны, тот же человек и в то же самое время гипоманиакален, то есть активен, деятелен, продуктивен. Может ли такое быть? Может, но в не совсем «нормальных» условиях. В состоянии амбивалентности человек может находиться только под воздействием сильнодействующих внешних стимулов. Такими стимулами могут быть гипноз и различного характера интоксикации — алкогольная или наркотическая.

Далее мы наблюдаем, что В.В. еще хорошо «держит удар»: в его палитре заметную роль играет связка «блокирующих» характеристик. К ним можно отнести: РАНИМ, ОСТОРОЖЕН, ЗАСТЕНЧИВ и ПРАВОПОСЛУШЕН. То, что этот блок следует сразу же за «расчлененностью» психики В.В. на социально-приемлемые и социально-неприемлемые свойства, нам говорит только об одном — о присутствии в психической деятельности В.В. механизмов доминирования и удержания социально-положительных качеств.

В рассматриваемом портрете В.В. впервые появляется еще одна форма блокировки — АЛЬТРУИСТИЧНОСТЬ, — о которой следует сказать несколько подробнее. Дело в том, что это качество описывает блокировку, подавление, вытеснение отнюдь не «плохих» свойств; это качество в контексте обсуждаемого исследования представляет блокировку архетипа мужского начала — АНИМУС¹. Почему В.В. вытесняет вообще-то положительный для мужчины психологический процесс — маскулинизацию личности? Ответ следует буквально в последующих за этой блокировкой характеристиках: ФАНАТИЧЕН, АСОЦИАЛЕН, ПСИХОПАТИЧЕН, ИМПУЛЬСИВЕН (*истерия* плюс *психопатия*), ИГРОК, РЕШИТЕЛЕН. Думаю, что этот «джентльменский» набор не требует подробного комментария. Эти

¹ Здесь мы наблюдаем инверсию обычного для В.В. качества — АНИМА.

качества рисуют если и не криминальную то, во всяком случае, явно противоправную, нонконформистскую, асоциальную личность. Именно на подавление этих «слишком» мужских черт направлена блокировка архетипа мужского начала.

Вопрос о преимущественном выражении художественного таланта — литератор или артист — здесь решается в пользу второго.

В итоге лаконичная формула психического статуса В.В., вытекающая из текста 9, выглядит следующим образом:

Артист = НОВАТОР + РЕФЛЕКСИВЕН + РАСТЕРЯН + ЭКСТРАВАГАНТЕН...

Текст 10

Не один из вас будет землю жрать,
Все подохнете без прощенья.
Отпускать грехи кому,
Это мне решать.
Это я —
Козел отпущенья.

ПАЛИТРА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТКАНИ ТЕКСТА 10 (19 характеристик)

Этот психологический портрет — уменьшенная и смягченная копия предыдущего: палитра здесь содержит всего 19 качеств, а лидирующие, блокирующие и девиантные свойства выполняют ту же роль, но с гораздо меньшей интенсивностью.

Итак, первая пара из высокоранговых качеств полностью повторяется.

Оригинальность мышления и некоторая «отдаленность» от внешнего мира (*шизотимия*) служит связующим свойством еще для двух наблюдаемых качеств психологической палитры В.В. — **НОВАТОРСТВА** и **РЕФЛЕКСИИ**.

Первое качество дополняется такими свойствами, как *решительность* и *самоконтроль*. Действительно, что может более отчетливо характеризовать склонность и способность к художественному творчеству, как не желание и умение решительно идти к намеченной цели, к «звездам», преодолевая

возводимые недоброжелателями «тернии». Кроме «полета» фантазии и упорства, творцу новаторского продукта необходимо, конечно же, и уметь управлять своими чувствами, быть способным к самоограничению.

Второе качество — рефлексия — это обращение к самому себе, «смотрение вовнутрь». Понятно, что без способности к оригинальному мышлению такое обращение вряд ли состоится. Но необычность мышления еще не гарантирует «обращения»: рефлексия требует успокоения, отвлеченности, что достигается умеренной угнетенностью чувств. И одна из форм такого угнетения, подавления чувств — неглубокая *депрессия*.

Вторая пара «формульных» качеств — ЗАМКНУТ и АМБИВАЛЕНТЕН — казалось бы, должна внести ощутимые изменения в рассматриваемый портрет. Однако это не так. Ведущим признаком в этой диаде служит признак замкнутости, то есть неглубокой *депрессии*, протекающей на фоне, наоборот, четко выраженной *интроверсии*. В этой связке депрессия уже не играет роль блокирующего свойства — теперь ее функция состоит в создании «неважного» настроения, меланхолии, угнетенности, разочарования, пушкинской «хандры». Ее задача, иначе говоря, — укрепить стремление обратиться к себе, взглядеться внутрь Я с безразличием ко всему, что находится вовне. Об этом свидетельствует и присутствие в палитре качества АУТИЧЕН — ярко выраженной формы замкнутости. По существу, замкнутость здесь — это лишь форма крайней растерянности, норму которой мы наблюдали в предшествующей палитре.

Уже в который раз мы находим в психологическом облике В.В. феномен, обозначенный как АМБИВАЛЕНТНОСТЬ. Опасная частота! А здесь это свойство входит в лидирующую группу, то есть в группу свойств, составляющих итоговую формулу данного психологического облика В.В.

Этот термин означает одновременное присутствие двух действительно противоположных тенденций в психической деятельности. С одной стороны, человек испытывает состояние депрессии, то есть подавленности, меланхолии, тревоги, что, конечно, не благоприятствует продуктивной деятельности. С другой стороны, тот же человек и в то же са-

мое время *гипоманиаколен*, то есть активен, деятелен, продуктивен. Может ли такое быть? Может, но в не совсем «нормальных» условиях. В состоянии амбивалентности человек может находиться только под воздействием сильнодействующих внешних стимулов. Такими стимулами могут быть гипноз и различного характера интоксикации – алкогольная или наркотическая.

Ту же, что и в предшествующем случае, функцию блокирования негативных факторов выполняют качества АЛЬТРУИСТИЧЕН, РАНИМ, ЗАСТЕНЧИВ, ОСТОРОЖЕН, ЗАБЫВЧИВ. Напомню только о первом, «нетипичном» для остальных характеристик этого блока, качестве.

АЛЬТРУИСТИЧНОСТЬ – это качество описывает блокировку, подавление, вытеснение отнюдь не плохих свойств; в контексте обсуждаемого исследования это качество блокирует архетип мужского начала – АНИМУС. Почему В.В. вытесняет в общем-то положительный для мужчины психологический процесс – маскулинизацию личности? Ответ следует в последующих характеристиках: ФАНАТИЧЕН, ИГРОК, РЕШИТЕЛЕН, ЭПАТАЖЕН, ЭКСТРАВАГАНТЕН.

Согласимся, что по отдельности каждая из этих характеристик может украсить психологический облик мужчины, но в комплексе они служат подспорьем для формирования девиантной, отклоняющейся личности. В свою очередь, девиантность – это опора для противоправного, асоциального и даже криминального поведения. Повторю: сейчас мы рассматриваем «смягченную», правопослушную форму предшествующего портрета, в котором социальное «непослушание» уже явно просматривалось.

Вопрос о преимущественном выражении художественного таланта – литератор или артист – здесь решается в пользу второго.

В итоге лаконичная формула психического статуса В.В., вытекающая из текста 10, выглядит следующим образом:

Артист = НОВАТОР + РЕФЛЕКСИВЕН + ЗАМКНУТ + АМБИВАЛЕНТЕН...

Корячусь я на гвоздике,
Но не меняю позы.
Кругом — жуки-навозники
И мелкие стрекозы, —
По детству мне знакомые —
Ловил я их, копал,
Давил, — но в насекомые
Я сам теперь попал.

ПАЛИТРА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТКАНИ ТЕКСТА 11 (28 характеристик)

Формула палитры рассматриваемого текста полностью совпадает с формулой палитры текста 8. Понятно, однако, что совпадение формул, содержащих лишь незначительную часть (пусть и самых весомых) характеристик соответствующих палитр, вовсе не означает идентичности их психологических портретов. Этому препятствует уже различный объем сравниваемых палитр (28 против 20). Для первой половины настоящего психологического портрета с незначительными купюрами может быть использовано то, что уже говорилось при характеристике психологического портрета на основании текста 8.

Оригинальность мышления и некоторая «отдаленность» от внешнего мира (*шизотимия*) служит связующим свойством для двух наблюдаемых качеств психологической палитры В.В. — **НОВАТОРСТВА** и **РЕФЛЕКСИИ**.

Первое качество дополняется такими свойствами, как *решительность* и *самоконтроль*. Действительно, что может более отчетливо характеризовать склонность и способность к художественному творчеству, как не желание и умение решительно идти к намеченной цели, к «звездам», преодолевая возводимые недоброжелателями «тернии». Кроме «полета» фантазии и упорства, творцу новаторского продукта необходимо, конечно же, и уметь управлять своими чувствами, быть способным к самоограничению.

Второе качество — рефлексия — это обращение к самому себе, «смотрение вовнутрь». Понятно, что без способности к оригинальному мышлению такое обращение вряд ли состоится. Но необычность мышления еще не гарантирует «обращения»: рефлексия требует успокоения, отвлеченно-

сти, что достигается умеренной угнетенностью чувств. И одна из форм такого угнетения, подавления чувств — неглубокая *депрессия*.

Присутствие этих «успешных» качеств в психологической ткани словесного продукта В.В. нас уже не удивляет; наоборот, было бы странным, если бы эти качества отсутствовали, или же их значимость была незначительной. Но далее возникает повод для удивления: следом за качествами одаренности идут качества «потерянности», неадекватности — РАСТЕРЯН и ЗАМКНУТ. Как такое может сочетаться? Дело в том, что в психологическом статусе В.В. мы все чаще наблюдаем *депрессию*. Причем в самых различных сочетаниях с другими первичными свойствами. Но этот факт несколько не говорит о фазе угнетения или подавленности. Присутствие этой характеристики в сложных качествах свидетельствует лишь о ее защитной, блокирующей, подавляющей неблагоприятные воздействия роли. Пожалуй, прямое действие депрессии проявляется только в обращении (инверсии) психологической направленности в сторону *интроверсии*. Но мы уже знаем, что в психологическом облике В.В. весьма часто происходит переориентация, изменение психо-социальной направленности. Это лишь подтверждает тот факт, что жизненно-бытовые обстоятельства и условия для творчества в случае с В.В. складывались очень непросто. В данном случае мы наблюдаем отчаянную борьбу В.В. с «покушением» на комфортность его существования.

Подводя итог сказанному о наблюдаемом противоречии между «успешностью» и «неадекватностью», я бы назвал это состояние В.В. так: «Здравствуй грусть». Легкий налет грусти, флёр меланхолии, скупость эмоций — все это создает портрет очень мягкого, интеллигентного, воспитанного и отзывчивого человека. И действительно, в палитре психологической ткани В.В., пусть ниже по значимости, но мы находим целый список таких характеристик: ЗАСТЕНЧИВ, ОСТОРОЖЕН, РАНИМ, АУТИЧЕН (самодостаточен), ЗАБЫВЧИВ¹. Эти безусловно привлекательные черты, однако, не являются сущностью характера В.В. Не они образуют костяк его характера, они — временные. Эти свойства отражают и сопровождают поиск цели и пути

¹ Из палитры текста 11 к названным можно добавить: БЛОКИРОВАН и КРИТИЧЕН.

самоназначения В.В. Основное же их назначение состоит в блокировании и, по возможности, в ликвидации неблагоприятных внешних и внутренних факторов.

Содержание последнего абзаца требует небольшого комментария. Если приведенный список блокирующих свойств в палитре исходного текста 8 образуют блок тесно связанных характеристик, то в палитре текста 11 эти же характеристики, во-первых, гораздо менее выражены, а во-вторых, они рассыпаны, между ними уже нет прежней тесной связи. Это означает, что их блокирующая функция значительно понизилась и говорить об успешности подавления, вытеснения неблагоприятных факторов в данном случае уже не приходится. Иными словами и коротко: В.В. терпит «почти-поражение»¹ от среды своего обитания.

Об этом свидетельствует целый пласт накрепко спаянных между собой не совсем «хороших» и совсем «нехороших» (в социально-психологическом отношении) характеристик. Среди них – нам уже известные: АМБИВАЛЕНТЕН, АСОЦИАЛЕН, ЭПАТАЖЕН, ЭКСТРАВАГАНТЕН, ФАНАТИЧЕН, ИМПУЛЬСИВЕН. Их дополняет не очень полезный придаток: ШИЗОТИМИЧЕН (гибкий и творческий ум порождает противоправные идеи), ИСТЕРИОТИМИЧЕН (творчество с националистическим акцентом), ПАТРИОТИЧЕН (на грани национализма и шовинизма), ПСИХОПАТИЧЕН (активное и продуктивное девиантное творчество).

Я хотел бы обратить внимание на истоки новой черты в психологическом статусе В.В. – ПАТРИОТИЧНОСТИ. Во-первых, по крайней мере в обсуждаемом портрете это свойство постоянно сопрягается с *психопатией*, что говорит об очень тонкой границе между собственно патриотизмом и национализмом, между собственно патриотизмом и шовинизмом, наконец, между собственно патриотизмом и ксенофобией. Во-вторых, и это, пожалуй, главное в психологическом отношении, патриотизм В.В. зиждется на архетипе женского начала – АНИМА. Этот архетип – весьма частая основа проявления патриотических черт у многих людей.

¹ В палитре текста 8 была «пока-победа».

В.В. здесь не исключение. Но, сочетаясь с девиантными свойствами (паранойя, психопатия, истерия и пр.), аниматриотизм вполне может стать «запредельным». И поэтому совсем не случайно, что патриотизм В.В. проявил себя в столь «крутой» форме.

И последнее, что также касается архетипа женского начала: В.В. артистичен в рассматриваемой психологической палитре на бессознательном уровне, точнее, на уровне архетипа АНИМА. Это обстоятельство означает, например, что игра на сцене для В.В. может протекать в состоянии аффекта, или на грани сознания и бессознательного.

Вопрос о преимущественном выражении художественного таланта — литератор или артист — здесь решается в пользу второго.

В итоге лаконичная формула психического статуса В.В., вытекающая из текста 11, выглядит следующим образом:

Артист = НОВАТОР + РЕФЛЕКСИВЕН + РАСТЕРЯН + ЗАМКНУТ...

Текст 12

Я улыбаться мог одним лишь ртом,
А тайный взгляд, когда он зол и горек,
Умел скрывать, воспитанный шутком, —
Шут мертв теперь: «Аминь!» Бедняга Йорик!..

ПАЛИТРА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТКАНИ ТЕКСТА 12 (15 характеристик)

В.В. вновь преподносит нам совсем «другого» Высоцкого. Наиболее значимая группа свойств как обычно приведена в итоговой формуле. И в этой группе с большим отрывом лидирует ранее не наблюдаемое качество — ИНФАНТИЛЕН. Базовой характеристикой этого качества служит *эйфория*: радостное настроение, легкость и поверхностность мышления, незамутненность сознания, игнорирование неблагоприятных факторов и трудных ситуаций, что в целом... не соответствует сложившимся условиям и обстоятельствам. Патопсихология трактует это так: «психическое состояние в фазе маниакальности циклического периода маниакально-депрессивного психоза». Я привожу патопсихологический

диагноз лишь затем, чтобы показать место этого состояния в нозологии ортодоксальной психологии. В действительности же то, что нам показывает рассматриваемая палитра, — это именно инфантильность, детскость восприятия и поведения, возвращение к беспечному детству и многообещающей юности. Отмечу, что мы впервые наблюдаем столь радостную картину в душевном складе героя исследования. И я бы добавил, что эта картина совершенно нетипична для народного кумира, постоянно с кем-то или чем-то борющегося. Но у всех людей, возможно, не так часто, как того хотелось бы, в жизни бывают радостные моменты, и В.В. вновь не стал исключением.

О детскости мышления нам говорит качество **ОРИГИНАЛЕН**: простота и незатейливость сочетаются с алогичностью и «серьезностью» ответа на уже решенные вопросы¹. Ум и спонтанность поступков ассимилируются в уже известном качестве — **ЭКСТРАВАГАНТЕН**.

На то, что инфантильность присутствует в психическом укладе взрослого человека, прямо указывают две следующие характеристики — **АФФЕКТИВЕН** и **НЕВРОТИК**.

Невротик — это человек, чей изощренный и хитроумный интеллект (*шизотимия*) направлен на преодоление душевной слабости, неуверенности в себе, постоянных сомнений, тревожности и мнительности (*психастения*). В основном это преодоление идет по пути искусственного и внешнего (интоксикация, инфекция) стимулирования. Невротик — это продукт социального пресса. Следует отметить, что как правило невроты возникают лишь после долгого «прессования» (разумеется, многое зависит от индивидуальных особенностей «прессуемых»). Невротик — это «почти» сломленный, но еще сражающийся индивид, для которого победы уже неотличимы от поражений².

АФФЕКТИВЕН — это качество, сочетающее *экстравертированность* и *истеротимию* и означающее поведение,

¹ Как, например, у К. И. Чуковского («От двух до пяти»): «— Бабушка, ты умрешь? — Умру. — Тебя в яму закопают? — Закопают. — Глубоко? — Глубоко. — Вот когда я буду твою швейную машину вертеть!».

² Как у Б. Пастернака: «...пораженья от победы // Ты сам не должен отличать».

обусловленное внешними воздействиями, но вспыльчивое, импульсивное и непрогнозируемое в своих последствиях. Такое поведение присуще, прежде всего, детям и инфантильной личности взрослого человека.

«Сателлитами» ядра психологического облика В.В. служат несколько менее значимых качеств: ЗАБЫВЧИВ, БЕСПОКОЕН, ТРЕВОЖЕН. Отчетливо видно, что названные свойства хорошо дополняют и колоритно подчеркивают складывающийся невротический характер В.В.

Артистический талант В.В. «вращен» архетипом АНИМА, что мы не раз уже отмечали ранее.

Последнее, на что необходимо обратить внимание, — это снова возникшее якобы противоречие: одновременно с детской спонтанностью и раскрепощенностью мы наблюдаем противоположное качество — ДИСЦИПЛИНИРОВАН. Противоречия здесь нет. Дело в том, что инфантильность, как следует из сказанного чуть выше, содержит качества «слабости духа». Эти качества фокусируются в феномене, называемом *психастения*. Мнительность, неуверенность в себе и других, частые сомнения в правильности своих поступков и помыслов, необъяснимая тревожность — все это просто заставляет носителя этих свойств искать опору во внешней среде. Этим он снимает с себя тяжкий груз принятия решений и ответственность за последствия своего поведения. Отсюда переориентация на *экстравертированность* личности. Именно это мы и наблюдаем в психологическом статусе В.В. Опора на внешние стимулы, в свою очередь, предreshает вопрос дисциплины: ориентируясь на что-то — подчиняйся этому что-то или хотя бы следуй его основным правилам, нормам и заветам. А это и есть дисциплина.

Подводя итог этому анализу, я резюмировал бы так: В.В. — это нервный, тревожный, озорной, но в то же время умный, счастливый и дисциплинированный ребенок.

Вопрос о преимущественном выражении художественного таланта — литератор или артист — здесь решается в пользу первого.

В итоге лаконичная формула психического статуса В.В., вытекающая из текста 12, выглядит следующим образом:

Литератор = ИНФАНТИЛЕН + ОРИГИНАЛЕН + АФФЕКТИВЕН + НЕВРОТИК...

Что же это, братцы! Не видать мне, что ли,
Ни денечков светлых, ни ночей безлунных?!
Загубили душу мне, отобрали волю, —
А теперь порвали серебряные струны...

ПАЛИТРА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТКАНИ ТЕКСТА 13 (20 характеристик)

Группа ядерных характеристик анализируемого текста полностью повторяет формулу текста 1, поэтому воспользуемся уже проделанным анализом.

В.В. здесь прежде всего ЭПАТАЖЕН. В контексте обсуждаемого исследования это означает одновременное присутствие в психологическом укладе автора двух, по крайней мере, составляющих: *шизотимии* и *гипомании*. Подобное сочетание «раскованности ума» (*шизотимии*) и предельной активности (*гипомании*) характерно для людей, стремящихся «показать себя», не оглядываясь на оценку окружающих, не опасаясь последствий своего поведения.

Далее следует не менее колоритный тандем: та же *шизотимия* плюс *истерия*, — создающие качество, которое можно назвать ЭКСТРАВАГАНТНОСТЬЮ. Здесь мы наблюдаем зарождение «артистизма», но весьма примечательного свойства: оказывается, что дар творчества, в частности талант актера (*истерия*), далеко не спонтанен, далеко не безусловен, далеко не врожден. Одаренность лицедея вполне может базироваться на критическом и остром уме (*шизотимия*), интеллектуальности — при условии, правда, что этот ум будет самодостаточным и не всегда логичным, а результат поведения не всегда предсказуемым.

Оригинальность мышления и некоторая «отдаленность» от внешнего мира (*шизотимия*) служит связующим свойством еще для двух наблюдаемых качеств психологической палитры В.В. — НОВАТОРСТВА и РЕФЛЕКСИИ.

Первое качество дополняется такими свойствами, как *решительность* и *самоконтроль*. Действительно, что может более отчетливо характеризовать склонность и способность к художественному творчеству, как не желание и умение решительно идти к намеченной цели, к «звездам», преодолевая возводимые недоброжелателями «тернии». Кроме полета фантазии и упорства творцу новаторского продукта

необходимо, конечно же, и уметь управлять своими чувствами, быть способным к самоограничению.

Второе качество – рефлексия – это обращение к самому себе, «смотрение вовнутрь». Понятно, что без способности к оригинальному мышлению такое обращение вряд ли состоится. Но необычность мышления еще не гарантирует «обращения»: рефлексия требует успокоения, отвлеченности, что достигается умеренной угнетенностью чувств. И одна из форм такого угнетения, подавления чувств – глубокая *депрессия*.

Именно на это нам указывает факт присутствия в палитре В.В. качества **ОСТОРОЖНОСТИ**.

Артистизм, черты которого «упакованы» в *истерииоти-мию*, сочетается с высокой активностью психической деятельности (*гипомания*), что формирует качество **ФАНАТИЧНОСТИ**. Сейчас это понятие стало расхожим, но в нашем случае оно несет два основных свойства В.В.: очень высокий потенциал художественного творчества и не менее высокую трудоспособность.

В.В. показывает, что он весьма **ОБЩИТЕЛЕН**. Причем это качество «открыто», то есть в данном случае В.В. **ЭКСТРАВЕРТИРОВАН** (описание оппозиции «*интроверсия* – *экстраверсия*» см. в анализе текста 1).

Соприсутствие в одном наборе качеств экстравертированности и эпатажности, предполагающей, в конечном счете, пренебрежение к требованиям среды, требует особого комментария. Неразрешимого противоречия здесь нет, а для В.В. это, пожалуй, центральный вопрос всей его жизни.

Дело в том, что В.В. пытается преодолеть, и безуспешно, «недостатки» собственной психической организации, в частности, экстравертированную направленность. Он наступает на «горло» собственного здоровья; он пытается «испортить песню», которая является его душой; он пишет свою, не данную ему природой «песню души». Не стоит даже говорить о том, что это очень тяжелый груз, и он далеко не всем по плечу.

Здесь же (и далее мы еще неоднократно встретимся с этим качеством, присущим психологическому укладу В.В.) мы наблюдаем психологический феномен, который обозначается термином **АМБИВАЛЕНТНОСТЬ** (см. анализ текста 1).

Наконец мы встречаем качество, которое, собственно, и создало для В.В. ореол народного кумира. Речь идет об

АРТИСТИЗМЕ. Но и здесь мы находим особенности, позволяющие различать разные «артистизмы». Выше я уже касался вопроса о том, что артистический талант может быть не только врожденным, не только бессознательным, и даже больше — далеко не только эмоциональным, чувственным, «сопереживательным». Я говорил об интеллектуальной составляющей художественной одаренности. Здесь же мы наблюдаем связь артистизма именно с явлениями бессознательного, точнее, с феноменом, который великий психоаналитик К. Г. Юнг назвал «архетипом». В данном случае В.В. демонстрирует связь артистизма с *анима* (см. анализ текста 1).

Склонность и способность к творческой художественной деятельности служит у В.В. сдерживающим, блокирующим фактором в потенциальном развитии депрессии. Обычно это ведет к формированию критической жизненной позиции, и не только по отношению к окружающему (людям, событиям, фактам), но и по отношению к самому себе. Добавлю, что эта критическая позиция В.В. «бивалентна»: критика распространяется в равной мере как в положительном, так и в негативном направлениях. Поэтому здесь вполне допустимо говорить, что В.В. **КРИТИЧЕН** вообще.

Склонность к меланхоличности и способности к художественному творчеству делают В.В. **РАНИМЫМ**, но в то же время и **ЗАБЫВЧИВЫМ** — этим обеспечивается «вытеснение» неблагоприятных для жизни факторов.

Любопытное наблюдение касается одновременного присутствия в психологической палитре В.В. таких привлекательных качеств, как твердая **РЕШИТЕЛЬНОСТЬ** и трогательная **ЗАСТЕНЧИВОСТЬ**. Оглядываясь на уже проведенные анализы, я начинаю думать, что В.В. весь соткан из подобных психологических парадоксов. Еще примеры? Пожалуйста — и в той же палитре: одновременно присутствуют и показывают очень близкие значения качества **РАЗБОРЧИВ** и **ЭМОЦИОНАЛЕН**. Большинству эти качества не без основания кажутся альтернативными: разборчив — значит «холодное сердце — горячий ум», эмоционален — значит «горячее сердце — холодный ум». В психическом же укладе В.В. «холодное» и «горячее», «сердце» и «ум» мирно уживаются. И это несмотря на то, что с психологической точки

зрения эти качества действительно содержат разные (кроме одного элемента — *экстраверсии*) психологические единицы.

Вопрос о преимущественном выражении художественного таланта — литератор или артист — здесь решается в пользу первого.

В итоге лаконичная формула психического статуса В.В., вытекающая из текста 13, выглядит следующим образом:

Литератор = ЭПАТАЖЕН + ЭКСТРАВАГАНТЕН + НОВАТОР + РЕФЛЕКСИВЕН...

Текст 14

Сам виноват — и слезы лью,
и охаю:
Попал в чужую колею
глубокою.
Я цели намечал свои
на выбор сам —
А вот теперь из колеи
не выбраться.

ПАЛИТРА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТКАНИ ТЕКСТА 14 (19 характеристик)

И снова перед нами «другой» В.В.

Почти половину характеристик палитры пронизывает *депрессия*. Это относится и к лидирующей, «формульной» группе. Действие депрессии на эти качества, однако, различно.

Вначале я приведу анализ характеристик ядра психологической палитры.

Во-первых, в характеристике ЗАМКНУТ действие депрессии формирует собственно депрессивную фазу маниакально-депрессивного цикла¹, способствуя при этом и формированию самого синдрома, что отражено в характеристике ЦИКЛОТИМИЧЕН. Как мы видели ранее, В.В. показал себя именно *циклотимиком*, поэтому сейчас наблюдаемый эффект уже не вызывает вопросов.

¹ Напомню близкие по значению термины: угнетенность, подавленность, флегматичность, меланхоличность.

Во-вторых, депрессия способствует развитию АСТЕНИИ — состояния психической и нервно-физиологической слабости, повышенной утомляемости и истощаемости либидо¹. С этим фактом мы также неоднократно встречались в процессе нашего обсуждения «разных» психологических обликов В.В. В палитре текущего анализа мы находим и другие (не из группы «формульных», то есть менее значимые) свойства, свидетельствующие о правильности наших выводов о наличии в психологическом укладе В.В. астенических признаков. Качество ПОДАВЛЕН, например, представляет собой связь между *интроверсией* и *депрессией* — это «черный гнет» любого состояния, а не только переживаний благополучия и комфорта: мало того, что человек отгородился от мира и живет по собственным законам, он к тому же пребывает в состоянии подавленности и хандры. Правда, в «подавленности» мы хотя бы видим «свет ума», так как интроверсия — это только направление психической активности, она «разрешает» работать разуму, интеллекту. И мы уже видели раньше, что «вдохновение» посещает В.В. чаще всего именно в таком состоянии психики. Но в данном случае ситуация усугубляется тем, что в палитре В.В. мы находим качество, которое я в момент разработки программы, не найдя ничего лучше, назвал ДЕПРЕССИВЕН: это связь между *психастенией* и *депрессией*. Если «подавленность» — это «черный гнет» почти для всех психических состояний (исключая, пожалуй, только умственную деятельность), то «депрессивен» (в контексте излагаемой работы) — это «черная дыра» вообще для любого состояния — как физического, так и духовного. Человек не только подавлен, испытывает дискомфорт, плохое настроение, что само по себе мало способствует продуктивной деятельности — он к тому же физически и духовно истощен, его преследуют непонятные страхи и опасения, он становится мнительным и раздражительным, его мучит бессонница и отсутствие аппетита. Понятно, что страхи, опасения, мнительность, тревога требуют вовлечения в процесс переживаний определенных умст-

¹ *Либидо* — термин, введенный З. Фрейдом, означающий в общем случае «энергию бессознательного влечения», то есть далеко не только энергию полового влечения, как это кажется многим и многим.

венных действий, что, в свою очередь, отвлекает интеллект от действительного продуктивного творчества (вспомним механизм доминанты).

В-третьих, и это, пожалуй, самое интересное: депрессия служит блокатором, тормозом в развитии криминогенных склонностей (психологических стимулов противоправного и/или антисоциального поведения) в психологическом укладе В.В., приостанавливая или даже ликвидируя процесс «криминализации» уже на стадии ДЕВИАНТНОСТИ — уклонения от социальной, правопринимлемой нормы поведения — от «колеи», говоря словами нашего героя.

Пока что мы проследили антикриминогенное действие депрессии только на основании наиболее значимых — формульных — качеств психологического уклада В.В. Но в той же палитре этому есть и другие яркие подтверждения: следующие за «формульными» характеристики — такие, как КРИТИЧЕН, БЛОКИРОВАН и ЗАКОМПЛЕКСОВАН, — также призваны блокировать криминогенные потенции.

Вкратце напомню то, что говорилось о качестве КРИТИЧЕН, первом в «группе поддержки» ядра палитры.

Склонность и способность к творческой художественной деятельности для В.В. служит сдерживающим, блокирующим фактором в потенциальном развитии депрессии (подавленности, унылости). *Депрессия* в сочетании с *артистизмом* обычно ведет к формированию критической жизненной позиции, и не только по отношению к окружающему (людям, событиям, фактам), но и по отношению к самому себе. Добавлю, что эта критическая позиция В.В. «бивалентна»: критика распространяется в равной мере как в положительном, так и в негативном направлениях. Поэтому здесь вполне допустимо говорить, что В.В. КРИТИЧЕН вообще.

Второе в «группе поддержки» свойство БЛОКИРОВАН — качество, сочетающее *депрессию* и *психопатию*. Комментарий к этому определению может быть предельно краток: здесь депрессия выполняет свою обычную функцию подавления того свойства, к которому она привязана. В данном случае такое блокируемое свойство — психопатия. Детальные толкования этого феномена могут быть различными, однако общий смысл таков: дисгармония личности. В контексте

рассматриваемой палитры психопатия — это свойство личности социально ориентированной, но с признаками дезадаптации к окружающей среде и переживающей психологический дискомфорт.

В группе блокирующих свойств наибольший интерес должно вызвать качество ЗАКОМПЛЕКСОВАН. Дело в том, что это качество сочетает действительно противоположные свойства — *психопатию* и *психастению*¹. Этот «спай» формирует следующую картину: усталый, истощенный, тревожный и мнительный человек оказывается... бунтарем, циником и асоциальной личностью. «Флегматичный бунтарь». Возможно ли такое? Да, возможно — хотя бы потому, что «противоположное» не означает «взаимоисключающее». Я не буду описывать «клинику» этого действительно необычного симбиоза качеств, а приведу иллюстрацию, которая поможет объяснить рассматриваемый феномен. Итак, вспомним известный с детства образ... Зои Космодемьянской — уже попавшей в плен и ясно сознающей близость своего конца. Усталый, истощенный, тревожный человек — это слишком мягко сказано по отношению к герою — партизанке, которая остается бунтарем без какого-либо намека на раскаяние и до конца несет в себе непоколебимую веру в свои принципы и в правильность (праведность) своего поведения. Нечто очень похожее мы наблюдаем и в рассматриваемом психологическом портрете. Дополняет картину «флегматичного бунтаря» небольшой, но колоритный нюанс: В.В. в период создания анализируемого текста МАЛОАКТИВЕН (что, как показали предшествующие анализы, ему несвойственно). Правда, это качество относится прежде всего к сфере общения и двигательной активности (гиподинамия). В отношении же творчества, тем более в отношении интеллектуально-творческой деятельности (замыслы, наброски, сценарии, планы и темы будущих работ), о каком-либо спаде деятельности и невысокой продуктивности говорить нельзя. Нас убеждает в этом характеристика БЕСПОКОЕН, наряду с тревожностью прямо указывающая на понижение внешней активности.

Так что же блокируют все проанализированные характе-

¹ Обращаю внимание на факт отсутствия в этой характеристике депрессии.

ристики? От чего спасают В.В., доводя его здоровье до пограничного состояния? От криминогенности поведения в быту и творчестве? Выше было сделано лишь предположение о таком развитии событий, но находится ли этому какое-нибудь подтверждение в рассматриваемой палитре психологического уклада В.В.? Да, находится, причем в достаточно явной и однозначной форме. Тенденция уклонения от социальной нормы поведения, от требований право послушания и заветов правопримлемости характеризуется качествами ДЕЛИНКВЕНТЕН и МАНИАКАЛЕН. Оба качества «нанизаны» на параноидную симптоматику, причем первое из них на «эзоповском» языке психиатрии называется «паранойяльной формой психопатии». Этот «крутой» замес психических потенций¹, несмотря на свою малость (и по числу качеств, и по их значимости в палитре), способен полностью разрушить исходный менталитет своего носителя. И тот мощный заслон блокирующих характеристик, анализ которых приведен выше, оказывается вовсе не избыточным: только такая «броня» способна сохранить исходный психологический статус В.В.

И последнее.

Я хотел бы обратить внимание на истоки этой черты в психологическом статусе В.В. — ПАТРИОТИЧНОСТИ. Во-первых, по крайней мере в обсуждаемом портрете это свойство постоянно сопрягается с психопатией, что говорит об очень тонкой границе между собственно патриотизмом и национализмом, между собственно патриотизмом и шовинизмом, наконец, между собственно патриотизмом и ксенофобией. Во-вторых, и это, пожалуй, главное в психологическом отношении, патриотизм В.В. зиждется на архетипе женского начала — АНИМА. Этот архетип — весьма частая основа проявления патриотических черт у многих людей. В.В. здесь не исключение. Но, сочетаясь с девиантными свойствами (паранойя, психопатия, истерия и пр.), анима-патриотизм вполне может стать «запредельным». И поэтому совсем не случайно, что патриотизм В.В. проявил себя в столь «крутой» форме.

¹ Психологи сказали бы — «криминальных интенций», заимствуя последний термин из феноменологии.

Итак, в момент написания текста 14 психологический облик В.В. выглядит следующим образом: молчаливый, флегматичный, необщительный ипохондрик, строящий различные каверзы и козни как планы возможного поведения и темы будущих работ.

Вопрос о преимущественном выражении художественного таланта – литератор или артист – здесь решается в пользу второго.

В итоге лаконичная формула психического статуса В.В., вытекающая из текста 14, выглядит следующим образом:

Артист = ЗАМКНУТ + ДЕВИАНТЕН + ЦИКЛОТИМИЧЕН + АСТЕНИЧЕН...

Текст 15

Мне меньше полувека – сорок с лишним, —
Я жив, тобой и господом храним.
Мне есть что спеть, представ перед всевышним,
Мне есть, чем оправдаться перед ним.

ПАЛИТРА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТКАНИ ТЕКСТА 15 (10 характеристик)

Впервые в нашей работе полностью совпали содержания психологических палитр двух текстов – 15-го и 8-го. Впрочем, как и следовало ожидать, далеко не полностью совпали ранги характеристик (порядок следования по убыванию) и, конечно же, совсем различными оказались их значения (вес в организации палитры). Поэтому анализ придется вести на основании этих двух показателей.

Ядро психологической ткани текста содержит четыре качества, и вначале, как обычно, я приведу с небольшими купюрами и комментарием ранее полученные данные, касающиеся этих качеств и отвечающие требованию текущего анализа.

Вторая ведущая характеристика в психологической ткани рассматриваемого текста – ЦИКЛОТИМИЧНОСТЬ. Это часто встречающееся сочетание эйфории и подавленности, маниакальности и депрессии, жизнерадостности и угрюмости. В этом отношении В.В. принадлежит к подавляющему

большинству людей, относимых к циклоидному (по Кречмеру, учитывая телосложение, — пикническому; в соответствии с международной терминологией психиатрии — маниакально-депрессивному) типу личностей. Здесь В.В. отчетливо показывает фазовую периодичность своих устремлений, мотивов, настроения и поведения, он — *циклотимик*.

Периодическая смена психического состояния — от эйфории и возбужденности до подавленности и малоактивности — сопровождает человека всю его жизнь. Различия касаются лишь двух количественных параметров этих состояний: длительности фазы текущего состояния и его глубины. Рафинированных психологических типов не существует. Явно выраженная периодичность (например, во внешнем поведении) и глубина погружения в текущее состояние указывают на «чистого» циклотимика. В.В. относится именно к этому психологическому типу. Фаза, в которой находился В.В. в момент порождения исследуемого текста, может быть названа равновесным (синтонным) состоянием. На это указывают близкие по значимости, но противоположные по действию факторы. С одной стороны, В.В. ЗАМКНУТ (*интроверсия* плюс неглубокая *депрессия*), РАВНОДУШЕН (неглубокая *депрессия* плюс *гипоактивность*) и КРИТИЧЕН.

Последнее качество следует прокомментировать более подробно, с учетом уже более полной информации, полученной из настоящего и предшествующих анализов. Но сначала вспомним то, что нам уже известно.

Склонность и способность к творческой художественной деятельности служит у В.В. сдерживающим, блокирующим фактором в потенциальном развитии депрессии. Обычно это ведет к формированию критической жизненной позиции, и не только по отношению к окружающему (людям, событиям, фактам), но и по отношению к самому себе. Добавлю, что эта критическая позиция В.В. «бивалентна»: критика распространяется в равной мере как в положительном, так и в негативном направлениях. Поэтому здесь вполне допустимо говорить, что В.В. КРИТИЧЕН вообще.

В данном случае, когда в палитре отсутствуют выраженные свойства артистичности, следует переориентировать

толкование *депрессии* в направлении показанной именно здесь связи, а это — АНИМА. Диада «анима + депрессия» формирует критическое отношение к любой форме прорывающегося архетипа¹ женского начала. Это может быть самокритика, касающаяся собственной отзывчивости, доброты, мягкости, или критика в отношении другого человека, проявляющего подобные качества. Иными словами, этот симбиоз работает на подавление архетипа в форме критического отношения к любым «женским» качествам и проявлениям. Дополнением к ядру маниакально-депрессивного цикла служат еще два качества — ЗАСТЕНЧИВ и ИНТРОВЕРТИРОВАН, которые делают наше заключение еще более аргументированным.

Мы проанализировали равновесное состояние психики В.В. со стороны ядерной группы свойств и их «сателлитов». Какие же свойства служат «противовесом»?

На другой чаше весов маниакально-депрессивного цикла лежат такие качества, которые сами по себе могли бы сформировать акцентуированную личность², а именно: РЕШИТЕЛЬНОСТЬ и МАНИАКАЛЬНОСТЬ, причем последнее качество несет на себе акцент параноидности. Сами по себе эти качества абсолютно ничего не говорят о психопатическом развитии личности, как это кажется многим с обыденной точки зрения. Наоборот, лидерам, вождям и кумирам эти качества жизненно необходимы³. В «свободном плавании», однако, без «противовеса» эти качества нередко ведут к патологическому финалу. К счастью, В.В. обладал таким противовесом, довольно внушительным и действенным.

Подводя краткий итог проведенному анализу, я резюмировал бы так: в момент написания текста психологический облик В.В. представлял собой уравновешенный тип с оди-

¹ Прорыв архетипа — вовсе не метафора; такое происходит с каждым и каждый день, например... во сне.

² Акцентуированная личность (термин К. Леонгарда) — это норма на пути к патологии.

³ Существует достаточно аргументированное предположение, например, что Сталин страдал тяжелой формой паранойи.

наково высокой потенцией как к укреплению существующей «колеи», так и к тому, чтобы выскочить из нее.

Вопрос о преимущественном выражении художественного таланта — литератор или артист — здесь решается в пользу второго.

В итоге лаконичная формула психического статуса В.В., вытекающая из текста 15, выглядит следующим образом:

Артист = ЗАМКНУТ + ЦИКЛОТИМИЧЕН + КРИТИЧЕН + РАВНОДУШЕН...

Текст 16

Когда я отпою и отыграю,
Чем кончу я, на чем — не угадать.
Но лишь одно наверняка я знаю:
Мне будет не хотеться умирать!

ПАЛИТРА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТКАНИ ТЕКСТА 16 (10 характеристик)

Психологическая палитра последнего из подлежащих анализу текста 16 весьма похожа на палитру текста 6. Различия, как обычно, касаются ранга и значения составляющих палитру характеристик.

Прежде всего — и это весьма симптоматично, хотя и случайно — в последней палитре мы находим прямое указание на циклоидность психологического уклада В.В., что выражено в качестве ЦИКЛОТИМИЧЕН. Но если раньше мы нередко наблюдали В.В. в фазе грусти и/или неглубокой подавленности, то здесь мы видим не то чтобы эйфорию или экзальтацию, но все же явную фазу маниакальности, радостной устремленности к чему-то или к кому-то. Это заключение зиждется на второй по значимости характеристике ядерной плеяды психологической палитры В.В. — МАНИАКАЛЕН.

Но, как и всегда (по крайней мере в этой работе), В.В. снова остается разным и непохожим даже на самого себя. Дело в том, что здесь «маниакальность» — это одержимость работой над творческим замыслом, вынашивание идеи будущего произведения, созидание пока только проекта. То, что проект рано или поздно будет реализован «в материи»,

гарантируется качеством-сателлитом РЕШИТЕЛЕН. И понятно, что такая работа протекает, в основном, во внутреннем плане творца. Это не радостное возбуждение от уже созданного, это не удовольствие от лицезрения готового продукта¹ — это момент воодушевления, радость вдохновения еще до «приложения рук». В этом нас убеждают все остальные качества рассматриваемой палитры, которые создают состояние «молчаливой одержимости».

Вначале отметим, что В.В. в данном эпизоде ИНТРО-ВЕРТИРОВАН, то есть «закрит» от чужого влияния и подчиняется только самому себе. Он ЗАМКНУТ и КРИТИЧЕН. Первое качество «работает» на обособленность, отдельность, самостоятельность доминирующей деятельности, какой бы она ни была, второе — на собственно творческий процесс (разве может быть творчество без критики себя и других?). Уединенность В.В. обуславливается присутствием в названных качествах характеристики *депрессия*.

Наконец, мы обнаруживаем весомую гроздь характеристик меланхолии, тихой грусти, отшельничества и аскетизма: это и АСТЕНИЧЕН, и ЗАСТЕНЧИВ, и МАЛОАКТИВЕН.

Еще немного о «критичности». Архетип женского начала (АНИМА) для В.В. — маяк творчества, и когда маяк гасят, это означает, что архетип обнаружил себя в сознании и с тем, во что воплотился архетип, уже нужно и можно работать, следовательно, критически относиться к любому действию, обращенному к сублимированному архетипу.

Подводя итог проведенному анализу, я резюмировал бы так: В.В. переживает молчаливую одержимость творчеством.

Вопрос о преимущественном выражении художественного таланта — литератор или артист — здесь решается в пользу второго.

В итоге лаконичная формула психического статуса В.В., вытекающая из текста 16, выглядит следующим образом:

Артист = ЦИКЛОТИМИЧЕН + МАНИАКАЛЕН + КРИТИЧЕН + ЗАМКНУТ...

¹ Как у Пушкина в момент завершения «Бориса Годунова»: «Ай да Пушкин, ай да сукин сын!».

Разный ли Владимир Высоцкий?

Итак, мы рассмотрели «разного» Высоцкого-художника. Шестнадцать портретов — это, конечно, немного для очерпывающего представления о таком гиганте, как В. Высоцкий, но вполне достаточно для релевантного описания все-таки *одного* человека, *одной* узнаваемой личности.

Как известно, за этапом анализа должен последовать этап синтеза. Что в данном случае следует подразумевать под словом «синтез»? Простое усреднение обнаруженных в каждой психологической палитре характеристик? Это самый простой из самых неверных путей. Вообще говоря, прилагать математику к психологическим наблюдениям следует с чрезвычайной осторожностью. В психологии есть много сфер наблюдения, где математика как средство исследования непригодна в принципе¹ — та «ортодоксальная» математика, во всяком случае, которой пользуются люди, перешедшие в XXI век. «Неортодоксальная» же математика (скажем, геометрия Лобачевского) пока не находит своего применения в психологии. Найдет, наверняка, но не скоро.

Конечно же, синтез аналитического (а потому — пестрого, калейдоскопического, с трудом усваиваемого) материала не может не опираться на некоторые математические процедуры. В нашем случае, я думаю, такой адекватной процедурой мог бы стать частотный анализ.

Речь идет о следующем. Мы уже знаем, что в разных психологических портретах отдельные характеристики могут повторяться. На этапе анализа было целесообразно опираться на их значения: значение (количественное выражение качества), наряду с рангом (числом упорядочивания качеств в палитре), было основным показателем изучения психологического облика. На стадии же обобщения наблюдений эти отдельные значения характеристик утрачивают свою объяснительную ценность, первичную информативность: единственное, что мы сможем сказать после их «усреднения», — это то, что «средний» Высоцкий имеет такую-то выраженность

¹ Например, при изучении сферы "бессознательного", о чем, кстати, в конце своей жизни сожалел великий Зигмунд Фрейд.

такого-то качества. Шестнадцать портретов, однако, — это далеко не весь «средний» Высоцкий. Увеличить число наблюдений? Да, это могло бы стать выходом, если бы не было выходом в бесконечность. Разумеется, если бы мы смогли проанализировать весь словесный фонд Высоцкого, у нас могла бы появиться уверенность, что перед нами окончательный портрет. Но это, к сожалению или к счастью, невозможно практически: мы не располагаем и никогда не будем располагать всем, что он сотворил. Все сказанное в равной мере относится и к другим стандартным математическим показателям — таким, например, как дисперсия и средний квадрат отклонения.

Здесь уместно вспомнить остроумный и гениальный принцип Оккама: «не следует увеличивать то, что требует меньшего». «Меньшее» — это то более простое и менее трудоемкое, с помощью которого достигаются те же цели, что и при стандартных математических процедурах; в контексте нашего подхода это частота встречаемости того или иного качества в проанализированных палитрах.

И еще одно предварительное замечание. Синтез, изучение «целого» предполагает конструирование *ad hoc*¹ определенной обобщающей структуры, какой-то матрицы, в ячейки которой можно было бы поместить однородные, функционально идентичные наблюдения. Одной из распространенных форм подобной матрицы является классификация. Наши психологические наблюдения имеет смысл классифицировать по функциональному признаку. Классы же нашей матрицы будут различаться по принципу глубины «погружения» в психику индивида — от высших психических функций к низшим².

Функцией психологических феноменов является жизнеобеспечение индивида в сфере психической деятельности. Понятно, что функция жизнеобеспечения реализуется в нескольких «подфункциях», или первичных функциях. Такими первичными функциями являются: 1) речевое поведение;

¹ *Лат.*: к этому месту, для данного случая.

² Критерием разделения психических функций на «низшие» и «высшие» является речь.

2) межличностное общение; 3) черты характера; 4) текущее психическое состояние; 5) отношение к соматическому (телесному) здоровью.

В этой последовательности и будут излагаться заключения, относящиеся к обобщению данных предшествующего раздела. Сгруппированные в соответствии с приведенными функциями, эти данные будут представлять некий класс, или кластер, характеристик одного функционального направления.

Изложение каждого кластера (пакета характеристик, отражающих одну функцию) целесообразно начать с компактной, свернутой, но хорошо прочитываемой формы. Эта форма — обычная таблица, данные которой в дальнейшем изложении будут последовательно разворачиваться.

* * *

Но сначала раскроем некоторые положения, высказанные во Введении.

Для чего мы показали «разного» Высоцкого? Разумеется, не только для того, чтобы проиллюстрировать, какой он неодинаковый и непростой в различные периоды своей жизни. Все люди таковы. Мы все разные, всю жизнь несем «маску», всю жизнь играем различные роли — и главные, и второстепенные. Но я уверен (и хотел бы убедить в этом Читателя), что за нашими видимыми масками — феноменами скрывается всего одна сущность, и эта сущность — наша душа, которую мы обозначили как «ноумен». Ноумен постигается только с помощью разума, он не дан нам в наших органах чувств. Как же он может быть познан? Посредством своего внешнего бытия, за счет выраженности в феноменах. И постижение его будет тем полнее, чем больше мы обнаружим различных форм и ликов носимых масок (феноменов), в которых наша душа осуществляется вовне. После того как «маски» обнаружены, а их особенности изучены, в дело вступает рассудок, задача которого состоит в том, чтобы выделить в этом калейдоскопическом многообразии ликов нечто общее, единое, ядро, стержень — то, что несет на себе (или в себе?) наблюдаемые извне лики. Это обычный путь эмпирического исследования, результатом которого становится теория, в силу своей

общности формирующая цельное представление и объясняющая неупорядоченную мозаику отдельных наблюдений. Примеры? Пожалуйста.

Присмотримся к тому, как Исаак Ньютон (1643–1727) открыл закон всемирного тяготения¹. С точки зрения психологии, любое открытие – это озарение, инсайт. Но этому «озарению», конечно же, предшествуют множество отдельных наблюдений, изучение разрозненных феноменов, открытие промежуточных законов. Предтечами Ньютона, в частности, были Коперник (1473–1543), Галилей (1564–1642), Кеплер (1571–1630), Гюйгенс (1629–1695) – и все они внесли свой вклад в эту простую (и адекватную до Эйнштейна) формулу одного из основополагающих законов мироздания. Если внимательно присмотреться, то все их открытия носили сугубо эмпирический, «феноменальный» характер. В конечном итоге их открытия базировались на впечатлениях и ощущениях, представляющих собой «след» в чувственной сфере, или след феноменов². Правда, на их изучение ушло почти два столетия, пока Ньютона «не озарило».

Интересен сам процесс приближения к итоговому открытию. Ведь по форме своей закон – это лаконичное, даже лапидарное выражение (математическое или вербальное) всего предшествующего опыта исследования многочисленных феноменов, описание которых может занимать многие тома. В законе все накопленные знания хранятся в «свернутом» виде. Но вот что здесь важно: в «свернутом» виде информация обретает такую форму, которая позволяет раскрывать все стоящие за ней предшествующие наблюдения, то есть сколько-нибудь значительной потери исходной информации не происходит³. По этому пути и будет следовать процесс изучения «души» и «психики» В. Высоцкого.

¹ Напомню: сила притяжения двух тел прямо пропорциональна их массам и обратно пропорционально квадрату расстояния между ними.

² То, что эти впечатления приходилось корректировать с помощью разума, – само собой разумеется.

³ В математике такие процедуры носят название «многомерный анализ». В настоящей работе, в частности, использован один из его методов – факторный анализ в двух разновидностях: центроидный метод и метод главных компонент.

И первый этап «сворачивания» информации излагается в этом разделе.

Начать целесообразно с наглядной демонстрации «разности», какой она предстала в итоговых формулах психологического статуса. Это будет полезно Читателю при необходимости в беглом — из-за отсутствия времени — взгляде на лики Высоцкого.

Формулы психологического статуса В.В. (тексты 1–16)

- 1: Литератор = ЭПАТАЖЕН + ЭКСТРАВАГАНТЕН + НОВАТОР + РЕФЛЕКСИВЕН...
- 2: Артист = ДЕВИАНТЕН + ЦИКЛОТИМИЧЕН + МАНИАКАЛЕН + ДЕЛИНКВЕНТЕН...
- 3: Литератор = ЭПАТАЖЕН + НОВАТОР + ЭКСТРАВАГАНТЕН + ОРИГИНАЛЕН...
- 4: Артист = ЗАМКНУТ + НОВАТОР + АМБИВАЛЕНТЕН + РЕФЛЕКСИВЕН ...
- 5: Артист = МАНИАКАЛЕН + ПСИХАСТЕНИЧЕН + МАЛОАКТИВЕН + АНИМА...
- 6: Артист = ЦИКЛОТИМИЧЕН + ЗАМКНУТ + РАВНОДУШЕН + КРИТИЧЕН...
- 7: Артист = НОВАТОР + РЕФЛЕКСИВЕН + ЭПАТАЖЕН + АМБИВАЛЕНТЕН...
- 8: Артист = НОВАТОР + РЕФЛЕКСИВЕН + РАСТЕРЯН + ЗАМКНУТ...
- 9: Артист = НОВАТОР + РЕФЛЕКСИВЕН + РАСТЕРЯН + ЭКСТРАВАГАНТЕН...
- 10: Артист = НОВАТОР + РЕФЛЕКСИВЕН + ЗАМКНУТ + АМБИВАЛЕНТЕН...
- 11: Артист = НОВАТОР + РЕФЛЕКСИВЕН + РАСТЕРЯН + ЗАМКНУТ...
- 12: Литератор = ИНФАНТИЛЕН + ОРИГИНАЛЕН + ЭМОЦИОНАЛЕН + НЕВРОТИК...
- 13: Литератор = ЭПАТАЖЕН + ЭКСТРАВАГАНТЕН + НОВАТОР + РЕФЛЕКСИВЕН...
- 14: Артист = ЗАМКНУТ + ДЕВИАНТЕН + ЦИКЛОТИМИЧЕН + АСТЕНИЧЕН...
- 15: Артист = ЗАМКНУТ + ЦИКЛОТИМИЧЕН + КРИТИЧЕН + РАВНОДУШЕН...
- 16: Артист = ЦИКЛОТИМИЧЕН + МАНИАКАЛЕН + КРИТИЧЕН + ЗАМКНУТ...

Уже беглый взгляд, не отягощенный какими-то предвзятельными сведениями и не замутненный выдумками о жизни выдающегося человека XX столетия, позволяет убедиться в том, что В. Высоцкий — очень разный. Точнее, маски, им носимые, весьма многочисленны и пестры. Попробуем, однако, отыскать нечто, что могло бы объединить эти «разности»: в конце концов, что речь-то идет об одном носителе столь разных масок. Для этого воспользуемся показателем частоты встречаемости отдельных характеристик в психологических палитрах.

Первый кластер, которым открывается классификация психических феноменов, наблюдаемых во всех палитрах, — «речевое поведение»¹.

Наш язык — очень сложная семиотическая система, многоуровневая, многоэлементная и полисемичная (один элемент языка обладает множеством значений). Наша речь — это всего лишь материализация языка в устной или письменной форме. Следовательно, все, что может быть отнесено к языку, должно быть отнесено и к речи. Великий отечественный ученый М. М. Бахтин предложил рассматривать язык в собственном «пространстве», назвав это образование «языковым пространством». Как и в любом другом пространстве, языковое пространство «населено» разными событиями. Конечно, события должны быть адекватны пространству, в которое они помещены — они должны быть языковыми событиями. Я воспользовался идеями Бахтина, касающимися основных функций речевого взаимодействия, в частности функций «диалога» и «полифонии», добавив к ним функции «объектность» и «субъектность». Кроме того, я разделил диалог на две составляющие — «интрадиалог» и «интердиалог», а также ввел ситуации временного протекания событий, помещенных в вербальное пространство — синхронию и диахронию. Комментарий ко всем названным функциям будет приводиться по мере возникновения необходимости в этом.

¹ Чтобы не удлинять и без того достаточно подробные описания психологических портретов, показанные в предшествующем анализе, анализ речевого поведения В.В. приводится только в этом разделе.

Итак, язык Высоцкого обладает следующими характеристиками:

Таблица 1

Кластер характеристик речевого поведения

Наименование характеристики	Частота встречаемости ¹
Одновременное протекание событий	11
Монологичное менторство и дидактизм	9
Диалог с реальными персонажами	7
Полифония «чужих» сознаний	7
Подчинение «чужих» идей собственному Я	6
Неслияние собственных идей с «чужими» Я	5
Диалог с придуманными персонажами	5
Последовательное протекание событий	5

В табл. 1 мы обнаруживаем, что в одиннадцати текстах В.В. использует такой языковой прием, как «Одновременное протекание событий», который называется «синхронией»: события, о которых сообщает В.В., происходят одновременно. Лишь в пяти текстах он излагает события последовательно, одно за другим во времени. Что это означает с точки зрения психологии?

Во-первых, это говорит о том, что В.В. способен удерживать в памяти несколько событий как одно действие и представлять их в своем воображении как происходящие в одно и то же время. Эта способность требует не только хорошей и тренированной памяти, но – и это, пожалуй, главное – недюжинного интеллекта, так как синхроничные события не должны быть случайными, не должны быть простым набором несвязанных содержаний, но должны быть выстроены по какой-то системе, где есть и своя причина и свое следствие.

Во-вторых, синхрония языковых событий тесно связана

¹ Сумма частот двух, казалось бы, противоположных характеристик здесь не всегда равна числу исследованных текстов, так как для обнаружения характеристик в программе устанавливается «порог значення».

с феноменом «полифонии» (в табл. 1 выражен характеристикой «Полифония “чужих” сознаний»). Следует отметить, что этот феномен Бахтин относил к особенности языка Ф. М. Достоевского — мыслителя, для которого характерно сознательное отчуждение своего Я от Я персонажа. Иными словами, «полифония» — это особое умение автора найти и поставить в языковом пространстве свое Я в положение, независимое от Я чужого и/или от тех других Я, мысли которых излагаются в создаваемом тексте. Еще короче: полифония — это позиция Наблюдателя, который рассматривает излагаемые идеи чужого Я как идеи самостоятельного субъекта, полностью отделенного от Я автора. И это уже сугубо интеллектуальный процесс, опирающийся на шизотимические свойства психологического статуса автора, для которого, как мы уже знаем, характерна отчужденность (в частности раздвоенность) Я; в мыслительной же деятельности это не только алогичность, непредсказуемость, изоэтрность и «затейливость» идей, но и их глубина.

В-третьих, характеристика «Неслияние собственных идей с “чужими” Я» в шизотимическом портрете языка В.В., собственно, и выражает функцию субъектности авторского Я в отношении субъектности же идей других Я, помещенных в создаваемое автором языковое пространство.

Таким образом, мы должны признать, что в рассматриваемом отношении «синхрония + полифония + субъектность» В.В. и Ф. М. Достоевский — «близнецы-братья».

Чуть меньшую частоту мы наблюдаем в отношении «Монолога». В табл. 1 функция монолога представлена характеристиками «Монологичное менторство и дидактизм», «Подчинение “чужих” идей собственному Я» и «Последовательное протекание событий»¹. Детальный комментарий здесь излишен, поскольку все, что было сказано о полифо-

¹ Для проницательного Читателя сделаю следующее замечание. Казалось бы, письменная речь писателя всегда монологична и полифонии с примыкающими к ней свойствами попросту не должно быть места. Однако в языке нам дано удивительное и замечательное явление: структура языка, с одной стороны, и талант писателя, с другой, позволяют создать в языковом пространстве все возможные вариации отражения функций языкового общения.

нии, должно быть прочитано с обратным знаком. Несколько слов стоит сказать только о функции «объектности», выраженной в характеристике «Подчинение “чужих” идей».

Признаки полифонии и субъектности, присущие языку Ф. М. Достоевского, М. М. Бахтин выявлял на фоне «объектного» языка Л. Н. Толстого. Речь идет о том, что Л. Н. Толстой рассматривал чужие идеи не как «субъекты» другого сознания — они служили ему объектами собственного изучения и последующего изложения, но уже в своей интерпретации. Толстой, иначе говоря, воспринимал чужие идеи и мысли как буквальные предметы рассмотрения и исследования, но не как самостоятельные суждения других сознаний, или других субъектов равноправного с ним взаимодействия. Из частот, приведенных в табл. 1, нетрудно сделать вывод о том, что в языковом плане В.В. «похож» на Толстого в несколько меньшей степени, чем на Достоевского. Почти паритет функций «синхрония + полифония + субъектность» и «диахрония + монолог + объектность» вполне может свидетельствовать о том, что В.В. как завершённый писатель далеко не состоялся, хотя и шел по пути гения Достоевского.

Наконец, коснемся функции «Диалог», которая в табл. 1 представлена двумя характеристиками: «Диалог с реальными персонажами» и «Диалог с придуманными персонажами». Что касается первой характеристики, то тут все ясно: В.В. общался с реальными лицами из внешнего мира, делая их персонажами своих текстов, и эта форма диалога «выносила» и автора, и его героев-персонажей за пределы собственно языкового пространства. Такую форму диалога мы наблюдаем в нашей реальной, повседневной, обыденной жизни, общаясь между собой — это интердиалог.

Что касается диалога с придуманными персонажами, то здесь потребуется объяснение. Вернемся к языковому пространству М. М. Бахтина. Коль скоро внутри этого пространства мы находим (или вводим?) функцию диалога (общение, взаимодействие, обмен информацией), то, естественно, мы должны найти и «героев» диалога. Такими «героями», понятно, могут стать только персонажи произведения, общение между которыми мы называем интрадиалогом — диалогом внутри самого языкового пространства. Не является при этом каким-то иным лицом и сам автор произведения: он

просто становится одним из персонажей создаваемого им произведения, и неважно, ведется речь от первого лица или же «поручается» какому-то другому персонажу, введенному в языковое пространство волей автора. Примеры интрадиалога так же многочисленны, как и диалога реального. Откройте любую книгу, где персонажей больше одного – самого автора: уже второе лицо в произведении становится контрагентом внутриязыкового пространства, то есть субъектом и/или объектом взаимодействия.

Следующий уровень рассмотрения «разного в одном» Высоцком – это межличностное общение. Как и раньше, вначале приведем материал в сжатой форме.

Таблица 2

Кластер характеристик межличностного общения

Наименование характеристики	Частота встречаемости
Интровертированность	12
Сублимация архетипа женского начала	12
Истериотимическая манифестация «Я»	10
Подавление или маскировка архетипа	10
Блокирование асоциальных тенденций	5
Немаскируемая асоциальность	4
Экстравертированность	4
Чувство необходимости в поддержке	4
Демонстрация стремления к лидерству	4
Аффективная артистичность	3

Говорить о «глубине» психических проявлений, более того – о «защитости» каких-то психических свойств сейчас уже не приходится. Психические действия, особенно высшие психические функции (связанные с речью), весьма гибки, подвижны и взаимокompенсиремы. И чем больше мы о них узнаем, тем меньше нам удастся связать наблюдаемое в единую и поддающуюся вразумительному объяснению структуру. Универсальный принцип классификации, однако, и здесь нам пока помогает.

К феноменам межличностного общения относятся те из множества психических проявлений, от которых зависит успех или неуспех результатов взаимодействия между людьми. Понятно, что многие из функций межличностного общения опираются (скорее содержат как составляющую) на механизм речи. Поэтому весь блок подобных функций и целесообразно рассматривать на двух разных уровнях.

Первое, что целесообразно отнести к рассматриваемому уровню, — это психическая направленность индивида, или те принципы, которые служат основанием поведения человека в обществе. Мы знаем две формы ориентации человеческого поведения — интроверсию (направленность вовнутрь, на собственные нормы и правила поведения) и экстраверсию (направленность вовне, на нормы и правила, предлагаемые обществом). Из табл. 2 видно, что В.В. в большей мере «направлен» вовнутрь, нежели вовне. Обычно на констатации подобного факта психологический анализ и прекращается. Но в случае с В.В. дело обстоит не так просто: его нельзя отнести к «чистым» интровертам. Ряд других качеств из того же кластера во многом корректируют поверхностное представление о его психической направленности. Если внимательно присмотреться, то нетрудно убедиться, что некоторые из признаков кластера утверждают как раз обратное. Они говорят о том, что В.В. активен именно во внешней деятельности — или в направлении активного неприятия внешнего окружения, или в направлении волевого подавления именно тех свойств, которые направляют его психику вовне. Абсолютно ясно одно: если человек активно протестует против чего-то или кого-то, то он никакой не интроверт; если он сознательно и активно подавляет что-то в себе, направленное изнутри вовне, то он опять-таки не может быть отнесен к «нормальным» интровертам. Какой же вывод напрашивается из этого рассуждения? В.В. осознанно делает себя интровертом¹. Причина? Для психолога ответ вполне очевиден, но и обычный разумный человек, пусть интуитивно, ответ знает. Многолетние и многочисленные исследования, как в нашей стране, так и за

¹ При этом Высоцкий, разумеется, мог и не знать таких слов — «интроверт», «экстраверт».

рубежом, убедительно свидетельствуют о том, что творчески одаренный человек, особенно в сфере художественного творчества, — это как правило интроверт; экстраверт — это по преимуществу «публичный» человек: политик, общественный деятель, бизнесмен. Творчество требует уединения, общественная деятельность — трибуны. К сказанному можно добавить: процесс «создания» себя очень сложен и крайне утомителен, он требует колоссальных энергетических и интеллектуальных затрат и далеко не всегда безопасен для здоровья (как психического, так и физического).

Ранее мы уже имели возможность сделать вывод о том, что художественный талант В.В. — артистический и литературный — опирается на два основания: архетип женского начала (анима) и интеллект. Что же такое опора на архетип как исток художественного творчества? Во времена классического психоанализа этот механизм получил название «сублимации». Это трансформация исходного побуждения (в ту пору им считалось сексуальное побуждение) в какие-то совсем другие, непохожие виды деятельности. Одним из основных превращенных видов деятельности рассматривалось именно художественное творчество. Хрестоматийную картину этого процесса мы наблюдаем в обсуждаемом кластере психических свойств В.В.: вторая по частоте характеристика — «Сублимация архетипа женского начала», ее дополняют две другие: «Подавление или маскировка архетипа» и «Аффективная артистичность». Присутствие первой из них в обобщенном психологическом укладе В.В. тоже хрестоматийно: сублимация любой деятельности естественным образом предполагает подавление той, которая трансформируется: энергия трансформируемой деятельности становится энергией трансформирующей¹. Здесь же мы можем наблюдать и давно и хорошо известный «очищающий» эффект художественного творчества: аффективная артистичность становится замещением психопатической тенденции в психологическом укладе В.В. Наконец, в характеристике «Чувство необходимости в поддержке» мы видим, что В.В. с трудом справляется с психологическими задачами блокирования «плохих» устремлений.

¹ Эта энергия в психоанализе получила название «либидо».

Откуда взялись психопатические тенденции? Мы их видим в том же кластере: это «Истериотимическая манифестация Я», «Немаскируемая асоциальность», «Демонстрация стремления к лидерству», «Блокирование асоциальных тенденций».

Переходим к следующему уровню обобщенного психологического портрета Высоцкого.

Таблица 3

Кластер характеристик черт характера

Наименование характеристики	Частота встречаемости
Решительность	13
Продуктивность при безразличии к здоровью	12
Шизотимия	10
Истериотимия	10
Непредсказуемость поступков	9
Амбивалентность	9
Параноидность и пролонгация аффектов	6
Артистичность	6
Психопатия	5
Стремление к доминированию	4
Вытеснение этической нормы	3
Уверенность в себе	3
Стремление и способности к обучению	3
Враждебность к окружающим	2
Неуспех порождает злобность	2
Инфантильность	2
Исполнительность и педантичность	1

К чертам характера я отнес такие свойства психологического уклада В.В., которые в различных ситуациях более

устойчивы, чем внешне обусловленные характеристики межличностного общения. Приведу один пример. Характеристика «Аффективная артистичность», отнесенная к кластеру межличностного, или интерперсонального, взаимодействия, казалось бы, повторяется и в кластере черт характера, где она обозначена как «Артистичность». Да, в целом это качество выражает одну тенденцию — стремление и способности к реализации художественной артистической деятельности. Но в первом случае мы отмечаем эту способность только в связи с ее аффективной окраской, или эмоциональным тонусом, происхождение которого лежит за пределами психики человека. Этот эмоциональный фон целиком обусловлен той внешней ситуацией, которая сложилась «здесь и сейчас». В зависимости от содержания ситуации будет изменяться и аффективный, или эмоциональный, фон актерской исполнительской деятельности. Здесь варианты могут быть самые разные — от числа присутствующих в зале зрителей до самочувствия актера в момент игры на сцене. В то же время, актуализация этого качества возможна только при условии его изначального присутствия в психологическом статусе индивида. И поэтому «артистичность» сама по себе, без каких-либо дополнительных качеств, является чертой психологического уклада, то есть свойством, принадлежащим именно данному индивиду.

Ведущими свойствами психологического облика В.В.-художника являются «решительность» и «продуктивная работоспособность». И то, и другое свойства «защиты» в психическом укладе моего героя. Свойство решительности распространяется «на все случаи жизни», которые так или иначе связаны с творчеством, начиная с выбора и реализации темы произведения до преодоления «баррикад», возводимых сопричастными к этой деятельности «товарищами». Продуктивная работоспособность В.В. имеет особенность, которая заставляет усомниться в бесспорности положительного акцента этого свойства. Дело в том, что именно в психологическом статусе В.В. это отменное качество почти всегда связано... с безразличием к состоянию собственного здоровья. Я уверен, что каких-либо доказательств пагубного влияния на жизнь В.В. такой «продуктивности» и не требуется. Забегая вперед, однако, спешу дополнить это на-

блюдение очень важным, на мой взгляд, обстоятельством: игнорирование последствий запредельной работоспособности на здоровье характерно только для В.В.-художника, только для его творческой деятельности. Ниже, когда мы будем знакомиться с В.В.-человеком, мы обнаружим достаточно большую заинтересованность нашего героя в оценке своего здоровья. Нашего кумира вполне можно назвать «рискованным работоголиком» только в отношении творческой, художественной деятельности, снимая это определение в ситуациях бытового общения. Правда, творчество в условиях запредельной работоспособности занимало у В.В. значительную часть жизни, что, разумеется, выносило проблему его здоровья на передний план. И, как мы с вами знаем, ожидания печальных последствий, к сожалению, оправдались.

К устойчивым чертам характера В.В. относятся достаточно разные качества: с одной стороны — сугубо интеллектуальные свойства, объединенные названием «шизотимия» (отсюда, кстати, и сопутствующая характеристика «Непредсказуемость поступков»); с другой — аффективные свойства, объединенные названием «истерияотимия». И те и другие качества лежат в основе развития и реализации артистических и литературных способностей В.В.: шизотимия — основа порождения идей, замысла, выбора жанра и манеры исполнения произведений; истерияотимия — основа актерской исполнительской деятельности, которая только и может быть реализована на достаточно высоком эмоциональном уровне. Особенностью психологического уклада В.В. является, пожалуй, синтонность (уравновешенность) этих качеств в его творческой деятельности¹.

Особое внимание мы должны обратить на черту «амбивалентность» в характере нашего героя. Напомню, что это качество несет как признаки депрессии, угнетения, подавленности и часто «черной» меланхолии, так и признаки эйфории, возбуждения, моторной и интеллектуальной активности. Синкретизм² этого явления может озадачивать, но

¹ Гораздо чаще мы наблюдаем художников, «отягощенных» каким-то одним из этих качеств.

² Объединение разных, часто противоположных качеств в одном феномене».

только не людей, когда-то самих испытывавших подобное психическое состояние в результате алкогольной или наркотической интоксикации. Не вызывает сомнения, что в каких-то фазах оно благоприятствует продуктивному творчеству, в том числе художественному. Но не вызывает сомнения и тот факт, что это состояние ведет к деструкции психической системы, а в конечном итоге — к полному ее разрушению и, как результат, к летальному исходу. Я думаю, что проблема любой формы наркотического состояния — это проблема вообще существования человека. Вся культура человечества пронизана этой проблемой: культы «виночерпия» и ритуалы инициации происходят с непременным употреблением «горячительного»; религиозные и светские праздники, победы и поражения, рождение и смерть человека — практически всегда сопровождаются «возлиянием». Я, разумеется, не собираюсь здесь обсуждать культурологические и медицинские вопросы алкоголизма и наркомании, я всего лишь констатирую: В.В. не был исключением в ряду гениев, когда-либо подвергавшихся злему влиянию «зеленого змия»¹.

Следует также обратить внимание на характеристику «психопатия». Это та самая характеристика, которая служит базисом отклоняющегося поведения или выхода из «колеи» общественно-принятого поведения: от мелкого нарушения норм поведения (вспомним первую встречу Л. Абрамовой с В.В. в Ленинграде) до «левых» концертов (в те времена это было нарушением уголовного законодательства). Но я уже не раз обращал внимание Читателя, что психопатия, это «плохое» качество, с успехом блокировалось и подавлялось другими свойствами психического уклада В.В. Именно вытеснение этого качества способствовало тому, что В.В., детство которого прошло в Марьиной роще, не стал действительным делинквентом. И не случайно, что мы здесь же обнаруживаем качество «стремление к доминированию»: психопатия, ориентируя личность к нарушению норм, тре-

¹ Читатели, желающее подробнее познакомиться с проблемой «гений и алкогольная зависимость», могут обратиться к изданию: Клинический архив Гениальности и Одаренности (эвропатологии) / Под ред. д-ра Г. В. Сегалина. Вып. 4. Т. 4. Л., 1928.

бует высокой самооценки, утверждения своего Я в среде обитания.

Последующие характеристики имеют сравнительно небольшую частоту проявления, поэтому я не буду отнимать у Читателя время на комментарий, надеюсь, что он и сам справится с их толкованием.

Теперь перейдем к «текучим», одномоментным или ситуативным характеристикам психологической ткани текстов Высоцкого. Протекающее в каждый данный момент состояние проявляется в неустойчивых во времени феноменах. Отдельные признаки их свойств, конечно же, характерны и для более постоянных состояний, но главное состоит в том, что эти «подвижные» феномены в некоторых строго определенных ситуациях помечены своеобразными маркерами: как только человек сталкивается с какой-то эмоциогенной¹ ситуацией, сразу же «всплывает» соответствующее маркеру состояние. В случае незнакомой ситуации, например, у многих людей возникает состояние фрустрации — растерянности, беспомощности, подавленности и замкнутости. Мой герой, судя по наблюдениям текущего состояния, изредка испытывал такое состояние.

Итак, характеристики текущего состояния уже по определению временны и непостоянны. Интерпретируя их присутствие в психологическом укладе Высоцкого, мы можем сказать только то, что они проявились в момент порождения текста, но не являются собственно свойствами психологического уклада — такими, например, как черты характера. Конечно же, эти ситуативные феномены обусловлены какими-то более глубинными, а потому и более стабильными состояниями. Поэтому качества текущего состояния всегда окрашиваются в самые разные аффективные (чувственные, эмоциональные) или интеллектуальные тона. И все же по тому, как часто они проявляются в тех или иных ситуациях, можно судить об их «типичности» для психологической характеристики облика Высоцкого.

¹ Ситуация, «резонирующая» с определенной эмоцией рецепиента.

Кластер характеристик текущего состояния

Наименование характеристики	Частота встречаемости
Депрессия	14
Замкнутость и подавленность	11
Недоверчивость	10
Гипомания	9
Отстаивание нетипичности представлений	9
Шизотимия	9
Приступы эмоционально яркой окраски	9
Пониженная мотивация	7
Угрюмость в неадекватном мироощущении	6
Маниакальность	5
Фрустрация	5
Подавление тенденции к доминированию	4
Ажитация	3
Подавление асоциального альтер эго	3
Психастения	3
Тревожность и неясные опасения	3
Шизотимическая психопатия	3
Психопатическая истериотимия	3
Девиантная истериотимия	3
Невротизм	1
Психопатическая решительность	1

Из табл. 4 видно, что наиболее часто встречающаяся характеристика в ситуативном поведении В.В. — депрессия. Говорить о депрессии можно много и долго: в психической сфере человека этот феномен — один из наиболее «развер-

нутых» в самые разные «пласты» человеческой деятельности. Влияние этого феномена распространяется и на первичные ощущения, и на продуктивность мышления, и на активности моторики. Некоторые философы считают, что депрессия — подавленность, угнетенность, меланхолия, плохое настроение — это вообще основная черта человека в его отношении к жизни¹. И, конечно же, почти хрестоматийно, за депрессией В.В. следуют «замкнутость и подавленность», а также — «недоверчивость». Но — и это необходимо подчеркнуть — в случае В.В. депрессия не столь глубока, как это бывает у вконец «разбитых», разочарованных в жизни людей. Повторю еще раз: депрессия для В.В. — это спасение, это победа над психопатическими устремлениями и тенденциями к нарушению социальных (советских) заветов общества, в котором он жил и творил; это преодоление «марьиногородского» комплекса неполноценности и взлет на высоту «нормального» советского человека. Этот, «нормальный», человек сможет, если захочет, стать тем, кем видит себя в перспективе. А перспектива для него постоянно и неуклонно отодвигалась — в области, чрезвычайно далекие от неприхотливого, застенчивого и скромного В.В. Сначала «незнаемый никем», затем «неузнаваемый большинством» и наконец — «узнаваемый и любимый» всем народом — кумир, ставший «набатом» общественного и культурного «анти-мнения» для всей страны Советов. Такие метаморфозы, конечно же, для нормального (и советского!) человека бесследно пройти не могут. Эти изменения социальной роли должны были оказать воздействие на менталитет (духовность) В.В. И оказали: В.В. все больше стал «собой любим». Отношение к «другим» стало вырождаться в эгоцентризм, недоверчивость и пренебрежение (к себе тоже, но к себе «другому», к альтер эго) — при ограничении и избирательности желаемых контактов (например, искренняя и долгая дружба с Михаилом Шемякиным, но об этом чуть ниже).

¹ Французы говорят: «C'est la vie» — я думаю, что при этом они имеют в виду те неурядицы, которые преследуют нас в жизни и портят настроение, порождая именно депрессию.

Активность и продуктивность творческой деятельности остается у В.В. на неизменно высоком уровне. Характер самой творческой деятельности — шизотимический, то есть с присущими ей оригинальностью, гротескностью, метафоричностью и парадоксальностью. Следует особо отметить роль истериотимических состояний в артистической деятельности В.В. Истероидное поведение, обусловленное истериотимическим укладом психики, вообще характерно для актерской деятельности. Но далеко не все актеры способны глубоко погружаться в это состояние. Многие актеры «примитив» естественности и искренности истерии замещают интеллектуальными операциями, например, «вживание» и аффективное исполнение образа замещают сознательным изображением его (так, как это «представляется») или подражанием (где-то увиденным или услышанным). В этом отношении мой герой на сцене не играет — он там живет.

Более слабо выраженные свойства (частота которых — менее восьми наблюдений) также приведены в табл. 4, из которой любознательный читатель может самостоятельно составить картину обобщенного психологического портрета В.В., дополнив то, что я посчитал целесообразным описать в первую очередь.

Нам осталось рассмотреть последний «рубеж» психологического уклада Высоцкого — его отношение к здоровью.

Таблица 5

Кластер характеристик отношения к здоровью

Наименование характеристики	Частота встречаемости
Соматические жалобы	9
Беспокойство о состоянии здоровья	4
Жалобы на нервозность	1

Выше мы не раз наблюдали «знаковый» факт: В.В. часто пренебрегал состоянием своего здоровья. Правда, мы выяснили, что подобное отношение складывалось, в основном, в процессе творческой деятельности. Но ведь человек жи-

вет не только в творчестве, он живет и в быту. Как правило, творческую личность «болячки» одолевают именно в бытовых паузах, во время отступления от основного «фронта» деятельности. В.В. и здесь не исключение. Из табл. 5 видно, что он довольно часто обращал внимание на свое здоровье.

Если мы разделим состояние здоровья на психическое и соматическое¹, то вправе утверждать, что В.В. беспокоили в основном телесные неурядицы. К ним можно отнести, например, признаки нарушения работы сердца, легких, почек, печени, желудка. Определение конкретных болезней тех или иных органов у В.В., разумеется, не входит в мою компетенцию, диагноз заболевания — компетенция медиков. Я могу лишь утверждать, что у В.В. были какие-то нарушения в соматике организма, что он об этом знал и, скорее всего, нередко прибегал к медицинской помощи.

Но одной соматикой В.В. не ограничился: пусть и намного реже, но все-таки В.В. испытывал беспокойство, а возможно и страхи, по поводу общего состояния своего здоровья. Все мы время от времени и независимо от наличия в данный момент болезни вспоминаем, что у нас есть проблемы со здоровьем, которыми надо бы заняться. Многих эти мысли посещают очень часто — такие люди становятся ипохондриками. Мысли о срочной необходимости обратиться к врачу посещали и В.В., но не очень часто. Необходимо подчеркнуть, однако, что В.В., «прессуя» себя творческой деятельностью, не был ипохондриком, но в то же время прекрасно знал о «пограничном» состоянии своего здоровья.

И последнее, что можно сказать о здоровье В.В.: совсем уж редко он жаловался «на нервы». Я думаю, это происходило потому, что В.В. почти всегда знал, чем, кем и какими обстоятельствами вызвано то или иное нервное напряжение.

¹ В действительности соматика и психика тесно взаимосвязаны. Это стало причиной возникновения такой научно-практической дисциплины, как «психосоматика».

Абсорбция-1: человек в Художнике

Такова уж слабость человеческого ума,
что лучшие дела выигрываются обыкновенно
только дурными средствами.

Э. Ренан

Грех прельщает твои чувства,
а душе твоей угрожает гибелью.

Л. фон Захер-Мазох

Художник тоже человек, следовательно, ему не чуждо ничто человеческое. Понятно, что «всечеловеческий» ракурс обязывает рассматривать только «всечеловеческие» качества человеческой психики — такие, которые не являются ни производными, ни порождающими какой-либо специфической деятельности (в том числе и специально художественной).

В ряду общечеловеческих качеств индивидуального психического уклада, конечно же, могут присутствовать и такие, которые постоянно «сопровождают» основную деятельность профессионала. Сами по себе эти эпифеномены не являются необходимым и достаточным основанием для развития какого-либо профессионального навыка, но образуют неповторимый «букет» тех психических свойств, которые создают оптимальные условия для становления и развития (только в контексте этих свойств) той или иной профессиональной деятельности. На этом основана практика профотбора и профориентации. Правда, даже самый оптимальный конгломерат психических свойств не гарантирует неизменное положительное качество¹.

Однако мы часто наблюдаем и негативное (нередко — разрушающее) воздействие на психическое и соматическое здоровье профессионала некоторых свойств из того же ряда

¹ Гиперактивность «положительных» процессов в конечном итоге делает их «отрицательными» в отношении к физическому и/или психическому здоровью профессионала (не случайно широкое распространение получило понятие «трудоголизма»: тенденция — «хорошая», результат — часто плачевен).

«сопровождающих». Такие свойства считаются отрицательными или, во всяком случае, нежелательными для «букета» психической палитры, благоприятной для той или иной профессиональной деятельности. Бесспорно, к таким свойствам необходимо отнести алкогольную и наркотическую зависимость¹.

Почему я выбрал в качестве «абсорбции»² именно эту, как принято считать, весьма дурную склонность?

Во-первых, «алкогольная зависимость» сопровождает человечество, вероятно, уже со времен становления «человека разумного». У меня не вызывает сомнения тот факт, что она несколько не связана ни с этническими (расовыми, языковыми, географическими), ни с экономическими, ни с политическими³, ни с культурными особенностями отдельных социальных общностей, в каком бы историческом времени мы их ни рассматривали. Эта зависимость, иначе говоря, — неотъемлемое свойство той биологической организации, которую мы называем «человеком».

Во-вторых, действительная роль алкогольного воздействия до сих пор не определена, по крайней мере, в процессах художественного творчества.

В известных традициях истинно русского человека В. Высоцкий сопровождал свое творчество пусть и стимулирующим вдохновением, но предельным для здоровья употреблением алкоголя⁴.

¹ В настоящей работе я использую некоторые данные, полученные несколько раньше на аналогичном языковом (художественном) материале и частично опубликованные в кн.: *Батов В. И.* Владимир Высоцкий: психогерменевтика творчества. М., 2002.

² От лат. *absorptio* — поглощение. Используемый термин удовлетворяет меня в двух отношениях: во-первых, абсорбция — это употребление, «поглощение» алкоголя; во-вторых, в результате абсорбции обычно остается весьма вредный осадок. В нашем случае речь должна идти о катастрофическом расстройстве здоровья, что, в свою очередь, прокладывает путь к преждевременному исходу в «мир иной».

³ Если, правда, не считать периодические «антиалкогольные» кампании.

⁴ По свидетельству Марины Влади, Высоцкий иногда выпивал до трех литров водки в день!?

Я приведу фрагменты из интервью, взятого В. Перевозчиковым в 27-ю годовщину смерти Высоцкого у врача-реаниматолога Леонида Сульповара — одного из тех, кто в июле 1980-го года делал все, чтобы спасти великого барда¹.

— *Леонид Владимирович, где и когда вы познакомились с Высоцким?*

— В 1969 году он лежал в институте Склифосовского. Володя был в очень тяжелом состоянии после желудочного кровотечения. Тот самый случай, который подробно описывает Марина Влади в книге «Прерванный полет».

— *Вы говорили о болезни?*

— Да. Володя говорил, что ощущает в себе два «я»: одно хочет работать, любить, а второе тянет его совсем в другую сторону, в эту пропасть безысходности². И постоянное противоборство двух «я» делает его жизнь совершенно невыносимой. Он метался. Болезнь к этому времени зашла уже очень далеко. <...>

В тот период это было просто злоупотребление алкоголем. Что называется, «надираение» и уход из этой жизни в другую, бессознательную, может быть, даже потустороннюю. Откуда нам и приходилось его доставать. Я могу совершенно определенно сказать, что алкоголиком он не был. Люди, подверженные этой патологии, — запущенные, опустившиеся. Володя был абсолютно другим. Допустим, через день или два мы выводили его из этого болезненного состояния, Володя становился другим человеком: собранным, подтянутым, готовым работать.

— *Тогда почему это происходило?*

— Понимаете, вся его жизнь — замотанная, задержанная. Театр, концерты, ночная работа — и все в бешеном темпе. Да еще темперамент холерика.

— *То есть эти срывы были формой разрядки?*

— Именно так. А еще это был способ уйти из мира, который его страшно раздражал. Вот сидим, смотрим телевизор. Оттуда — очередная банальность или глупость. Ну, мы

¹ Адрес в Интернете: <http://www.peoples.ru/art/music/bard/vysotsky/interview2.html>.

² Тема расщепления Я еще не раз встанет на страницах нашего исследования. — В. Б.

могли скептически улыбнуться или равнодушно отвернуться. А Володя не мог спокойно это выносить, у него была совершенно неадекватная, на наш взгляд, реакция. Долго не мог успокоиться. У него не было безразличия, свойственного большинству, он жутко переживал все, что происходило, не мог смириться.

— *Вы говорили с трезвым Высоцким о его срывах?*

— Никогда. Он сам не вспоминал об этом, ну и мы тоже. Хотя чувство вины у Володи внутри, конечно, было.

Алкогольная и наркотическая стимуляция творческого процесса характерна для очень и очень многих выдающихся личностей всех времен и народов. Не являются исключением и великие творцы российской художественной культуры. Поэтому мне кажется странным, что проблема — бесспорно огромнейшая и актуальнейшая — в отечественной науке даже не ставится. В лучшем случае дело ограничивается компиляцией разных мнений довольно осторожных авторов, а в худшем подменяется частными вопросами социологии «угнетения» личности обществом, как тоталитарного, так и демократического устройства. Об этом, в частности, говорит последний биограф Михаила Булгакова¹: «Авторы-булгаковеды, наверное находясь под влиянием величия писателя, стараясь даже не бросить тень на гения, очень мягко, а иногда и как бы между прочим, описывают этот период его жизни. Даже Татьяна Николаевна² в своих воспоминаниях вскользь замечает, что “годы в Никольском и Вязьме были омрачены возникшей по несчастной случайности привычкой к морфию. Он чувствовал себя все хуже, избавиться от болезни не удавалось вплоть до 1918 года”». Единственно, кто позволял себе громко разоблачать «мелкобуржуазную» подоплеку пьянства художественных творцов, — это партийные лидеры советского государства, да и то с единственной целью развенчать «миф» о талантливости

¹ Стронгин В. Л. Любовь Михаила Булгакова: Романтическая история. М., 2000. С. 115. Разумеется, наркомания Михаила Булгакова не является главной темой упомянутой книги.

² Т. Н. Булгакова — первая жена писателя. (Сноска моя. — В.Б.).

славных продолжателей «серебряного века»¹ и унижить человеческое достоинство имярек².

Но факт упрям: В.В. начал пить задолго до своего первого и робкого появления в 1961 году³ у «подножья» советского литературно-художественного олимпа⁴. И на протяжении всех двадцати отпущенных ему лет пить он не переставал⁵.

Любой исследователь жизни и творчества Высоцкого просто не может не коснуться этой темы. Для психолога же она лежит в сфере прямых профессиональных обязанностей. Понятно, что и автор этой книги, причисляющий себя к психологам, не смог обойти вниманием этот малопривлекательный вопрос. Вопрос действительно малопривлекателен: результаты опросов общественного мнения, как правило, оказываются явно всегда на стороне воинствующих трезвенников. Впрочем, не секрет и то, что простой русский народ всегда втайне сочувствовал и сопереживал пьяницам и алкоголикам.

Проблема «творчество и алкоголь» в нашем случае может быть определена следующим образом: мог ли Высоцкий – бунтующий выразитель русского национального духа состояться без алкогольно-наркотической стимулирующей добавки? Поясню. Мне представляется загадочным и невероятным тот факт, что Высоцкий упорно и, главное, успешно сочетал абсолютно, казалось бы, несочетаемое: он создавал национально-русские шедевры артистического и поэтического творчества в условиях, способствующих (как

¹ Каковыми являлись, например, «барды» начала XX века – Вертинский, Лещенко, Козин.

² Достаточно напомнить о нравственном унижении, которому подвергался Сергей Есенин и при жизни, и особенно после своего странного самоубийства.

³ Первая публикация В. Высоцкого – стихотворение «Татуировка».

⁴ В одном из писем того времени своей жене Людмиле Абрамовой Высоцкий уже кается в этом грехе и рассказывает о способах, которые он использует для того, чтобы избежать «взаимоприятного» алкогольного общения со знакомыми и друзьями.

⁵ Бывали, правда, разные по длительности паузы, когда он от алкоголизма лечился.

принято считать в обыденных, а потому и не очень глубоких кругах) интеллектуальной и моральной... деградации. Другими словами, я хотел бы найти ответ на вопрос: можно ли к нему относить понятия «пьяница» и «алкоголик» в их общеупотребительном значении? Или шире: почему Высоцкий не стал социальным изгоем, парией, маргиналом, человеком горьковского «дна» — тем, кого мы можем видеть на городских помойках?¹

Но вначале следует рассмотреть следующий вопрос: наблюдались ли в истории аналогичные способы «стимулирования» творчества среди лиц, уже давно и по праву признанных пассионариями человеческой культуры? Отвечая на этот вопрос, я обращусь к двум источникам²: к работам из области окончательно, по-видимому, но несправедливо забытой научной дисциплины «эвропатологии»³, а также к книге рано умершего и потому малоизвестного последователя европатологов врача-психиатра С. А. Гуревича (1951—1989). Последний источник ценен прежде всего тем, что в нем нашли свое отражение общие методологические принципы парадигмы «гений и помешательство».

«Возможная связь творческих проявлений с психопатологическими была замечена еще в древности, — отмечает С. А. Гуревич. — Уже Платон считал развитие бреда не болезнью, а, наоборот — благом, даруемым богами. В “Федре” он писал, что интуиция есть “*божественное опьянение*” (курсив автора цитаты. — В. Б.). В IV веке до нашей эры Аристотель утверждал, что подчас люди становятся поэтами под влиянием приливов крови к голове. Гениальность с безумием сопоставлял Цицерон. Древнегреческий термин “*мания*”

¹ Характеристики Высоцкого, исходящие от официальной чиновничьей братии, — это совсем другой вопрос. Меня он в данном случае несколько не занимает.

² Любопытные, но мозаичные и хаотичные, а главное — противоречивые изыскания историков я здесь не привожу по единственной причине: потребовалось бы слишком много печатного места для сравнительной оценки результатов этих работ.

³ Основатель этого направления в психиатрии Г. В. Сегалин под предметом европатологии понимал всякую патологию, которая так или иначе связана с творчеством и творческой личностью.

имел два семантических толкования — сумасшествие и пророчество, и, вероятно, эти понятия отождествлялись; в безумии даже находили божественное начало».

Далее С. А. Гуревич обращает внимание на то, что «у психиатров XIX века сохранились мнения о возможности плодотворного влияния психических отклонений на творческие способности. Так, Пинель (1801) констатировал, что при некоторых видах маний воображение усиливается, становится более плодотворным, мысли текут более легко, причем с выздоровлением такое состояние исчезает. Эскироль (1838) также замечал, что при некоторых формах психических заболеваний творческая активность резко возрастает. О возможности продуктивного “обострения” творческих способностей в периоды психического кризиса говорили Morel (1860), Moreau de Tours (1860), Falre (1866), Ч. Ломброзо. По мнению последнего, “жестoko ошибаются думающие, что душевные болезни всегда сопровождаются ослаблением умственных способностей, тогда как на самом деле они, напротив, нередко приобретают у сумасшедших необыкновенную живость и развиваются именно во время болезни”. Концепция патологического происхождения гениальности достигла своего полного выражения в знаменитой фразе Моро де Тура — “гений есть невроз”¹.

Вот лишь небольшая выборка из хрестоматийных заявлений Великих, приводимая С. А. Гуревичем:

Дидро восклицал: «О, как близка гениальность к безумию!».

Определение Ламартина: «Гений носит в себе самом принцип разрушения, смерти, безумия...»²

Мнение А. Франса: «...Некоторые душевные и телесные недуги наделяют больных такими способностями, каких не бывает у здоровых».

А. Шопенгауэр писал, что «у гениальности и безумия есть стороны, коими они сходятся и даже переходят друг в друга».

¹ Гуревич С. А. Страницы биографий Шопена и Шумана, рассказанные врачом. М.; СПб., 2000. С. 125.

² Как будет показано во второй части книги, у Высоцкого дело обстояло именно так.

Ницше был еще более категоричен: «*Быть художником и не быть больным невозможно*».

Ломброзо — апологет тезиса «*Гений — это безумие*».

А что же говорили эвропатологи об алкоголе и наркомании?

Идеей *психопатологии* пронизаны практически все работы эвропатологов. Здесь же я привожу данные, относящиеся в основном именно к экзогенному (внешнему) воздействию психостимуляторов. Ставшее единственным российское печатное издание европейских эвропатологов, которое я цитирую, — это «Клинический архив Гениальности и Одаренности (эвропатологии). Посвященный вопросам патологии гениально-одаренной личности, а также вопросам патологии творчества». Под редакцией д-ра Г. В. Сегалина. (Ленинград: Склад издания «Практическая медицина», Вып. 4. Т. 4. 1928 г.) В скобках приводятся авторы и год обнародования соответствующих медицинских или психиатрических заключений. Курсив везде мой. Страницы издания указываются в тексте в квадратных скобках.

Итак:

Александр Великий. Умер от энтерита (Caillau 1810). Умер от Delirium tremens (Radestok 1884). Умер от тифозной лихорадки (Bosc 1899). Один глаз светло-синий, другой глаз темно-синий (Uifalvy 1902). Невоздержанность необычайная, позже гомосексуален. Умер от малярии после *алкогольных* эксцессов (Cabanes 1908). Комплекс Эдипа (Boven 1922). Невоздержанность (Hauser 1922). Выраженная психопатия [С. 16].

Ш. Бодлер. Психопатия, наркоман; умер от «*ramollissement cérébral*» (Grasset 1907). Психастения (Dupony 1910). Inzestliebe (Stekel 1911). Комплекс Эдипа (Rank 1911). Умер от прогрессивного паралича (Saaler 1917). Тяжелая психопатия. Злоупотребление *наркотикой* (Birnbau 1920) [С. 17].

Л. ван Бетховен. Тяжелая психопатия (Radestock 1884). «Оригинал», умер, вероятно, от *алкогольного* цирроза печени (Grasse 1907). Болезненная подозрительность. Артериосклероз. Angina pectoris (Nimack 1907/8) / Otoklerose. Умер от цирроза печени (Lues-Tiphus, Jacobsohn 1910). Параноидная

психопатия (Mercklin 1918). Тяжелая психопатия с частичной компенсацией. *Алкоголизм* [С. 17].

О. Бисмарк. «Мания с бредом величия» (анонимно 1866), тяжелая психопатия с истерическими симптомами. Периодические (эндогенные?) сильные колебания настроения. Злоупотребление *алкоголем* (Lomer 1907). Раздражителен, очень нервен. Antediluvianisch (Gros 1920). «Неврастения» (Muller 1921). Довольно выраженная психопатия, могут быть циклофренические колебания настроения [С. 17].

Юлий Цезарь. *Алкогольная* эпилепсия (Knauer 1899). *Алкоголик*, поздняя эпилепсия не исключается (Schaefer 1910). Артериосклеротическая ранняя эпилепсия (Kanngiesser 1914). Психопатия, вторичный *алкоголизм*. Генуинная эпилепсия исключается. Вероятно артериосклеротическая или *алкогольная* «эпилепсия», или также истериформенные припадки [С. 18].

Г. Гейне. В 1837 году Ophthalmoplegia interne. С 1846 года заболевание спинного мозга (Mauther 1881). С 1832 г. заболевание центральной нервной системы: спинальная, прогрессирующая атрофия мускулатуры, а к концу еще бульбарный паралич (Rahmer 1901). К концу жизни *морфинист* и *опиофаг* (Vleuten 1903). Расстройство сознания личности (Birnbbaum 1920). Тяжелая психопатия. [С. 21].

Е. Т. А. Гофман. Резко выраженная психопатия, интолерантность к *алкоголю*. Алкоголизм отрицается (?). К концу жизни спинная сухотка? Хорея? *Алкогольный* полиневрит? (Klinke 1908). Параною пьяниц Гофман мастерски изображал (Klinke 1905). Тяжелая психопатия. *Алкогольная* интолерантность, умер от цирроза печени и от *алкогольного* полиневрита (Domeglias 1908). Эйдетик (Kron 1920). Подробную патографию о Гофмане было бы легко написать [С. 21].

А. Мюссе. *Алкоголик*. Переживал при этом «кризисы» (Cabanès 1887). Психопатия. *Алкоголизм* с галлюцинациями (Grasset 1907). Подвержен крайнему аффективному возбуждению (Antheaume 1908). Тяжелая психопатия. Злоупотребление *наркотиками* [С. 25–26].

Ф. Шуберт. *Алкоголизм* с 15 лет [С. 29].

П.-М. Верлен. «Циркулярный» тип (Nordau 1803). Вырождение, *алкоголизм* (Ломброзо 1907) [С. 31].

И так далее, и так далее...¹

Гимн российским европатологам еще ждет своего сочинителя². От себя же я добавлю лишь два портрета. Первый портрет – индивидуальный: «Рыжий Бальмонт, слегка раскачивающийся, когда читал стихи, счастливый от восторженного приема и от выпитого вина (пил он много, пьянел неумеренно, иногда попросту падая в объятия влюбленных в него поклонниц, что, впрочем, было даже по-своему мило), театрально экзальтированный и широкий в своих взглядах, стал реальной антитезой Маяковскому...»³ Понятно, что это не единственный персонаж «серебряного века», который получал психологическое, творческое и моральное удовлетворение от общения с «зеленым змием».

Второй портрет – коллективный: «Местная интеллигенция, мыслящая и не мыслящая, от утра до ночи пьет водку, пьет неизяшно, грубо и глупо, не зная меры и не пьянея; после первых же двух фраз местный интеллигент непременно уж задает вам вопрос: “А не выпить ли нам водки?” И от скуки пьет с ним ссыльный, сначала морщится, потом привыкает и в конце концов, конечно, спивается. Если говорить о пьянстве, то не ссыльные деморализуют население, а население ссыльных»⁴. Последнее особенно занятно. Казалось бы, психически травмированные ссыльные должны первыми тянуться к водке; все, однако, наоборот: аборигены, давно адаптировавшиеся к суровым условиям Сибири,

¹ Редактор издания специально отмечает, что российской патографии еще нет, но она непременно должна быть создана. Ее, правда, как не было, так и нет.

² Европатологи были первыми, кстати говоря, кто предложил идею создать «Институт мозга», они же разработали статут этой организации. Как известно, проект был воплощен в жизнь В. М. Бехтеревым.

³ *Икшин Ф.* Лиля Брик. М., 2008. С. 121.

⁴ *Чехов А. П.* Из Сибири // *Чехов А. П.* Собр. соч.: В 12 т. Т. 10. М., 1956. С. 27.

пьют водку, создавая определенный комфорт своему нелегкому, конечно же, существованию. Невольно закрадывается подозрение, что экстремальные обстоятельства являются далеко не единственной причиной «ухода в небытие».

Специально хочу обратить внимание на якобы несущественный, но для меня весьма значимый факт: алкоголь — это такой же стимулятор психической активности, как и любой другой наркотик. Я сомневаюсь в правильности весьма распространенного утверждения современных медиков о том, что сочетание алкоголя и того, что называется наркотиком (гашиш, марихуана, опиум, героин и пр.), невозможно. Прочтите то, что приведено выше: алкоголь несколько *не* препятствует (и я думаю, что в случае В.В. это подтверждается) одновременному употреблению наркотиков¹.

Можно ли вразумительно объяснить тот факт, что человек, находясь в здравом уме, весьма нередко впадает «в штопор» алкогольного/наркотического состояния? Я думаю, что этот феномен настолько сложен, он состоит и подчиняет себе настолько различные структуры нашей психики и поведения, что какого-то одного объяснения окажется недостаточно.

Если и не полностью, то во многом я согласен с выводом доктора Вильгельма Ланге: «...необычайную страсть у великих людей к наркотикам надо связать с их прирожденной слабостью центральной нервной системы, с психопатической конституцией. Страсть к наркотикам всякого рода (алкоголь, морфий, опиум, гашиш), как это описано в патографиях великих людей, вызывается жадой эйфории, чтобы выровнять свою биологическую недостаточность»². Из этого утверждения следует, что, прекрасно зная о маниакально-депрессивном синдроме, психологи начала XX века все же просмотрели следующий факт: каждая фаза этого синдрома *стимулируется*. Зарождаясь, очередная фаза цик-

¹ Действие второго, правда, намного сильнее, а последствия гораздо трагичнее.

² Клинический архив Гениальности и Одаренности (эвропатологии). Посвященный вопросам патологии гениально-одаренной личности, а также вопросам патологии творчества / Под ред. Г. В. Сегалина. Вып. 4. Т. 4. Л., 1928. С. 36-37.

лотимии, будь то фаза депрессии или мании, требует своего подтверждения и последующего закрепления. Подтверждение может прийти только извне. Отсюда и поиски источника подтверждения уже имеющегося, испытанного хотя бы в зародыше состояния. Иначе говоря, динамика психических состояний — это внутренние конфликты нашего психического статуса, нашей *самости* (целостность «Я/Оно/Сверх-Я»). Выраженность же (сила, интенсивность, мощность, мобильность) этих состояний зависит от внешнего стимула. Таким стимулом может стать все, что *угодно* психике данного человека: радость от любви, печаль от разлуки, отсутствие денег, потеря близких и пр. И, конечно же, самым простым и доступным с незапамятных времен является стимулирование алкоголем и/или наркотиком.

Поясню. Как только у циклотимика зарождается новое¹ психическое состояние (депрессия или мания), он хочет его подтвердить, продолжить и зафиксировать. Это ближайшая цель. Более отдаленная цель — усилить, интенсифицировать или хотя бы сохранить возникшее состояние, и это, как правило, достигается определенной дозировкой принимаемого стимулятора. Как же можно зафиксировать возникшее чувство? К сожалению, у нас пока очень небольшой выбор средств: секс, агрессия и... наркотик. Фиксация по типу «секса» осуждается высоконравственными личностями в силу их благочестивого воспитания и благородного происхождения (таких, правда, немного). Фиксация по типу «агрессии» запрещена законодательствами цивилизованных обществ (к сожалению, в России количество таких фиксаций растет). Остается... наркотик — законодательно не запрещенный к употреблению практически ни в одной цивилизованной стране и, следовательно, нравственно индифферентный. Аргументы? Я сошлюсь только на личные впечатления М. А. Булгакова, приведенные им в рассказе «Морфий»: «Первая минута: ощущение прикосновения к шее. Это прикосновение становится теплым и расширяется. Во вторую минуту внезапно проходит холодная волна под ложечкой, а вслед за этим начинается необыкновенное прояснение мыслей и взрыв работоспособности. Абсолютно

¹ Любое состояние, сменяющее текущее, — всегда «новое».

все неприятные ощущения прекращаются. Это высшая точка проявления духовной силы человека. И если б я не был испорчен медицинским образованием, я бы сказал, что нормально человек может работать только после укола морфием»¹. То, что это состояние временно, наркомана (токсикомана, алкоголика, дипсомана) не очень беспокоит, а чаще всего он об этом даже не догадывается. Главное — насколько возможно упрочить возникшее состояние.

У читателя должны возникнуть по крайней мере два вопроса.

1. Как объяснить поступки людей, склонных к токсикомании, но не относящихся к циклотимическому типу личности?

Я отвечу на этот вопрос так: нет людей, в той или иной степени не принадлежащих к циклотимическому типу.

Во-первых, любая научная классификация — это результат восхождения к абстракции. Она всегда условна, рафинированна, схематична — она служит требованию «простоты» и наглядности. Прекрасный пример наглядности дал А. Эйнштейн на вопрос о том, как он додумался до идеи теории относительности. Эйнштейн показал на жука, ползущего по шару, и заметил, что жук «думает», что движется вперед, хотя мы (наблюдатели) видим и знаем, что его движение совершается вокруг одной точки пространства.

Во-вторых, само развитие психики утверждает факт динамики, то есть изменения, то есть чередования состояний. Конечно, существуют люди с преобладанием того или иного психического состояния (униполярные типы), но эти люди — пациенты психиатрического стационара, то есть, по меркам обыденного сознания, — «психи». Клиническое лечение таких людей и заключается в том, чтобы вывести их из униполярного состояния, то есть превратить их в динамично развивающихся, иначе — в циклотимиков.

2. Коль скоро я говорю о стремлении к фиксации и интенсификации зарождающейся фазы психического состояния, то почему я уверен, что это состояние комфортно и желательно для личности?

¹ Стронгин В. Л. Любовь Михаила Булгакова. С. 117–118.

Ответственность за это утверждение я целиком беру на себя. Логика же здесь простая: самозарождающееся состояние психики не может быть дискомфортным организму и личности человека. Примеры? Сколько угодно. Понаблюдайте за ребенком: он ест, когда этого *хочет*; он спит, когда этого *хочет*; он играет, когда этого *хочет*¹. При этом он постоянно ищет и, как правило, находит стимулы, удовлетворяющие эти желания. А взрослый человек? То же самое, но сверх того еще и стремление к «высшим» ценностям (знание, слава, престиж, деньги, материальный достаток).

Употребление крепких напитков сопровождает человека на протяжении всей его жизни, а человечество — на протяжении всей истории цивилизации².

В развитие сказанному я предлагаю психоаналитическую интерпретацию аффектов, обусловленных внешним (экзогенным) стимулом. Точнее, речь пойдет о факторе посредничества, или медиаторе — факторе, который лишь облегчает действие «сторонних» воздействий. Я убежден, что склонность Высоцкого к употреблению алкоголя вызвана «прорывом» из бессознательного того архетипа, который К. Г. Юнг назвал архетипом «Анима»³. Анима, как я уже говорил, — это архетип женского, материнского начала в жизни человека⁴.

Здесь необходимо учитывать два момента: во-первых, архетип анима практически всегда служил Высоцкому основанием творческой потенции; во-вторых, архетип, будучи сущностью бессознательной, время от времени все же прорывается в наше сознание. Чаще всего это происходит во

¹ Разумеется, я здесь не говорю о правилах и режиме индивидуального воспитания, что всегда достаточно произвольно и вариативно.

² Кстати, в Завете, оставленном нам Иисусом Христом, употребление алкоголя грехом не называется.

³ Напомню: архетип — продукт коллективного бессознательного, его физиологическое расположение неизвестно, но факт присутствия этой психической организации несомненен.

⁴ Подтверждения этому мы находим и в данных современной генетики (хромосомы X и Y), и в положениях философии древности, как европейской, так и восточной (сущность Инь — Ян).

время сновидений, в которых происходит актуализация содержания бессознательного, в том числе и архетипов (их фрагментов). Прорыв в сознание может быть спровоцирован и внешним стимулом, таким, например, как алкоголь. А что означает осознание бессознательного стимула художественного творчества? Думаю, что это может стать началом формирования нового и более сильного мотива созидания художественного продукта. Но осознание причины творческого вдохновения как женственности «настоящего» мужчину вполне может привести к состоянию дисгармонии, неудовлетворенности, дискомфорту. Творить в таком состоянии уже невозможно. Остается единственный выход из альтернативы: либо подавить осознание факта «женственность-как-творчество» и тем самым открыть возможность для свободной художественной деятельности, не отягощенной комплексом женственности, либо отказаться от самого творчества, так как любой продукт в условиях дискомфорта не может быть совершенным. Высоцкий выбирает первое, а средством — вытеснение комплекса с помощью наркотика.

Но есть еще один вопрос, который я ставлю сам себе: почему есть алкоголики-гении и алкоголики-парии? И здесь снова без психоанализа не обойтись. Я думаю, что все дело в обращенности сознания, то есть в силе и направлении активности Я. З. Фрейд утверждал, что «сверх-Я» — это такая организация нашей психической жизни, которая несет неотчуждаемые требования «отца»: фокусируясь в правилах общественного поведения, они (эти требования) тем самым воздвигают мощный заслон самопроявлению Я.

У «нормального» человека Я и сверх-Я находятся в паритетных отношениях. Это означает, что поступки обычного человека практически всегда отвечают требованиям окружения. Бессознательное («Оно») дает о себе знать, в основном, через сновидения, «случайные» ошибки вербальных и двигательных действий, фантазии наяву или посредством того, что не очень удачно называют «немотивированным поведением»¹. Во всяком случае, окружение нередко весьма

¹ Ничем не мотивированного поведения не может существовать в принципе.

снисходительно относится к экстравагантности некоторых поступков отдельного человека («с кем не бывает...»). Образ: нормальный, обычный человек выражает себя неадекватно в рамках, заданных общественными требованиями.

У гения приоритет принадлежит Я, которое в силу активности психики¹ настоятельно требует своего выражения, но (и это очень важно) обязательно — через осознанные и принятые (разумеется, модифицированные в соответствии с особенностями психического уклада личности) весьма суровые условия, воздвигнутые «сверх-Я». Гений творит *себя* посредством имеющихся в настоящее время средств, материальных и духовных. Да, мы все творим себя. Чем же мы отличаемся от гения? Только тем, что наше Я согласовано с требованиями «не-Я». Самость же гения преодолевает, причем весьма изощренно, баррикады, воздвигнутые этим самым общепринятым «не-Я». Здесь, пожалуй, и заключено самое главное: преодоление означает... продуктивное действие. Так как гений творит *себя*, результаты этого созидания весьма необычны для других, не похожих на него людей. Отсюда и непонимание, и непризнание, и отвержение. Образ: гений выражает себя, переступая границы общественного бытия, но оставаясь в зоне приемлемых в данном сообществе правил (ведь реальность бытия и правила его существования далеко не всегда совпадают).

У человека-парии доминирует «Оно» — при слабом Я и «сверх-Я». Здесь сознание Я направлено вовнутрь, в «Оно», откуда и черпаются уже имевшие место в прошлом аффекты комфортности, благодати, эйфории прошедшего. Бессилие сознания Я и недомыслие общественных требований «сверх-Я» во многом облегчают путь к достижению комфортного состояния, ведь искать чего-то нового не нужно, эта благоприятность уже в каждом из нас. Я бы назвал этот процесс «психологической ленью». Ленью — еще и потому, что обращение к прошлому не требует создания нового продукта, так как деятельность сосредоточена внутри, пусть и весьма бедной чувствами и состояниями, самости человека-парии. Таким образом, деградация личности, как это принято

¹ Активность психики — метафизическая проблема, которой я касаться не буду.

называть, означает возвращение к уже бывшему и поэтому хорошо знакомому и привычному. Мы все это знаем хотя бы по собственным для каждого человека смутным воспоминаниям о своих бывших переживаниях¹. Осуждая пьяниц и забулдыг, подвергая остракизму людей, «пребывающих в прошлом», трезвенники и здравомыслящие люди на самом деле ностальгируют по невозвратному прошлому, соприкоснуться с которым им, увы, не дано.

Однако вернемся к Высоцкому.

Сказать, что Высоцкий был дипсоманом, пьяницей, алкоголиком, — все равно что ничего не сказать. Это утверждение равнозначно утверждению, что Высоцкий ел, спал, пел и играл... то есть поступал так, как поступают все люди во все времена². В этой работе я утверждаю (хотя и уверен, что очень немногие с этим согласятся) следующее: алкоголь (а позднее и наркотик) служил одним из наиболее действенных средств, способствующих высокому качеству и большой продуктивности творческой деятельности Высоцкого, то есть, в конечном итоге, способствовал становлению его как Художника³.

Анализ обобщенных наблюдений, как в этом нетрудно убедиться из предшествующих данных, свидетельствует о том, что Высоцкий был весьма продуктивным автором. И это — на фоне постоянной (!?) интоксикации наркотическими стимуляторами. Знак вопроса подчеркивает то обстоятельство, что я, говоря о постоянстве, имею в виду некий средний фон пребывания В.В. в состоянии «вне-реальности». Для обычного человека это путь в Никуда. Следовательно, Высоцкий «подпитывался» чем-то, что резонировало с этим (наркотическим) стимулом. Что же могло «питать» его личность при стимулирующем действии алко-

¹ Когда мы грустим, например, мы ведь не думаем, что это «первая» в нашей жизни грусть.

² Вряд ли найдется в истории человечества такой индивид, который бы в течение своей жизни хотя бы раз не употребил возбудитель «трансцендентного» состояния.

³ Повторю, чтобы быть понятным: «здоровье» и «творчество» — две абсолютно разные сущности человеческого существования.

голя? Думаю, что ответ может быть следующим: это огромный потенциал (т. е. скрытая внутри личности энергия) усмотрения *тождественности* событий своей жизни с событиями текущей эпохи, с чем Высоцкий согласиться не захотел. Такая синхронистичность¹ личностных установок и внешних реалий неизбежно ведет к стремлению стать «вне...», «над...» или, что более всего отвечает честолюбию Художника, — «во главе...».

Но не слишком ли я увлекся проблемой наркотической зависимости — без должного и аргументированного доказательства того, что наш герой тяготел к алкоголю?

Таким доказательством мог бы стать простой подсчет присутствия в вышеприведенных наблюдениях того качества, которое названо «амбивалентностью», или, другими словами, того психического конгломерата² переживаний, который определяет общее психическое состояние алкогольной (наркотической) интоксикации. Это состояние характеризуется парадоксальным сочетанием активной деятельности (двигательной, интеллектуальной, эмоциональной), то есть, в конечном итоге, — продуктивности, со снижением стимула к этой самой деятельности, возникновением состояния депрессии, когда продуктивность, казалось бы, должна падать. Никто пока не объяснил этот странный, но непреложный факт. Я же хочу предложить свою версию объяснения.

Известно, что сочетание гипомании и депрессии неравновесно. Депрессия маскируется видимостью активности. Но то, что маскируется, на самом деле является основным текущим состоянием (иначе зачем что-то маскировать?). Следовательно, депрессия — ведущее состояние. В то же время: «Депрессия похожа на бесконечное падение в огромную черную дыру под наименованием “Ничто”... Больные чувствуют себя так, словно все встало с ног на голову. Предметы,

¹ Термин «синхронистичность» принадлежит К. Г. Юнгу и означает некоторую смысловую связь.

² Я использую слово «конгломерат» потому, что это состояние не структурировано — это состояние расхлябанности личностного уклада. Как выразился один из дипсоманов, «в таком состоянии я шарахался из угла в угол моих мозгов».

явления и вызываемые ими ощущения становятся не такими, какими были прежде»¹. И этот феномен (амбивалентность) — то психическое состояние, которое стимулирует некоторые натуры к творческому процессу, что мы и наблюдаем в творчестве Высоцкого.

Что же мы обнаружили в результатах анализа, приведенного чуть выше? Практически половина всего наблюдаемого творческого периода характеризуется признаком противоречивого сочетания: депрессия, тревожная грусть, угнетенность, подавленность присутствуют наравне с гипоманией, высокой активностью психических процессов, индифферентным отношением к состоянию своего здоровья и граничащей с износом организма работоспособностью и, следовательно, продуктивностью. Больше того, наблюдения говорят о том, что, кроме перечисленных характеристик, состояние амбивалентности вызывает чувства обеспокоенности (возможно, страха), общей немотивированной напряженности, а также физическое недомогание. Здесь я снова хотел бы процитировать Артура Харди: «К счастью, даже тот, кто страдает от тяжелой формы депрессии и ищет облегчения в самоубийстве, обычно не в силах претворить это желание в жизнь. Глубокая депрессия заставляет некоторых людей считать себя ничтожествами, не заслуживающими избавления от страданий и обязанными нести свой крест до конца»². Я думаю, Высоцкий испытывал похожие переживания.

Следует обратить внимание на то, что высокие показатели амбивалентности могут свидетельствовать о серьезных соматических и психических заболеваниях (или, скорее, об их начале, истоках их формирования, зарождения), в конечном итоге приводящих к деструктивности личностного уклада человека³. Тот факт, что в психобиографии Высоцкого мы наблюдаем много таких периодов (последний — непосредственно перед смертью), с неотвратимой необходимостью приводит к мысли о патологическом развитии личности российского кумира. Останься Высоцкий жив, его лич-

¹ Харди А. Депрессия. М., 1999. С. 78–79.

² Харди А. Депрессия. С. 101.

³ Деструкция станет темой дальнейшего анализа.

ностные качества — то есть далеко не только психологический уклад — могли бы претерпеть необратимые изменения, и далеко не в пользу творящего гения¹. У меня такое впечатление, что срок, отведенный гению для продуктивного творчества, имеет границы, причем «правая» граница, или граница «будущего»², ставит заслон и физической жизни гения. Я нахожу здесь аналогию с жизнью А. С. Пушкина: нелепая, случайная смерть поставила точку всем слухам, сплетням и «академическим» заключениям о... начале завершения гениального творчества. Так какую же роль сыграла экзогенная (внешняя) интоксикация наркотическими стимуляторами в жизни и творчестве В. Высоцкого? Отвечаю одним словом: решающую — и в свете триумфа, и в свете трагизма.

Уточняя и аргументируя, я беру на себя ответственность утверждать, что:

Во-первых, «до-гениальный» Высоцкий (по крайней мере с 1961 года) уже пребывал в состоянии периодической алкогольной интоксикации. Примеры? Из письма жене Л. В. Абрамовой от 20 февраля 1962 года: «...Звали выпить, но я придумал грандиозную версию: сказал, что у меня язва, печень, туберкулез, астения и перпетуум мобиле. Отстали. сосед мой по койке напился и ходил все утро больной. И я ему рассказал, как прогоняют колотунов. Прогнал и воспылал ко мне уважением. Спесивый я, правда?!»³ Об этом свидетельствуют также соответствующие характеристики психического уклада Высоцкого, наблюдаемые уже в первые годы его творчества⁴. Из этого следует, что деградирующая функция

¹ «Не в пользу» здесь надо понимать так: и не в пользу общественных деяний, и не в пользу общественного мнения, и не в пользу физиологического благополучия.

² Если мы соглашаемся с тем, что «стрела» времени направлена вправо.

³ *Абрамова Л. В., Перевозчиков В. К.* Факты его биографии. М.: Издательский центр «Россия молодая», 1991, с. 49. О причинах столь раннего приобщения к «зеленому змию» я ничего не знаю. Но могу предположить, что это связано с трудностями военного детства (о котором В. В. не любил говорить), а также и «марьино-рощинского» воспитания.

⁴ См.: *Батов В. И.* Владимир Высоцкий: психогерменевтика творчества. М., 2002.

алкоголя несколько не повлияла на качество и продуктивность его творчества, во всяком случае, в начале его творческого пути. Но если этот разрушающий фактор не смог повлиять на развитие творческого процесса, то следует сделать только один вывод, далеко не всеми, впрочем, признаваемый: алкоголь служил стимулом, положительно влиявшим на процесс художественного творчества.

Во-вторых, на протяжении всего двадцатилетнего периода продуктивного творчества сколько-нибудь значительных пауз в употреблении стимулирующих средств у Высоцкого не было¹. По крайней мере в десяти из шестнадцати проанализированных случаев обнаружен высокий показатель характерного признака внешней интоксикации.

В-третьих, в течение всей жизни Высоцкого его творческая продуктивность как артиста и литератора оставалась на самом высоком уровне, что уже не позволяет считать алкоголь фактором подавления творческого процесса².

В-четвертых, принимая положение о том, что гениями не рождаются³, а становятся, следует сделать вывод о том, что выдающихся достижений в области художественной культуры Высоцкий достиг при постоянном «содействии» наркотических средств. Является ли этот вывод апологией пьянства, алкоголизма и наркомании? Ответ мыслящему человеку: нет. Достаточно пролистать назад несколько страниц этой книги, чтобы убедиться в том, что сила мотива гения творить неповторимое намного превышает деструктив-

¹ «Стимулирующий» во многих отношениях: прежде всего, конечно, художественное творчество; затем настроение, то есть эмоциональный фон; наконец, общение с разными людьми, с которыми он вряд ли бы общался в трезвом состоянии.

² Подчеркну, что речь идет о Владимире Семеновиче Высоцком: распространять этот вывод на каких бы то ни было других деятелей отечественной культуры я не имею оснований.

³ Рассуждая «генетически», я допускаю, однако, что это все же возможно и обуславливается тем, что мы рождаемся в изначально неодинаковых условиях: отличия в родителях, в географическом месте рождения, в этносе, в культуре, религии, языке. Но в общественном плане мы, конечно же, одинаковы: мы - люди мира, мира всеобщего, объединяющего всех «прямоходящих» и «мыслящих».

ные, разрушающие силы внешнего воздействия, какой бы характер ни имело это воздействие (социальное давление, семейные неурядицы, предательство друзей, тяжелая болезнь, в том числе алкоголизм и наркомания).

Итак, лапидарный итог этого раздела.

Человек как абсорбент, поглощающий алкоголь, и человек как Художник, творец, созидатель – это разные, никак не связанные между собой сущности.

Эти сущности становятся связанными, когда их соотносят на биологическом (физиологическом) уровне жизнедеятельности.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Человек

Владимир Высоцкий в письмах

Нет больше той любви, как если кто
положит душу свою за друзей своих.

Иоанн, 15: 13

Все, что было изложено выше, — это психологическое исследование Владимира Высоцкого как творца художественного произведения. Однако совершенно очевидно, что психологическая «ипостась» личности Художника далеко не всегда совпадает с его психологическим укладом как обыкновенного, будничного, «не закамуфлированного» ролевым статусом Человека. Имея в виду, что объектом настоящего исследования служат продукты вербальной деятельности, то естественно возникает вопрос: какой жанр речевой продукции наиболее полно отражает именно «простого» человека? Я думаю, и это вряд ли вызовет сомнения, что речь должна идти об эпистолярном жанре. В своих письмах друзьям, родственникам, знакомым и незнакомым мы часто непреднамеренно становимся искренними, невольно полагая, что именно откровенность способствует установлению желаемого контакта. Очень важной особенностью писем является их спонтанность: они часто пишутся в условиях недостатка времени, что исключает литературное «облагораживание» текста. Разумеется, при этом надо иметь в виду, что содержание текста и чувства его автора — это разные продукты весьма да-

леких друг от друга сфер психической деятельности человека. Содержание, выраженное в материальном носителе языка: слове, фонеме, графеме, — это предметный и материальный продукт сферы сознательной деятельности¹. Чувства, переживания автора — это предметный, но не материальный продукт деятельности эмоционально-волевой сферы. «Прочтение» чувств, переживаний, эмоциональных и аффективных состояний, то есть всего того, что относится к понятию «психологическая ткань» текста, как уже не раз говорилось, и есть основная цель создания программы «Лингва-экспресс».

Просмотрев опубликованные письма Высоцкого², я посчитал целесообразным выделить среди них три группы.

Если друг оказался вдруг...

Первая группа — это письма, адресованные друзьям и близким. Такие письма я отличаю по двум признакам: длительность периода общения и, как следствие, их особая «доверительность». В этой работе в качестве таких писем приводятся три письма, адресованные Михаилу Шемякину, о котором здесь говорить излишне в силу его мировой известности, письмо, адресованное Фаине Георгиевне Раневской (1896—1984), величайшей актрисе прошедшего столетия, письмо к матери и письма к С. Говорухину и И. Бортнику.

Вторая группа — это письма к женам. Своеобразие этих писем — в их искренности и глубоком чувстве любви к этим женщинам. Здесь приводятся два письма к Людмиле Абрамовой — второй жене Высоцкого, матери двух его сыновей Аркадия и Никиты, и одно — к Марине Влади, его последней жене, мировой кинозвезде, пребывание которой в СССР было нередко окрашено весьма мрачными тонами, и далеко не только по вине Высоцкого.

¹ Слово «сознательный» здесь употреблено скорее в метафорическом смысле, так как процесс освоения грамматики, конечно же, осознанный, но пользование ею — это уже механизм реализации навыка, то есть процесс бессознательный.

² *Высоцкий В. С.* Собр. соч.: В 7 т. [8 кн.]. Т. 6 / Сост. С. В. Жильцов. Ред. В. Панюта. Friedrichsdorf: Velton Verlag GmbH., 1994.

Наконец, третья, «черная», группа — это письма Высоцкого в официальные инстанции советского государства. Здесь я привожу только одно из подобных писем, достаточно типичное для всей группы и весьма подробное. Целесообразность приведения этого текста, я думаю, понятна: известно, что у Высоцкого складывались очень непростые отношения с советской властью, впрочем, как и у многих в то время.

Необходимо сделать одно уточнение. Исследуя тексты писем с позиции среднестатистической нормы, мы как бы смотрим на Высоцкого с позиции стороннего Наблюдателя. Так, кстати, обычно и проводится эмпирическое исследование. И так же мы, люди, смотрим друг на друга. Но есть еще один аспект психологического изучения человека, который, правда, часто только декларируется как важный, но мало изучен в силу отсутствия до недавнего времени адекватных (точнее — валидных) методов исследования. Речь идет о возможности человека посмотреть на себя «со стороны», или — что кажется противоположным, но принципиально то же самое — посмотреть «в себя».

Это не мое второе Я...

В психологии это называется интроспекцией, в философии — рефлексией¹. Можно ли экспериментально осуществить эксплицирование (объективирование) «взгляда вовнутрь» без обращения к личному мнению о впечатлениях и чувствах самого объекта исследования? Да, если материалом изучения послужит аутентичный (авторство которого не оспаривается) продукт спонтанного творчества «исследуемого объекта». В этом убеждает давно известная истина: речь — это иное выражение человека. Сравнивая тем или иным способом два продукта, которые созданы одним автором, но в разное время, мы как бы «видим» этого автора с позиции самого автора: в одном случае — с точки зрения более позднего времени, в другом — с точки зрения более ран-

¹ Разница между этими понятиями весьма существенна, но здесь я не привожу строгих формулировок.

него. Что может послужить таким продуктом? В данном исследовании такой продукт налицо — это письма Высоцкого. Таким образом, результат эмпирического исследования рефлексии — это перевод интуитивных, свернутых и размытых субъективных впечатлений о собственном психическом состоянии, в дискурс¹. Понятно, что многое из того, что нами переживается как чувство или эмоция, не доводится до нашего сознания, оставаясь эпифеноменом (сопровождающим явлением) доминирующего психического процесса. Фиксируя «следы» эпифеноменов, мы можем сделать их объектом изучения и описания.

Какой из текстов использовать в качестве нормы и точки отсчета? В принципе можно было бы использовать любой, но я посчитал интересным посмотреть на Высоцкого «глазами Высоцкого» с позиции последнего года его жизни, и точкой отсчета рефлексии мне послужило письмо 1980 года — Марине Влади (Текст 10).

И еще несколько предварительных замечаний, касающихся формы представления информации.

Окончательное заключение о психологическом укладе Высоцкого на основании отдельного текста я несколько сокращаю и упрощаю, учитывая, что аналогичные заключения, представленные в предыдущем разделе, были изложены достаточно детально и в меру развернуто. И еще одна причина, по которой заключения оказались столь фрагментарными и лаконичными: средний объем психологической палитры текстов бытовых писем оказался меньшим по сравнению со средним объемом стихотворных текстов. Это обстоятельство повлекло за собой, естественно, и менее разнообразную галерею портретов Высоцкого. Иными словами, Высоцкий-Человек оказался менее «разным», нежели Высоцкий-Художник. В итоге в двух столбцах формируются заключения по отдельным текстам. Эти заключения, грамматически несколько подправленные, представляют собой продукт машинного творчества программы «Лингва-экспресс» и несут на себе логический и стилистический отпечаток их «создателя».

¹ Здесь: развернутое в тексте и логически обоснованное умозаключение.

Данные, условно относящиеся к рубрикам «демография» и «витальность», представляют собой соотношение результатов исследования текстов Высоцкого с соответствующей информацией, постоянно пополняющейся и хранящейся в Базах данных программы «Лингва-экспресс». Использование подобной информации продиктовано одним очень важным обстоятельством: говоря о Высоцком как о Человеке, необходимо перейти от собственно психологического анализа к представлению о Личности. Но я уже говорил, что Личность — это далеко не только конгломерат психологических качеств, Личность — это прежде всего социальная роль, в которую включены все возможные для наблюдения качества человека.

Рубрика «демографии» открывается Базами данных, хранящими информацию о связях речевой стилистики лиц различных половозрастных категорий с их же психологическими особенностями. В настоящей работе использованы три из подобных Баз: «Мужчины», «Женщины» и «Дети». Целесообразность использования такой информации очевидна: менталитет, духовность человека той или другой половозрастной категории имеет свои особенности, которые, вслед за соматическими признаками, отражены в языке¹.

Базы «Россия», «Татарстан», «Бурятия» и «Литва» включают русскоязычные формы речевого общения в соответствующих регионах бывшего СССР, которые были взяты из имевшихся там русскоязычных газет и журналов². Идея создания таких Баз состояла в следующем. Несмотря на то, что русский язык в регионах СССР был государственным, язык общения среди этнических аборигенов все же оставался родным, то есть не всегда русским. Естественно, это обстоятельство не могло каким-то образом не отразиться и в средствах массовой коммуникации. Следовательно, рус-

¹ Добавлю: коль скоро мы говорим о роли архетипа материнского (женского) и отцовского (мужского) начала в продуктивной деятельности человека, то, понятно, изучать этот феномен можно только на языковой основе.

² Формирование баз происходило в основном в 1980-х годах, то есть еще до полного развала СССР, когда воспользоваться подобной информацией не представляло особого труда.

ский язык региона — отражение менталитета местного населения — был не совсем «русским», то есть не в полной мере таким, каким он сформировался в коренной России. Но мы прекрасно знаем, что слава Высоцкого не знала этнических границ. Отсюда и возникало желание «спроецировать» духовность Высоцкого на менталитет отдельного региона, посмотреть, насколько психологический облик Высоцкого — «стерильно» русского человека — совпадал с духовностью русскоговорящего аборигена. О мотиве выбора именно названных регионов можно сказать следующее: направление — «запад-восток»; основа этнической духовности — религиозное сознание (православие, католицизм, ислам, буддизм).

Собранный эмпирический материал позволил сделать представительную выборку «пассионариев»¹ советского и российского общества XX века. Выраженность пассионарности означает меру идентичности Высоцкого с теми из них, социальному статусу которых он соответствует. В настоящей работе мера идентичности оценивается по нескольким Бадам данных.

База «Большевики». Это представители «ленинской гвардии», авторы идеи мирового пролетарского господства, основатели советского государства. Эти люди — действительно первые с «петровских» времен реформаторы России (столыпинские реформы царской России и тщетные попытки демократических реформ постсоветской России не могут быть даже соотнесены с общественно-экономическим обвалом, который учинили отцы-основатели государства «светлого будущего»). Эти люди осуществили грандиозный социально-политический и социально-экономический эксперимент, поразив и напугав почти все человечество. Эти люди оставили след не только в российской истории, но и в истории человечества, совершив практическую попытку создать совершенное общество, которое просуществовало более семидесяти лет. Среди них: Ленин, Сталин, Троцкий, Дзержинский, Зиновьев, Каменев, Киров, Чичерин и др. (всего

¹ Термин, введенный Л. Н. Гумилевым, означает сравнительно небольшое сообщество людей, определяющих темп развития и прогресса. Пассионарии вершат судьбами того общества, которое они представляют.

около 30 человек). Эпигоны этой идеи в некоторых обществах до сих пор имеют достаточно большой вес.

База **«Коммунисты»**. Последние из эпигонов большевиков — это «команда Горбачева». Именно они, лелея идеологию пролетарского государства и искренне веря в возможность построения социалистического общества с «человеческим лицом», оказались беспомощны в сохранении того и другого. Они несут ответственность за невоплощение ленинско-сталинской идеи торжества социализма хотя бы в одной «отдельно взятой» стране. Среди них: Горбачев, Ельцин, А. Яковлев, Лигачев, Лукьянов, Н. Рыжков, Янаев и др. (всего около 30 человек).

База **«Демократы»**. Это общественные и политические лидеры-отступники постсоветской России, возвращенные на коммунистической идеологии, но ставшие сторонниками демократических (и необратимых) преобразований российского государства с капиталистическим уклоном экономики. Эти люди привели Б. Ельцина к президентству, а чуть позднее образовали сумбурный и многоголосый, но назойливый и ядовитый фронт оппозиции власти. Среди них: Гайдар, Явлинский, Жириновский, Руцкой, Лебедь, Собчак, Бурбулис и др. (всего около 30 человек).

База **«Предприниматели»**. Элита «новых русских» деловых людей, взявших под свой контроль значительную часть финансово-промышленного потенциала России и в значительной своей части не принадлежавших в советский период к верхам номенклатурного аппарата. Понятно, что процесс «приватизации» не мог проходить без нарушений даже того хлипкого законодательства. И то, что позднее некоторые из этих людей перешли в разряд уголовно преследуемых, не вызывает никакого удивления. Среди них: Березовский, Лисовский, Ходорковский, Гусинский, Потанин, Брынцалов, С. Федоров и др. (всего около 30 человек).

Базы пассионариев **«Артисты»** и **«Литераторы»** были использованы ранее, и результат идентификации Высоцкого был изложен в первом разделе книги.

С последними двумя Базами все ясно. Но почему я посчитал необходимым использовать и первые четыре социальные роли пассионариев, весьма далекие, казалось бы, от Высоцкого? Дело в том, что Высоцкий жил и творил на «пе-

реломе» общественного и нравственного преобразования России. Он родился, рос, воспитывался и сотворил себя в стране, аналогов которой, я думаю, уже не будет нигде и никогда. Вся его жизнь уложилась в эпоху строительства коммунизма в «отдельно взятой стране», в Союзе Советских Социалистических Республик. В той же социально-экономической среде были «выпестованы» и его родители. Важно подчеркнуть: среда обитания Высоцкого абсолютно однородна — это среда советской действительности. Из этого следует, что менталитет (духовность) Высоцкого был обречен стать совершенно определенным — советским. А что же создает «советскость»? Намерения, усилия и деятельность пассионариев «строительства коммунизма». Следовательно, чтобы как-то понять духовность Высоцкого, необходимо соотнести психологический уклад моего героя с «вершителями судеб» уникального советского времени. Объяснение же тому, что обращение к менталитету Высоцкого посредством «пассионарности» происходит именно во второй части работы, я думаю, понятно: Художник гораздо меньше связан с социальным окружением, нежели Человек¹.

Рубрика «витальность» представлена Базами данных «Общение», «Состояние», «Характер» и «Здоровье». Эти Базы содержат информацию, отражающую в исследуемом тексте самые общие установки человека в обитаемой среде, поэтому они и отнесены к рубрике, означающей жизненность. Речь идет о том, что наша речь, независимо от нашего желания от конкретного содержания, несет информацию, в которой отражается общая жизненная позиция человека на момент порождения текста. Эту общую позицию можно рассматривать под самыми различными углами. В настоящей работе используются четыре ракурса (установки) витальной позиции человека: а) установка на общение (на взаимодействие с любым другим субъектом и/или объектом); б) установка на текущее психическое состояние; в) установка на проявление тех или иных черт своего характера; г) установка на внимание к состоянию своего здоровья. Представим себе оратора, обращающегося к большой

¹ Разумеется, речь идет о Художнике, а не о художнике.

аудитории. Ясно, что в момент произнесения речи для тако-го трибуна забота и мысли о собственном самочувствии, психическом состоянии или чертах своего характера практически полностью исчезают, уступая место реализации только одной установки — общения с аудиторией¹.

Из первой группы писем

Я начну психологический анализ Высоцкого с писем к Михаилу Шемякину — пожалуй, самому близкому другу моего героя.

Вначале несколько слов о личности адресата.

Шемякин, Михаил Михайлович. Живописец, график, скульптор; родился в 1943 году; в 1957 году поступил в среднюю художественную школу при Академии искусств им. Репина в г. Ленинграде, из которой был исключен; трудился чернорабочим, такелажником; в 1967 году организовал группу «Санкт-Петербург» и вместе с художником Владимиром Ивановым создал теорию метафизического синтетизма; в 1971 году был изгнан из СССР; жил в Париже, с 1981 года — в Нью-Йорке; в 1989 году принял американское гражданство; выставлялся в Европе, США, Бразилии, Японии; среди работ — серии литографий по мотивам балетов И. Стравинского и произведений В. Высоцкого, памятник Петру I в Санкт-Петербурге; принимал активное участие в общественной деятельности, направленной на освобождение советских военнопленных из Афганистана; лауреат Государственной премии РФ (1993) и Президентской премии РФ (1997); обладатель пяти почетных докторских степеней за исследования искусства; основатель Института философии и психологии творчества; лауреат Российской национальной театральной премии «Золотая маска» (2002) за оформление балета «Щелкунчик», поставленного в Мариинском театре в Санкт-Петербурге; награжден орденом Рыцаря искусства и литературы министра культуры Франции; имеет дочь.

¹ Вспомним эффект «доминанты».

Текст 1

<конец 1975 года Москва> – Париж, М. Шемякину

Дорогой мой Миша! Посылаю тебе кое-что для пластинок с Алешей. Может, кое-что и пригодится. Здесь 20–30-е годы. Не надеюсь, что Алеша выучит, ну так все равно может пойти в дело – глядишь, кто и поет в русских кабаках.

Я, Миша, много суечусь не по творчеству, к сожалению, а по всяким бытовым делам, своим и чужим. Поэтому бывают у меня совсем уже мрачные минуты и настроения, пишу мало, играю в кино без особого интереса; видно, уже надоело прикидываться, а самовыражаться могу только в стихах, песнях и вообще писании, да на это – самое главное – и времени как раз не хватает. Только во сне вижу часто, что сижу за столом, и лист передо мной, и все складно выходит – в рифму, зло, отчаянно и смешно. Но решил я: закончу вскоре самую необходимую суету – и все побоку, постараюсь делать только свое дело. Мне бы надо занять немного твоей «маниакальности» и дотошности, я даже завидую, как ты последователен.

*Если я чего решил –
Выпью обязательно,*

– это у меня такая песня есть. Так вот ты, если чего решил – выполнишь. Я уверен.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ О «ДЕМОГРАФИИ» И «ВИТАЛЬНОСТИ»

МУЖЧИНЫ	0,77
ЖЕНЩИНЫ	0,77
ДЕТИ	0,70

Интерпретацию психологического облика В.В. как Человека здесь и далее целесообразно начинать с «демографии». Первые результаты исследования представлены соотношением языка В.В. с языком людей разных половых и возрастных категорий. Из таблицы мы видим, что эпистолярный язык В.В. в данном случае совпадает с «женской» и «детской»

речью. Это первое свидетельство того, что В.В. «универсален» в своих речевых формах: он использует языковые клише разных половозрастных категорий. Думаю, что этот факт, пусть и не решающий, служит хорошим дополнительным объяснением всенародного, «от мала до велика», понимания его текстов.

ТАТАРСТАН	0,19
РОССИЯ	0,18
ЛИТВА	0,15
БУРЯТИЯ	0,14

Проекция эпистолярного языка В.В. на речевые клише русскоязычных массовых изданий четырех регионов бывшего СССР показывает, что народный кумир везде воспринимается практически одинаково. Очень небольшое преимущество имеет Татарстан. Но этот регион – срединная Россия; истоки теперешних российских татар глубоко укоренились в почве центральной и восточной России, что делает вполне объяснимым и близость менталитетов русских и современных этнических татар. В.В. – прекрасное этому подтверждение.

КОММУНИСТЫ	0,35
ДЕМОКРАТЫ	0,31
АРТИСТЫ	0,31
БОЛЬШЕВИКИ	0,22
БИЗНЕСМЕНЫ	0,19
ЛИТЕРАТОРЫ	0,14

Уже первое обращение к результатам проекции психологического статуса В.В. на соответствующие феномены пассивных групп оказалось весьма впечатляющим. Из таб-

лицы мы видим, что для В.В. далеко не чужда коммунистическая и демократическая идеология. Во всяком случае, обсуждаемый пример показывает, что психологический статус партийных и демократических лидеров так же близок В.В., как и психологический статус артиста. К сожалению, ничего определенного относительно того, что В.В. подразумевал под конкретной политической доктриной, сказать нельзя, так как используемый метод в принципе этого не позволяет. Можно лишь утверждать, что в своем психологическом «содержании» В.В. был вполне готов адекватно воспринимать «левые» идеи¹, продуцирование и пропаганда которых велась людьми, в психологическом отношении близкими В.В.

ОБЩЕНИЕ	0,50
СОСТОЯНИЕ	0,23
ХАРАКТЕР	0,19
ЗДОРОВЬЕ	0

Общая витальная установка В.В. показана в последней таблице. То, что «общение» является ведущим мотивом в обсуждаемом письме В.В., — очевидно и вполне понятно. Интерес вызывает другое — полное отсутствие какого бы то ни было внимания к состоянию своего здоровья. Мы уже видели, что В.В. пренебрегал здоровьем в угоду своей основной деятельности. Но в данном случае речь должна идти о полном игнорировании. Этот факт можно рассматривать пока лишь как симптом надвигающейся (и мы знаем — произошедшей) трагедии, так как вообще игнорировать своим здоровьем человеку запрещено: уже фактом своего рождения человек обязан так или иначе заботиться о своем физическом благополучии.

¹ Здесь значению слова «воспринимать» не может быть приписана однозначная оценка: можно принимать или отвергать адекватно воспринимаемые левые идеи.

Заключение наблюдателя о психологическом статусе В.В. из его письма М. Шемякину от конца 1975 года	Рефлексия В.В. 1980 года о себе 1975 года
Психологическая направленность – интроверсия, когда цели и средства деятельности обусловлены внешними факторами. Циклоидный тип личности в фазе неглубокой депрессии. Элемент депрессии блокирует, сдерживает, вытесняет и подавляет развитие активной агрессивности. Асоциальные тенденции также угнетены пониженной энергетикой психической и физической активности. Состояние, близкое к психастении, с симптомами равнодушия, лени, общей дезадаптации. Подавление и вытеснение негативных интенций служит развитию критического отношения к себе. Отсутствие блокировки может привести к развитию антисоциальных установок, отражающих мотивы запредельной патриотичности и экстремизма. Обнаруживается некоторая скрытность, склонность жить во «внутреннем мире», когда внешний мир кажется враждебным и неинтересным. Обычно такие люди бывают конформистами. Высокий творческий потенциал сочетается с эгоцентризмом. Если изредка и наблюдается антиобщественная направленность, то она скрывается под маской законопослушности¹. Твердое и последовательное движение к цели при неформальном лидерстве. Подавление и маскировка стремления к инверсии основного архетипа (анима). При угрозе реализации маскируемых асоциальных тенденций поступки приобретают социально приемлемые формы. Скрытые тенденции к суициду. При психопатическом развитии состояния (маловероятном, впрочем) не исключена	Стремление выполнять социальные обязанности, осознание долга, ответственность. Понимание этических норм. Надежность в дружбе. Трудности в общении: мешает жесткость собственного кодекса норм. Отсутствие мотивов, способных изменить асоциальные установки. Отсутствие чувства тревоги. Жизнерадостность, безоглядная решительность, несдержанность, самоуверенность, эгоистическая властность, инфантильный цинизм. Побудительная функция мотивов снижена. Неспособность испытывать удовольствие, радость. Нередко возникает чувство вины. Низкая самооценка. В предельной форме – депрессивные состояния. Неопределенные тревожные опасения. Пессимистическая оценка настоящего, мрачные перспективы.

¹ Замечу, что термин «асоциальность» не синонимичен «антисоциальности». Первое – это «уход» от какого бы то ни было участия в общественной деятельности, второе – антиобщественная или противоправная и как правило активная деятельность.

возможность реального суицида. Неуспех порождает тревогу и страхи. Собственные поступки объясняются внешним воздействием. Настойчивое стремление к цели происходит на фоне аффективно-маниакальной установки («цель оправдывает средства»). Неуверенность в действиях коренится в непредсказуемости их результатов. Сетования на несчастную жизнь. Высокий самоконтроль. Депрессия с ажитацией¹ и общим беспокойством. Нередко влечение к алкоголю. Повышенная чувствительность, ранимость, конфликтность. Высокая симбиотичность² способствует блокаде агрессивности. Попытка устранения фрустрации³, вызвавшей тревогу, опирается на снижение уровня побуждений за счет обесценивания потребностей, утраты интересов и подавления влечений. Отождествление себя с другими и «примеривание» социальных ролей.

Ощущение собственной ненужности, низкая продуктивность, безынициативность, подавленность.

Текст 2

<1 ноября 1978 года> Париж — ? М. Шемякину⁴

Дорогой мой Мишка! Сегодня, в день поминовения усопших, они — французы сделали забастовки и телевидения; и светотвором все позакрывали, гады, и народ ихний — французишки то есть — ринулся на улицы и в кино.

В такой напряженной и сложной обстановке, когда даже негде поставить машину, мы — двое русских людей, Марина и я, — решили намылиться домой.

Они — т.е. те же французы — лишили нас возможности с тобой увидеться и попрощаться как следует быть.

¹ *Ажитация* — состояние подавленности и тревоги при высокой, но хаотичной двигательной активности.

² *Симбиотичность* — полезное и продуктивное сосуществование различных по качеству (часто противоположных) психологических качеств.

³ *Фрустрация* — психическое состояние растерянности, происходящей от осознания неосуществимости задуманного. Обычный выход из такого состояния — агрессивность.

⁴ *Высоцкий В. С. Собр. соч. Т. 6. С. 432.*

Я завтра улечу. Позвоню, конечно, сразу; постараюсь, конечно, приехать в конце декабря, если все будет нормально.

Я тебя обнимаю и целую твоекратно!

*Добра тебе много!
Больших миллионов!
Даешь Синагогу
И ложу масонов!*

Вовчик

ЗАКЛЮЧЕНИЕ О «ДЕМОГРАФИИ» И «ВИТАЛЬНОСТИ»

МУЖЧИНЫ	0,38
ДЕТИ	0,38
ЖЕНЩИНЫ	0,29

В.В. опять показывает разнообразие своего речевого стиля. Правда, в отличие от предыдущего случая, в котором находят себе место и «женский», и «детский» стили, здесь нас должно несколько удивить и озадачить тесное сопряжение «мужской» речи В.В. с «детским» языком при заметном дистанцировании от языка «женского». Я-то, как автор, знаю причину такого положения, но читателя я хотел бы подвести к разгадке лишь в конце раздела.

ТАТАРСТАН	0,64
БУРЯТИЯ	0,59
РОССИЯ	0,57
ЛИТВА	0,57

Подтверждается сказанное относительно популярности В.В. в отдельных регионах бывшего СССР: русскоговорящим населением В.В. практически везде воспринимается одинаково. Лидерство опять принадлежит Татарстану. Повторять сказанное, объясняя причину подобного явления, думаю, нет необходимости.

АРТИСТЫ	0,70
ДЕМОКРАТЫ	0,68
БИЗНЕСМЕНЫ	0,62
ЛИТЕРАТОРЫ	0,59
КОММУНИСТЫ	0,53
БОЛЬШЕВИКИ	0,46

Наиболее интересную информацию мы получаем из Базы пассионариев. Вот и на этот раз В.В. показывает, с одной стороны, постоянство своей профессиональной позиции и целеустремленность в достижении наибольшего результата в этой деятельности, с другой – непостоянство своего отношения к социально-политическим метаморфозам советского общества. Последнее обстоятельство нельзя назвать желательным для В.В.: активная (но чаще – пассивная) реакция на социальный прессинг – это вынужденный ответ человека «богема», Художника, а не «глашатая»-общественника. То, что В.В. стремился сделать основным смыслом своей жизни – стать достойным звания «артист», – случилось. Маска артиста приходится полностью «к лицу». К сожалению, как мы с вами знаем, но еще не знал сам В.В., – это случилось довольно поздно.

Неустойчивое отношение к политическим перипетиям советского общества (как мы видели, еще недавно коммунисты были почти «своими») продиктовано, по-видимому, непрекращающимся гнетом со стороны власти, когда надежды потихоньку исчезают, оставляя уже не тревогу и опасения, а, в лучшем случае, равнодушие и презрение.

ЗДОРОВЬЕ	0,50
ХАРАКТЕР	0,48
ОБЩЕНИЕ	0,42
СОСТОЯНИЕ	0,32

Наконец-то по Базам «Установка» мы обнаруживаем внимание В.В. к состоянию своего физического здоровья.

Это, безусловно, хороший признак, но, судя по времени, он немного припозднился, так как сигнализирует об уже проявившихся, я думаю, серьезных нарушениях в витальной области. И действительно, мы знаем, что ко времени написания этого письма В.В. был уже серьезно нездоров, как в психологическом (алкоголь, наркотики), так и в физическом (сердце, горло) отношении.

Заключение наблюдателя о психологическом статусе В.В. из его письма М. Шемякину от 1978 года	Рефлексия В.В. 1980 года о себе 1978 года
Психологическая направленность - интроверсия. Циклоидный тип личности. Фаза - активная (маниакальная). Сочетание ориентации на актуальное поведение, на внешнюю оценку и одобрение... со склонностью строить свое поведение исходя из собственных принципов и убеждений. Новатор. Решителен. Обеспокоенность своим социальным статусом. Сбой в социальной адаптации: асоциальные поступки в результате недоразумений, неприспособленности к социальным условиям, неосознаваемости социальных норм. Маскировка асоциальных тенденций, но при возможности их реализации поступки принимают социально приемлемые формы. Блокируются: психопатия, фанатичность, асоциальность, импульсивность, аутоагрессия (деструкция, саморазрушение личности). Блокаторы: осторожность, альтруистичность, застенчивость, забывчивость, лицедейство, недоверчивость, высокий самоконтроль. Гибкий и творческий ум, необычность суждений. Нетипичность представлений, нередко окрашенных пессимизмом, депрессией, и в то же время — независимость и твердость. Склонен к анализу своих чувств и переживаний. Непредсказуемость поступков при не всегда успешных, правда, попытках анализа возникшей ситуации. Оригинален до эпатажности и экстравагантности. Эгоцентричность при раздражительности и тревожности. Замыкание границ своего «Я».	Сочетание ориентации на актуальное поведение, на внешнюю оценку и одобрение со склонностью строить свое поведение исходя из собственных принципов. Обеспокоенность своим социальным статусом. Гибкий и творческий ум, необычность суждений. Эгоцентричность при раздражительности и тревожности. Замыкание границ своего «Я». Трудности в общении. Безразличие к оценке себя. Отвлекаемость в действиях и поверхностность мышления. Утверждение своей точки зрения путем апелляции к чужому мнению. Отказ от завершения действий — защита от несения ответственности за неуспех. Недоверчивость, осторожность. Опасения того, что откровенность может иметь неприятные последствия. Возможны

Трудности в общении. Игнорирование (со стороны окружения кажущееся безразличием) оценок себя. Отвлекаемость в действиях, незавершенность поставленных задач. Утверждение своей точки зрения путем апелляции к чужому мнению. Отказ от завершения действий — как отказ от несения ответственности за неуспех. Резкая смена настроений, маскировка повышенной активности. Амбивалентен: поведение как при алкогольной интоксикации, отражающее ситуацию угрозы или неблагополучия. Самооценка противоречит оценке окружающих. Неуверенность в поступках в силу непредсказуемости их результатов, отсюда замкнутость, ранимость, дезадаптация, растерянность, фрустрация, тревожность. Нежелание (выдаваемое за неумение) вступать в контакты. Неспособность контролировать общение. Сетования на несчастную жизнь. «Уход в себя», замыкание границ общения. Склонность к суицидальным размышлениям. Тип «печального поэта».

Законопослушен. Опасение, что открытость может иметь неприятные последствия. Быстрая смена установок, что может рассматриваться как беспринципность. Потенциальные, но не реализованные способности к планированию и прогнозированию своих поступков. Подавляются или сглаживаются тенденции к доминированию и соперничеству. Неустойчивая приспособляемость. Склонность к бродяжничеству, общению с асоциальными лицами. Нонконформизм, недоверие к окружающим. Склонность к грусти. Неудовлетворенность собой часто переходит в душевный дискомфорт. Неумение сконцентрировать внимание. Соматические жалобы, беспокойство, тревога по поводу здоровья. Стремление к повторным терапевтическим обследованиям. Трудности в супружестве.

гибкость мышления, быстрая смена установок, что может рассматриваться как беспринципность. Непредсказуемость поступков, оригинальность идей, импульсивность. Неустойчивая приспособляемость. Склонность к бродяжничеству, общению с асоциальными лицами. Нонконформизм, недоверие к окружающим. Жалобы на нервозность, склонность к информационной жвачке. Обращенность в себя. Ощущение неадекватности своего поведения. Неумение учиться на собственных ошибках. Утомляемость и апатия.

Текст 3

<декабрь 1979 года. Париж> М. Шемякину¹

«Конец “Охоты на волков”» — это посвящено Михаилу Шемякину. И я придумал эту песню из-за него.

«Купола» — этим я тоже обязан ему. Это для него.

И самая серьезная моя песня «Я был и слаб и уязвим»!

Миша! Это ты мне дал эту идею. Люблю тебя. Потому что люблю настоящих друзей.

Мишенька! Я хотел бы жить здесь из-за того, что ты здесь!

Высоцкий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ О «ДЕМОГРАФИИ» И «ВИТАЛЬНОСТИ»

ЖЕНЩИНЫ	0,56
ДЕТИ	0,47
МУЖЧИНЫ	0,44

В.В. нас снова удивляет: он полностью переходит на языковые клише, присущие «женскому» и «детскому» стилям. Почему? Я нахожу только один ответ, который подсказывается мне результатами исследования, и этот ответ состоит в следующем: В.В. обожает Михаила Шемякина. Это обожание граничит с восхищением ребенка, удивленного до потрясения чем-то увиденным. Больше того, это увиденное вызывает у него чувство радости и восторга. То же можно отнести и к «женской» стилистике. Во-первых, женщины более близки к менталитету ребенка, чем мужчины, а следовательно, роль «ребенка» непременно «тянет» за собой роль «женщины». Во-вторых, как мы знаем, архетип женского начала играет в психологическом укладе В.В. весьма существенную (если не основную) роль, являясь опорой в его художественном творчестве.

¹ *Высоцкий В. С. Собр. соч. Т. 6. С. 433.*

РОССИЯ	0,53
ТАТАРСТАН	0,51
БУРЯТИЯ	0,50
ЛИТВА	0,45

База регионов представляет вполне ожидаемые результаты: язык письма, а следовательно и психологический облик В.В. в целом адекватны менталитету областей бывшего СССР. Адекватность, правда, несколько снижается при продвижении с запада на восток, и в этом смысле Прибалтика оказывается «восточнее» Бурятии.

АРТИСТЫ	0,54
БИЗНЕСМЕНЫ	0,52
БОЛЬШЕВИКИ	0,47
КОММУНИСТЫ	0,47
ДЕМОКРАТЫ	0,47
ЛИТЕРАТОРЫ	0,46

База пассионариев также показывает вполне объяснимый результат. В.В. продолжает утверждать в своем психологическом облике статус «артиста». Эта социально-художественная роль, по-видимому, становится для него постоянной и привычной. Новое и не совсем обычное мы наблюдаем в «сходимости» менталитета В.В. с психологическим портретом советского предпринимателя. Здесь В.В. показал, что тяготеет к бизнесу, коммерции, финансам. Я не могу содержательно прокомментировать этот факт.

ЗДОРОВЬЕ	0,50
ОБЩЕНИЕ	0,33
СОСТОЯНИЕ	0,32
ХАРАКТЕР	0,30

Высокий «рейтинг» здоровья в Базе витальных установок (учитывая, что тот же самый результат мы наблюдали немного раньше) скорее всего уже не говорит, а кричит об осознании моим героем весьма плохого состояния своего здоровья.

Заключение наблюдателя о психологическом статусе В.В. из его письма М. Шемякину от 1979 года	Рефлексия В.В. 1980 года о себе 1979 года
Психологическая направленность – интроверсия. Фаза – неглубокая депрессия. Подавление и/или маскировка устремлений (интенций) к помыслам и поступкам, продиктованным сублимацией архетипа женского начала. Артистичен. Гибкий и творческий ум, необычность суждений. Способности к рефлексии. Новатор. Утверждение своей точки зрения путем апелляции к чужому мнению. Отказ от завершения действий как защита от несения ответственности за неуспех. Резкая смена настроения, маскировка повышенной активности. Поведение как при алкогольной интоксикации, отражающее ситуацию угрозы или неблагополучия (амбивалентен). Блокируются: эпатажность, экстравагантность, фанатичность. Блокаторы: ранимость, критичность и самокритичность, застенчивость, забывчивость, осторожность. Самооценка противоречит оценке окружающих. Замкнутость, неуверенность в поступках в силу непредсказуемости их результатов. Оригинальность идей, содержание которых эгоцентрично. Непредсказуемость поступков при попытках анализа возникшей ситуации.	Психологическая направленность – интроверсия. Фаза – неглубокая депрессия. Подавление и/или маскировка устремлений (интенций) к помыслам и поступкам, продиктованным сублимацией архетипа женского начала. Артистичен. Гибкий и творческий ум, необычность суждений. Способности к рефлексии. Новатор. Утверждение своей точки зрения путем апелляции к чужому мнению. Отказ от завершения действий как защита от несения ответственности за неуспех. Резкая смена настроения, маскировка повышенной активности. Поведение как при алкогольной интоксикации, отражающее ситуацию угрозы или неблагополучия (амбивалентен). Блокируются: эпатажность, экстравагантность, фанатичность. Блокаторы: ранимость, критичность и самокритичность, застенчивость, забывчивость, осторожность. Самооценка противоречит оценке окружающих. Замкнутость, неуверенность в поступках в силу непредсказуемости их результатов. Оригинальность идей, содержание которых эгоцентрично. Непредсказуемость поступков при попытках анализа возникшей ситуации.

Общая «необъяснимая» тревожность. Пессимизм, частые неглубокие депрессии и в то же время — независимость и твердость. Законопослушен и при этом социально неадекватен. Склонность к грусти, застенчивость, неудовлетворенность собой часто переходят в душевный дискомфорт. Вытесненные тенденции к суициду. Высокий самоконтроль. С развитием депрессии: подавленность, беспокойство, растерянность. Неумение сконцентрировать внимание. Соматические жалобы, беспокойство о здоровье. Стремление к повторным терапевтическим обследованиям. Трудности в супружестве.

Общая «необъяснимая» тревожность. Пессимизм, частые неглубокие депрессии, и в то же время — независимость и твердость. Законопослушен и при этом социально неадекватен. Склонность к грусти, застенчивость, неудовлетворенность собой часто переходят в душевный дискомфорт. Вытесненные тенденции к суициду. Высокий самоконтроль. С развитием депрессии: подавленность, беспокойство, растерянность. Неумение сконцентрировать внимание. Соматические жалобы, беспокойство о здоровье. Стремление к повторным терапевтическим обследованиям. Трудности в супружестве.

Текст 4

*<28 августа 1971, Москва> Ф. Г. Раневской
(записка в больницу)¹*

Дорогая наша, любимая Фаина Георгиевна! Выздоровляйте! Уверен, что Вас никогда не покинет юмор, и мы услышим много смешного про Вашу временную медицинскую обитель. Там ведь есть заплечных дел мастера, только наоборот.

Целую Вас и поздравляю, и мы ждем Вас везде — на экране, на сцене и среди друзей.

Володя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ О «ДЕМОГРАФИИ» И «ВИТАЛЬНОСТИ»

Быть другом гениальной Ф. Г. Раневской — большая честь для любого человека. Далеко не многие заслуживали

¹ *Высоцкий В. С. Собр. соч. Т. 6. С. 402.*

подобного отношения. Раневская славилась своим острым умом и не менее острым языком. Актриса и уже поэтому публичный человек, Раневская всю жизнь была одинока. Право попасть в сферу ее общения надо было заслужить. И В.В., судя по всему, его заслужил. Почему? Ответ сложный, и часть его содержится в психологическом укладе В.В.

МУЖЧИНЫ	0,37
ЖЕНЩИНЫ	0,33
ДЕТИ	0,26

Примечательно, что В.В., обращаясь к старшему товарищу — женщине, остроумной до язвительности, снова становится мужчиной. Я думаю, в психологическом укладе В.В. присутствует очень тонкое чувство «угадывания» тех ожиданий, которые возлагает на него партнер по общению.

ТАТАРСТАН	0,53
ЛИТВА	0,47
РОССИЯ	0,46
БУРЯТИЯ	0,50

База «регионов» показывает, что В.В. остается равнодушным к весьма избирательной, казалось бы, и важной позиции: в каком языковом ключе разговаривать с друзьями. Это именно равнодушие, но отнюдь не пренебрежение. Я думаю, что отличительными особенностями В.В. при общении с друзьями были откровенность и искренность, когда «отслеживание» своего слога не играет сколь-нибудь существенной роли.

АРТИСТЫ	0,62
ДЕМОКРАТЫ	0,59
БИЗНЕСМЕНЫ	0,54
КОММУНИСТЫ	0,48
БОЛЬШЕВИКИ	0,47
ЛИТЕРАТОРЫ	0,46

База пассионариев уже в который раз подтверждает, что ведущей психической деятельностью для В.В. остается театрально-игровая деятельность. Этот факт мы уже должны принимать как проявление особой черты характера, то есть как безусловно (неосознанно) присутствующее в психологическом укладе качество. Странно здесь другое: социальный статус литератора по-прежнему топчется в конце списка. Ответ может быть простым и очевидным: в бытовом общении В.В. был далек от установки на «высокий стиль», на литературщину в бытописании. Еще раз обнаруживается, что В.В. четко различал роли «артиста», «литератора» и... простого обывателя, человека из круга семьи, друзей или знакомых.

ЗДОРОВЬЕ	0,987
ХАРАКТЕР	0,629
ОБЩЕНИЕ	0,498
СОСТОЯНИЕ	0,315

В.В. продолжает волновать состояние здоровья. Хотя витальные установки человека могут довольно часто меняться, факт «торможения» на здоровье еще раз показывает: с В.В. происходит что-то неладное.

Заключение наблюдателя о психологическом статусе В.В. из его письма Ф. Г. Раневской от 1971 года	Рефлексия В.В. 1980 года о себе 1971 года
Психологический тип — циклотимик. Направленность психической активности — интроверсия: сочетание ориентации на актуальное поведение, на внешнюю оценку и одобрение со склонностью строить свое поведение исходя из собственных принципов. Обеспокоенность своим социальным статусом. Гибкий и творческий ум, необычность суждений. Эгоцентричность при раздражительности и тревожности. Замыкание границ своего «Я».	Активен в общении, ищет новые контакты, непринужден в поведении. Словоохотливость и эмоциональность, жизнелюбие. Стремление к переменам при реалистическом отношении к окружающим людям. Сочетание ориентации на актуальное поведение, на внешнюю оценку и одобрение со склонностью строить свое поведение исходя из собственных принципов. Обеспокоенность своим социальным статусом. Гибкий и творческий ум,

Трудности в общении. Безразличие к оценке себя. Отвлекаемость в действиях и поверхностность мышления. Утверждение своей точки зрения путем апелляции к чужому мнению. Отказ от завершения действий как защита от несения ответственности за неуспех. Оригинальность идей, содержание которых эгоцентрично. Непредсказуемость поступков при попытках аналитического разбора возникшей ситуации. Тревожность. Сбой в социальной адаптации: асоциальные поступки в результате недоразумений, неприспособленности к условиям, неосознаваемости социальных норм. Неспособность и нежелание контролировать общение.

Оригинальность идей, импульсивность. Неустойчивая приспособляемость. Склонность к бродяжничеству, общению с асоциальными лицами.

Нонконформизм, недоверие к окружающим. Подавленность, беспокойство, растерянность, социальная неадекватность. Неумение сконцентрировать внимание. Низкая продуктивность. Отчужденность при эгоцентризме и необычности мышления. Жалобы на нервозность, склонность к информационной жвачке. Обращенность в себя. Ощущение неадекватности своего поведения. Неумение учиться на собственных ошибках. Утомляемость и апатия. Проблемы с соматическим здоровьем.

необычность суждений. Эгоцентричность при раздражительности и тревожности. Замыкание границ своего «Я». Трудности в общении. Безразличие к оценке себя. Отвлекаемость в действиях и поверхностность мышления. Утверждение своей точки зрения путем апелляции к чужому мнению. Отказ от завершения действий — защита от несения ответственности за неуспех. Отсутствие мотивов, определяющих изменение или преобразование социально неприемлемых форм асоциальных установок. Отсутствие чувства тревоги. Жизнерадостность, безоглядная решительность, несдержанность, самоуверенность, эгоистическая властность, инфантильный цинизм. Оригинальность идей, импульсивность. Неустойчивая приспособляемость. Склонность к бродяжничеству, общению с асоциальными лицами.

Нонконформизм, недоверие к окружающим. Жалобы на нервозность, склонность к информационной жвачке. Обращенность в себя. Ощущение неадекватности своего поведения. Неумение учиться на собственных ошибках. Утомляемость и апатия.

Текст 5

<Август 1974 года, после 15-го> Югославия, Болград – Москва, Н.М. Высоцкой (на открытке с видом отеля «Святой Стефан»)¹

Мама! Мы здесь живем. Это самый лучший отель в мире – на острове. Море и красота неопиcуемая. Мы тебя целуем и любим.

Володя

ЗАКЛЮЧЕНИЕ О «ДЕМОГРАФИИ» И «ВИТАЛЬНОСТИ»

ЖЕНЩИНЫ	0,59
ДЕТИ	0,49
МУЖЧИНЫ	0,48

Показательно, что как только В.В. обращается к матери, его психический уклад становится «по-женски детским». Это естественно и понятно. Правда, не все люди во взрослом возрасте откликаются подобным образом на контакт с родителями. Для В.В. это характерно, и это нам говорит о сохранении сыновнего чувства у народного кумира.

ТАТАРСТАН	0,56
БУРЯТИЯ	0,54
ЛИТВА	0,48
РОССИЯ	0,44

Стилистика речи В.В. остается нейтральной, то есть понятной всем «в стране великой». Я думаю, что подобный стиль речи в обиходе есть следствие стихотворных упражнений В.В.: авторская установка на «всепрочитаемость» произведений поэта и певца, внятность понимания их всеми,

¹ *Высоцкий В. С. Собр. соч. Т. 6. С. 418.*

кто хоть как-то владеет русским языком, переходит в стиль бытового письма, бытовой устной и письменной речи. Достаточно близкие значения показателей по регионам могут объясняться небольшим объемом текста: это всего лишь записка в полтора десятка слов.

АРТИСТЫ	0,57
БИЗНЕСМЕНЫ	0,55
ЛИТЕРАТОРЫ	0,51
ДЕМОКРАТЫ	0,51
КОММУНИСТЫ	0,47
БОЛЬШЕВИКИ	0,43

Постоянная сходимость с психологическим статусом пассионариев среди «артистов» становится для нас уже привычной, и потому можно обойтись без комментария. Отраднo видеть, что в своем подобии «литераторам» В.В. «переместился» на почетное третье место. Возможно, это случайность. Но сам факт движения психологического статуса в направлении к «литераторам» достаточно многообещающ.

ЗДОРОВЬЕ	0,50
ХАРАКТЕР	0,33
СОСТОЯНИЕ	0,27
ОБЩЕНИЕ	0,25

Ведущая витальная установка — подавляемое беспокойство по поводу состояния здоровья. Воспользуюсь случаем и повторю сказанное выше относительно психологической роли «витальной» установки. Дело в том, что такие установки, как правило, не осознаются. Они не допускаются в сознание по той простой причине, что для своей актуализации в сознании требуют затраты достаточно большой энергии, которая необходима совершенно для других целей, прежде всего — для поддержания определенного энергетического тонаса общения, передачи какой-то запланированной ин-

формации. Но это не означает, что витальные установки исчезают из сферы психического, отнюдь. Они оказывают весьма сильное влияние на все актуальные в данный момент процессы, однако это влияние «подспудно», оно окрашивает текущие процессы в «цвета» характера установки. Во внешнем поведении это может проявляться, например, в заметном изменении длительности пауз в речи и их количестве, в мимике и жестах говорящего, часто не имеющих никакого отношения к содержанию высказывания, в длительности произнесения фраз, наконец, в интонации. Все это хорошо «прочитывается» с помощью процедуры, известной как «нейролингвистическое программирование».

Заключение наблюдателя о психологическом статусе В.В. из его письма Н. М. Высоцкой от 1974 года	Рефлексия В.В. 1980 года о себе 1974 года
Психологический тип личности — циклотимик. Направленность — интроверсия: сочетание ориентации на актуальное поведение, на внешнюю оценку и одобрение со склонностью строить свое поведение исходя из собственных принципов. Обеспокоенность своим социальным статусом. Гибкий и творческий ум, необычность суждений. Эгоцентричность при раздражительности и тревожности. Замыкание границ своего «Я». Трудности в общении. Безразличие к оценке себя. Отвлекаемость в действиях и поверхностность мышления. Утверждение своей точки зрения путем апелляции к чужому мнению. Отказ от завершения действий как защита от несения ответственности за неуспех. Резкая смена настроения, маскировка повышенной активности. Поведение как при алкогольной интоксикации, отражающее ситуацию угрозы или неблагоприятия. Самооценка противоречит оценке окружающих. «Уход в себя», замыкание границ общения. Оригинальность идей, содержание которых эгоцентрично.	Сочетание ориентации на актуальное поведение, на внешнюю оценку и одобрение со склонностью строить свое поведение, исходя из собственных принципов. Обеспокоенность своим социальным статусом. Гибкий и творческий ум, необычность суждений. Эгоцентричность при раздражительности и тревожности. Замыкание границ своего «Я». Трудности в общении. Безразличие к оценке себя. Отвлекаемость в действиях и поверхностность мышления. Утверждение своей точки зрения путем апелляции к чужому мнению. Отказ от завершения действий — защита от несения ответственности за неуспех. Нетипичность представлений, пессимизм, частые депрессии, и в то же время — независимость и твердость. Склонность к

Непредсказуемость поступков при аналитическом анализе возникшей ситуации. Тревожность. Нетипичность представлений, пессимизм, частые депрессии, и в то же время - независимость и твердость. Склонность к суицидальным размышлениям. Тип «печального поэта». Законопослушен. Недоверчивость, осторожность. Опасения того, что откровенность может иметь неприятные последствия. Возможны гибкость мышления, быстрая смена установок, что может рассматриваться как беспринципность. Подавленность, беспокойство, растерянность, социальная неадекватность. Неумение сконцентрировать внимание. Низкая продуктивность. Отчужденность при эгоцентризме и необычности мышления. Подавленные опасения, связанные со здоровьем.

суицидальным размышлениям. Законопослушен. Недоверчивость, осторожность. Опасения того, что откровенность может иметь неприятные последствия. Возможны гибкость мышления, быстрая смена установок, что может рассматриваться как беспринципность. Подавленность, беспокойство, растерянность, социальная неадекватность. Неумение сконцентрировать внимание. Низкая продуктивность. Отчужденность при эгоцентризме и необычности мышления.

Текст 6

<март 1975 года> Париж — Москва. И. Бортнику¹

Дорогой Ваня! Вот я здесь уже третью неделю. Живу. Пишу. Немного гляжу кино и постигаю тайны языка. Безуспешно... Память моя с трудом удерживает услышанное. Отвык я без суеты; развлекаться по-ихнему не умею, да и сложно без языка. Хотя позднее, должно быть, буду все вспоминать с удовольствием и с удивлением выясню, что было много интересно. На всякий случай записываю кое-что, вроде как дневник. Читаю. Словом, все хорошо. Только кажется, не совсем это верно говорили уважаемые товарищи Чаадаев и Пушкин: «Где хорошо, там и отечество». Вернее, это полуправда. Скорее — где тебе хорошо, но и где от тебя хорошо. А от меня тут — никак...

*Ах, милый Ваня — мы в Париже
Нужны, как в бане — пассатижи!*

¹ Высоцкий В. С. Собр. соч. Т. 6. С. 419.

Написал я несколько баллад для «Робин Гуда», но пишется мне здесь как-то с трудом, и с юмором хуже на французской земле.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ О «ДЕМОГРАФИИ» И «ВИТАЛЬНОСТИ»

ЖЕНЩИНЫ	0,69
ДЕТИ	0,61
МУЖЧИНЫ	0,58

Я все больше укрепляюсь во мнении, что стилистически и лексически в своих письмах В.В. достаточно однообразен. Вот и здесь мы видим повторение того, что уже встречали в прошлом письме. Но там — письмо к матери, а здесь — к другу и коллеге. Кажется странным, что и там и здесь В.В. остается одним и тем же. В ситуациях, в которых В.В. манифестировался как Художник, такое доводилось видеть нечасто.

ТАТАРСТАН	0,60
БУРЯТИЯ	0,56
ЛИТВА	0,53
РОССИЯ	0,52

В.В. снова демонстрирует завидную нейтральность в отношении «географии» русского языка. Создается впечатление, что мой герой безапелляционно убежден в том, что на одной шестой земного шара «великий и могучий» должен везде пониматься одинаково и правильно.

АРТИСТЫ	0,68
ДЕМОКРАТЫ	0,64
БИЗНЕСМЕНЫ	0,60
ЛИТЕРАТОРЫ	0,54
КОММУНИСТЫ	0,53
БОЛЬШЕВИКИ	0,50

В профессиональной идентификации, в который уже раз, мы видим, что отождествление с пассионариями — в пользу «артистов». Социально-психологический статус «литераторов» остается далеко внизу. Отраднo видеть, однако, что образ «литератора» все же ближе «коммунистов» и «большевиков», с которыми В.В. устанавливает то ли постоянное сближение, то ли размежевание.

ОБЩЕНИЕ	0,58
ЗДОРОВЬЕ	0,50
ХАРАКТЕР	0,44
СОСТОЯНИЕ	0,36

В витальной установке мы обнаруживаем некоторое отличие от предыдущего случая: на первое место выходит «общение». Мне кажется, что В.В. становится адекватен по отношению и к своим поклонникам, а не только в отношениях с друзьями и близкими.

Заключение наблюдателя о психологическом статусе В.В. из его письма И. Бортнику от марта 1975 года	Рефлексия В.В. 1980 года о себе марта 1975 года
Скрытность, склонность жить внутренним миром, когда внешний мир кажется враждебным и/или неинтересным. Обычно характерно для конформистов. Высокий творческий потенциал, эгоцентричность. Маскируемая асоциальность. Антиобщественная направленность под флером законопослушности. Твердое и последовательное движение к цели при неформальном лидерстве. Тип «серого кардинала». Подавление и маскировка стремления к инверсии черт своего пола — вытеснение архетипа женского начала. Маскировка асоциальных тенденций, но при возможности их реализации поступки обретают социально приемлемые формы.	Сочетание ориентации на актуальное поведение, на внешнюю оценку и одобрение со склонностью строить свое поведение, исходя из собственных принципов. Обеспокоенность своим социальным статусом. Гибкий и творческий ум, необычность суждений. Эгоцентричность при раздражительности и тревожности. Замыкание границ своего «Я». Трудности в общении. Безразличие к оценке себя. Отвлекаемость в действиях и поверхностность мышления.

С психопатическим развитием состояния не исключена возможность суицида. Вытеснение этической нормы (предельный случай - это когда "аморальные" с позиции окружения поступки объясняются себе и другим теми же этическими требованиями). Игра в жизнь и жизнь в игре с нравственными требованиями. Резкая смена настроения, маскировка повышенной активности. Поведение как при алкогольной интоксикации, отражающее ситуацию угрозы или неблагополучия. Самооценка противоречит оценке окружающих. Замкнутость, неуверенность в поступках в силу непредсказуемости их результатов. Нежелание и неумение вступать в контакты. Сетования на несчастную жизнь. Частое упоминание бессонницы. «Уход в себя», замыкание границ общения. Оригинальность идей, содержание которых эгоцентрично. Непредсказуемость поступков при аналитическом анализе возникшей ситуации. Тревожность. Сбой в социальной адаптации: асоциальные поступки в результате недоразумений, неадекватности к условиям, неосознаваемости социальных норм. Неспособность контролировать общение. Нетипичность представлений, пессимизм, частые депрессии, и в то же время — независимость и твердость. Склонность к суицидальным размышлениям. Тип «печального поэта». Законопослушен. Склонность к грусти, застенчивость, неудовлетворенность собой переходит в душевный дискомфорт. Заторможенность, мрачность, молчаливость. Высокий самоконтроль. Подавленность, беспокойство, растерянность, социальная неадекватность. Неумение сконцентрировать внимание. Отчужденность при эгоцентризме и необычности мышления. Соматические жалобы, беспокойство, тревога. Трудности в супружестве. Стремление к повторным терапевтическим обследованиям.

Утверждение своей точки зрения путем апелляции к чужому мнению. Отказ от завершения действий — защита от несения ответственности за неуспех. Сбой в социальной адаптации: асоциальные поступки в результате недоразумений, неадекватности к условиям, неосознаваемости социальных норм. Неспособность контролировать общение. Нетипичность представлений, пессимизм, частые депрессии, и в то же время — независимость и твердость. Склонность к суицидальным размышлениям. Законопослушен. Недоверчивость, осторожность. Опасения того, что откровенность может иметь неприятные последствия. Возможны гибкость мышления, быстрая смена установок, что может рассматриваться как беспринципность. Непредсказуемость поступков, оригинальность идей, импульсивность. Неустойчивая приспособляемость. Склонность к бродяжничеству, общение с асоциальными лицами. Нонкоформизм, недоверие к окружающим. Подавленность, беспокойство, растерянность, социальная неадекватность. Неумение сконцентрировать внимание. Низкая продуктивность. Отчужденность при эгоцентризме и необычности мышления.

Текст 7

С. Говорухину¹

<Август 1975 года> Москва – Одесса

Дорогой Слава! Молчал я, засранец, ибо думал, что ты в рейсе. У нас все прекрасно и омерзительно. Живем в грязи в новой уже квартире. Петька уехал в Париж поездом, а мы через 30 мин – на 13 дней в Ригу, втроем. Мы вас с Галей целуем, благодарим и любим, и жаль, что редко мы, Славик, встречаемся и т. д. Обнимаю, уезжаю.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ О «ДЕМОГРАФИИ» И «ВИТАЛЬНОСТИ»

ДЕТИ	0,21
ЖЕНЩИНЫ	0,17
МУЖЧИНЫ	0,15

Столь частое обращение к «детской» лексике и стилистике позволяет сделать еще одно предположение. Возможно, В.В. «становится» ребенком в своих письмах именно потому, что в них он предельно искренен и, следовательно, максимально раскрепощен. Об этом свидетельствует факт прилагаемых усилий преодолеть сублимацию архетипа женского начала. Дело в том, что любые проявления архетипа анима, вообще-то способствующего артистической деятельности, в «жизни» мешают мужчине чувствовать себя мужчиной. Сложность состоит в том, что актуализация архетипа сознательно подавлена быть не может, и инфантильность – одна из форм его актуализации.

ТАТАРСТАН	0,14
РОССИЯ	0,13
БУРЯТИЯ	0,11
ЛИТВА	0,10

¹ Высоцкий В. С. Собр. соч. Т. 6. С. 422.

Судя по результату соотнесения языка В.В. с региональными нормами, мой герой в своих письмах продолжает быть «среднерусским»¹. В этом отношении он не исключение: обычно люди в своих бытовых письмах не слишком следят за слогом, обращая внимание в первую очередь на их содержание.

КОММУНИСТЫ	0,31
ДЕМОКРАТЫ	0,23
АРТИСТЫ	0,22
БОЛЬШЕВИКИ	0,20
БИЗНЕСМЕНЫ	0,14
ЛИТЕРАТОРЫ	0,11

Отнесение к Бадам пассионарности показывает, что В.В. вновь «заболел» советской демократией. Что именно повлияло на политическую позицию В.В., сказать невозможно, так как это связано с конкретной ситуацией в конкретное время жизни моего героя. Произошло что-то такое, что заслужило благодарность В.В. Отрадно, что «артисты» все равно занимают почетное третье место.

ОБЩЕНИЕ	0,25
ХАРАКТЕР	0,19
СОСТОЯНИЕ	0,09
ЗДОРОВЬЕ	0

Установка на «здоровье» вновь отходит на последний, а следовательно, полностью игнорируемый план. Это обстоятельство не может не вызывать сожаления и опасений по поводу фактического здоровья В.В. У меня создается впечатление, что время «не излечивает» В.В. от периодического игнорирования этого вопроса.

¹ Здесь «среднерусский» означает именно «средний» русский язык, то есть не слишком плохой, но и не слишком хороший.

Заключение наблюдателя о психологическом статусе В.В. из его письма С. Говорухину от августа 1975 года	Рефлексия В.В. 1980 года о себе августа 1975 года
Скрытность, склонность жить внутренним миром, когда внешний мир кажется враждебным и неинтересным. Характеризуется как конформист. Высокий творческий потенциал, эгоцентричны. Подавление и маскировка стремления к инверсии архетипа женского начала (анима). Замкнутость, неуверенность в поступках в силу непредсказуемости их результатов. Нежелание и неумение вступать в контакты. сетования на несчастную жизнь. Склонность к грусти, застенчивость, неудовлетворенность собой переходит в душевный дискомфорт. Заторможенность, мрачность, молчаливость. Высокий самоконтроль. Депрессия с ажитацией и общим беспокойством. Нередко влечение к алкоголю. Повышенная чувствительность, ранимость. Высокая симбиотичность способствует блокаде агрессивности. Попытка устранения фрустрации путем снижения уровня побуждений, что делается за счет обесценивания потребностей и/или утраты интересов и подавления влечений. Стремление к отождествлению себя с другими.	Дисгармония: стремление ориентироваться на внешнюю оценку с вытеснением отрицательных факторов, и в то же время — маниакальное ощущение враждебности со стороны окружающих. Декларативность. Застывание аффектов, чувствительность и подозрительность. Развитое самосознание, повышенная самооценка. Озабоченность общественным положением. Честолюбие с маниакальными чертами. Депрессия с ажитацией и общим беспокойством. Нередко влечение к алкоголю. Повышенная чувствительность, ранимость, конфликтность. Высокая симбиотичность способствует блокаде агрессивности.

Из второй группы писем

Текст 8

12 мая 1963 года

Алма-Ата — Москва. Л. Абрамовой¹

Люсик! Хорошая моя лапа! Любимая лапа! Наконец — письмо от тебя и сразу как-то лучше. Все твои опасения о том,

¹ *Высоцкий В. С. Собр. соч. Т. 6. С. 334.*

что я буду сидеть без дела, оправдались. Болтаюсь по студии, снимаю мерки. Для чего? Не знаю. Вроде никаких костюмов не надо. «Казахфильм» — это ужасно. Никто ничего не умеет, все делают вид, что работают. Зачем-то каждый день присылают за мной машину и везут на студию, а там я слоняюсь из угла в угол и пытаюсь острить. Безуспешно. Ужасно рано просыпаюсь. Сейчас 8 часов, а я уже 2 часа не сплю. Только что дали письмо и сел писать ответ. Почему-то письмо шло 4 дня. У нас здесь (у нас) 3 дня были грозы. Прямо как в Москве — море разлитое. Если бы не Толя Галиев, умер бы от тоски и от голода. Совсем нет денег. Гостиницу мне не оплачивают полностью, и я доплачиваю рупь с чем-то. Уже много набежало. Лапа! Я не жалуясь, а просто описываю положение. Солнышко! Я тебя люблю, больше всех. Зачем закармливаешь ребенка? Как он? Что говорит? Зачем рассказала отцу про куртку? Это они сделали вид, что ничего страшного, а в душе затаили некоторое хамство. Про 23 я не забуду и дам поздравительную телеграмму. Передавай привет всем в любых выражениях. Люсик! Очень скучаю. Пиши, лапа!

Целую, люблю! Я ребенка тоже целую и люблю.

Володя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ О «ДЕМОГРАФИИ» И «ВИТАЛЬНОСТИ»

ЖЕНЩИНЫ	0,70
ДЕТИ	0,62
МУЖЧИНЫ	0,62

Да, в письмах женщинам, особенно женам, В.В. становится (делает себя?) сентиментальным и даже инфантильным. Я думаю, что это — результат «наложения» актерского мастерства на архетип женского начала (анима). Подчеркну: «детскость» — это не только «игра»¹ прекрасного артиста, это и сублимация архетипа — подобно тому, как это происходит в игре на сцене.

¹ Высоцкий В. С. Собр. соч. Т. 6. С. 334.

РОССИЯ	0,65
ТАТАРСТАН	0,64
БУРЯТИЯ	0,59
ЛИТВА	0,57

При рассмотрении результатов отнесения языка В.В. к региональным Бадам у меня возникла следующая мысль: даже не обращаясь к Бадам пассионариев, можно сделать предположение о том, что наш герой – профессиональный артист. Почему? Просмотренные до этого региональные отнесения языка В.В. показывают заметную неустойчивость – колебания речевых форм по всему диапазону регионов. Такое под силу только профессиональному актеру, в учебный план которого входил курс сценической речи. Обычный человек, скажем, этнический русский, родившийся и проживающий в каком-то национальном регионе, конечно же, постоянно будет говорить на том речевом диалекте, который он усвоил с детства.

АРТИСТЫ	0,70
ДЕМОКРАТЫ	0,68
БИЗНЕСМЕНЫ	0,62
ЛИТЕРАТОРЫ	0,59
КОММУНИСТЫ	0,53
БОЛЬШЕВИКИ	0,46

И что же мы видим по Бадам пассионариев? Действительно, снова, в который уже раз, В.В. в первую очередь показывает психологический облик «артиста». Что же касается позиции В.В. по отношению к политическим пассионариям, то здесь колебания не меньше выражены, чем с языком. Но если язык – это профессиональный навык, то политические предпочтения полностью ситуативны, а потому и временны, так как обусловлены социально-бытовым комфортом (или дискомфортом), испытываемым в данный момент.

ЗДОРОВЬЕ	0,50
ХАРАКТЕР	0,48
ОБЩЕНИЕ	0,41
СОСТОЯНИЕ	0,31

Отрадно видеть, что по Базам основных установок (интенций) В.В. вновь обращает внимание на состояние своего здоровья. Правда, здесь необходимо учесть одну существенную, поправку: в данном эпизоде исследуется психологический уклад сравнительно молодого, двадцатипятилетнего В.В., далеко еще не поднявшегося до вершин народной славы. Жаль, что со временем установка В.В. на здоровье стала угасать¹.

Заключение наблюдателя о психологическом статусе В.В. из его письма Л. Абрамовой от 1963 года	Рефлексия В.В. 1980 года о себе 1963 года
Маскировка асоциальных тенденций, при возможности их реализации поступки обретают социально приемлемые формы. С психопатическим развитием состояния не исключена возможность суицида. Отвлекаемость в действиях и поверхностность мышления. Утверждение своей точки зрения путем апелляции к чужому мнению. Отказ от завершения действий – защита от несения ответственности за неуспех. Резкая смена настроения, маскировка повышенной активности. Поведение как при алкогольной интоксикации, отражающее ситуацию угрозы или неблагополучия. Самооценка противоречит оценке окружающих.	Сочетание ориентации на актуальное поведение, на внешнюю оценку и одобрение со склонностью строить свое поведение, исходя из собственных принципов. Обеспокоенность своим социальным статусом. Стремление и способности к обучению. При успешной деятельности – формальный лидер. Соблюдение социальных и этических норм, но легко возникает меланхолия, уныние, имеющих глубокий характер. Гибкий и творческий ум, необычность суждений. Эгоцентричность при раздражительности и тревожности. Замыкание границ своего "Я".

¹ Обратите внимание на последнее заключение, сделанное на основании письма к Марине Влади от 1980 г.

Замкнутость, неуверенность в поступках в силу непредсказуемости их результатов. Нежелание и неумение вступать в контакты. Сетования на несчастную жизнь. Частое упоминание бессонницы. Замыкание границ общения. Оригинальность идей, содержание которых эгоцентрично. Непредсказуемость поступков при аналитическом анализе возникшей ситуации. Тревожность. Сбой в социальной адаптации: асоциальные поступки в результате недоразумений, неприспособленности к условиям, неосознаваемости социальных норм. Неспособность контролировать общение. Нетипичность представлений, пессимизм, частые депрессии, и в то же время — независимость и твердость. Склонность к суицидальным размышлениям. Тип «печального поэта». Законопослушен. Обнаруживаются способности к планированию и прогнозированию своих поступков. Сглаживаются тенденции к доминированию и соперничеству. Неявно выражена склонность к демонстрации черт своего пола. Склонность к грусти, застенчивость, неудовлетворенность собой переходит в душевный дискомфорт. Скрытые тенденции к суициду. Заторможенность, мрачность, молчаливость. Высокий самоконтроль. Подавленность, беспокойство, растерянность, социальная неадекватность. Неумение сконцентрировать внимание. Низкая продуктивность. Отчужденность при эгоцентризме и необычности мышления. Соматические

Трудности в общении. Безразличие к оценке себя. Отвлекаемость в действиях и поверхностность мышления. Утверждение своей точки зрения путем апелляции к чужому мнению. Отказ от завершения действий — защита от несения ответственности за неуспех. Резкая смена настроения, маскировка повышенной активности. Поведение как при алкогольной интоксикации, отражающее ситуацию угрозы или неблагополучия. Самооценка противоречит оценке окружающих. Сбой в социальной адаптации: асоциальные поступки в результате недоразумений, неприспособленности к условиям, неосознаваемости социальных норм. Неспособность контролировать общение. Нетипичность представлений, пессимизм, частые депрессии, и в то же время — независимость и твердость. Склонность к суицидальным размышлениям. Тип «печального поэта». Законопослушен. Недоверчивость, осторожность. Опасения того, что откровенность может иметь неприятные последствия. Возможны гибкость мышления, быстрая смена установок, что может рассматриваться как беспринципность. Непредсказуемость поступков, оригинальность идей, импульсивность. Неустойчивая приспособляемость. Склонность к бродяжничеству, общение с асоциальными лицами. Нонкоформизм, недоверие к окружающим. Приступы эмоционально яркой окраски с драматизмом, и реже — с истероидными чертами. Способность к

жалобы, беспокойство, тревога.
Трудности в супружестве.
Стремление к повторным терапевтическим обследованиям.

длительным усилиям и эффективной деятельности стимулируется наличием аудитории. Подавленность, беспокойство, растерянность, социальная неадекватность. Неумение сконцентрировать внимание. Низкая продуктивность. Отчужденность при эгоцентризме и необычности мышления.

Текст 9

<Конец января 1964 года>

Барнаул – Москва, Л. Абрамовой¹

Люсик! Любимый мой лапик! Я в Барнауле! До сих пор не собрался написать, потому что маршрут только что выяснили! Сегодня напишу обязательно. Звонил Инне, но тебя уже не застал. Буду звонить еще. Относительно моего приезда – очень хочу, но дорога дорогая – 200 руб., и концерты без меня не могут быть. Буду пытаться. Очень скучаю, Люсенок, а Аркашка мне снится большой и как будто он разговаривает. Посылка небогатая, там балык и ужасно вкусная китайская икра. Ешьте и вспоминайте мою многострадальную сибирскую и алтайскую жизнь. В Барнауле буду дней 10. Очень беспокоюсь – какие твои дела. Всем передавай громадный привет, целуй Аркашку.

Люблю тебя, сына, все время о вас думаю.

Целую, Володя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ О «ДЕМОГРАФИИ» И «ВИТАЛЬНОСТИ»

ДЕТИ	0,16
МУЖЧИНЫ	0,12
ЖЕНЩИНЫ	0,08

¹ *Высоцкий В. С. Собр. соч. Т. 6. С. 335.*

В.В. продолжает «играть» словами и композицией детской речи. Наверное, стилист, ознакомившись с этим письмом, сказал бы, что это язык человека влюбленного, сентиментального и, конечно, очень доброго. Я с этим согласен. Но от себя добавлю и уточню: архетип женского начала здесь сублимируется в искреннюю заботу о родном человеке. Но поскольку это забота именно мужчины, то она должна облекаться в «немужские» формы: такая забота, с точки зрения В.В., — прерогатива женщин и детей.

РОССИЯ	0,08
БУРЯТИЯ	0,07
ТАТАРСТАН	0,07
ЛИТВА	0,06

База регионов показывает, что В.В. одинаково успешно справляется с разными этническими нюансами живого русского языка, являющегося основным (и государственным!) на всей необъятной территории СССР. Стоит, однако, обратить внимание на то, что прибалтийский регион (Литва) еще ни разу не поднимался до лидирующего положения. Это вполне объяснимо: в прибалтийских странах, довольно поздно вошедших в состав СССР в качестве не совсем автономных республик, национальный акцент был наиболее заметен.

КОММУНИСТЫ	0,17
АРТИСТЫ	0,13
ДЕМОКРАТЫ	0,13
БОЛЬШЕВИКИ	0,12
БИЗНЕСМЕНЫ	0,10
ЛИТЕРАТОРЫ	0,05

Из Базы пассионариев мы узнаем, что В.В. продолжает заметно колебаться в психологической позиции относительно «приобщенности» к «лику» единственной политиче-

ской силы СССР — к коммунистам. Я уже говорил, что «быть похожим на...» означает сначала соглашаться, затем принимать, наконец усваивать ценности и нормы этого самого «на...». Часто это результат одномоментный и ситуативный: что-то принимается «здесь и сейчас» — в силу комфорта «моего» теперешнего положения. Но возможно, что такая «похожесть» психологического облика — результат идеологического воспитания. В.В. родился, рос, вырос и стал народным любимцем в советской стране, где идеологическое воспитание было делом государственного значения. И нет ничего странного в том, что В.В. в психологическом отношении был сыном своего народа и своего времени.

ОБЩЕНИЕ	0,25
СОСТОЯНИЕ	0,22
ХАРАКТЕР	0,18
ЗДОРОВЬЕ	0

База основных установок (интенций) показывает, что и молодой В.В. легкомысленно относился к своему здоровью: не прошло и года, как В.В. вообще потерял эту витальную установку. Хотя, конечно, молодости свойственно с пренебрежением относиться к своему здоровью, тем более — в среде «дворовых» отчаянных ребят.

Заключение наблюдателя о психологическом статусе В.В. из его письма Л. Абрамовой от 1964 года	Рефлексия В.В. 1980 года о себе 1964 года
Скрытность, склонность жить внутренним миром, когда внешний мир кажется враждебным и неинтересным. Характеризуется как конформист. Высокий творческий потенциал, эгоцентричен. Немаскируемый продуктивный протест против норм, предписанных своему полу. Возможны сексуальные отклонения. Асоциальные тенденции, связанные с инверсией черт своего пола. Застывание аффектов, чувствительность и подозрительность. Развитое самосознание,	Отсутствие мотивов, определяющих изменение или преобразование социально неприемлемых форм асоциальных установок.⁶ Отсутствие чувств тревоги. Жизнерадостность, безоглядная решительность. И в то же время—

повышенная самооценка. Озабоченность общественным положением. Честолюбие с маниакальными чертами. Враждебность к окружающим, злобность и злопамятность, угрюмость. Ригидность мышления и подозрительность, упрямство. Коррекция поведения малоэффективна. Аллергические расстройства. Меланхолия при общей напряженности, растерянность. Застенчивость и неразговорчивость. Конфликты с близкими людьми, сложности в общении с лицами противоположного пола. Жалобы на жизнь. Побудительная функция мотивов снижена. Неспособность испытывать удовольствие, радость. Нередко возникает чувство вины. Низкая самооценка. В предельной форме - депрессивные состояния. Неопределенные тревожные опасения. Пессимистическая оценка настоящего, мрачные перспективы. Ощущение собственной ненужности, низкая продуктивность, безынициативность, подавленность.

несдержанность, самоуверенность, эгоистическая властность, инфантильный цинизм.

Текст 10

(фрагмент; служит нормой для рефлексии)

<Июнь, до 11-го, 1980 год, Италия? М. Влади>¹

Мариночка, любимая моя, я тону в неизвестности. У меня впечатление, что я смогу найти выход, несмотря на то, что я сейчас нахожусь в каком-то слабом и неустойчивом периоде.

Может быть, мне нужна будет обстановка, в которой я чувствовал бы себя необходимым, полезным и не больным. Главное — я хочу, чтобы ты оставила мне надежду, чтобы ты не принимала это за разрыв, ты — единственная, благодаря кому я смогу снова встать на ноги. Еще раз — я люблю тебя и не хочу, чтобы тебе было плохо.

Потом все встанет на свое место, мы поговорим и будем жить счастливо.

Ты. В. Высоцкий.

¹ *Высоцкий В. С. Собр. соч. Т. 6. С. 434.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ О «ДЕМОГРАФИИ» И «ВИТАЛЬНОСТИ»

ДЕТИ	0,35
ЖЕНЩИНЫ	0,29
МУЖЧИНЫ	0,27

Столь низкий «рейтинг» речевого стиля, свойственного мужчине, может говорить о полной растерянности, замешательстве, то есть о фрустрации в психическом состоянии В.В. Известно, что надежда на помощь значительно возрастает, если эту помощь просят люди, неспособные сами преодолеть возникшие препятствия. Среди корреспондентов половозрастных Баз используемой программы такими людьми являются прежде всего дети, а затем – женщины. Понятно, почему столь аффективное обращение окрашено стилистическими тонами детской и женской речи.

КОММУНИСТЫ	0,38
АРТИСТЫ	0,37
ДЕМОКРАТЫ	0,33
БИЗНЕСМЕНЫ	0,26
БОЛЬШЕВИКИ	0,26
ЛИТЕРАТОРЫ	0,20

Базы регионов не дают какой-то новой информации: В.В. настолько укоренился в разных стилистиках, что даже в состоянии фрустрации, только на основе автоматизма, или закрепленного речевого навыка, использует достаточно «пестрые» языковые нормы.

ХАРАКТЕР	0,37
ОБЩЕНИЕ	0,25
СОСТОЯНИЕ	0,18
ЗДОРОВЬЕ	0

Из факта того, что в последние дни своей жизни В.В. демонстрирует сходимость своего психологического уклада с психологическим обликом коммунистов, я делаю вывод: пресс советско-коммунистического режима был настолько силен, что В.В. так и не смог до конца своей короткой жизни его преодолеть.

ХАРАКТЕР	0,37
ОБЩЕНИЕ	0,25
СОСТОЯНИЕ	0,18
ЗДОРОВЬЕ	0

По Базе основных витальных установок мы видим, что В.В. остался «верен» пренебрежению своим здоровьем. Не очень хочется думать, что в отношении к своему здоровью В.В. был лишь одним из огромного большинства советских людей, жизненным принципом которых было «авось да небось». Хочется думать, что, уделяя какое-то внимание своему самочувствию и здоровью вообще¹, В.В. вытеснял эти заботы процессами художественного творчества – артистического и литературного, торопясь, как все творческие люди, успеть доделать недоделанное и реализовать задуманное.

Заключение наблюдателя о психологическом статусе В.В. из его письма Марине Влади от 1980 года

Скрытность, склонность жить внутренним миром, когда внешний мир кажется враждебным и неинтересным. Характеризуется как конформист. Высокий творческий потенциал, эгоцентричен. Подавление и маскировка стремления к инверсии черт своего пола. Закрытость, неуверенность в поступках в силу непредсказуемости их результатов. Нежелание и неумение вступать в контакты. Сетования на несчастную жизнь. Частое упоминание

Рефлексия В.В. 1980 года о себе 1980 года

Информация отсутствует, так как этот текст служит нормой, или точкой отсчета для исследования рефлексии. Это означает, что проекция какого-то текста на тот же

¹ К этому времени В.В. уже несколько раз лежал в больницах.

бессонницы. Глубокая депрессия при необычности мышления. Оригинальные и яркие образы окрашены в серые и черные тона. Не высокая активность. Возможно развитие суицида. «Уход в себя», замыкание границ общения. Оригинальность идей, содержание которых эгоцентрично. Непредсказуемость поступков при аналитическом анализе возникшей ситуации. Тревожность. Нетипичность представлений, пессимизм, частые депрессии, и в то же время — независимость и твердость. Склонность к суицидальным размышлениям. Тип «печального поэта». Законопослушен. Аутизм, непредсказуемость поступков, независимость мышления, и в то же время — потребность в поддержке со стороны группы единомышленников. Склонность к грусти, застенчивость, неудовлетворенность собой переходит в душевный дискомфорт. Скрытые тенденции к суициду. Заторможенность, мрачность, молчаливость. Высокий самоконтроль. Депрессия с ажитацией и общим беспокойством. Нередко влечение к алкоголю. Повышенная чувствительность, ранимость, конфликтность. Высокая симбиотичность способствует блокаде агрессивности. Подавленность, беспокойство, растерянность, социальная неадекватность. Неумение сконцентрировать внимание. Низкая продуктивность. Отчужденность при эгоцентризме и необычности мышления. Попытка устранения фрустрации, вызвавшей тревогу, путем снижения уровня побуждений за счет обесценивания потребностей, утраты интересов и подавления влечений. Отождествление себя с другими.

самый текст покажет полную тождественность, то есть принесет нулевую информацию.

Из третьей группы писем

Текст 11

<Лето 1973 года> Москва, ЦК КПСС, П. Н. Демичеву¹

Уважаемый Петр Нилович! В последнее время я стал объектом недружелюбного внимания прессы и Министерства

¹ *Высоцкий В. С. Собр. соч. Т. 6. С. 409.*

культуры РСФСР. Девять лет я не могу пробиться к узаконенному официальному общению со слушателями моих песен. Все мои попытки решить это на уровне концертных организаций и Министерства культуры ни к чему не привели. Поэтому я обращаюсь к Вам, дело касается судьбы моего творчества, а значит, и моей судьбы.

Вы, вероятно, знаете, что в стране проще отыскать магнитофон, на котором звучат мои песни, чем тот, на котором их нет. Девять лет я прошу об одном: дать мне возможность живого общения со зрителем, отобрать песни для концерта, согласовать программу.

Почему я поставлен в положение, при котором мое граждански ответственное творчество поставлено в род самостоятельности? Я отвечаю за свое творчество перед страной, которая поет и слушает мои песни, несмотря на то, что их не пропагандируют ни радио, ни телевидение, ни концертные организации. Но я вижу, как одна недалёковидная неосторожность работников культуры, обязанных непосредственно решать эти вопросы, прерывает все мои попытки к творческой работе в традиционных рамках исполнительской деятельности.

Этим невольно провоцируется выброс большой порции магнитофонных подделок под меня, к тому же песни мои, в конечном счете, жизнеутверждающи, и мне претит роль «мученика», эдакого «гонимого поэта», которую мне навязывают. Я отдаю себе отчет, что мое творчество достаточно непривычно, но так же трезво понимаю, что могу быть полезным инструментом в пропаганде идей не только приемлемых, но и жизненно необходимых нашему обществу. Есть миллионы зрителей и слушателей, с которыми, убежден, я могу найти контакт именно в своем жанре авторской песни, которым почти не занимаются другие художники.

Вот почему, получив впервые за несколько лет официальное предложение выступить перед трудящимися Кузбасса, я принял это предложение с радостью и могу сказать, что выложился на выступлениях без остатка. Концерты прошли с успехом. Рабочие в конце выступлений подарили мне специально отлитую из стали медаль в благодарность, партийные и советские руководители области благодарили меня за выступление, звали приехать вновь. Радостный вернулся в Москву, ибо

в последнее время у меня была надежда, что моя деятельность будет наконец введена в официальное русло.

И вот незаслуженный плевок в лицо, оскорбительный комментарий к письму журналиста, организованный А. В. Романовым в газете «Советская культура», который может послужить сигналом к кампании против меня, как это уже бывало раньше.

В Городке космонавтов, в студенческих общежитиях, в Академ<городке> и в любом рабочем поселке Советского Союза звучат мои песни. Я хочу поставить свой талант на службу пропаганде идей нашего общества, имея такую популярность. Странно, что об этом забочусь я один. Это не простая проблема, но верно ли решать ее, пытаясь заткнуть мне рот или придумывая для меня публичные унижения?

Я хочу только одного — быть поэтом и артистом для народа, который я люблю, для людей, чью боль и радость я, кажется, в состоянии выразить, в согласии с идеями, которые организуют наше общество.

А то, что я не похож на других, в этом и есть, быть может, часть проблемы, требующей внимания и участия руководства.

Ваша помощь даст мне возможность приносить значительно больше пользы нашему обществу.

В. Высоцкий

ЗАКЛЮЧЕНИЕ О «ДЕМОГРАФИИ» И «ВИТАЛЬНОСТИ»

В этом тексте В.В. играет роль «самого себя». Что я имею в виду? Большая часть того, что было выявлено в психологическом укладе В.В. в ранее проанализированных текстах (и художественных, и эпистолярных), отражено в психологической ткани именно этого текста.

ЖЕНЩИНЫ	0,59
ДЕТИ	0,49
МУЖЧИНЫ	0,48

Так, сублимация (трансформация) архетипа женского начала выражена в языке — высшие рейтинги женского и

детского типа речи показаны в соответствующих демографических Базах.

ТАТАРСТАН	0,56
БУРЯТИЯ	0,54
ЛИТВА	0,48
РОССИЯ	0,44

Русский язык, понятный «во всей стране великой», вновь становится нейтральным к этническим регионам СССР именно в «исполнении» моего героя. Более того, здесь В.В. пропускает вперед даже Прибалтику, как бы заявляя о том, что коль скоро национальные территории понижают В.В., то уж Россия-то всегда поймет и примет.

АРТИСТЫ	0,57
БИЗНЕСМЕНЫ	0,55
ЛИТЕРАТОРЫ	0,51
ДЕМОКРАТЫ	0,51
КОММУНИСТЫ	0,47
БОЛЬШЕВИКИ	0,43

По Бадам пассионариев мы видим, что В.В. в который раз подтверждает свой психологический статус «артиста». В.В. уже не играет в политические игры ни с демократами, ни с коммунистами, ни с большевиками. Психологическая ткань текста показывает, что статус В.В. аналогичен прежде всего статусу советского артиста, затем – предпринимателя и наконец литератора.

ЗДОРОВЬЕ	0,50
ХАРАКТЕР	0,33
СОСТОЯНИЕ	0,27
ОБЩЕНИЕ	0,25

И в отношении основных витальных установок В.В. искренен: обращение к большому государственному чиновнику, понятно, на какое-то время освобождает от радостных тягот творчества, разрешая обратить внимание на состояние собственного здоровья, которое, как видно, вызывает беспокойство.

Заключение наблюдателя о психологическом статусе В.В. из его письма П. Н. Демичеву от 1973 года	Рефлексия В.В. 1980 года о себе 1973 года
Сочетание ориентации на актуальное поведение, на внешнюю оценку и одобрение со склонностью строить свое поведение, исходя из собственных принципов. Обеспокоенность своим социальным статусом. Эгоцентричность при раздражительности и тревожности. Замыкание границ своего «Я». Трудности в общении. Безразличие к оценке себя. Отвлекаемость в действиях и поверхностность мышления. Утверждение своей точки зрения путем апелляции к чужому мнению. Отказ от завершения действий как защита от несения ответственности за успех. Резкая смена настроения, маскировка повышенной активности. Поведение как при алкогольной интоксикации, отражающее ситуацию угрозы или неблагополучия. Самооценка противоречит оценке окружающих. Замкнутость, неуверенность в поступках в силу непредсказуемости их результатов. Нежелание и неумение вступать в контакты. Сетования на несчастную жизнь. Частое упоминание бессонницы. «Уход в себя», замыкание границ общения. Оригинальность идей, содержание которых эгоцентрично. Непредсказуемость поступков при аналитическом анализе возникшей ситуации.	Сочетание ориентации на актуальное поведение, на внешнюю оценку и одобрение со склонностью строить свое поведение, исходя из собственных принципов. Обеспокоенность своим социальным статусом. Гибкий и творческий ум, необычность суждений. Эгоцентричность при раздражительности и тревожности. Замыкание границ своего «Я». Трудности в общении. Безразличие к оценке себя. Отвлекаемость в действиях и поверхностность мышления. Утверждение своей точки зрения путем апелляции к чужому мнению. Отказ от завершения действий — защита от несения ответственности за успех. Нетипичность представлений, пессимизм, частые депрессии, и в то же время — независимость и твердость. Склонность к суицидальным размышлениям. Тип «печального поэта». Законопослушен. Недоверчивость, осторожность. Опасения того, что откровенность может иметь неприятные последствия.

Тревожность. Нетипичность представлений, пессимизм, частые депрессии, и в то же время - независимость и твердость. Склонность к суицидальным размышлениям. Тип "печального поэта". Законопослушен. Недоверчивость, осторожность. Опасения того, что откровенность может иметь неприятные последствия. Возможны гибкость мышления, быстрая смена установок, что может рассматриваться как беспринципность. Подавленность, беспокойство, растерянность, социальная неадекватность. Неумение сконцентрировать внимание. Низкая продуктивность. Отчужденность при эгоцентризме и необычности мышления. Соматические жалобы, беспокойство, тревога. Трудности в супружестве. Стремление к повторным терапевтическим обследованиям.

Возможны гибкость мышления, быстрая смена установок, что может рассматриваться как беспринципность. Подавленность, беспокойство, растерянность, социальная неадекватность. Неумение сконцентрировать внимание. Низкая продуктивность. Отчужденность при эгоцентризме и необычности мышления.

Какие же выводы мы можем сделать из анализа писем В.В.?

Первое, что бросается в глаза, — это гораздо меньшее разнообразие психологических ликов по сравнению с тем «разным Высоцким», которого мы видели в первой части работы. Почему это так? Ответ, мне кажется, очевиден: Человек — это, как правило, Личность одной маски, точнее, одной роли — «самого себя»¹. Это роль обывателя, человека быта и среды общения. Конечно, как только мы заговорили о среде общения — мы стали говорить о Личности и тем самым прибавили к маске быта какие-то социальные роли.

¹ Я предлагаю Читателю свое «прочтение» Человека. Субъект — это всё, что существует за счет обмена веществ с природой — от амёбы до человека. *Индивид* — это всё живущее и обладающее отличительными качествами, прежде всего в психической сфере; к ним отнесем всех животных, включая человека. *Личность* — это только Человек разумный и говорящий, который стал членом сообщества себе подобных и удостоился носить в нем определенную социальную маску.

Это действительно так, но с одним дополнением: социальная роль — это не самостоятельная или отдельная роль человека — это продолжение роли обывателя. Разумеется, какой-то флер особенности на этой роли лежит, но суть ее остается той же, что и в быту. Приведу только один пример. Однажды Н. С. Хрущев, будучи советским генсеком (согласимся, что эта социальная роль весьма своеобразна и более чем «самостоятельна»), выступал с трибуны ООН. В пылу своей речи он снял ботинок и стал стучать им по международной (!) трибуне, сопровождая оное действие истерическим криком и не особенно стесняясь в выражениях.

Не надо быть изощренным психологом, чтобы понять: роль обывателя, вполне достаточная, чтобы быть Человеком, сохраняется и в социальных масках, создавая, разумеется, образ Личности, нередко, правда, ущербной. Исключением из этого правила может стать талантливый Человек-актер, Артист с большой буквы, профессиональный или «природный». Система К. С. Станиславского, кстати, как раз и учит профессионализму актерского перевоплощения Я в Я-другой.

Следующее, что обращает на себя внимание, — это некоторые различия в психологических портретах Высоцкого: то, что видит Наблюдатель (то есть мы с вами), заметно отличается от того, что видит наш герой, глядя на самого себя. Чуть выше я уже касался этого обстоятельства, но кое-что требуется уточнить. Рефлексия определяется более строго как «мышление о мышлении». Согласимся, что можно мыслить не только о чем-то предметном (фактах, событиях, явлениях и объектах внешнего мира), но и о тех умственных процессах, благодаря которым мы этот предметный мир мыслим. Более того, можно мыслить о собственных чувствах и переживаниях, анализируя сам процесс мышления. Работа этого механизма не прекращается ни на минуту, но далеко не всегда осознается¹. Исключение возможно разве что в патологических случаях. Вспомним, однако: человек

¹ Именно когда она осознается, мы и называем такую работу рефлексией.

устроен так, что «здесь и сейчас» может выполнять только одно действие¹. Это закон доминанты. Но если механизмы внутреннего анализа текущих психических процессов всегда включены, то они каким-то образом должны проявлять себя в той деятельности, которую сопровождают. Тогда экспликация этих механизмов — вопрос метода. Отсюда следует ответ на вопрос, почему предметные портреты (точка зрения стороннего наблюдателя) отличаются от портретов рефлексивных (точка зрения того, кто на портрете изображен)? Да потому что это разные портреты! Эти портреты могут и совпасть, как, бывает, совпадает то, что «я сделал», с тем, что «я задумывал сделать», но такое происходит далеко не всегда. У нас, однако, такой редкий случай полного совпадения был — с письмом Высоцкого к М. Шемякину (Текст 3).

Осталось сделать еще один шаг: «свернуть» все изложенное в компактную форму, по возможности избежав значительной потери основной информации. Такой формой нам послужит графическое изображение. Какие, однако, качества должны составлять кластер (связанную группу) психологических характеристик именно в данном случае («Высоцкий как Человек»).

В триаде «Художник — Человек — Личность» мы рассмотрели только первые два члена. Но Человек Владимир Высоцкий, ставший Художником, есть Личность. Для характеристики же Личности нам не хватает качеств, присущих человеку в социальной среде и обретаемых в процессе интериоризации². Поэтому целесообразно «упаковать» многочисленные и на первый взгляд разнохарактерные качества отдельной психологической палитры в меньшее число более

¹ Разумеется, мне скажут, что есть люди, которые могут выполнять одновременно несколько действий: Юлий Цезарь, Наполеон. Это не так. У этих людей просто очень высокая скорость переключения внимания с одного действия на другое.

² Интериоризация («вращивание»: усвоение и освоение) социальных норм, правил и запретов возможна только в процессе взаимодействия между людьми в среде общения, и только благодаря этому процессу Человек становится Личностью.

емких и лучше прочитываемых блоков (их еще называют кластерами, факторами, категориями), обладающих социальными признаками. Конструирование таких блоков — исключительно прерогатива исследователя.

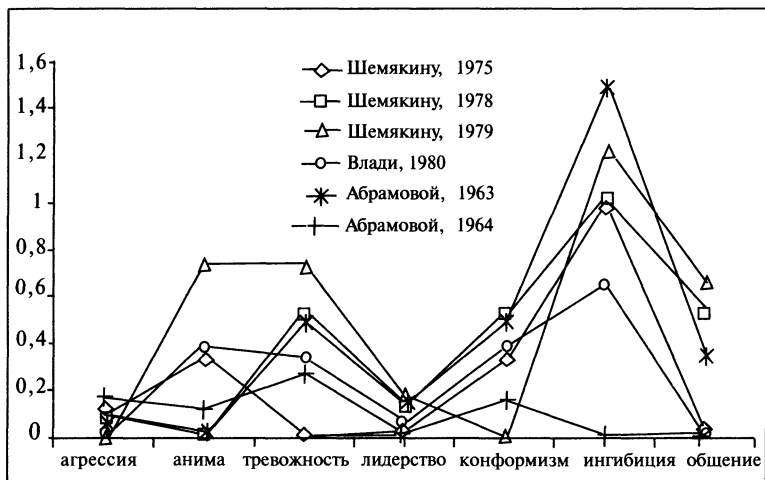

Рис. 1. Личностные качества Владимира Высоцкого в письмах¹

На горизонтали рис. 1 показаны «упакованные» блоки, или кластеры, которые исчерпывают практически все качества, встретившиеся нам в рассмотренных психологических укладах. По вертикали отложены величины выраженности соответствующего кластера в письмах Высоцкого, каждое из которых обозначено своим маркером.

Обращаю внимание Читателя на то, что четыре из шести «упаковок» (агрессия, лидерство, конформизм, ингибция, общение) имеют явно личностное значение. Значение двух других (анима и тревожность²) носит смешанный характер: характеристики в равной мере используются как в

¹ Чтобы не затруднять восприятие визуальной информации, на графике приводятся только шесть писем Высоцкого. Заверяю Читателя, что общая картина по всем одиннадцати письмам остается той же самой.

² Анима — архетип коллективного бессознательного; тревожность — вообще обиходно-литературное слово.

психологических, так и в социально-психологических исследованиях.

Первое, что обращает на себя внимание, — отчетливая и явная выраженность «профиля» личностного статуса Высоцкого. Это означает, что в своих письмах Высоцкий обнаруживает не слишком богатое разнообразие ролевых масок. Иными словами, в обыденной жизни В.В. остается практически одним и тем же человеком, с одними и теми же достоинствами и недостатками, несмотря на то, что его жизнь, как мы знаем, отнюдь не была прямолинейной и спокойной.

Следующее, на что необходимо обратить внимание — это минимальное и плотное распределение величин в блоках «агрессия» и «лидерство». Для мужчины это не частое явление. Что за этим стоит? Вопрос далеко не праздный, если помнить о «дворовом» детстве Высоцкого. Я нахожу по крайней мере три причины, способные объяснить это явление.

1. Именно «марьинорощинское» детство могло побудить Высоцкого «сломать» в себе стереотип поведения хулигана и делинквента.

2. Рано столкнувшись с официальным неприятием своего творчества, Высоцкий не стал открывать второй фронт — фронт борьбы с чиновниками от культуры (агрессивное бунтарство требует активного лидерства). Ему хватало дел на фронте художественного творчества. Туда он и ушел, отдав все свои силы и способности созиданию (что могло происходить в одиночестве, тишине и спокойствии).

3. Наконец, о чем уже не раз говорилось, это преобладание архетипа женского (материнского) начала в артистической деятельности народного любимца. Коль скоро именно артистическая деятельность стала ведущей в жизни Высоцкого, то архетип стал «прибирать к рукам» и другие сферы жизнедеятельности моего героя. А сублимация архетипа материнского начала несовместима с проявлениями агрессии и лидерства.

Вернемся к рисунку. Наибольшим разбросом величин ярко выделяется кластер «ингибция»¹. Ингибция — это

¹ Ингибция (от *лат.* *inhibitio* — удерживаю) — психическое состояние подавления в себе дискомфорта, удерживание равновесного состояния при воздействии неблагоприятных внешних воздействий.

сугубо личностное качество, и оно формируется только «в жизни», конечно, если этому есть генетические предпосылки. Хорошей иллюстрацией к этому сложному психическому феномену может послужить деятельность педагога.

Всем нам помнится чудесное время школьной учебы. Сколько каверз и пакостей мы совершали! Нам не было дела до того, что переживает учитель и как он должен на них реагировать. Теперь-то мы знаем: учитель должен был терпеливо переносить наши выходки, не оставляя при этом «учебно-воспитательный процесс». Эту педагогическую установку каждый учитель выполнял по-своему. Сколько сил им это стоило, однако?! Разумеется, среди учителей оказывались и такие, которые с этой задачей справлялись кое-как. Так вот, ингибция — это идеальное исполнение подобной задачи. Если же мы наблюдаем это состояние, то психологически это означает, что происходит вытеснение негативных переживаний с одновременной попыткой удержать комфортное состояние путем «замещения» — перенесения внимания на какие-то благоприятные воспоминания или радужные перспективы. Понятно, что к таким действиям способен не каждый человек.

Возвращаясь к теме, констатируем: в отношениях с Л. Абрамовой Высоцкий нам показывает яркий пример, во-первых, обладания этим качеством, а во-вторых, актуализации его «в том месте и в то время». Действительно, именно в отношениях пары «Высоцкий — Абрамова» назойливо обращает на себя внимание факт пиковых значений ингибции: 1963 год — максимум, 1964 год — минимум. Имея в виду, что разброс значений этого показателя в остальных кластерах достаточно невелик, следует сделать вывод о каких-то значительных событиях, произошедших в то время и ставших причиной столь резкого изменения в состоянии ингибции Высоцкого. Описание событий — дело историка. Я лишь прокомментирую факт столь значительного перепада.

1963 год — максимальное значение ингибции. Это означает, что во время написания текста В.В. старался удержаться на «уровне» спокойствия и нераздражительности, хотя и испытывал сильное негативное влияние каких-то внешних воздействий. Состояние дискомфорта вытесняется, замещаясь какими-то «призываемыми» изнутри чувствами и

воспоминаниями, а извне — какой-то благоприятной деятельностью. О том, что Высоцкий в это время старается держаться в «норме», говорит и максимальная выраженность конформизма, и подавление архетипа женского начала, который играл весьма существенную роль в его жизни. Сколько же сил стоило Высокому подобное удержание «псевдокомфортного»¹ состояния? Это мы узнаём из весьма высокой величины кластера «тревожность».

1964 год, минимальное значение ингибиции. Что-то снова произошло (это дело историков), и Высоцкому уже не требуются ни вытеснение, ни сублимация, ни компенсация, ни любые другие подобные усилия для того, чтобы поддерживать комфортное состояние. Правда, несколько «подросла» агрессивность, но это, скорее всего, вынужденная реакция на какие-то не обязательно травмирующие события.

Теперь следует уделить внимание отношениям в паре «Высоцкий — Шемякин». Они того заслуживают.

Напомню: во-первых, Михаил Шемякин — художник с мировым именем; во-вторых, он друг Высоцкого; в-третьих, он «нашел» себя настолько, что смог позволить себе постоянно жить за границами тогдашнего СССР².

У меня довольно давно возникло ощущение (не «знание», и даже не «представление»), что отношение Высоцкого к Шемякину сродни отношению младшего брата к обожаемому им старшему брату. Причем это «братское» отношение отнюдь не простое. В нем перемешались совершенно разные качества: это и гордость (собой или им?), и хорошая зависть (бывает и такое), и признательность (за дар дружбы?), и, наконец, настоящая мужская дружба (безопасность тыла гарантируется круговой обороной). И я с удовольствием воспользовался случаем «исследовать» этот вопрос. Хочу сразу сказать, что мои «априорные» ощущения во многом подтвердились.

¹ Приставка «псевдо-» здесь означает, что ингибиция — состояние произвольное, требующее приложения волевых усилий, а потому не спонтанное, не естественное.

² Где, кстати, продолжает жить и посейчас.

Каким же мы видим Высоцкого в его письмах М. Шемякину? Я выберу для детального анализа только последнее письмо, написанное в 1979 г.¹, — во-первых, это письмо послано за год до смерти, и, во-вторых, оно самое непростое из приведенных в нашей работе.

Сначала обсудим ингибицию (пока не забыли, что это такое). Так вот, ингибиция в данном случае высокая, по величине уступает лишь отношению с Л. Абрамовой (1963 год). Это означает, что Высоцкий удерживает себя, стремясь сохранить, по крайней мере, равновесие чувств. Но уже само это усилие говорит о наличии дискомфорта в отношении с М. Шемякиным., о негативной окраске этого отношения. Казалось бы, Высокий и Шемякин многолетние друзья (сколько обсуждено проблем высокого искусства за бутылочкой вина!), так откуда же необходимость преодоления «негатива»? То, что прилагаемые Высоцким усилия направлены на подавление дискомфорта, доказывается и максимально (по всем приведенным наблюдениям) выраженная тревожность и полное отсутствие конформизма (податливости, соглашательства). С тревожностью все ясно — это состояние подавлять всегда нужно, из каких бы источников оно ни происходило. Отсутствие же конформизма всегда указывает на сопротивление, так как конформизм — это уже достижение, пусть и компромиссное, состояния комфорта.

Итак: в чем состоит неудовлетворенность Высоцкого? Первая часть ответа: в максимальной выраженности архетипа женского начала (анима), который, как мы знаем, служит одним из основных базисов его художественного таланта. Столь высокая анима в отношении с М. Шемякиным означает, что Высоцкий общается с коллегой по искусству, с Художником, которому только одному и дано понимание творчества Высоцкого. Прекрасно. Но вопрос остается: откуда же неудовлетворенность? Вторая, завершающая часть ответа: неудовлетворенность Высоцкого порождена осознанием того, что он «недоотягивает» до мощи таланта М. Шемякина! Возможно, осознание Высоцким своей «второсортности» на

¹ В исследованных письмах, надо сказать, различия личностного уклада Высоцкого довольно-таки заметны.

самом деле ошибочно. Не знаю, я не искусствовед. Но я уверен в том, что М. Шемякин был для него эталоном в искусстве, кумиром в искусстве, богом в искусстве. Я вижу в этой позиции Высоцкого устремленность к настоящему, высокому, даже элитарному, а потому недостижимому для толпы его поклонников искусству. И эта устремленность персонифицировалась в Художнике М. Шемякине. Повторю: неудовлетворенность, дискомфорт Высоцкого порождены чувством недостижимости планки, поднятой М. Шемякиным¹.

Приведу еще некоторые свидетельства того, что все сказанное правдоподобно². Нам часто приходится наблюдать, как неудовлетворенность чем-то или кем-то порождает агрессию. Агрессия — самая распространенная реакция на неблагоприятие, особенно когда речь идет о мужчинах. Для героя моей работы, однако, агрессия нехарактерна. Это понятно, когда мужчина не проявляет агрессию в отношениях с любимой женщиной. Но не странно ли, что Высоцкий, даже находясь в состоянии дискомфорта, не проявляет ни малейшей агрессивности и в отношениях с себе подобным, с мужчиной. Ответ тот же: М. Шемякин для Высоцкого — бог искусства и образец товарищества. А Человек, вознесенный мною на пьедестал, не может вызывать с моей стороны ни капли агрессивности. То же самое мы наблюдаем и в проявлении «лидерства» — оно на нуле: лидировать во взаимоотношениях с Богом — значит по меньшей мере быть очень глупым человеком. В то же время, как и должно быть, установка на общение с «кумиром от искусства» находится на самом высоком уровне.

Наконец, последний штрих я нанесу, обратившись к отдельным описаниям психологического статуса Высоцкого, приведенным чуть выше. Речь идет о языке эпистолярного стиля. Для моего героя, как мы убедились, вообще характерно постоянно менять стилистику языка писем. Несколько

¹ Замечу, что все мои рассуждения относятся только ко времени общения Высоцкого с М. Шемякиным. Возможно, в будущем Высоцкий надеялся преодолеть эту «планку».

² Я убежден, что психолог может рассуждать только в парадигме «правдоподобия», но отнюдь не в парадигме «действительного».

выше я говорил об удивительном сопряжении «мужской» речи Высоцкого с «детским» языком» в одном из писем к М. Шемякину. Здесь оно получает свое психологическое объяснение. Если я прав и Высоцкий действительно относился к М. Шемякину со всеми объясненными мною чувствами и ожиданиями, то и «детскость» речи уже не должна вызывать удивления: на таком языке обычно и говорит младший брат со старшим.

Феномен Высоцкого

Посажен на литую цепь почета...

Владимир Высоцкий

Личность рождается в общении. Бесспорно. Но если перевести внимание с человека, продуцирующего или воспринимающего сообщение, на само сообщение, точнее — на психологический процесс его создания, то, должен признаться, я не слишком большое значение придаю функции коммуникации в процессе порождения личностного смысла речевого действия¹. Как бы то ни было, однако, не вызывает сомнения тот факт, что общение, взаимодействие (прежде всего — речевое) между людьми создает то психологическое пространство, в котором Человек формируется как Личность. Поэтому было бы естественно посмотреть на психологический статус аудитории Высоцкого — его активных корреспондентов (как правило, поклонников и доброжелателей). Подталкивает к этому решению и распространенное мнение о том, что человек более всего симпатизирует ближнему в том случае, если тот в чем-то похож на него. Занятно, что не менее распространенное мнение категорически утверждает обратное: «противоположности сходятся». Пожалуй, в контексте «феномена Высоцкого» этот вопрос наиболее интересен, и ответ на

¹ Некоторые исследования (в том числе и мои) указывают на деструктивное воздействие процесса коммуникации на формирования первичного (личностного) смысла сообщения. В итоге «посланное», то есть уже состоявшееся сообщение, имеет весьма мало общего с задуманным.

него должен стать основным на данном этапе исследования. Понятно, что здесь мы выходим за рамки частного вопроса. Перед нами встает глобальная, постоянно актуальная, но, разумеется, до сих пор не решенная проблема лидера (вождя, кумира, звезды), подчиняющего себе массы без какого-либо насильственного воздействия. Мне кажется целесообразным привести некоторые соображения, касающиеся причины возникновения Кумира. Иными словами, я хотел бы поразмышлять над гипотезой настоящего исследования.

Высоцкий как все или все как Высоцкий?

Начнем «от печки». Почему уже при первом, «шапочном» знакомстве с человеком мы испытываем какие-то чувства? Почему наше случайное общение облекается в какие-то эмоциональные тона: хороший или плохой, нравится или не нравится, симпатичный или не симпатичный? Меня интересует не вопрос качества чувства или отношения, а то, как вообще возникает эта реакция. Мне скажут, что все дело в жизненном опыте реагирующего. Согласен. Но как переносится этот опыт на данный конкретный случай? Психологи скажут: это результат сравнения образа, хранящегося в памяти реципиента, то есть воспринимающего, с тем образом, который возник у него в данной ситуации. Тогда и я продолжу: образ — это «бесчувственное» образование, а где же эмоциональное, чувственное отношение, о котором я и говорю с самого начала? Психолог мне может ответить в двух вариантах. Вариант первый: мыслительная деятельность не может осуществляться без участия эмоций. Ответ софистический, поэтому не принимается. Вариант второй: несоответствие исходного образа тому представлению, которое сформировалось сейчас, и есть причина возникновения чувства. Тогда возникает следующий вопрос: почему несоответствие образов порождает эмоцию, какова роль эмоции в процессе сравнения образов?

В 60-е годы прошлого столетия блистательный отечественный физиолог П. С. Симонов, возглавлявший лабораторию эмоций в Институте высшей нервной деятельности АН СССР, предложил оригинальную теорию эмоций, на-

званную им «информационной»¹. В некоторой своей части эта теория подходит и к нашему случаю. Суть ее предельно проста и состоит в следующем: эмоция возникает тогда, когда субъект (будь то человек или животное) испытывает дефицит информации. Иначе говоря, наши переживания — это сигнал нашему сознанию о том, что мы столкнулись с незнакомой ситуацией. Я с этим согласен. Но следующим возникает вопрос: что является причиной «окрашивания» чувства в то или иное качество (удовольствие, радость или разочарование, презрение)? Вопрос далеко не праздный. Во-первых, дефицит информации (Я чего-то не знает) как будто должен вызывать лишь чувство неудовлетворенности или, в крайнем случае, любопытства. Тогда откуда берутся «радость», «гнев», «страх»? Во-вторых, «по определению» мы столкнулись с «доселе неведомым», а потому и лишенным возможности иметь хоть какое-то «качественное» отношение с нашей стороны. «Неизвестное» не может нести качества, например, «хороший» или «плохой». «Неизвестное» обретает эти и другие качества, только становясь «известным». Конечно, можно было бы погрузиться в изощренные выкладки теории информации или генетики. Но для психологии этот путь неприемлем: от «числа» и «гена» до «психики» пока еще дистанция «огромного размера».

Я предлагаю рассматривать эмоциональную реакцию как «резонанс» психологической ткани реципиента на то же образование индуктора². Должен сказать, что я не одинок в подобном взгляде, но приводить полный обзор источников считаю излишним. Моя цель скромнее — объяснить результаты данного исследования не слишком перегруженному знанием психологии Читателю.

Приведу лаконичное определение термина «резонанс»³: резкое возрастание амплитуды установившихся вынужденных колебаний при приближении частоты внешнего гармонического воздействия к частоте одного из нормальных

¹ Как и любая новая идея, это теория была принята в штыки.

² *Реципиент* — принимающий, *индуктор* — посылающий.

³ *Резонанс* (от лат. *resono*) — откликаюсь. Занятно, что уже в значении этого слова как будто содержится ответ на наши вопросы.

колебаний системы. Красиво сказано. Дальнейшее, надеюсь, полностью прояснит суть дела.

Рассмотрим более подробно взгляд на эмоции как на резонансный ответ. Не вызывает сомнения, что человеческий организм — это автономная колебательная система¹. Далее, колебательная система человека имеет довольно широкий диапазон частот — как будто «на все случаи жизни». Таким образом: «при приближении частоты внешнего гармонического воздействия», то есть индуктора, «к частоте одного из нормальных колебаний системы», то есть реципиента, мы наблюдаем «резкое возрастание амплитуды» у последнего. В этом, кстати, находит объяснение кажущийся необъяснимым факт: какой бы ни была «звезда», рано или поздно она находит аудиторию поклонников. Объясняется все тем, что любой частоте индуктора («звезды») находится гармоническая частота в любом сообществе людей — и в силу того, что аудитория изначально многочисленна, и в силу того, что каждый человек обладает широким спектром «нормальных» частот своей колебательной системы. Этот взгляд объясняет и «качество» эмоции: если резонирует «струна» радости, то воспринимающий будет испытывать именно это чувство, если же резонирует «струна» разочарования, то и воспринимающий почувствует себя обманутым в своих ожиданиях. Этот же взгляд объясняет и «необъяснимость» возникновения эмоции у того, кто воспринимает что-то незнакомое. Дело в том, что «струны» чувств генетически и физиологически «защиты» в нашей нервной системе, и, кстати, мы еще далеки от знания их полного набора. Только тогда, когда «струна» завибрирует в унисон «внешнему гармоническому воздействию», мы получаем возможность тем или иным чувством откликнуться, разумеется, удивляясь этому чувству, поскольку оно всплывает как бы из ниоткуда. А оно всплывает из нашего бессознательного.

В несколько ином ракурсе, но по существу о том же говорится в работах, посвященных взаимодействию контролирующего (у нас — индуктор) и капитулирующего (у нас —

¹ И прежде всего — электрическая колебательная система мозга.

реципиент). «Чисто психологически капитулирующий чувствует себя совершенно иначе, нежели контролирующий, ибо подчинение подразумевает готовность к восприятию того, что поступает извне, к открытости, при которой границы личности как бы распахиваются»¹.

Как же применить высказанные идеи резонансного отклика к проблеме «феномена Высоцкого»?

Сначала договоримся, что будем считать «струнами чувств» те качества психологической ткани текста, которые составляют палитру психологического уклада Высоцкого. Дело, однако, осложняется тем, что таких качеств, как мы смогли убедиться, достаточно много и в разных ситуациях (текстах) они почти всегда разные. Нам же необходимо составить одну «октаву» каких-то базисных характеристик, которые бы присутствовали во всех без исключения текстах². Для этого мы снова прибегаем к любимому всеми психологами приему «классификация». Любопытно, что изначально, то есть с момента возникновения экспериментальной психологии, ученые постоянно что-то классифицируют, в том числе и прежде всего – психические феномены. Я воспользуюсь хрестоматийной классификацией психических феноменов, компактно представленных в широко известном тесте ММПИ³. Результаты исследования психологического облика Высоцкого как Человека со стороны его поклонников представлены в конце этого раздела. Сейчас же следует вспомнить лаконичное утверждение, сформулированное в самом начале исследования и послужившее его рабочей гипотезой: *народный кумир – это человек с такой психической организацией, которая идентична коллективной душе всех его поклонников.*

¹ Крамер Д., Олстед Д. Маски авторитарности. М., 2002. С. 68.

² Подобно тому, как это сделано в разделе «Владимир Высоцкий в письмах»; см. также Приложение 1.

³ ММПИ (англ. Minnesota Multiphasic Personality Inventory – Миннесотский многоаспектный личностный опросник) – личностный многофакторный тест, первичная шкала которого состоит всего из десяти базовых характеристик, которые позволяют развернуть себя, однако, до двухсот свойств и признаков.

Предварительно два замечания.

Во-первых, я не думаю, что читателю будет так уж интересно знакомиться с детальным психологическим анализом писем каждого из «случайных»¹ поклонников Высоцкого. Поэтому здесь приводится анализ целиком всей «пачки» фрагментов из двенадцати писем, адресованных Высоцкому².

Во-вторых, необходимо решить вопрос том, какие из текстов Высоцкого целесообразнее соотносить с письмами его поклонников. До сих пор использовались два вида текстов — стихотворные и эпистолярные. Казалось бы, разумнее использовать стихотворные тексты, ведь именно как певец, поэт и бард Высоцкий привлек внимание широкой публики.

Действительно, кумиром В. Высоцкий стал именно благодаря своему художественному творчеству. Я думаю, однако, что корни всенародной любви залегают в более глубоком пласте взаимоотношений Высоцкого с народом³. Все дело в том, что народ поклоняется отнюдь не песне, не стихам — это всего лишь непосредственно видимая часть «айсберга» народного обожания. Поклоняются — только Человеку⁴. Так было всегда — от Отцов Церкви до политических и военных диктаторов. Невозможно и предположить, чтобы поклонники какого бы то ни было лидера в полной мере понимали слова и дела своего кумира — хоть что-то из того, благодаря чему над предметом их поклонения воссиял нимб. Ни в политике, ни в военном деле, ни в спорте, ни в искусстве поклонники чаще всего не смыслят ни грана, но... лю-

¹ Я беру это слово в кавычки: «случайность» служит одним из основных предметов обсуждаемого исследования.

² Речь не идет об арифметическом усреднении показателей. Программа «Лингва-экспресс» проводит частотный анализ всех характеристик, составляющих содержание психологической ткани каждого текста. Письма цитируются по изданию: О Высоцком: Фрагменты писем. М., 2000.

³ А иначе эту книгу писал бы искусствовед.

⁴ Последний, кто окончательно осудил поклонение не Человеку, а золотому тельцу, был Иисус Христос.

бят, превозносят, обожают, преклоняются — и часто до сумасшествия, до самоубийства. Фанатизм преклонения сопровождает человечество на всем пути его развития. Зачем, почему это нужно человеческой культуре — вопрос не моего исследования. Я пытаюсь ответить на другой вопрос: как это происходит? Поэтому для сравнения я выбираю *письма* Высоцкого — к друзьям.

Итак, мы начинаем.

Текст 1

Здравствуй, Владимир!..

Ты сейчас очень популярен среди нас, молодежи...

Ты человек грамотный, начитанный, в меру серьезный и не лишенный чувства юмора...

Ты заработал себе огромную популярность своими песнями, среди которых немало и дешевых. Ты стал кумиром большой части молодых людей. Тебя слушают охотнее, чем, скажем, Лещенко, потому что твои песни умней, красочней... Но они не только грамотны по содержанию, но и спеты понятным для всех народным говором, своего рода дед Щукарь, нахватавшийся современных понятий, проглядывает сквозь некоторые песни.

В большой степени на слушателя оказывает влияние твой голос (злые языки говорят: пропитый). Тебе, своему кумиру, станут подражать во всем и порой слепо. По тебе будут равняться. Огромная ответственность, нельзя забывать...

В твоём представлении я только маленький человек. Это первое мое письмо такому большому Человеку, как ты.

Разное можно услышать о тебе — и дурное и хорошее...

К сожалению, не был на твоих гастролях, знаком с друзьями твоих друзей...

Грант Владимир, 17 лет

Волгоград, 23.11.68 г.

Текст 2

Уважаемый товарищ Высоцкий!..

В последние два года вошли в моду песни самодельных авторов, так называемых бардов и менестрелей. Вы наиболее известный и популярный из бардов. Конечно есть неплохие песни,

но это редкое исключение. А в остальном похабщина, песни без права называться настоящей песней...

Чтобы что-то написать, поведать людям, надо иметь на это моральное право и иметь зрелость, моральную убежденность в своей правоте и тогда можно открыто выступать с изобличением тех или иных недостатков нашего общества... А что принесет людям рыжая шалава или Ника-наводчица. И имеете вы право петь: «Рассказать бы Гоголю про нашу жизнь убогую?»

Когда-то вы утверждали, что начали писать песни, чтобы, дескать, помочь профессиональным авторам: текст их песен на десять голов ниже музыки. Ваши же собственные тексты, за редким исключением, не выдерживают никакой критики... Вся эта пошлость отравляет молодежь... Вы достигли дешевой популярности...

Может я кое в чем не прав, тогда дайте ответ.

Павловский Владимир Н.

Киев, 23.11.68 г.

Текст 3

Здравствуйте, Владимир...

Имею цель с Вами встретиться: говорят, Вы хорошо поете, по этому случаю хочу от Вас иметь ребеночка... Тем самым Вы совершите благородный поступок и себя увековечите.

Боткина Валерия

Владивосток, Дальрыбвтуз, 24.11.68 г.

Текст 4

Здравствуй, дорогой Владимир!..

Я тебя люблю! Ты у меня всегда стоишь перед глазами...

Я бледнею от одной мысли, что ты будешь держать это письмо в руках...

Мне все равно, что ты напишешь, лишь увидать строчки...

Прихожу из школы и слушаю твои песни...

Лопатникова Ольга, ученица 10-го класса, 17 лет

Омск, 28.11.68 г.

Текст 5

Уважаемый Владимир Семенович!..

Вымучиваю каждое слово...

Буду пахать в грязи до постоянной прописки. Но вам и своему «Спартаку» я останусь верен по гроб...

На свете я особенно уважаю свою мать и вас.

Костенко Юрий, демобилизованный, 23 года

Москва, 19.12.68 г.

Текст 6

Уважаемый В. Высоцкий!..

Каждый фильм готов смотреть несколько раз...

Ваши песни отличаются от других чем-то особенным, что нельзя выразить на бумаге, мне нравятся все подряд без разбору. Они отличаются от других, как отличаются стихи Есенина от стихов других поэтов...

Слушая песню «Вершина» я как бы ухожу с этого мира и прихожу в другой — полный силы, отваги и мужества... Все четыре песни из к/ф «Вертикаль» — лучшие песни 60-х годов...

Есть у нас и такие люди, которые не любят ваши песни, считая их дикими, неприличными... Вводят в вашу биографию разную чушь. Делают вас старше лет на десять, сажают в тюрьму, в сумасшедший дом. Я этому не верю. Я верю в будущее, в новые песни, в новые фильмы, в счастливую жизнь...

Яковлев Владимир

Краснодарский край, станица Иркилевская, 8.1.70 г.

Текст 7

Уважаемый тов. Высоцкий!..

Вы написали массу песен о солдатах и подводниках, геологах, шахтерах, альпинистах, даже о заключенных и сумасшедших, только о нас, дисбатовцах, Вы ничего не написали...

За малейшую провинность — наряд на работу, которая заканчивается за четыре часа до подъема...

А штрафные батальоны отошли в прошлое...

Золотов Виктор Г.

от имени осужденных матросов дисциплинарного батальона.

Эстонская ССР, Палдиски в/ч 81318, 10.1.70 г.

Текст 8

Дорогой Вл. Высоцкий!

Мы писали Вам одно письмо, но ответа не получили, в чем дело не знаем.

Мы выражаем Вам свое восхищение вашими песнями и вашей несравненной игрой в кино...

Решетняк Николай, Белоусов Анатолий

Константиновка Донецкой области, 11.1.70 г.

Текст 9

Уважаемый товарищ Высоцкий!..

Вы допустили в фильме «Опасные гастроли» досадную и ужасную ошибку... Позвольте сообщить Вам кое-какие сведения из биографии А. С. Пушкина... слова Вашего героя относительно места написания «Я помню чудное мгновенье»: не «в одном из домов Одессы», а позднее — в Михайловском...

Рьяная поклонница Театра на Таганке и Ваша почитательница.

С искренним уважением

Перевезенцева Н.Ф.

Москва, 16.1.70 г.

Текст 10

Владимир, добрый день!

Разорился на двухкопеечных монетах, пытаюсь дозвониться до Вас в театр, последний пятак решил истратить на письмо. Нужно встретиться, нужно познакомиться, сообщите способ связи.

Проскурин Иван М.

Москва, Г-38, до востребования, 17.1.70 г.

Текст 11

Здравствуйте...

... влекло меня на Таганскую площадь, где играет знаменитый Высоцкий...

Каждое Ваше слово в Вашем ответе для меня будет таким дорогим, что Вы не можете себе представить...

Алехин Анатолий И.

Червоноград Львовской области, в/ч 32155 «Б», 20.1.70 г.

Текст 12

Здравствуй Володя!

Пишу тебе частным порядком... Дело в том, что сейчас в клубе «Восток» в Ленинграде 5-й год продолжают абонементные вечера самодеятельной песни. Осталось три концерта — 18 февраля, 18 марта и 15 апреля, 23 января уже не считая.

...Будут ли концерты продолжаться на будущий год — неизвестно. В этом году абонемент состоялся, несомненно...

Володя, мы очень надеемся, что ты сможешь выступить у нас в один из этих дней. Атмосфера в зале будет очень приятная...

...Да, твои новые песни знают всего несколько человек. Записи не распространяются, так что выступить тем более будет приятно...

Некрасов Гелий

Ленинград, 22.1.70 г.

Высоцкий как все

Чтобы не слишком перегружать нетерпеливого Читателя словесными толкованиями, данные, полученные в ходе исследования, я приведу в графическом виде («лучше один раз увидеть...»). Здесь уже содержится достаточно внятный ответ на вопрос о сходимости психологических свойств Высоцкого и его поклонников. Но прежде необходимо сделать небольшое замечание.

В этом разделе говорится о психологическом статусе двух субъектов взаимодействия, один из которых — «коллективный» поклонник знаменитого отечественного барда, другой — сам «предмет» поклонения. Почему я делаю акцент на слове «психологический»? Дело в том, что в предыдущем разделе мы пытались охарактеризовать только

одну Личность — Высоцкого, и достижению этой цели служили социально обусловленные качества. С появлением поклонников ситуация существенным образом меняется. Сейчас перед нами с одной стороны Личность Высоцкого, с другой — Личности его поклонников. Понятно, что названные личности несопоставимы ни по бытовым условиям жизни, ни по профессиональным признакам, ни по социальному положению, ни, наконец, по творческим потенциалам. Какого-то единого личностного основания для их сравнения попросту нет и быть не может¹. В этой ситуации желательно подобрать какие-то другие характеристики базовой «октавы», нежели те, что были использованы в предшествующем разделе, где материалом служили только письма моего героя. Такие качества, как «общение», «конформизм», «агрессивность» и «лидерство», в первую очередь отражают социально-психологический, или личностный, статус человека. Иначе говоря, они присущи психологическому продукту (психическому феномену) как результату воздействия внешних, и прежде всего социальных, факторов. Агрессивным может стать и человек весьма скромной физической силы, и человек слабой нервной системы, и психически уравновешенный человек (например, циклотимик в синтонном состоянии) — его только надо довести до состояния аффекта или фрустрации². Появились условия — проявилось качество. Принципиально иную природу имеют психологические качества. Они присущи человеку изначально, они как бы «защиты» в его генах, в психосоматике, в его нейронной системе.

Поэтому в настоящем разделе сравнение проводится на основании исходных (подчеркну: для каждого человека) психологических характеристик, отраженных в хрестоматийных параметрах личностного теста ММРІ. Выше мы уже не раз встречались с ними.

¹ Или же это основание окажется слишком громоздким, что обесценит итоговое заключение.

² Аффект, правда, не всегда вызывает агрессию, фрустрация - как правило.

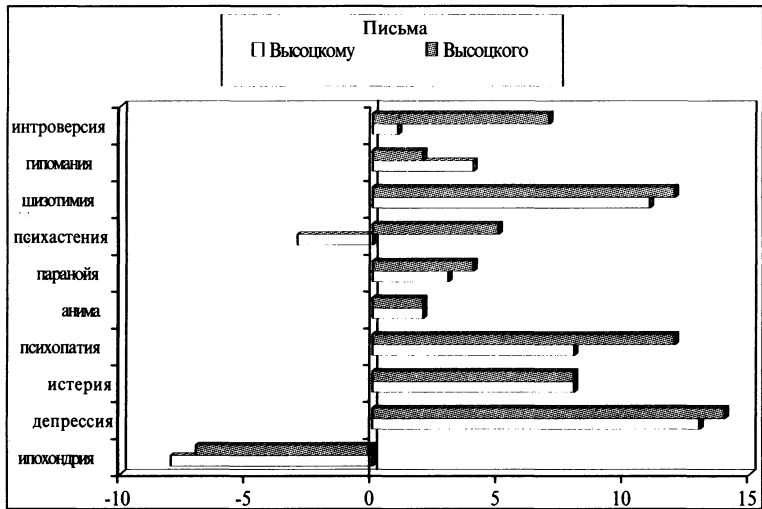

Рис. 2. «Феномен Высоцкого»: Высокий как все

Что же мы видим и как это может быть проинтерпретировано?

Отрицательная ипохондрия («работоголизм», или «трудоголизм»). В контексте настоящего исследования это означает не столько безразличие к своему здоровью, сколько чрезмерную работоспособность. Погруженность в работу и «затеняет» обращение к своему самочувствию. «Трудоголик» Высоцкий, например, вовсе не пренебрегает своим здоровьем. Если доминанта работы и отношение к собственному здоровью как-то и связаны, то обратной зависимостью: чем глубже погружение в любимую работу, тем, разумеется, лучше самочувствие, но одновременно — хуже состояние здоровья. Доминанта работы делает человека беззащитным перед физическими, физиологическими и психическими недугами, происхождение которых далеко не всегда связано с генотипом человека, его биологическими предпосылками и нейрофизиологическими возможностями. Чрезмерная работа — губит. Пример, который я приведу, возможно, покажется гротескным, но все же рискну. Представьте смерть автогонщика на трассе. Что его погубило? Чрезмерное погружение в работу: и биологически, и психически автогонщик

на трассе, как правило, находится в полном порядке. Думал ли он вообще о своем здоровье? Этого мы знать не можем, но мы можем утверждать: автогонщик «вытеснил», забыл, проигнорировал любые возможные представления о своем здоровье. Нечто подобное мы наблюдаем в настоящем случае, где и В.В., и его корреспонденты демонстрируют одну и ту же тенденцию в проявлении ипохондрии¹. Но сказанное — только небольшая часть сложного комплекса наблюдаемых явлений.

Характерно, что запредельная продуктивная деятельность Высоцкого протекает на фоне глубокой *депрессии* и высокой *психастении*.

Депрессия. Признаки подавленности, мрачности или того, что называют «плохим настроением», здесь настолько рельефны, что вынуждают обратить на себя особое внимание.

Во-первых, это один из многих громких «звонков», просигналивших о печальной участи Поэта. Сопряжение глубокой депрессии и большой творческой продуктивности создает убийственные психические нагрузки. Творить в плохом настроении — это удел избранных. Конечно, заставляют творить социальные факторы, точнее, обусловленная ими личностная ориентация человека. Но принуждение еще не значит исполнения. Большинство людей, пребывая в «черной» меланхолии, отходят от активной продуктивной деятельности, оставаясь «наедине с собой», мучительно, но пассивно переживая это состояние. Те, кто преодолевает это состояние, фактически перегружают свою нервную систему, следствием чего является тяжелый невроз. В таком положении сколь-нибудь продолжительно не может находиться ни один человек, даже гений. Тогда ищется «блокатор», то есть что-то, что поможет если не преодолеть, то хотя бы изолировать эту «хворь». В нашем отечестве так повелось, что одним из главных средств «облегчения» души служит алкоголь. Очевидно, однако, что «облегчение» — это все-таки не «излечение». И, разумеется, все остается на своих местах: перегрузка нервной системы, а как следствие —

¹ Правда, аудитория предполагает чуть большую продуктивность Высоцкого, нежели это имеет место в действительности.

повышенная изношенность всей биологической системы организма.

Весьма интересным для интерпретации является и результат сходимости высокой выраженности депрессии. Такая консолидация разных людей по этому признаку спровоцирована, я думаю, слухами, мгновенно разнесшими весть о том, что Высоцкий пьяница и много работает. Подобная информация о кумире вполне может привести в удручающее состояние поклонников. И пишут ему только те из них, которые наиболее полно сопереживают состоянию своего кумира — это и отражается в психологической ткани их писем. Повторю: я думаю, что именно слухи о неблагополучном положении в обществе и незавидном здоровье кумира стали одним из мотивов консолидации определенной части людей, психический статус которых в диапазоне «депрессия» совпадал со статусом Высоцкого.

Истерия. Полное совпадение степени выраженности признака истериотимии¹ в статусах Высоцкого и его коллективного поклонника весьма примечательно. Прежде всего, тем, что привносит еще одно — эмпирическое — свидетельство психологической закономерности сближения людей.

Действительно, было не раз показано, что свойство «истерии» присутствует в психологическом статусе практически всех талантливых и гениальных актеров. И чем талантливее актер, тем более он способен к вытеснению своего Я, замещению его на Я-другое. Поведение Я-другого (при исполнении роли, при ношении «маски») в действительности является эпифеноменом истерии, причем актом, извне хорошо и всем видимым². Наблюдаемый нами факт говорит о том, что и корреспонденты Высоцкого предрасположены к какой-то деятельности в области зрелищных искусств. Наблюдая (слушая) выступления (игру) Артиста, они уже не видят себя, сублимируя свое Я в Я кумира, точнее, в героев его сюжетов.

¹ *Истерия* — общее обозначение феномена, истериотимия — это выраженность феномена в статусе Высоцкого.

² Я не буду касаться исполнения «ролей», несения «масок» в обыденной жизни, так как это увело бы далеко от обсуждаемой темы.

Выраженность психопатии. Сам Высоцкий осознавал, что выходит «из колеи» современного ему общества. Более того, в девиантности поведения он намного «опередил» свою аудиторию. Менее выраженная девиантность среди поклонников хорошо объясняется именно единомыслием: мой протест не идет ни в какое сравнение с протестом моего кумира. Асоциальные устремления аудитории Высоцкого — всего лишь слабый отголосок расцветавшей в то время практически всеобщей асоциальной установки¹. «Равнение» на героя в какой-то мере даже способствовало подавлению открытой демонстрации противоправного поведения: «герой» уже делает то, что я только вынашиваю в планах. В герое ищут свое отражение, а потому «не замечают» тех черт, которыми обладают сами.

Паранойя плюс психопатия формируют одержимость. Если, говоря об ипохондрии, мы имели в виду актуализацию способности работать «сверхурочно», то здесь вскрывается природа этого явления: работоспособность Высоцкого была следствием его одержимости. Другое слово для обозначения явления, когда девиантное поведение поддерживается маниакальной устремленностью к какой-то цели, и подобрать трудно.

Интроверсия здесь показывает, что в своих жизненных установках, принципах поведения, критериях оценки действительности Высоцкий исходит из своего внутреннего мира, из своего Я, каким бы опытом он ко времени действия ни обладал. В этом отношении герой моего исследования органично вписывается в круг людей высокого творческого — художественно-творческого! — потенциала. Но и здесь не обходится без «однако». Дело в том, что ориентация на внутренние факторы (мотивы, цели, смыслы) для него — «насильственное» по отношению к самому себе действие: Высоцкий *делает себя* интровертом, что, естественно, обходится весьма недешево.

Психастения — *единственное*, но очень серьезное отличие Высоцкого от его аудитории. Хрестоматийное опреде-

¹ Разумеется, здесь не место обсуждать политические и экономические проблемы того времени.

ление психастении дополним (в скобках) нашими наблюдениями.

Психастения — это невроз (здесь: истероидная форма), характеризующийся навязчивыми состояниями (здесь: параноидность). Кроме того, это особый склад личности (здесь: интроверсия), в частности форма психопатии (здесь: высокая психопатия). Внешние проявления: неуверенность в себе, постоянные сомнения, тревожность, мнительность.

Отличие психологического уклада Высоцкого по этому признаку красноречиво свидетельствует: Высоцкий успешно скрывал (или преодолевал?) от аудитории свои слабости, усталость, безволие. Кумир был далеко не таким, каким он представлялся аудитории. Это еще раз свидетельствует об актерском таланте Высоцкого: постоянно скрывать от зрителя свои слабости (пусть даже слабости гения) — это подвиг, чреватый, правда, непосильными психическими перегрузками.

Но дело даже не в том, что Высоцкий хороший актер, а в том, что он профессиональный актер. Симулировать активность и эйфорию, когда ты слаб, истощен и безразличен, — одно из неперемennых качеств актерского мастерства. Примеры можно легко отыскать в сценической жизни любого артиста. Преодоление своих человеческих неурядиц, будь то связано со здоровьем или бытом, — это никакое не достоинство актера, это — его профессиональный долг. Аудитория всегда видит Высоцкого таким, каким он и должен быть перед ней, а во что это ему обходится, зрителям знать и не полагается.

Я убежден, что именно *психастения*, спровоцированная депрессией, в сочетании с такими «девиантными» свойствами, как *психопатия* и *паранойя*, привела в конечном итоге к смерти Высоцкого¹. Очень похожую психологическую картину я наблюдал при исследовании творчества А. С. Пушкина². Конечно, обстоятельства смерти того и другого совершенно различны, но это-то и притягивает внимание и заставляет насторожиться. Я, во всяком случае, все больше

¹ То, что непосредственной причиной смерти стал сердечный приступ, несколько не противоречит роковой роли психического фактора.

² См.: Батов В. И. По ту сторону слова. М., 2002. С. 65-67.

утверждаюсь во мнении, что незадолго до смерти человек находится в каком-то особом психическом состоянии, которое служит неким способствующим летальному исходу основанием.

Вернусь к вопросу: Высоцкий как все или все как Высоцкий? Уже и по названию раздела Читатель, конечно, понял: мой ответ — Высоцкий как все. Почему? Ответ: «все как Высоцкий» означало бы, что каждый из корреспондентов в своем психологическом облике похож на моего героя. Однако это далеко не так: каждый отдельный корреспондент, конечно же, очень мало похож на Высоцкого, и лишь все вместе, взятые в диапазоне одной «октавы» психических проявлений, они персонифицируют свои ожидания в лице (персоне) своего кумира. Персонификация означает «делание», создание такого представления или образа человека, которым полностью замещается какой-то вид актуальной деятельности. Приведу простой пример. Ребенок доречевого возраста (от года до трех лет) все витальные формы своей деятельности персонифицирует в матери: питание — это мать, игра — это мать, общение — это тоже она. Принципиально то же самое происходит и в нашем случае: для одних Высоцкий становится персонификацией мятежника, бунтаря, трибуна; у других он становится символом всего запрещенного; третьих видят в нем эталон мужчины. И, конечно, для очень и очень многих он является выразителем «моей» души — автором и исполнителем «моих» песен. У каждого поклонника резонирует только какая-то часть «струн», но эти «струны», разумеется, обязательно должны присутствовать в психическом укладе кумира. Поэтому Высоцкий — безусловно «как все», его же поклонники «как Высоцкий» могут быть только «в сумме», по отдельности ни один из них на это претендовать не может.

Каков же окончательный вывод? Факт отчетливой сходимости содержания психологической ткани писем Высоцкого и психологической ткани писем его поклонников убедительно доказывает правомерность нашей гипотезы, переводя ее из предположения в утверждение: *народный кумир, артист, поэт и певец Владимир Высоцкий — это человек с такой психической организацией, которая идентична коллективной душе всех его поклонников.*

Абсорбция-2: художник в Человеке

Все самое прекрасное в мире рождалось
в лихорадочном возбуждении;
всякий великий творческий акт
влечет за собой нарушение равновесия.

Э. Ренан

Быть человеком —
значит выходить за пределы самого себя.

В. Франкл

Герменевтика есть деструкция.

М. Хайдеггер

Как всякий Художник, Высоцкий многолик, глубок и таинствен. Но как «простой» человек, он, как мы обнаружили, весьма незатейлив в своем обыденном поведении, следовательно, и в своем психологическом содержании. И эти два обстоятельства дают основания предполагать, что изучая личность Высоцкого, исследователь прикоснется к чему-то общедуховному, типично человеческому, наконец среднерусскому, но... потаенному. Последнее качество служит характеристикой русского человека, едва ли не синонимом менталитета нашего соотечественника.

Можно ожидать, далее, что в результате прикосновения к гению Высоцкого обнаружатся какие-то особенности этой самой пресловутой «таинственной русской души», но выраженные более рельефно, более зримо, а следовательно, и обладающие большей объяснительной силой, чем это могло бы быть в случае простого обывателя.

Итак, что же Высоцкий как Художник несет в себе типично человеческого?

В названии текущего раздела я опять использую слово «абсорбция», что означает, напомним, «поглощение». Имея в виду оба высказанные положения (типичность-потаенность и типичность-рельефность), я обсуждаю феномен запредельной работоспособности, «трудоголизма» и, главное, вытекающие из него последствия — разнонаправленные (гетерогенные) разрушающие действия, или деструктивную

деятельность. Иначе говоря, проблема состоит в гетерогенной деструкции как результате неумемной (и по активности, и по силе) трудовой деятельности.

Но прежде следует коротко остановиться на самом понятии деструкции. В настоящей работе это понятие используется в четырех основных значениях.

Первое значение имеется в виду, когда речь идет о деструкции личностного смысла в процессе его экстерииоризации¹. Это сугубо теоретическое положение служит основанием гипотезы нашего исследования. Об этом значении уместно сказать совсем немного. Язык живет только в процессе своей реализации, и конечный продукт не совпадает с изначальным проектом, замыслом — с тем, что А. Н. Леонтьев называл «личностным смыслом». Подобная потеря первичного замысла объясняется именно деструкцией процесса формирования конечного продукта — произнесенного или написанного текста: по пути воплощения мысли в слово теряется связь между исходным мотивом и конечной целью деятельности².

Второе (хайдеггеровское, см. эпиграф) значение я придаю этому термину, когда говорю о методе психогерменевтического анализа текстов, суть которого — деструкция исходного текста. Этим и ограничимся.

Третье значение — это разрушение физиологического и психического Я трудоголика.

Наконец, четвертое значение — это разрушение трудоголиком собственной среды обитания.

Понятно, что в контексте обсуждаемой темы акцент целесообразно поставить на двух последних значениях термина «деструкция».

¹ *Экстериоризация* — вынесение вовне. Навык езды на велосипеде, например, — это психическое образование, а собственно езда на велосипеде — это внешнее, моторное действие, то есть актуализация навыка путем его экстерииоризации.

² Это следует из лаконичной формулы того же А. Н. Леонтьева: личностный смысл представляет собой отношение мотива к цели деятельности. Механизм деструкции замысла художественного произведения подробнее изложен в кн.: *Батов В. И.* Психогерменевтика словесного творчества. М., 2008.

Но сначала настойчиво напрашивающийся вопрос: почему в качестве «абсорбента» я взял Художника и лишь затем переношу его свойства на Человека? Дело в том, и я в этом глубоко убежден, что Художник, Созидатель прекрасного, Творец — это всегда новатор, революционер, а потом... разрушитель. По самому своему естеству он — деструктивен.

Сейчас уже никто не усомнится в том, что личность человека (по крайней мере ее психологический пласт) можно изучать по продуктам его речевой деятельности. К настоящему времени разработаны весьма изощренные методы психологического изучения человека на основе анализа аутентичных (принадлежащих именно данному автору) текстов. Из всего множества таких подходов здесь целесообразно говорить лишь о тех, которые обращаются к экспликации (объективации) бессознательного в психологической ткани вербального текста. Почему бессознательного? Ответ очевиден: все, что мы говорим (пишем, поем и даже продумываем), мягко говоря, не соответствует тому, что мы *действительно* хотели и могли бы сказать (написать, спеть, продумать)¹. Только там, где контроль сознания напрочь отсутствует (богатейший пласт «Оно» в структуре нашей «самости»), мы могли бы обнаружить себя изначальными — такими, какими должны были бы быть, если бы с нас слетела «шелуха» лицедейства как защиты от этого мира.

Человек хронически не понимает и «упускает» себя. Понятно, что за подобными утратами и потерями что-то обязательно должно последовать. Без особых затей можно предположить, что это будет деструкция².

В этой работе я различаю три психологических аспекта деструкции.

Первый — психолингвистический — связан с понятием

¹ Вспомним гениальное утверждение Ф. И. Тютчева: «мысль изреченная есть ложь».

² Здесь: разрушение, шире - любое изменение первичной структуры, вида, формы. Я заимствую это понятие, во-первых, у М. Хайдеггера, который таким образом характеризовал герменевтику, и, во-вторых, у Э. Фромма, который использовал это понятие при описании психологического статуса «великих злодеев».

«личностного смысла» (А. Н. Леонтьев). Я имею в виду следующее: момент порождения речевого высказывания совпадает с моментом начала его опредмечивания и является одновременно стартом разрушения первичного смысла: именно в этот момент начинается процесс самоотчуждения, утраты самоосознания Я в предмете, когда «вот-оно-бытие» становится чужим себе¹. Пока еще (у генетически именно так «собранного» человека) этот смысл в момент экстерииоризации (здесь: обращения во внешнее действие) разрушается лишь частично. Об этом красноречиво говорят «остатки», следы этого первичного смысла. Самовлюбленность человека, например, как бы он ее ни скрывал, более или менее явно, а чаще всего напряженно-сдержанно обязательно проявится в речи, позе, мимике, жестах и других языковых и паралингвистических особенностях.

Но почему «разрушение», а не «созидание», например, или «сохранение»? Часть ответа, на мой взгляд, очевидна и бесспорна: первичный смысл «человека разумного» несет слишком большую для него самого семантическую нагрузку, что препятствует адекватному отображению его во внешнем действии. Каждый человек когда-нибудь да сталкивался с подобным затруднением, когда отчаянно не удается что-то выразить, начинают лихорадочно подыскиваться «правильные» слова, которые тоже оказываются «не теми»... Львиная доля нагрузки в таких случаях приходится на выполнение «коллективистской», социальной роли — коммуникации, изначально, в общем-то, чуждой человеку как свободному, отдельному и индивидуальному существу.

Второй аспект — деструкция «вовне» — это, как правило, агрессивность, точнее — гетероагрессивность. Это разрушение всего, что находится вне нас — природы, себе подобных.

Третий аспект — деструкция «вовнутрь» — это саморазрушение, или аутоагрессивность. Диапазон здесь весьма широк — от принесения в жертву собственного здоровья до суицида.

¹ Каждый из нас знает это из обыденного опыта: человек не властен над уже произнесенным («вылетевшим») словом (народное: «слово не воробей...»).

Итак, проблема: Высоцкий и деструкция.

Кажется, ни один российский поэт не произнес так много слов, в которых бы с таким накалом выражалась идея силового соперничества, активной наступательности, крушения заслонов, неудержимого натиска, борьбы за выживание в этом не самом лучшем из миров. Достаточно вспомнить одни только тематические рубрики. В «дворовых» песнях — борьба по определению. В «военных» и «спортивных» песнях ставка — жизнь или здоровье. «Бытовые» песни и «сказки», пусть и с большой долей иронии, просто напичканы всевозможными «противостояниями». Добросовестный литературоведческий и языковедческий анализ творчества Высоцкого еще ждет своего часа. Меня же интересуют сугубо психологические аспекты проблемы агрессивного соперничества в его словесном творчестве. Многие из наблюдаемых фактов говорят о том, что внешняя агрессивность (гетероагрессивность) у Высоцкого «плавно» переходит в аутоагрессию. Происходит «себя-избивание» на материале выдуманных героев, или, иначе, сублимация саморазрушения. Впрочем, потенциал аутоагрессии настолько велик, что ее хватает и на реальные факторы, подрывающие физическое здоровье самого автора.

Здесь уместно дать слово колоритному популяризатору и продолжателю классического психоанализа Э. Фромму: «Многозначность слова “агрессия” вызывает большую неразбериху в литературе. Оно употребляется и по отношению к человеку, который защищается от нападения, и к разбойнику, убивающему свою жертву ради денег, и к садисту, пытающему пленника. Путаница еще более усиливается, поскольку этим понятием пользуются для характеристики сексуального поведения мужской половины человеческого рода, для целеустремленного поведения альпиниста, торговца и даже крестьянина, рьяно трудящегося на своем поле»¹. Любое претендующее на научность, изложение начинается с четкого определения понятий. Я предлагаю понимать слово «агрессия» так, как его понимал Э. Фромм, который «употреблял слово “агрессия” в отношении поведения,

¹ Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 1994. С. 17.

связанного с самообороной, с ответной реакцией на угрозу, и в конечном счете пришел к понятию доброкачественной агрессии»¹.

Напомню, хотя многим читателям это известно, что корни доброкачественной агрессии уходят в дарвинизм: только борьба за выживание в животном мире способствовала утверждению той формы жизни, которую мы называем «человеческой». Беда человека не в том, что он изначально агрессивен, а в том, что он этого... стыдится², а потому всячески прячет от окружающих, маскирует это неотчуждаемое влечение³, дарованное ему именно для того, чтобы выжить в постоянной борьбе за существование.

Но агрессивность как неотчуждаемый атрибут человеческой психики — это прежде всего биологический феномен. С психологическим аспектом агрессивности дело обстоит намного интереснее. Дело в том, что неудовлетворенное влечение к активной борьбе приводит к... ухудшению эмоционального комфорта, то есть к дискомфорту в настроении, чувствах, переживаниях, эмоциях. Это, кстати, отмечал еще основатель психоанализа З. Фрейд: «Напрашивается мысль о значимости невозможности найти удовлетворение агрессии во внешнем мире, так как она наталкивается на реальные препятствия. Тогда она, возможно, отступит назад, увеличив силу господствующего внутри саморазрушения. Мы еще увидим, что это происходит действительно так и насколько важен этот вопрос. Не нашедшая выхода агрессия может означать тяжелое повреждение; все выглядит так, как будто нужно разрушить другое и других, чтобы не разрушить самого себя, чтобы оградить себя от стремления к саморазруше-

¹ Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. С. 18.

² Стыд порожден явным противоречием: с одной стороны — осознанием принадлежности человека к животному миру, с другой — нравственным императивом человеческой культуры. Стоит напомнить, что даже альтруизм, филантропия, то есть якобы бескорыстное человеколюбие — это та же агрессия, но направленная не вовне, а вовнутрь личности.

³ Существует предположение, что вся любовная лирика это не что иное как *рационализация* вытесненного садизма.

нию. Поистине печальное открытие для моралиста!»¹. В этом смысле Высоцкий может послужить превосходной иллюстрацией к классическому психоанализу, что я и попытаюсь показать².

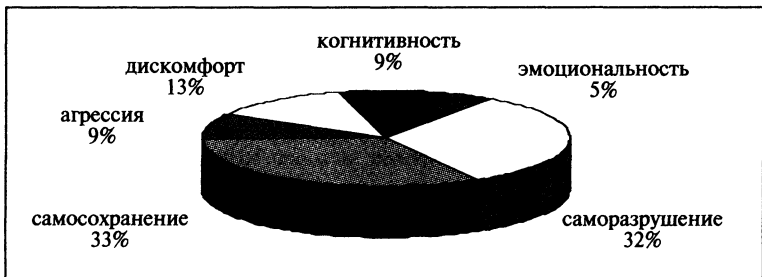

Рис. 3. Структура психологического статуса В. Высоцкого

На рис. 3, полученном с помощью программы психологического анализа вербального материала «Лингва-экспресс», приведен самый общий результат исследования психологического статуса В. Высоцкого. Сразу бросаются в глаза два факта: во-первых, *агрессия* была далеко не главным фактором в словесном творчестве Высоцкого; во-вторых, *деструктивность* порогово приближается к стремлению самосохранения (32 и 33 % соответственно).

Приведенная диаграмма показывает, что Высоцкий далеко не был самоудовлетворенным агрессором — его «жертвенность» гораздо более заметна. В конструкции всенародного мифа о Высоцком слишком много интеллектуальных скреп, что само по себе исключает ведущую роль аффекта в становлении агрессивности. Это значит, что явно ощущаемая в его поэзии агрессивность нуждается в совершенно специфическом истолковании. В каком? Это вопрос к литературоведу.

¹ Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. М., 1991. С. 365.

² В рамках одной главы невозможно ответить на все вопросы, связанные с психическим укладом Высоцкого. Но и то, что изложено, — хрестоматийная классика психоанализа, где утверждается закон обратной связи между агрессией и эмоциональным дискомфортом и прямой зависимостью между самосохранением и саморазрушением личности.

Долг психолога лишь констатировать: агрессия Высоцкого — «доброкачественна» (по Э. Фромму).

Пусть это наблюдение послужит нам фоном дальнейшего детального описания полученных результатов.

Агрессия (и гетеро-, и ауто-) обратно пропорциональна дискомфорту и сопровождается аффективностью, то есть эмоцией, чувством — но не разумом! В то же время деструктивность, направленная против самого себя, связана прямой зависимостью с самосохранением, с борьбой за выживание и опирается в основном на... когнитивность¹, то есть на разум.

Уточним понятия, помогающие нам описывать результаты психологического анализа статуса Высоцкого.

Ядром «злокачественной» агрессивности являются две психические аномалии — *психопатия* и *паранойя*. *Психопатия* обычно понимается как девиантное (отклоняющееся) поведение, направленное на преодоление социальных норм и требований (а часто и запретов). Следует подчеркнуть, что психопатия — это социально окрашенное поведение. Если за агрессивностью стоит биологическое влечение, то за психопатией — антисоциальное; по этой причине ей часто и приписывают значение «делинквентности» (правонарушения, незаконопослушания, криминогенности). *Паранойя* — это одержимость какой-то одной идеей, превращающей человека в раба собственного стремления; это застревание на какой-то «идее фикс». Сама по себе паранойя не является агрессивным фактором, но в сочетании с психопатией становится мощным стимулом к проявлению насильственных противоправных действий.

Даже одновременное присутствие в личностном статусе личности психопатии и паранойи не в состоянии исчерпать все разнообразие проявлений агрессии. Названные черты всегда так или иначе обрамляются нейтральными свойствами: особенностями мышления, способностью к самоконтролю и волевым решениям, склонностью к лицедейству и т. д. И тогда агрессивность действительно становится весьма

¹ От *лат. cognitio* — познание.

многоликой. Высоцкий, например, показал агрессивность в следующих характерных «ипостасях»:

- *девиантность*, граничащую, но не переходящую в делинквентность;
- правопослушную *асоциальность*¹;
- *раскованность*, переходящую в бунтарство, но не достигающую делинквентности;
- *дезадаптированность* (возможность межличностных, в частности семейных, осложнений);
- *параноидность*, которая выражена подозрительностью²;
- *маниакальность* — продуктивную целеустремленность к воплощению какой-то одной «сверхценной» идеи (на языке обывателя это — «бред»).

К этому перечню следовало бы добавить еще два фактора — *фрустрацию* и *акцентуированность* личности, создающих определенный психологический фон.

Обнаружено, что агрессивность Высоцкого имеет черты... неуверенности! Причиной этого служит *фрустрация*, то есть состояние невозможности удовлетворения какой-либо потребности или мотива³. Преодоление этого состояния часто идет по пути *агрессивного* поведения против факторов (причин, условий, людей, обстоятельств), затрудняющих достижение цели⁴. И не случайно, что именно у Высоцкого обнаруживается это переживание: здесь фрустрация преодолевается агрессией.

Акцентуированность Высоцкого проявляется в блокировке, сдерживании, вытеснении активной психопатии.

¹ Здесь: переход за границу общепризнанных этических норм, но в рамках правового поля данного общества.

² Следует подчеркнуть, что речь идет о «застревании» вообще, но не о постоянной «злопамятности».

³ Психологи, как правило, не говорят о *качестве* (содержании) потребности или мотива без специального изучения этого вопроса.

⁴ В психологии личности существует даже гипотеза «агрессии-фрустрации».

Это означает, что мой герой не может быть отнесен к фанатичным бунтарям. При всей своей устремленности к «потрясению устоев», он заметно себя контролирует именно в плане правопослушания, сдерживании себя в переходе дозволенных законом границ¹. Именно здесь особенно хорошо видна «доброкачественность» его агрессии. Борьба с окружением ведется одновременно на двух фронтах: удовлетворяется потребность в самосохранении и... совершается попытка сохранить свой «статус-кво» именно в данном (пусть и с трудом переносимом) окружении.

Повторю: подавление агрессивного влечения ведет к эмоциональному *дискомфору*. Доминирующим переживанием становится депрессия, часто отягощенная тревожностью, психастенией и ипохондрией (в обыденных понятиях эти чувства описываются как замкнутость, застенчивость, подавленность, мрачность, угрюмость). Возникает желание дистанцироваться от общества, отдалиться от окружения, ограничить круг общения.

Рис. 4. Деструкция психического статуса В. Высоцкого (на горизонтальной оси показаны годы написания исследованных текстов; по вертикали указаны векторы соответствующего психического состояния)

На рис. 4 наглядно представлено то, как соотносились агрессивность и дискомфорт в различные периоды жизни Высоцкого.

Что же мы видим? Бесспорное и наглядное подтвержде-

ние закона обратной связи между агрессией и дискомфортом! Мы видим классическую иллюстрацию немногих законов психологии!¹ Агрессия, направленная на снижение эмоционального дискомфорта, представляет собой аффективное действие. Это может означать только одно: механизм самосохранения в нас «защит», этот механизм работает на бессознательном уровне психики человека. Действительно, динамика того и другого психического проявления (агрессии и дискомфорта) практически синхронизирована.

Но исключения все же есть! Это годы (претворенные в стихах, и только в таком виде они могли быть исследованы психологом, лично не имевшим чести быть знакомым со своим героем), являющиеся аномалией в творческой жизни Высоцкого.

1967 год – сравнительно сильно выраженное нарушение обнаруженной закономерности обратной связи между агрессией и дискомфортом, на что указывает противоположность их значений во времени. Вообще период с 1967 по 1970 г. уникален: отсутствие агрессивности не способствует «хорошему» настроению.

1975 год чем-то весьма знаменателен для Высоцкого: слабая агрессивность при минимальном дискомфорте.

1976 год – аномалия: высокая агрессивность при высоком дискомфорте.

Но, конечно же, основное, что должно привлечь наше внимание, – это очень выразительное (и отсутствующее в психическом укладе нормального, обычного, простого, «незатейливого» обывателя) сочетание: усиление агрессивности (в том виде, как эта черта определена выше) сопровождается... уменьшением дискомфорта. Или иначе: чем полнее удовлетворение в агрессивности, тем менее неудовлетворенность в настроении. Правда, необходимо пояснить, что

¹ Немногих потому, что психология еще не стала естественнонаучной дисциплиной и кроме бесспорного психофизического закона Вебера – Фехнера, пожалуй, не обладает количественными закономерностями. Но превращение обсуждаемой зависимости в «полноценный» закон – дело времени.

уменьшение дискомфорта не есть увеличение комфорта! Отсутствие дискомфорта не есть комфорт! Эмоциональный дискомфорт совсем не есть инверсия (обращение) комфорта: эти психические состояния разного качества¹. Как говорится, «антонов есть огонь, но нет того закону, чтобы всегда огонь принадлежал Антону».

Здесь же достаточно констатировать, что Высоцкий демонстрирует присутствие дискомфорта в условиях не полностью удовлетворенной агрессии. Об этом в свое время говорили З. Фрейд и его последователь Э. Фромм. Но если для них это было всего лишь предположение (пусть и основанное на результатах отдельных психоаналитических сеансов), то добытый нами результат говорит о том, что их предположения близки к тому, чтобы со временем стать... *законом психологии творчества*².

О чем могут говорить исключения из правила, гласящего: чем выше агрессивность, тем ниже дискомфорт? Что означает однонаправленность агрессивности и дискомфорта? Скорее всего, это «сбой» в социальной ориентации, когда чувство удовлетворенности от содеянного агрессивного поступка покидает человека. Он в растерянности. Каковы причины этого? Фрустрация? Вряд ли, и именно потому, что у Высоцкого это переживание всегда (из того, по крайней мере, что мною исследовано) сопровождается агрессивной активностью в поэтическом творчестве. Я думаю (и это только предположение), что в этом случае прав незабвенный Э. Фромм: «А причиной такого мрачного поворота мыслей скорее всего является состояние неумолимого и невыносимого одиночества, вызванного нарциссизмом³: раз уж для нарцисса не существует теплых, радостных отноше-

¹ Специально говорить здесь об их различиях нет необходимости — они достаточно очевидны.

² Во избежание недоразумений подчеркнем: речь идет только о психологии творческой личности, так как изучается агрессивность в вербальном продукте, но отнюдь не в криминальном или вообще нравственном аспекте.

³ Обыденное значение психоаналитического понятия «нарциссизм» — себялюбие.

ний с матерью¹, то по крайней мере одна возможность к сближению с ней, один путь ему не заказан — это путь к единению в смерти»². И здесь намечается переход к деструктивности в жизнедеятельности В. Высоцкого.

Однако подведем некоторые предварительные итоги.

Обнаружило ли изучение поэтического творчества Высоцкого что-то *общедуховное*, типическое? Бесспорно да! Речь может идти об эмпирически установленном законе, который мог бы быть назван законом «агрессивности-дискомфорта». Это, как мне кажется, и есть то общее, чему подчиняется творческая деятельность человека (а что не есть творчество в жизни человека?).

Обнаружило ли, далее, изучение поэтического творчества Высоцкого что-то специфически русское? Так же бесспорно да! Бесспорность связи агрессии и эмоциональной неудовлетворенности показывает, что, по-видимому, прав народ, когда возвеличивает до героев своих бунтарей и инакомыслящих, своих изгоев и юродивых.

Теперь о второй проблеме Высоцкого — о соотношении самосохранения и саморазрушения в личностном статусе народного кумира³. Из приведенных наблюдений следует, что эти процессы связаны прямой зависимостью: чем значительнее, глубже и необратимее процессы саморазрушения, тем выше поднимается барьер самосохранения. И это очевидно и объяснимо: чтобы выжить, надо... сохранить себя.

Привлекает внимание и другой, весьма необычный, результат: самосохранение и саморазрушение — процессы, происходящие в сфере сознательного, разумного, когнитивного! Что мы наблюдаем? Человек избегает отрицательных (дискомфортных) факторов с помощью врожденной (бессознательной) активности, но разрушает себя... сознательно! При этом он, правда, «борется», но — в узких границах

¹ Здесь Фромм следует понимать достаточно широко: Мать — это Происхождение, Этнос, Родина, Отчизна. Только после этого можно вспомнить и про «эдипов комплекс».

² Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. С. 313.

³ «Естественная» смерть в 42 года — это аномалия даже для Советской России.

альтернативы: или осознанное саморазрушение, или осознанное же самосохранение. Напрашивается ошеломляющий вывод: срок жизни всякий человек (а не только самоубийца) устанавливает себе сам. Значит, ужас небытия совсем не является преградой для прекращения *этой* жизни?

Ответ, пусть и осторожный, содержится в сравнительно поздней идее З. Фрейда об инстинктивной природе стремления к саморазрушению, а в итоге – к смерти: «Отгалкиваясь от спекуляций по поводу начала жизни и биологических параллелей, я пришел к выводу о существовании другого влечения, противоположного инстинкту самосохранения, который поддерживает жизненную субстанцию и созидает из нее все более обширные объединения. Это влечение направлено на разрушение таких объединений, оно стремится вернуть их в изначальное неорганическое состояние. Итак, помимо Эроса имеется и инстинкт смерти»¹. Сам Фрейд, правда, до конца в эту доктрину так и не уверовал, по крайней мере, недостаточно ее аргументировал. В чем же причина несвойственной Фрейду неуверенности? В том, возможно, что стремление к саморазрушению не инстинктивно, а... разумно². В пользу этого говорят и вполне очевидные соображения: если человек, борясь за самосохранение, использует мощь своего интеллекта, то почему он должен избегать этого способа в борьбе с самосохранением, на пути саморазрушения и самоуничтожения?

Рис. 5. Соотношение интеллекта с витальными процессами

¹ Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура. М., 1992. С. 112.

² Отойти от стереотипа мировоззрения нелегко даже такому упрямцу, как Зигмунд Фрейд.

На рис. 3¹ хорошо видна синхронизированность интеллектуальной составляющей (когнитивности) с обсуждаемыми витальными процессами (самосохранением и саморазрушением).

Да, самосохранение — ведущий фактор в жизнедеятельности Высоцкого. И все же есть периоды, когда эта тенденция уступает место противоположной — саморазрушению: это годы 1966, 1967, 1975. Если же к ним присовокупить пограничные годы, где энергия саморазрушения почти равна энергии самосохранения: 1961 (начало творческой деятельности), 1964, 1972, 1973, 1974, 1980 (смерть), — то окажется, что *половина* творческой жизни Высоцкого прошла под знаком сознательного² саморазрушения. На поле борьбы за существование (как в витальном, так и в творческом отношении) народный кумир играет «в одни ворота» — в свои собственные: если это противодействие внешним факторам, то оно не психопатическое; если же борьба обращается на собственную личность, то это, без сомнения, — саморазрушение. Можно ли было психологически (да и биологически) длительное время удерживать границу практически равновеликих тенденций — саморазрушения и самосохранения? Ответ, данный всей жизнью Высоцкого, — нет!

Был ли Высоцкий уникальной (гениальной) личностью в общечеловеческом плане? Да, и об этом свидетельствуют некоторые отчетливо выраженные в его личностном статусе психологические закономерности, прежде всего — характерное соотношение «агрессивности» и «дискомфорта». В этом Высоцкий хрестоматиен и должен быть вписан в учебники по психологии³.

Герой России второй половины XX века, как мне кажется, в своем психическом облике выразил ту самую «загадочность», которой по сию пору овевана жизнь Есенина,

¹ Результат предшествующего исследования: *Батов В. И.* Владимир Высоцкий: Психогерменевтика творчества. М., 2002.

² Если обратить внимание на третью переменную — когнитивность.

³ Повторю, что количественное оформление этого закона — дело времени и техники.

Маяковского, Цветаевой. В чем эта «загадочность»? В жертвенности! Знал ли сам Высоцкий о своем предназначении? Вряд ли. Во всяком случае, я не берусь дать категорический ответ на этот вопрос. Убежден я в другом: гениями не становятся, гениями рождаются. И ум и воля им даны не для самоутверждения, но для утверждения Человека в этом мире. Человека, которым можно гордиться. Но кто им может гордиться? Потомки! То есть — мы. Утверждение, гласящее, что в родном отечестве пророков нет, — не всегда справедливо, ибо мы помним о великих, о создавших нас, о тех, на чьих плечах мы стоим.

Был ли В.В. «уникальной» личностью в плане саморазрушения? Здесь тоже может быть дан утвердительный ответ, хотя для него еще нет должного обоснования¹: Высоцкий продемонстрировал «хрестоматийность» отношения самосохранения к саморазрушению, избрав для поддержания этого отношения, правда, весьма «крутые» способы существования², значительно сократившие срок его пребывания в этом мире. Наверное, было бы целесообразно соотнести физическую «жертвенность» Высоцкого и таких творцов, как, например, Николай Островский, Марина Цветаева или Велимир Хлебников. Но это тема самостоятельного и, возможно, будущего исследования.

¹ Этот вопрос требует исследования связи психического уклада с творчеством в очень широком временном диапазоне - от Рафаэля... до Бродского, что, разумеется, далеко выходит за границы, отведенные для этой работы.

² Амбивалентность психической активности Высоцкого (одновременность присутствия депрессии и гипомании в психическом укладе) — тема самостоятельного и скрупулезного исследования, отдельные аспекты которой лишь намечены в настоящей книге.

Памяти ученого и поэта

Я хочу воспользоваться возможностью опубликовать здесь небольшой фрагмент из последней совместной работы с Ю. А. Сорокиным (1936–2009). Конечно же, монография предполагает «единоавторство». Но что это за правило, если его нельзя нарушить! Предложить Читателю иной взгляд на обсуждаемую проблему – это, пожалуй, более правильно, нежели «законсервировать» себя-автора в одной позиции и навязывать «безогляд» Читателю. И это тем более правильно, когда иной взгляд исходит от такого известного ученого – доктора филологических наук, профессора, одного из первых отечественных психолингвистов¹, китаиста (ИВЯ МГУ), поэта². Это правильно вдвойне еще потому, что Ю. А. Сорокин – шестидесятник. Кому как не этим ребятам знать «свою» эпоху, ставшую «серебряным веком» середины двадцатого столетия. И, наконец, это правильно тройне: приведенный фрагмент – это часть нашей общей работы, связанной с творчеством поэтов-шестидесятников.

Юрий Александрович Сорокин (литературный псевдоним – Глеб Арсеньев) – был моим другом и соавтором ряда научных публикаций с начала 1970-х годов. Он же стал героем одной из моих книг³. Хочу обратить внимание Читателя, что корректность настоящего ученого не позволила Ю. А. Сорокину говорить только о Высоцком (это, как ему, наверное, казалось, – только мое, то есть В. Батова, «поле» исследования), поэтому он предложил поговорить и о не менее известных Художниках того же времени, в частности – о Булате Окуджаве.

¹ В Институте языкознания АН СССР Группа психолингвистики и теории массовых коммуникаций была создана в начале 1970-х гг. Основатель и первый руководитель Группы – проф. А. А. Леонтьев. Ю. А. Сорокин – был одним из ведущих сотрудников этой Группы.

² Ю. А. Сорокиным опубликовано четыре поэтических сборника.

³ *Батов В. И.* Психогерменевтика словесного творчества. Мой друг Глеб Арсеньев. М., 2008.

Владимир Высоцкий и Булат Окуджава

Можно ли и правильно ли говорить о том, что Булат Окуджава и Владимир Высоцкий — творческие «родственники»? Ответ на этот вопрос может быть только положительным: и можно, и правильно! Объединяет Высоцкого и Окуджаву одно «семейное» качество: оба — шансонье/барды, для которых стихи и музыка — нечто нераздельное, два элемента, усиливающие друг друга и становящиеся в силу этого вдвойне суггестивными. И отнюдь не парадоксально, что *читающий свои стихи* Окуджава и он же, *поющий эти стихи*, воспринимается двояко: первый — как вполне привычный/заурядный поэт, окончивший Литературный институт, второй — как странник, забредший к нам по велению творца и распорядителя талантов.

Высоцкий осознавал свое родство с Окуджавой: «... вскоре поле окончания студии Художественного театра... услышал пение Окуджавы, по-моему, это было в Ленинграде, во время съемок. Его песни произвели на меня удивительное впечатление не только своим содержанием, которое прекрасно, но и тем, что, оказывается, можно в такой манере излагать стихи. Меня поразило, насколько сильнее воздействие его стихов на слушателей, когда он читает их под гитару, и я стал пытаться делать это сам. Стал делать, конечно, совсем по-другому, потому что я не могу, как Булат, — это совсем другое дело. Но все-таки я стал писать в этой манере именно потому, что это не песни — это стихи под гитару»¹.

Но если для Высоцкого важна (первична) ритмическая пульсация («...я сначала просто подбираю ритм для стихов, ритм на гитаре. И когда есть точный ритм, как-то появляются слова»²), то для Окуджавы важна (первична) вербальная пульсация, дополнительно окаймляемая ритмом/мелодией. Но не эти «ходы» составляют основной секрет воздействия и того и другого на слушателей. Секрет — в другом: в психотипе личности, в ее эмпатичности — «виноваты» гены

¹ *Высоцкий В.* Четыре четверти пути. М., 1988. С. 112.

² *Высоцкий В.* Четыре четверти пути. С. 128.

и предопределение, помогающие «прочитывать» и понимать других бессознательно, сочувственно и бескорыстно. Короче говоря, и Высоцкий, и Окуджава были людьми, наделенными аурой благости, животворящей их творчество.

Говоря по-иному, аура — это, по-видимому, то, что Ю. Джендлин называл «чувственным смыслом»¹: «Это Ваше ощущение вещи в целом, включая то, что Вы знаете, думали, выяснили. Он включает и то, что Вы, по-Вашему, “должны” и то, что еще не решено. В нем можно выделить мысль и чувство, долг и желание. Его надо встретить, открыть, почувствовать, прислушаться к нему и дать ему возможность проявиться»². Нося в себе этот «чувственный смысл», Высоцкий и Окуджава умели создавать впечатление, что наделяют им и других. Именно это и делало их — хотя и по-разному — популярными и выделяло среди остальных пишущих, пытавшихся убедить себя и слушающих в том, что и они являются носителями «чувственного» смысла. Нелишне, по-видимому, указать и на факт того, в каких формах — по Ю. Джендлину — овеществляется «чувственный смысл»: в формах метафоры, схватывания, релевантности и иносказания — в тех формах, которые, вне всякого сомнения, щедро представлены в поэтических коммуникатах и Высоцкого, и Окуджавы. И не только у них. Об ощущении «вещи в целом» очень точно писал и их почти современник А. Тарковский: «И это снилось мне, и это снится мне, // И это мне еще когда-нибудь приснится, // И повторится все, и все довоплотится, // И вам приснится все, что видел я во сне».

Хотя Высоцкий родился в 1938 году, а Окуджава — в 1934-ом и хотя они принадлежали к разным — по своему духу — социальным стратам, они были обречены взрослеть в схожей жизненной среде, в московских дворах: игра в орлянку и футбол, складчина на дешевые билеты в кино, ссоры и драки, небескорыстное внимание к магазинным прилавкам и чужим карманам. Школа напоминала казарму, уроки в

¹ Леонтьев Д. А. Психология смысла: Природа, структура и динамика смысловой реальности. М., 1999. С. 64-66.

² Леонтьев Д. А. Психология смысла. С. 165.

ней — строевую подготовку ума и поведения. И если это не осознавалось вполне, то чувствовалось безоговорочно. Выходов было три: подаваться или в спортсмены, или в уголовники, или попытаться стать кем-то другим, не похожим на остальных. Обоим — и Высоцкому, и Окуджаве — удалось стать «непохожими». Но жизненная кривая все-таки оказалась разной: у Окуджавы она изгибалась — от начала и до конца — по привычному маршруту социализации, у Высоцкого — напоминала ту, о которой пишет Франсис Карко: «Невозможно описывать обстановку наших долгих ночных бдений, не испытывая при этом какого-то странного чувства, рожденного невыразимой болью утраты. Обстановка эта напоминала лавку старьевщика, где непристойные статуэтки стоят рядом с огромным гипсовым Христом и с картинами Пикассо, Утрилло и Жирье. ...сырость стен, собачий лай за окном, тайные печали каждого из нас, нищета, наша молодость, напрасно потерянные годы — все вместе создавало ту атмосферу, о которой я говорю. Как ее опишешь? В иные вечера мы все бывали пьяны — и некоторые испытывали острую грусть, чувство ужасного одиночества...»¹ Обоим — и Высоцкому, и Окуджаве — удалось найти свой *шибболет* (слово-пропуск, пароль), то отсекающее от других различие, которое, по словам Ж. Деррида, «...само по себе не несет никакого смысла, но оно становится тем, что нужно суметь узнать и, особенно, заметить, чтобы сделать шаг, чтобы перейти границу некоего места или переступить порог стихотворения, увидеть, что тебе представляется право на убежище или законное обитание в некоем языке. Чтобы более не быть в нем вне закона»². Короче говоря, они — Высоцкий и Окуджава — могли бы сказать друг другу: «Хи о мотомэтэ ва кэмури ни васитэ э; идзуми о нинаттэ ва цуки о обитэ каэру» — «Ты находишь огонь, если ищешь дым; зачерпнув воды из ручья, ты приносишь ее вместе с луной»³.

¹ Париж в XX веке. Франсис Карко. От Монмартра до Латинского квартала. Ирвин Шоу. Париж! Париж! М., 2006. С. 64-65.

² Деррида Ж. Шибболет. Паулю Целану. СПб., 2002. С. 61.

³ *Иссю Миура, Рут Фуллер Сасаки*. Коаны дзэн: История коана и его применение в школе Риндзай. СПб., 2004. С. 132.

Их поэзия — это эгоистории, которые, по словам Ю. Л. Троицкого, есть не что иное, как взаимодействие человека с жизненным контекстом; их поэзия, если угодно, — тоже «наивные» истории, ибо любая поэзия наивна, как и любой взгляд изнутри, позволяющий рассказать другим о себе¹. И позволить другим сопоставиться с собой, соизмерить предложенный самоидентификационный мир со своим собственным. По возможности дополнить себя, выбирая фрагменты из чужих эгоисторий, которые могут рассматриваться как планы будущего жизнепостроения. Конечно, они — и Высоцкий, и Окуджава — предлагали разные эгоистории: если первый насыщал свою речь *гэгами*, то второй — *интимизировал* ее, придавая ей черты проповеди, беседы с духовником с глазу на глаз. Соответственно этому делились и их слушатели, их аудитория: Высоцкого слушали те, кто ждал событий, «авантюры», Окуджаву — те, кого привлекала вязь *рефлексии, самоотчеты-о-себе-в-этом-мире*.

Поэтому оба они были и остаются популярными, известными. И до сих пор их песни слушают. И в немалой степени потому, что они играли со *словом* (и *мелодией*?), как и подобает талантливым людям, находясь, как и все литераторы, в состоянии постоянного противоборства с тем, что В. Подорога называет двумя языками. Первый — «язык-I, это язык классических литературных образцов. Не общий всему наличному бытию язык, которым литература пользуется как «сырым», подручным материалом, а язык-образец, что устанавливает правила литературности и оказывает сопротивление «революционным» изменениям, угрожающим его общественному статусу образца»; второй — язык-II, «язык-произведение... — реактивный, он занят только собой и не в силах представить свидетельств в пользу индивидуально выраженных тел, со своими границами, «историей» и болезнями, обладающих ясным сознанием и автономией»; «область литературы — переходное пространство между двумя языками (языком-I и языком-II), находящимися в перманентном конфликте. Оно неустойчиво, колеблется,

¹ См. по этому поводу: Эгоистории как биографический код: векторы самоидентификации // Гуманитарная наука: Мат-лы конф. М.; Калуга, 2006. С. 206-208.

именно потому, что образцы произведений, которыми оно располагает, противостоят друг другу как целое (всеобщее) частному (особенному)»¹. Если учитывать, что оба этих языка являются частями языка как такового — языка стихии (природы), и к тому же язык-II подчиняется правилам внутреннего мимесиса, обуславливающим форму существования того или иного художественного коммуниката как коммуниката-монады², то ситуация еще более усложняется.

И Высоцкому, и Окуджаве приходилось оспаривать «язык классических литературных образцов» правилами своего внутреннего мимесиса. Лишь такой подход и позволяет художественному коммуникату выживать в том третьем мире, о котором пишет, например, К. Поппер³, и оспаривать важность аргументативно-дескриптивной функции третьего мира по сравнению с экспрессивной, позволяющей коммуникату-монаде оказываться в высшей степени суггестивной.

Какие же выводы можно сделать из приведенных наблюдений?

Представляется, что процесс «вхождения в кумиры», в избранники, в народные любимцы протекает по крайней мере в два этапа.

Первый — это демонстрация необычных черт творческого процесса и его результата, часто переходящая в экстравагантность и даже одиозность. В случае с Окуджавой и Высоцким такой чертой стало перенесение маргинального, «дворового» песенного творчества на подмостки «открытых» сцен.

Разумеется, стилистика и содержание текстов существенно меняются, обретая черты талантливых произведений, но «адрес» остается, в основном, прежним. Это — этап «знакомства», объявления себя в качестве глашатая каких-то, возможно, новых идей. По этому пути шли все советские

¹ Подорога В. Мимесис: Материалы по аналитической антропологии литературы: В 2-х т. Т. 1. М., 2006. С. 361, 364-365.

² См.: Подорога В. Мимесис. С. 362, 364.

³ См.: Поппер К. Знание и психофизическая проблема: В защиту взаимодействия. М., 2008.

«барды»: кроме Окуджавы и Высоцкого можно говорить о Галиче, Визборе, Розенбауме и многих других. Этот первый этап одновременно служит разводной вехой для искателей народной любви: для многих из них это начало и завершение процесса поиска популярности.

Действительно талантливые соискатели звания «кумира» идут дальше: второй этап — это поиск своей манеры именно в художественном творчестве, попытка создавать истинно продукты искусства. И тогда к маргинальной аудитории андерграунда присоединяется аудитория «эстетствующих» скептиков и циников, то самое молчаливое большинство, которое присутствует в любом обществе, оставаясь правопослушным, в то же время оказывает «пассивное сопротивление» имеющимся социальным структурам.

P. S. Целесообразно, как мне кажется, сделать некоторые пояснения, поскольку язык Ю. А. Сорокина не всегда и не до конца был понятен даже специалистам. «Непонятность» Ю. А. Сорокина — это не «заумь», а стиль выражения, который свойствен многим неординарным ученым, которым гораздо легче пользоваться тезаурусом, чем пересказывать известные всем понятия в развернутом и не всегда стилистически выдержанном виде, ведь далеко не все крупные ученые — литераторы. Впрочем, последнее к Ю.А. не относится.

Третий мир Карла Поппера — это «мир знаний». Мир, который находится вне нас, но реален так же, как и предметный (первый), нас окружающий и чувственно познаваемый мир.

Мимесис — подражание. Это, например, то, чем принципы «Театра Вахтангова» отличаются от системы МХАТа, где в основу актерского действия кладутся вживание, сопереживание, соучастие.

Дескриптор — развернутое описание некоторого феномена.

Монада (от греч. единое) — основополагающее начало Бытия.

Послесловие

«Я, конечно, вернусь — весь в друзьях и в делах...»

Пылать, не прекращая полета, —
это и есть чудо, отмечающее гения.

Виктор Гюго

В том, что Владимир Семенович Высоцкий «пылал» на протяжении по крайней мере половины своей жизни — причем половины, сделавшей его общенародным кумиром, — я убедился, проведя исследование, результаты которого перед Читателем. Смог ли я убедить в этом Читателя — вопрос к Читателю. Но не удивительно ли это созвучие метафор: француженка русского происхождения Марина Влади называет свою книгу «Владимир, или Прерванный полет», а великий француз Виктор Гюго тем же словом (конечно, метафорически) оценивает деяния «гения». Отнести ли это совпадение на счет случая? Мне кажется, Марина Влади, как бы она ни относилась к своему мужу, должна была ощущать, что Высоцкий — гений.

Прошло уже почти тридцать лет, а Высоцкий продолжает существовать в своих друзьях, как старых, так и новых, и в своих делах — в стихах и песнях, прежде всего, как Художник. Но он находится среди нас и как Человек, не правда ли? В этом исследовании я говорю о Высоцком-Человеке, о Высоцком-Личности, о кумире множества поклонников, коим нет числа, и вдохновителе Художников уже нашего времени.

Принцип этого исследования опирался, как я это себе

представлял, на простое и блестящее утверждение М. Хайдеггера: «Неповторимое, редкостное, простое, словом, великое в истории никогда не самопонятно и потому всегда необъяснимо. Историографическое исследование не отрицает величия в исторических событиях, но объясняет его как исключение. При таком способе объяснения великое измеряется обычным и средним. Никакого другого объяснения истории не существует, пока объяснением считается приведение к общепонятности и пока история есть исследование, то есть объяснение»¹. Я следовал именно этому алгоритму. Действительно, то, что «феномен Высоцкого» можно отнести к категории «великое», — это бесспорно. Следовательно, этот феномен есть исключение и поэтому не «самопонятен». Единственный способ объяснить его, сделать его «общепонятным» — соотнести с «обычным и средним». «Измерение» великого обычным и средним послужило истоком замысла, началом исследования и... завершением моей работы.

Первый и вполне ожидаемый результат — это различие в богатстве психологических портретов Художника и Человека. Другой результат должен бы нас удивить. Если уж «обычный» человек несет всю свою жизнь разные «маски», называемые социальными ролями, то что же говорить о Художнике, основная роль которого — исполнение разных ролей. Даже самый посредственный Художник в своей жизни играет больше ролей, чем «обычный» человек. «Художник» — это уже отдельная и самостоятельная роль человека-Личности, а значит, и ролей у Художника по крайней мере на одну больше.

Я хотел бы выделить самую важную, пожалуй, черту личностного уклада Высоцкого — продуктивную работоспособность, «трудоголизм», часто переходящий границы, установленные человеку природой. Надеюсь, психологический аспект этой черты достаточно выпукло проявился в основном содержании исследования. Здесь же приведу свидетельство очевидца — Лидии Николаевны Сарновой: «Помню такой случай. У него был концерт в каком-то клубе, и он пригласил всех нас... Пел он много. И когда я увидела его в

¹ Хайдеггер М. Время и Бытие. М., 1993. С. 45-46.

конце вечера, — не узнала. Я его таким никогда не видела — он был весь измотан! У него от напряжения даже появились белые пятна у глаз... А через полтора часа — спектакль в театре...»¹ «Убойная» трудоспособность Высоцкого — это тот самый случай, когда расхожее выражение «гений — это труд» становится высокой истиной.

В заключение принято давать краткий обзор проделанного — проясняются и стартовые предпосылки, и вся логика их дальнейшего развертывания; предполагаемое, не всегда убедительное и не совсем понятное на заключительном этапе может обрести несокрушимую доказательную силу. Не буду отступать от правила и я, но воспользуюсь помощью... древнегреческих философов.

Все началось с очевидного противоречия, явленного В. Высоцким. С одной стороны, в свой «звездный» период Высоцкий постоянно был «публичным» Художником и Человеком, а следовательно, активным и деятельным творцом. Но с другой стороны, он же нередко пребывал в депрессивном состоянии (истоки которого находились как «внутри», так и «вне» его Личности), что, казалось бы, совсем не на пользу активной деятельности. Возможно ли такое?

Возможно. По свидетельству Платона, один из первых среди великих философов европейской цивилизации Фалес проводил свою жизнь в уединении и размышлении. И всегда казалось странным, что его склонность к уединению могла продуктивно сопрягаться с активной (и убедительно доказанной) политической деятельностью. Но вот мнение, высказанное еще в XIX веке и хорошо согласующееся с современным представлением психологов: «Представляется, что одно вполне совместимо с другим: размышление не лишает человека способности действовать, и деятельная жизнь может и не занимать его досуг в такой мере, чтобы ему вовсе не оставалось времени для размышления. Прежде чем начать действовать, разумный человек укрепляет свой ум размышлением, и действует он, чтобы доказать истинность своих убеждений»².

¹ Вагант. 2000. № 4-6. С. 16.

² Льюис Дж. Г. Античная философия: От Фалеса до Сократа. Минск, 1997. С. 8.

Теперь о душе. Самое, пожалуй, необычное и даже изощренное представление о душе содержалось в метафизике Пифагора. «По его определению, душа есть самодвижущаяся монада (единица). Душа как число представляет собой Единицу, то есть душа совершенная по существу. Но всякое совершенство, поскольку оно приходит в движение, обращается в несовершенство, хотя и стремится обрести вновь свое прежнее совершенное состояние. Несовершенством Пифагор называл отклонение от Единицы; поэтому Два считалось проклятым числом. Душа пребывает в человеке в состоянии сравнительного несовершенства. Она состоит из трех элементов: разума, ума и страсти. Последние два элемента присущи и человеку, и животному, первый же составляет отличительное свойство человека»¹. Обращаю внимание Читателя на специфический «эзотерический» момент, столь характерный для всей пифагорейской школы: «два» считалось проклятым числом. Помните, у нас промелькнула «высоцкая» фраза — «Это не мое второе Я» (из стихотворения «И вкусы, и запросы мои странны...»)? Конечно, в этой фразе — юмор и даже сатира на «психологию», что мне не может не импонировать. Но суть гораздо глубже: шизофрения (а изначально — «схизофрения») означает «расщепление». Считалось (и поныне считается), что один из главных симптомов того психического отклонения, которое мы называем «шизофренией», — это раздвоение личности. Два «Я» плохо уже потому, что это результат психической болезни². Какое из них признать доподлинно и единственно своим — личная забота каждого отдельного индивида, ощущающего себя в двух ипостасях³. В то же время в психологической палитре Высоцкого мы довольно часто наблюдали и

¹ Льюис Дж. Г. Античная философия. С. 46.

² Граница между «нормой» и «патологией», однако, не установлена и, на мой взгляд, не будет установлена никогда. Все великие мыслители были немножко шизофрениками.

³ Я здесь не говорю о психическом механизме самого факта признания «своим» того или другого Я, так как это вопрос психиатрии. Больше того, сейчас принято считать, что Я не удваивается, а много тиражируется.

свойства шизотимии, а это, как мы знаем, — обозначение нормы, но с тенденцией к шизофренической (патологической) симптоматике. Иными словами (подтверждая классику психоанализа), в данном случае у индивида, склоняющегося к шизофреническому полюсу шизотимического типа личности, происходит «прорыв» бессознательного в сублимированную форму художественно-гротескного произведения. Но сказанное — пока только общие положения.

Те же древние греки внесли большой вклад в постановку вопроса о несовпадении Души (ноумена) и Психики (феномена)¹. Основной вопрос, который стоит и по сегодняшний день, — ненадежность нашего знания, которое опирается на представления, получаемые с помощью органов чувств. «Причина, по которой Анаксагор считал чувства ненадежной опорой знания, заключалась в неспособности органов чувств человека распознавать все реальные объективные элементы, образующие предмет. Так глаз, хотя и видит сложную массу, называемую цветком, не в состоянии, однако, определить, из чего состоит цветок. Другими словами, чувствам доступны феномены, но от них скрыты ноумены». Лаконичный итог подводит Аристотель: «Предметы для каждого таковы, какими они ему кажутся»². Уже философы ионийской школы (VI—III вв. до Р.Х.) понимали, «что все материальные явления могут быть сведены к какому-либо *ноумену* (курсив автора цитаты. — В. Б.), к какому-либо первоначальному»³. Но как связаны феномены с ноуменом?

По представлению Гераклита, «человеческий ум составляет лишь часть универсального ума, часть же всегда несовершенна. Поэтому мнение всех людей о каком-либо предмете (здравый смысл) ближе к истине, чем взгляд отдельной личности, так как коллективное мнение есть собрание частей и, как таковое, более приближается к целому»⁴. Занят-

¹ Несовпадение Души и Психики — вопрос, поставленный «здесь и сейчас»; эллины, конечно, не связывали эти понятия, а говорили о них раздельно.

² Льюис Дж. Г. Античная философия. С. 97.

³ Там же С. 107.

⁴ Там же С. 91.

но, что эллины как будто помогают ответить на поставленный в этой работе вопрос: что собой представляет «феномен Высоцкого»? Ответ складывается из следующего:

«Феномен Высоцкого» следует прочитывать как «Высоцкий представлен в феноменах психики».

Феномены психики мы прочитываем на основании продуктов речевой (художественной и эпистолярной) деятельности Высоцкого¹.

Коллективный Поклонник, представленный в том же психологическом пространстве, должен прочитываться как «Душа Поклонника».

Душа есть ноумен.

Ноумен познается через феномены.

Множество психических феноменов коллективного Поклонника сводятся к ноумену — Душе Поклонника.

Тождество множества феноменов Высоцкого с одноименным множеством феноменов коллективного Поклонника показывает: *народный кумир, артист, поэт и певец Владимир Высоцкий — это человек с такой психической организацией, которая идентична коллективной душе всех его поклонников.*

Как видим, формула нисколько не изменилась, перейдя из разряда гипотезы (предположения) в разряд утверждения, добытого в результате эмпирического исследования.

И последнее. Чего добивался Высоцкий? Я допускаю — достигнуть «Ничто». Созвучна — не странно ли? — с этим метафизическим понятием наблюдение Л. Абрамовой: «Он вырос, он уходил куда-то далеко. Но уходил “не от”, а именно “куда-то”... И все свое прошлое он тащил с собой: и то, про которое рассказывал, и то, про которое не рассказывал»². Рациональное, разумное, мыслимое в любом человеке всячески пытается преодолеть порог, отделяющий «я есть» от «ничто». И чем мощнее мыслимое, и чем слабее чувство, тем более вероятно преодоление порога в Ничто. Достоверность и даже очевидность сказанного следует хотя

¹ Напомню, что речь — это психическая деятельность.

² Абрамова Л. В., Перевозчиков В. К. Факты его биографии. М., 1991. С. 11.

бы из того, что человеку дано только мыслить Ничто, но не пребывать в нем, а следовательно, и не ощущать его. К Ничто можно лишь бесконечно чувственно приближаться¹, войти же в него можно только с помощью разума. Что и делают пока только самоубийцы. Эта фраза нуждается в трех пояснениях.

Первое: слова «пока только самоубийцы» следует понимать в том смысле, что *сравниться* с Богом в будущем, возможно, сможет любой человек и без столь необратимых последствий.

Второе: разумеется, в этой работе речь не идет о каком бы то ни было внушающем или наркотическом воздействии со стороны на самоубийцу.

Третье: «разумность» самоубийства подтверждается многообразием и изощренностью способов, к которым прибегают решившиеся на него.

Приведенными соображениями я пытаюсь понять труднообъяснимую склонность Высоцкого к суицидальным размышлениям. По-видимому, для творческого и неординарного Человека, самоубийство — это не прямой уход из жизни, а скорее метафора Ничто. Грань между метафорой и реальным действием на деле оказывается очень размытой, что мы можем видеть в судьбах М. Цветаевой, С. Есенина, В. Маяковского. Но «случай Высоцкого», конечно же, совсем иной. Нельзя говорить, что он хотя бы близко подошел к этой грани. Поэтому повторю: для Высоцкого мысль о суициде — это размышления о преодолении себя, поиск возможностей «выйти из колеи».

Кумир, звезда, лидер, вождь, идол, гуру — человек создает кумира именно потому, что черпает в отношении с ним свои собственные качества. Говорят, «в нем умер, не родившись, Артист». И не только Артист, но и Литератор. А дружба с Михаилом Шемякиным, а признание поэтического дара Иосифом Бродским, а любовь самой Марины Влади? Все это и многое другое еще ждет своего анализа и изложения.

¹ Чувственно, по мысли М. Хайдеггера, человек ближе всего к Ничто в состоянии ужаса.

Алгоритм и пример анализа текстов

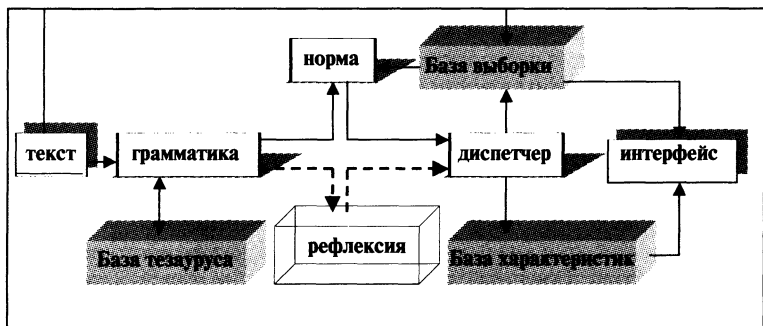

Рис. 6. Блок-схема

На рисунке 6 изображена блок-схема, поясняющая основные принципы работы программы «Лингва-экспресс».

Допустим, что мы имеем какой-то текст, предназначенный для психогерменевтического анализа. Сначала мы тем или иным способом должны ввести его в текстовый редактор компьютера (блок «Текст»). Программа «Лингва-экспресс» начинает работать с этапа анализа грамматики и семантики введенного текста (блок «Грамматика»), для чего необходимо взаимодействие со словарем программы (блок «База тезауруса», объем – около 20 тыс. слов). Одновременно введенный текст пополняет общую базу выборки текстов (блок «База выборки», объем – около 500 текстов).

База выборки текстов предоставляет программе «норму среднестатистического носителя русского языка». Эта же база может предоставить программе любую другую «норму», будь-то «норма» отдельных социокультурных страт, или «норма» другого отдельного индивида, или, наконец, «норма» того же индивида, но взятая в другом временном интервале. В последнем случае мы говорим о рефлексии, так как исследуемый текст проецируется на соответствующую разновидность «нормы» того же индивида (блок «Рефлексия»). Другими словами, мы изменяем ракурс анализа изучаемого индивида: точка зрения среднестатистической нормы носителя русского языка (позиция Наблюдателя) замещается позицией анализа изучаемого индивида с точки зрения того же самого индивида, но с другой временной позиции (с позиции прошлого или будущего относительно времени создания текстов – «нормы» и «исследуемого»).

База характеристик – это оператор связи между количественными

характеристиками грамматики и семантики текста с психологическими и социально-демографическими качествами и свойствами, которые отражают данную грамматико-семантическую структуру. Операция связи осуществляется на основе ряда регрессионных уравнений (выражений), полученных в результате самостоятельного экспериментального исследования, проведенного еще в начале 1970-х годов и опубликованного в нескольких периодических изданиях¹.

Ядром программы служит «Диспетчер», с которого подаются команды на выбор той или иной «нормы», а также на очередность операций (алгоритм) анализа.

«Интерфейс» – выход результата очередного анализа. Результат может быть представлен в следующих формах: в таблице, в тексте, в графике.

Последний этап анализа – интерпретация полученного результата – самый ответственный: он принципиально не может быть запрограммирован.

Ниже я привожу пример подробного анализа одного из проанализированных выше текстов.

Текст (фрагмент)

Уважаемый Петр Нилович! В последнее время я стал объектом недружелюбного внимания прессы и Министерства культуры РСФСР. Девять лет я не могу пробиться к узаконенному официальному общению со слушателями моих песен. Все мои попытки решить это на уровне концертных организаций и Министерства культуры ни к чему не привели. Поэтому я обращаюсь к Вам, дело касается судьбы моего творчества, а значит, и моей судьбы...

Диспетчер: Норма – среднестатистический носитель русского языка. Форма результата – таблица, текст, график. Базы данных: психологическая, социально-демографическая. Кластеры: социально-психологический.

Результат:

Письмо П. Н. Демичеву, 1973 г.	
Психологические характеристики	Вес
НОВАТОР	0,76
РЕФЛЕКСИВЕН	0,74
ЭПАТАЖЕН	0,67
ЭКСТРАВАГАНТЕН	0,65
АУТИЧЕН	0,64
ОРИГИНАЛЕН	0,63

АМБИВАЛЕНТЕН	0,46
ОСТОРОЖЕН	0,44
РАНИМ	0,43
ЗАМКНУТ	0,42
БЛОКИРОВАН	0,40
ЗАСТЕНЧИВ	0,40
ФАНАТИЧЕН	0,29
АКТИВЕН	0,24
ИГРОК	0,17
ЗАБЫВЧИВ	0,16
ИНТРОВЕРТИРОВАН	0,13
РЕШИТЕЛЕН	0,13
МАСКУЛИНИЗИРОВАН	0,06

Отнесение к Базам см. в основном тексте

Заключение (фрагмент)

Заключение о психологическом статусе В.В. из его письма П. Н. Демичеву от 1973 г.	Высоцкий 1980 года о себе 1973 года
Сочетание ориентации на актуальное поведение, на внешнюю оценку и одобрение со склонностью строить свое поведение, исходя из собственных принципов. Обеспокоенность своим социальным статусом. Гибкий и творческий ум, необычность суждений. Эгоцентричность при раздражительности и тревожности. Замыкание границ своего "Я". Трудности в общении. Безразличие к оценке себя. Отвлекаемость в действиях и поверхностность мышления. Утверждение своей точки зрения путем апелляции к чужому мнению...	Сочетание ориентации на актуальное поведение, на внешнюю оценку и одобрение со склонностью строить свое поведение, исходя из собственных принципов. Обеспокоенность своим социальным статусом. Гибкий и творческий ум, необычность суждений. Эгоцентричность при раздражительности и тревожности. Замыкание границ своего «Я». Трудности в общении. Безразличие к оценке себя...

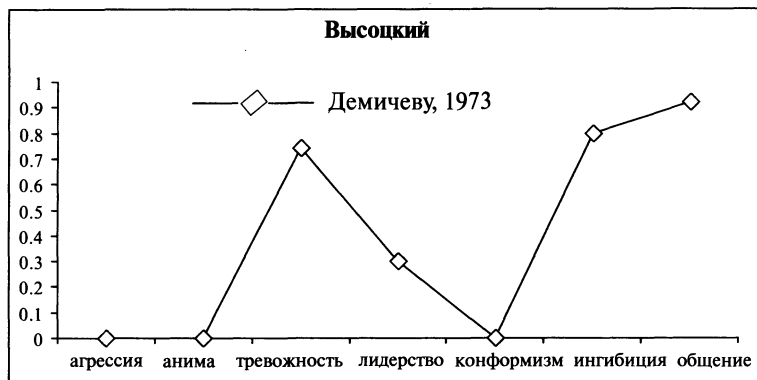

Рис. 7.

Интерпретация

На приведенном рисунке по горизонтальной оси отложены значения из социально-психологического кластера. Поясню: первые три значения (агрессия, анима и тревожность) представляют сугубо психические феномены; три последних (конформизм, ингибция и общение) — сугубо социальные феномены. Лидерство же есть промежуточный, психолого-социальный феномен, так как это качество характера требует определенных психических задатков и в то же время для своего раскрытия требует наличия определенных социальных обстоятельств и условий.

Показанный график достаточно интерпретировать только в трех максимально выраженных значениях: тревожность, ингибция и общение. И интерпретация эта предельно проста. Действительно, имея в виду время написания и адресат письма, нетрудно согласиться с полученным результатом: В.В. просто «обязан» был испытывать высокую тревожность, обращаясь к министру культуры РСФСР, и демонстрировать открытое, искреннее общение, исповедуясь в своих карьерных и творческих трудностях, искусственно создаваемых чиновничьей бюрократией, подведомственной адресату письма. Интереснее дело обстоит с показателем «ингибции».

Напомню, что феномен ингибции в контексте настоящего исследования должен пониматься, как «ненасильственное» преодоление возникших трудностей. В этом отношении полезно сравнить значение «ингибции» со значением «фрустрации». И то и другое свойства призваны к одному — преодолению негативных жизненных факторов и обстоятельств. Но если обычным выходом из состояния

фрустрации (невозможности отыскать средства для решения трудной витальной задачи) является агрессия (гетеро- или ауто-), то выходом из той же ситуации в стиле «ингибция» является терпение, «свод на нет» во времени, поиск окольных путей разрешения возникшего витального конфликта. И, конечно же, ингибция как форма разрешения конфликта очень дорого «стоит» психическому здоровью, так как разумный поиск решения проблемы постоянно погружен в интенсивный эмоциональный фон, часто доходящий до стресса.

Заключение этой части исследования может быть следующим: В.В. обнаружил себя в письме министру культуры РСФСР самым обычным человеком, то есть достаточно воспитанным, сдержанным в эмоциях, корректным, но и достаточно настойчивым, и в своей аргументации весьма убедительным, что, видимо, и придавало ему силы сдерживать свое негодование.

СЛОВАРЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ ПРОГРАММЫ «ЛИНГВА-ЭКСПРЕСС»¹

АВАНТЮРЕН Тревожность при высокой активности, рискованность и непродуманность поступков. Запоздалый анализ и сомнения в совершенном действии. Комплекс вины. Неустойчивость внимания.

АГРЕССИВЕН Неблокированная, разнохарактерная и разнонаправленная агрессивность. Высокая активность в поиске субъекта или предмета для реализации агрессивных намерений.

АДАПТИРОВАН Сочетание ориентации на актуальное поведение, на внешнюю оценку и одобрение со склонностью строить свое поведение исходя из собственных принципов. Обеспокоенность своим социальным статусом.

АЖИТИРОВАН «Парадоксальное» сочетание активности, выраженной, в основном, суетливой подвижностью, и подавленности в эмоциональной сфере, что переживается как ощущение тревоги, обиды, вины.

АКТИВЕН Оптимизм, настойчивость в достижении цели, гедонизм. Разнообразие интересов, но переоценка своих возможностей. Эмоциональная незрелость. Обычны проявления ревности и агрессивные вспышки.

АМБИВАЛЕНТЕН Одновременное присутствие противоположных по воздействию на личность психологических проявлений. Часто такими проявлениями являются депрессия (угнетенность) и гипомания (повышенная активность), сопровождающие состояние алкогольной интоксикации.

АМОТИВЕН Отсутствие мотивов, определяющих изменение или преобразование социально неприемлемых форм социальных установок и поведения. Отсутствие чувства тревоги.

АНИМА Архетип женского начала.

¹ Вообще-то определение понятий — занятие неблагодарное, так как не обходится без разночтений, поэтому есть основания подчеркнуть, что многие из приводимых дефиниций сконструированы автором применительно к контексту настоящей работы. И еще: те характеристики, подробные определения которым даны в тексте, здесь не приводятся.

АНИМУС Архетип мужского начала.

АРТИСТИЧЕН Артистичность, эгоцентризм, нарциссизм. Игривость и капризность. Возможна игровая демонстрация черт противоположного пола. Мышление конкретно и с высоким эмоциональным фоном.

АСОЦИАЛЕН Маскируемая асоциальность. Антиобщественная направленность под флером законопослушности. Твердое и последовательное движение к цели.

АСТЕНИЧЕН Слабость физическая и духовная. Побудительная функция мотивов снижена. Неспособность испытывать удовольствие, радость. Нередко возникает чувство вины. Низкая самооценка. В предельной форме депрессивное состояние.

АУТИЧЕН «Уход в себя», замыкание границ общения. Оригинальность идей, содержание которых эгоцентрично. Кажущаяся извне непредсказуемость поступков, хотя им предшествует тщательный анализ возникшей ситуации.

БЕСПОКОЕН Неопределенные тревожные опасения. Пессимистическая оценка настоящего, мрачные перспективы. Ощущение собственной ненужности, низкая продуктивность, безынициативность.

БИСЕКСУАЛЕН Широкий спектр намерений к сексуальным контактам. Провоцирование в сексуальных отношениях агрессивности у партнера.

БЛОКИРОВАН Маскировка асоциальных тенденций; при возможности их реализации поступки обретают социально приемлемые формы. С психопатическим развитием состояния не исключена возможность суицида.

БОЯЗЛИВ Тревога и опасения проявляются в яркой и красочной демонстрации своего состояния. Стремление вызвать покровительственное отношение окружающих, подчеркивание своей беспомощности и беззащитности.

ГЕДОНИСТ Жизнелюбие и жизнерадостность. Спокойствие, ориентация в основном на положительные стимулы. Примат положительных эмоций. Инфантилизм и поверхностность мышления, опора на позитивно оцениваемые факторы; блокирование или игнорирование жизненно негативных факторов.

ГЕТЕРОСЕКСУАЛЕН Обычная, «нормальная» сексуальная ориентация: влечение лица одного пола к лицу противоположного пола.

ГИПЕРМАНИАКАЛЕН Необычно высокая активность, направленная к достижению осознаваемой цели всеми доступными средствами.

ГИПЕРСЕКСУАЛЕН Агрессивность на сексуальной почве при продуманности мотивов и расчетливости поступков.

ГИПЕРТИМИЧЕН Приступы эмоционально яркой окраски с драматизмом, и реже с истероидными чертами. Способность к длительным усилиям и эффективной деятельности стимулируется наличием доброжелательной аудитории.

ГИПЕРЦИКЛОИД Резкая смена настроения, маскировка повышенной активности. Поведение как при алкогольной интоксикации, отражающее ситуацию угрозы или неблагополучия. Самооценка обычно противоречит оценке окружающих.

ГИПОМАНИАКАЛЕН Высокая активность, но не переходящая границы данного психологического типа. Обычно этой чертой характеризуют состояние циклотимика в маниакальной фазе его жизненного цикла. Благоприятное психическое основание для творческой продуктивной деятельности.

ДЕВИАНТЕН Враждебность к окружающим, злобность и злопамятность, угрюмость. Ригидность мышления и подозрительность. Упрямство. Аллергические расстройства.

ДЕЗОРИЕНТИРОВАН Подавленность, беспокойство, растерянность, социальная неадекватность. Неумение сконцентрировать внимание. Низкая продуктивность. Отчужденность при эгоцентризме и необычности мышления.

ДЕЛИНКВЕНТЕН Неудача порождает злобность. Асоциальные установки. Причины действий объясняются внешним воздействием. Настойчивое стремление к цели при аффективно-злобной установке.

ДЕПРЕССИВЕН Напряженность, нервозность, повышенная утомляемость, навязчивые страхи и бессонница. Низкая продуктивность, безынициативность, неуверенность в себе, конфликтность с близкими, самобичевание и самокопание.

ДИСТАНЦИРОВАН Отдаленность, отчужденность в сочетании с ригидностью аффектов. Склонность обвинять окружающих в ухудшении отношений. «Сверхценные» идеи, злопамятность и мстительность.

ДИСТИМИЧЕН Глубокая депрессия при необычности мышления. Оригинальные и яркие образы окрашены в серые и черные тона. Невысокая активность. Возможно развитие суицида.

ДИСЦИПЛИНИРОВАН Стремление четко и полностью выполнять возложенные на себя обязанности, осознание долга, ответственность в решениях. Понимание этических норм. Надежность в дружбе. Возможны трудности в общении в силу принятого жесткого собственного кодекса норм.

ЗАКОМПЛЕКСОВАН При избыточной решительности навязчивые размышления о сделанном и сказанном, склонность к самобичеванию. Поступки с низким самоконтролем, но на высоком уровне активности. Осознанный альтруизм и сожаления о сделанном.

ЗАМКНУТ Озабоченность чем-либо, что определяет осторожность в поступках в силу непредсказуемости их результатов. Нежелание вступать в контакты, «проигрывая» собственные сценарии текущих событий.

ЗАСТЕНЧИВ Склонность к грусти, застенчивость. Неудовлетворенность собой переходит в душевный дискомфорт. Латентные тенденции к суициду. Заторможенность, мрачность, молчаливость при высоком самоконтроле и самокопани.

ИГРОК Склонность к соперничеству и доминированию реализуется в игровой деятельности, требующей аудитории и положительного подкрепления в форме одобрения и поддержки со стороны окружающих.

ИЖДИВЕНЕЦ Чувство необходимости в поддержке. Истероидные формы требований соучастия в своей жизни со стороны окружающих. Цель оправдывается привлекаемыми средствами ее достижения.

ИНВЕРТИРОВАН Подавление и маскировка стремления к инверсии черт своего пола.

ИНГИБИЦИЯ Удерживание и подавление нежелательного поведения без применения насильственных действий.

ИНДИФФЕРЕНТЕН Безразличие к состоянию собственного здоровья. Энергичность и деятельность, инициативность и живость характера. Успешно решаются трудоемкие задачи. Плохое самочувствие вытесняется работой.

ИНТРАВЕРТ Скрытность, склонность жить внутренним миром, когда внешний мир кажется враждебным и/или неинтересным. Высокий творческий потенциал.

ИНТРОСПЕКТИВЕН Сдерживание стремления к соперничеству, доминированию и демонстрации характерологических черт, присущих своему полу. Явная склонность к самоанализу и способность к рефлексии.

ИНФАНТИЛЕН Жизнерадостность, безоглядная решительность, несдержанность, самоуверенность, эгоистическая властность, инфантильный цинизм.

ИПОХОНДРИК Сверхзабоченность состоянием своего здоровья. (Наблюдается у женщин и у мужчин с женскими чертами характера.) Ипохондрическая симптоматика с выраженными истероидными

чертами. Пассивное отношение к конфликтам, уход от решения неприятных проблем.

ИПОХОНДРИЧЕН Частые и неопределенные жалобы на самочувствие. Обостренное внимание к соматическим расстройствам. Малоактивность. Упрямство.

ИСТЕРИК На фоне продуктивного вытеснения склонность к уходу от решения проблем, эмоциональная незрелость. Высокий уровень адаптации, широта интересов, богатое воображение, живость, нетерпеливость.

ИСТЕРОИД Вытеснение этической нормы (предельный случай: аморальные поступки объясняются себе и другим этическими соображениями) и вновь возвращение в иной форме подавленных воспоминаний. Игра в жизнь и жизнь в игре с нравственными требованиями.

ИСТЕРИОТИМИК Нормальное развитие психики у лиц маниакально-депрессивного психологического типа личности.

КАРЬЕРИСТ Тенденции к самоутверждению, повышению своей значимости в глазах окружающих. Независимость, упорство в достижении цели. Склонность к руководству, критичность к замечаниям других, застревание аффектов.

КВАЗИКОНФОРМЕН Нетипичность представлений, пессимизм, частые депрессии, и в то же время независимость и твердость. Склонность к суицидальным размышлениям. Законопослушен.

КВАЗИЛИДЕР Стремление и способности к обучению. При успешной деятельности может стать действительным лидером. Соблюдение социальных и этических норм. При неуспехе легко возникает меланхолия, уныние, переходящее в депрессию.

КОМПРОМИССЕН Отвлекаемость в действиях и поверхностность мышления. Утверждение своей точки зрения путем апелляции к чужому мнению. Отказ от завершения действий как защита от несения ответственности за неуспех.

КРИМИНОГЕНЕН Агрессивная асоциальность при высокой активности. Застревание аффектов, подозрительность и злопамятность. Маниакальность окрашена в злобные и враждебные тона. Психопатическая реакция на неуспех.

ЛИДЕР Стремление к доминированию с опорой на признанные черты характера своего пола, склонность к соперничеству при афишировании черт своего пола. Способность к рефлексии потенциальна, то есть нераскрыта способность к прогнозированию результатов своих действий.

ЛИЦЕДЕЙ Носящий маску социального или политического «ге-

роя», идентифицирующий себя с созданным своим воображением личностью. Потерявший свое «Я» и не желающий его находить.

МАНИАКАЛЕН Застревание аффектов, чувствительность, злопамятная подозрительность. Развитое самосознание, неадекватная самооценка. Озабоченность общественным положением. Честолюбие с маниакальными чертами.

МАРГИНАЛЕН Присутствие в психологическом укладе по крайней мере нескольких акцентированных черт пограничного с патологией характера. Например, «тандем» психопатии с паранойей, создающий угрозу формирования социопатического (противоправного) поведения, блокируется глубокой депрессией.

МАСКУЛИНИЗИРОВАН Рельефно выраженное мужское начало в характере. Часто это постоянно носимая и настойчиво проигрываемая социальная роль, «маска», ставшая неотрывной от личности.

НЕОСТОРОЖЕН Асоциальные поступки в результате переигрывания, демонстративного, и даже афишированного ролевого участия в текущих событиях. Импульсивность.

НОВАТОР Деадаптация к социальной среде в широком диапазоне внешних условий. Внутренняя напряженность и противоречивость установок. Пренебрежение нормами общественного поведения и активный протест против существующего уклада жизни. Неумение использовать пережитый опыт.

НЕВРОТИК Жалобы на нервозность, склонность к информационной «жвачке». Обращенность в себя. Ощущение неадекватности своего поведения. Неумение учиться на собственных ошибках. Утомляемость и апатия.

ОБЩИТЕЛЕН Активен в общении, ищет новые контакты, непринужден в поведении. Словоохотливость и эмоциональность, жизнелюбие. Стремление к переменам при реалистическом отношении к окружающим людям.

ОСТОРОЖЕН Недоверчивость, осторожность; опасения того, что откровенность может иметь неприятные последствия. Возможны гибкость мышления, быстрая смена установок, что извне выглядит как беспринципность.

ПАРАНОИК человек, страдающий паранойей. Основные симптомы: застревание аффектов и запредельная мнительность (маниакальность).

ПАРАНОЯЛЕН Дисгармония: стремление ориентироваться на внешнюю оценку с вытеснением отрицательных факторов, и в то же время — маниакальное ощущение враждебности со стороны окружающих. Декларативность. Застревание аффектов, подозрительность.

ПЕРСонифицирован. Неосознаваемое отождествление (психоаналитически — идентификация) своей самости с социальной ролью. Этот процесс — естественен для любого человека, но глубина «погружения» в роль зависит от индивидуально-психологических качеств личности.

ПЕРформансирован Запредельная идентификация своей самости с социальной ролью, но при обязательном условии, когда «игра» становится осознанной деятельностью.

ПОДАВЛЕН «Черная» меланхолия при общей напряженности и некоторой растерянности. Застенчивость и неразговорчивость. Конфликты с близкими людьми. Сложности в сексуальном общении с лицами противоположного пола.

ПСИХОПАТ Затаенная враждебность и агрессивность приводит к асоциальной психопатии с непризнанием авторитетов, открытой враждебности к окружающим и резистентным отношениям, а часто и к активному сопротивлению к лечению и коррекции поведения.

ПСИХОПАТИЧЕН Сверхактивность при безответственности, лживости и поверхностности в отношениях. Асоциальность при устойчивости собственных взглядов на этические нормы. Желание заслужить положительную высокую оценку окружающих. Внутренний стимул к противоправному поведению.

ПСИХОПАТИЯ Дисгармония личности в различных формах: психастения, истерия, паранойя. Основной симптом — протест асоциального характера.

РАВНОДУШЕН Попытка устранения фрустрации, вызвавшей тревогу и беспокойство, путем снижения уровня побуждений за счет обесценивания потребностей, утраты интересов и подавления влечений, то есть разочарования в чем-либо или в ком-либо. Отождествление себя с другими.

РАСТЕРЯН Сбой в социальной адаптации: асоциальные поступки в результате недоразумений, неприспособленности к условиям, неосознаваемости социальных норм. Неспособность контролировать общение.

РЕФЛЕКСИВЕН Обращение вовнутрь. Способности к планированию своих действий и прогнозированию результатов своих поступков. Сглаживаются тенденции к доминированию и соперничеству. Неявно выражена склонность к демонстрации своего пола.

РЕШИТЕЛЕН Решительность, независимость, настойчивость. Гибкость поведения при низком уровне тревожности. Уверенность при необходимости принятия ответственных решений.

РУКОВОДИТЕЛЬ Стремление и способности к руководству, чаще

в общественной сфере. Соблюдение норм и нетерпимость к их нарушению. Высокая самооценка. Возможен цинизм, критика окружения, подозрительность.

САМОНАДЕЯН Уверенность в себе, раскрепощенность, хорошая адаптация к среде. Активная коммуникабельность, но некоторая поверхностность контактов: множество связей не переходит в их прочность.

СИНТОНЕН Уравновешенность фаз возбуждения и подавленности в циклическом протекании психических состояний. Отсутствие глубоких погружений в циклотимическом процессе.

СОМАТОИСТЕРИК Жалобы на состояние здоровья, беспокойство, тревожность. Трудности в супружестве. Стремление к повторным терапевтическим обследованиям.

СОМАТООТЯГОЩЕН Соматогенный ипохондрический и неврастеноподобный синдромы. Отягощенность всех психических состояний переживанием явной или надуманной болезни.

СТЕНИЧЕН Очень спокойный, блокирующий тревогу, волевой. Контролирующий свое состояние, «бесчувственный».

ТОЛЕРАНТЕН Терпимость к любому проявлению инакомыслия: религиозному, политическому, национальному, нравственному. Благоприятный базис для комфортного сосуществования.

ТРАВЕСТИЕН Сглаживание черт своего пола, путем переодевания в одежду противоположного пола. Немаскируемый протест против норм, предписанных своему полу. Установка на усвоение черт характера, присущих противоположному полу.

ТРЕВОЖЕН Тревожность на фоне нерешительности. Самонаблюдение переживаний при озабоченности вопросами морали. Неспособность к вытеснению. Склонность придерживаться известного и избегать возможного риска.

ФРУСТРИРОВАН Психическое состояние, переживаемое человеком в условиях невозможности достижения поставленной цели. Обычно преодолевается одним из следующих способов: а) подчинением обстоятельствам (конформизм); б) отказом вообще от поставленной цели (пассивный неконформизм); в) насильственным продвижением к цели (агрессия).

ЦИКЛОТИМИЧЕН Депрессия с ажитацией и общим беспокойством. Повышенная чувствительность, ранимость, конфликтность в общении. Высокая симбиотичность (сопряжение нескольких свойств) способствует блокаде агрессивности.

ШИЗОИД Непредсказуемость действий, оригинальность идей, импульсивность. Неустойчивая приспособляемость к среде обитания.

Склонность к общению с асоциальными лицами. Недоверие и подозрительность к окружающим.

ШИЗОИПОХОНДРИК Ипохондрическое развитие личности с шизоидными симптомами. Раздражительность, подавленность, жалобы на плохое самочувствие. Высокая напряженность. Приемы защиты с нарушением общепринятых норм.

ШИЗОТИМИК Нормальное развитие психики у человека, склонного к проявлениям шизофренического характера. Гибкий и творческий ум, необычность суждений. Эгоцентричность при раздражительности и тревожности. Замыкание границ своего «Я». Трудности в общении.

ЭГОЦЕНТРИСТ Себялюбие, непредсказуемость поступков, независимость мышления, и в то же время — потребность в поддержке со стороны группы сочувствующих, но таким образом, чтобы не делиться успешными результатами деятельности.

ЭКСПАНСИВЕН Открытость характера, агрессивность, самоуверенность. Хорошая социальная приспособляемость. Поведение регулируется внешними воздействиями. Способности к обучению и освоению нового знания. Импульсивность.

ЭТНОЦЕНТРИЧЕН Преобладание в бессознательном архетипа женского начала, открывающего путь чувствам патриотизма и толерантности.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Предисловие</i>	5
Введение	
Необычный путь обычного человека	9
Пролегомены к «феномену Высоцкого»	14
Часть первая	
ХУДОЖНИК	
Наедине с разным Владимиром Высоцким	22
Разный ли Владимир Высоцкий?	75
Абсорбция -1: человек в Художнике	96
Часть вторая	
ЧЕЛОВЕК	
Владимир Высоцкий в письмах	118
Феномен Высоцкого	
Высоцкий как все или все как Высоцкий?	178
Письма из народа	182
Высоцкий как все	187
Абсорбция-2: художник в Человеке	195
Памяти ученого и поэта	
<i>Ю. А. Сорокин.</i> Владимир Высоцкий и Булат Окуджава	212
<i>Послесловие</i>	
«Я, конечно, вернусь - весь в друзьях и в делах...»	218
<i>Приложения</i>	
Алгоритм и пример анализа текстов	225
Словарь психологических терминов	
программы «Лингва-экспресс»	230